

Ольга Пашнина

Драконьи Авиалинии
ЗВЕЗДНЫЙ ДРАКОН

Неразлучные друзья, девушка Дакота и дракон Астер, всю жизнь мечтали о небе. Они грезили им, лелеяли недостижимую мечту — подняться к самым звездам. Но волею судьбы были вынуждены зарабатывать на кусок хлеба, присматривая за детьми. И вот однажды судьба подкинула им шанс. «Драконьи Авиалинии» запускают проект «Звездный дракон»!

Казалось, путь к мечте стал как никогда ясным, а дорога, хоть и трудной, но интересной. Если бы не свалившиеся на голову проблемы.

Чего хочет дракон-оборотень, обидевший Дакоту много лет назад?

Почему Дилан, нелюдимый и мрачный мужчина, вдруг возненавидел девушку?

Кто виновен в смерти ее родителей?

Много вопросов таят в себе коридоры «Драконьих Авиалиний». Сумеет ли Дакота найти ответы и ради общей цели переступить через себя?

Ольга Пашнина
Звездный дракон

ГЛАВА первая. Няня и дракон

«Меня зовут Дакота. У меня есть друг — дракон Астер. Мы обожаем детей, приятны на вид, воспитаны, дружелюбны и имеем два года опыта работы нянями. Не с кем оставить ребенка? Нужен присмотр на детском празднике? Хотите познакомить малыша с настоящим (но небольшим!) драконом? Тогда мы — ваша команда. Улица Медных Колокольчиков, дом три, с девяти утра до трех дня мы принимаем заявки!»

Я полюбовалась ярким листком, с которого смотрела шкродная мордочка Астера. Тот флегматично размахивал хвостом неподалеку. Да, знаю, Астер скептически отнесся к моей идее объявлений. Но их читают! Особенно на детских площадках. И вдруг нам повезет?

— Лучше бы мы доставляли письма, — бурчал Астер, пока мы шли домой. — Точно бы голодными не остались.

— Письма доставляют почтовые драконы, — возразила я. — Нам не дали бы так зарабатывать. А няни востребованы всегда. Если не пойдет дело, уедем в Лесной, город там больше, детей тоже больше. Заработаем, Астер, не будь занудой!

— Я зануда? — возмутился друг. — Это ты — гордячка.

— Я?!

— А кто отказывается попросить денег у дяди?

— Он мне не дядя, — пробурчала я и отвернулась, чтобы скрыть досаду, которая, впрочем, в голосе все равно прозвучала, — и он от нас отказался. Денег я у него просить не буду. Мы найдем новую семью и заработаем.

— Хотелось бы верить.

Астер, видя, что меня расстроило напоминание о Темном, сменил гнев на милость.

Пару недель назад мы с ним потеряли работу в детском саду. Единственный сад в Иресе закрылся по вине его владельцев, не сумевших толком отстроить жилой корпус для детей. Мы с Астером успешно работали там несколько лет после выпуска из школы. А теперь вот остались без работы.

Наши мнения разделились. Я хотела продолжить работать няней, а дракон мечтал о чем-то более возвышенном. Впрочем, не сказать, что я не мечтала. Просто... ехать в Лесной и поступать в Драконью Академию? Там не обучат Астера, который не был оборотнем. В Иресе своей академии не было, только филиал «Драконьих Авиалиний», на работу куда не принимали людей со стороны.

Что оставалось делать? Только продолжать то, в чем мы хороши.

Дети... обожаю детей. При виде меня даже самые капризные малыши начинают улыбаться и смеяться, а те, что постарше, подхватывают любую игру, что я предложу и слушаются с полуслова. Ну, а Астер просто восхищает всех, как самый настоящий дракон.

Астер небольшой дракон, даже карликовый. Если он встанет на две лапы, то его голова будет едва ли на уровне моей. В длину он метра два, обладает красивой зеленой шкурой, переливающейся на солнце оттенками оранжевого. Астер — ворчливый добряк, и дети — его призвание. У него есть три заповеди, нарушить которые дракон не решится:

1. Не катать детей на спине

2. Не летать в помещении, где есть дети

3. Не брать у детей еду, даже если они сами ею делятся.

Со мной все проще. Я никогда не причиню вред ребенку и никогда не откажусь от

платы.

С тех пор, как в драконьей катастрофе погибли родители, я четко осознала: работать бесплатно может лишь тот, кто может себе позволить не работать вообще. Всем остальным приходится отрабатывать каждую медяшку.

Я тоже чувствовала голод. В комнате, что мне выделил приют, оставалась каша, которую можно было сварить на обед. Без мяса, конечно, а на десерт — хлеб, посыпанный сахаром. Но, в конце концов, мы живы, у нас есть будущее, есть желание работать и есть умение. Что ещё надо?

— Ладно, — совсем раздобрел Астер, — посмотрим, что из этого получится. Пойдем, кашу сварим, а? Кушать очень хочется.

— Пойдем, — улыбнулась я.

Мы ускорили шаг в сторону улицы Медных Колокольчиков и уже почти дошли до нужного дома, как раздался женский голос:

— Извините, это вы Дракота?

— Вообще-то я Дакота, — нахмурилась я.

Нас догоняла миловидная женщина в симпатичном сиреновом платье. Ее легкий шарфик развеялся на ветру, а озорные светлые кудряшки делали незнакомку моложе, чем было на самом деле. Лишь руки, испещренные морщинами, выдавали возраст.

— Это вы няни? — Она переводила взгляд с Астера на меня.

Мы переглянулись и синхронно кивнули.

— О, это просто замечательно! Вы ведь свободны завтра? Мои дети обожают драконов! Я водила их на все показательные полеты «Драконьих Авиалиний»! Мы с мужем просто мечтаем посетить оперу Лесного, а вот малышей оставить не с кем. Могу я надеяться, что вы нас выручите?

— Конечно, — торжествующе просияла я. — Серебряный в час — и ваши дети под надежным присмотром!

— И один золотой на угощение дракону, — добавил Астер, проникновенно глядя в глаза женщине.

— Хорошо. Вот аванс, жду вас завтра в шесть по этому адресу, — в мой рюкзак отправились монеты и записка с адресом.

Женщина убежала так же быстро, как и появилась. Мы с Астером только пожали плечами. А затем понеслись на рынок. Купить мясо в кашу и что-нибудь сладкое на десерт.

***

В назначенное время мы с Астером переминались с ноги на ногу перед огромным красивым домом. Уже когда показались первые дома этого квартала я поняла, что продешевила, назвав цену. Такие семьи могли платить и больше. Зачастую они и искали нянь из высших слоев общества, чтобы с их драгоценными детьми уж точно ничего не случилось.

Я не слишком-то любила богатые семьи. В основном потому что родители никогда меня не баловали, а потом я и вовсе оказалась в приюте. Конечно, зависть к детям тех, кому повезло больше, не позволяла их любить. Но зависть, наверное, живет в душе каждого человека. Своей я не позволяла разгуляться. А когда увидела этих детей, и вовсе обо всем

забыла.

Прелестные близнецы, светловолосые мальчики, играли с деревянными зайцами в огромной светлой гостиной. Я вошла первая, а Астер потопал мыть лапы. Хозяйка дома была приятно удивлена: войдя, дракон преподнес ей цветок. Его он сорвал по пути сюда, с клумбы, но с каким изяществом Астер поздоровался... я даже фыркнула.

— Привет! — улыбнулась я близнецам.

— Дети, это ваша няня, Дакота, — произнесла их мама. — Мы с папой идем гулять, Дакота с вами поиграет.

А потом уже обратилась ко мне:

— Если мальчишки проголодаются, я оставила для них на кухне немного еды. Мы вернемся к одиннадцати. В девять уложите их спать, перед сном дайте молока и печенья. За час до сна ограничьте активность, чтобы не перевозбудились. Почитайте сказку или порассматривайте звездное небо в саду. Они любят, там есть шезлонги. Ужин для вас и дракона тоже не кухне, можете брать, что понравится. Когда дети уснут, в вашем распоряжении библиотека мужа. Если мальчики не захотят с вами играть — не волнуйтесь, просто присматривайте, чтобы они не ударились и не подрались. Если будут шалить, отправьте в их комнату делать задания воспитателя, это их остудит.

Я, честно сказать, была впечатлена. Обычно родители слепо любят детей и не думают о таких вещах, как ужин для няни, вероятность того, что подопечные будут плохо себя вести и так далее. Я была приятно удивлена и ещё раз напомнила себе, что не деньги определяют человеческие качества.

Когда уже женщина покинула зал, вошел Астер. Близнецы мгновенно оторвались от игр и во все глаза смотрели на дракона. Астер, наслаждаясь вниманием, медленно прошел мимо детей, демонстрируя гибкий длинный хвост, играющие в солнечном свете чешуйки.

— Это Астер, — сказала я. — Он дракон и сегодня мы будем играть все вместе! Хотите потрогать хвост Астера?

Близнецы засмеялись и радостно закивали. Вечер будет легкий.

Проблемы у нас возникли лишь раз, когда один из детей случайно засунул руку в окошко игрушечного дома и не смог вытащить. Я потратила десять минут, чтобы освободить беднягу, да и то большая часть времени ушла на то, чтобы его успокоить.

Мы все вместе довольно весело провели время. Астер устраивал представления, играя сам себя, резвясь и дурачась, дети смеялись. Когда часы пробили восемь, мы вышли в сад, чтобы подышать воздухом и посмотреть на звезды. Здесь, в небольшом городке, не застроенном огромными сооружениями, было видно целую россыпь мерцающих звезд. От этого зрелища захватывало дух, я могла смотреть в небо часами. Астер тоже застыл, с тоской глядя на небо.

Мы познакомились, когда я только выпустилась из приютской школы и искала работу. Очередное собеседование на должность личной помощницы привело меня на самую окраину Ириса, где в овраге я нашла плачущего и изможденного Астера. Я с трудом дотащила дракона до дома, где отмыла, откормила и подлечила. С тех пор Астер, так и не рассказавший ничего о прошлом, жил со мной. И практически не оставлял в одиночестве. Наверное, если бы не дружба с драконом, я бы сломалась раньше, чем нашла работу.

Но летать он напрочь отказывался, и лишь изредка поднимался над землей.

— Красивые звезды? — спросила я у детей.

— Красивые, — согласились близнецы. — А драконы летают к звездам?

— Нет, драконы летают невысоко, — улыбнулась я. — А звезды далеко-далеко в небе.

Где-то в доме часы пробили девять. Астер повел близнецов умываться, а я направилась на кухню, чтобы согреть молоко и достать печенье. Я чувствовала голод и намеревалась, едва уложу детей спать, поужинать.

Плюс работы с драконом в том, что дети уматываются и засыпают, едва их голова касается подушки. Близнецы уснули даже раньше, прямо над стаканом с печеньем, и мне пришлось нести их в постель. Мне всегда нравилось смотреть на спящих детей, на довольные личики, маленькие ручки. Когда-нибудь я обязательно заведу детей. Не сейчас, но в будущем, когда отпадет необходимость каждый день зарабатывать на еду. Если она вообще когда-то отпадет.

Астер на кухне уже всю трескал яблоки. Да, о драконах в этой семье явно знали. Как и то, что лесные больше всего любят яблоки и выпечку. Астер только внешне был карликовый, сожрать он мог как нормальный здоровый дракон. Для меня оставили котлеты, вкуснее которых я за последние несколько лет не пробовала. Было немного стыдно, что я съела целых три.

— Свали на меня, — махнул хвостом Астер. — Чем займемся? Давай в бассейне поплаваем?

— Нет! Нельзя плавать в бассейне хозяев. Будем отдыхать в гостиной и ждать возвращения.

— Еще два часа! — заканючил дракон.

Но я была непреклонна. В этой семье к нам и так отнеслись лучше, чем могли бы. И про бассейн не было ни слова.

— Зануда, — пробурчал Астер.

В гостиной он плюхнулся на ковер и довольно покрутился перед большим зеркалом.

— Слушай, а где бы ты хотела работать? Ну, если бы была возможность? — спросил он.

Я задумалась.

— Наверное, Погонщиком. Или Зрячей... я не знаю. Мы бы летали вместе. Здорово?

Астер как-то поник и отвернулся. А я мысленно обругала себя последними словами. Он наотрез отказывался говорить, почему не летает. И вообще о полетах мы говорили изредка и в основном в шутку.

— С детьми мне тоже нравится, — пожала плечами я. — Только остаться бы где-то постоянно.

— А здесь?

— Если позовут, было бы здорово. Дети хорошие, родители тоже. Платят...

За разговорами время шло быстро. Я намаялась за день и вечер, а плотно поужинав, вообще засыпала на ходу. И, похоже, уснула, потому что когда открыла глаза, Астер сопел на ковре, а часы показывали пятнадцать минут двенадцатого. Я вскочила, напугавшись, что пропустила приход родителей близнецов, но дом был тих. Дети мирно спали в кроватях.

Только когда я выпила стакан воды и окончательно пришла в себя, послышались голоса и звук отпираемой двери.

— Дакота! — позвала хозяйка. — Вы здесь?

— Конечно. — Я вышла из кухни. — У нас все хорошо.

— О, простите, что задержались! Встретили знакомых. Как дети?

— Спят. Они немного не допили молоко, но в целом довольны. Мы играли, а перед сном лежали в саду.

— Чудесно, — расплылась в улыбке женщина.

Ее муж, лишь коротко кивнув, прошел в кабинет. От меня не укрылось, как она закатила глаза.

— Вот ваша плата, прошу.

Мне в ладошку посыпались серебряные монеты. А потом я услышала желанную для каждой няни фразу:

— Вы не против, если мы изредка будем вас приглашать?

— Я только за! У вас замечательные дети!

А какая мать устоит перед комплиментом любимым детям?

— Тогда зайдите к мужу в кабинет, он даст вам свиток. По нему мы сможем вызывать вас, когда понадобится.

— Конечно, леди. И ещё растолкаю дракона.

— Дети его утомили, — рассмеялась женщина, поднимаясь на второй этаж и устало зевая.

Астер недовольно бурчал и просыпался, а я направилась в кабинет.

— Тук-тук? — неуверенно заглянула я.

— Проходи, — кивнул мне мужчина.

Ему было лет тридцать, но на первый взгляд выглядел он немного старше из-за грузности. Впрочем, лицо было добродушное, не такое, как у... ладно, неважно. Если не думать о неприятном, оно обойдет стороной. Я в это не верила, но каждый раз себе повторяла.

— Держи свиток, если понадобишься, напишем записку. Он засветится зеленым. Напиши ответ, и будем тебя ждать.

— Спасибо! Доброй ночи.

Мужчина кивнул, и я уж собралась было уходить, как заметила у него на столе интересную и красочную брошюрку. На ней был нарисован темный дракон на фоне звездного неба. Что было написано на ней, я не смогла прочесть, но картинку рассмотрела хорошо. Хозяин заметил мой интерес и усмехнулся.

— Завтра на закате отбор. Сходи с драконом, попробуйся.

— Куда? — не поняла я.

— Новый проект «Драконьих Авиалиний». Секретный. Ищут дракона и Погонщика Твой, вроде, шустрый. Как знать...

Рука непроизвольно потянулась к брошюре, но едва пальцы коснулись шероховатой бумаги, я одумалась и отдернула руку. Нет никакого смысла ходить на отборы «Драконьих Авиалиний», если нет корочки академии. Никто не возьмет на себя ответственность обучать двадцатилетнюю девчонку.

— Возьми брошюрку-то, возьми, — мои сомнения не укрылись от мужчины.

Словно во сне я взяла со стола яркий листок и сунула в карман куртки. А затем, попрощавшись, вышла.

***

— Хочешь яблочко? — Астер протянул мне яблоко, когда мы шли домой, но я отказалась.

На город опустилась ночь. Все же Ирис был совсем небольшой, и ночь здесь была ночью в противовес никогда не спящему Лесному. Я нечасто там бывала, но самым поразительным в этих поездках были ночи. Когда на улицах от огней светло, как днем. В Ирисе за редким исключением везде было темно. Только центральные улочки освещались, но и на их поддержку требовалось слишком много магии.

Оттого и ходить у нас было страшнее. Это, пожалуй, один из немногих минусов в работе няни. Частенько приходится возвращаться по темноте. С Астером не так, конечно, страшно, но все же мне обычно не по себе. Хотя я скрываю, как могу.

Астер аппетитно захрустел яблоком. И куда в него столько влезает? Хорошо что яблок здесь немереное количество, покупай — не хочу. В конце сезона, когда весь Ирис от яблок уже тошнит, их отдают практически за бесценок. А мы с Астером покупаем, сушим и зимой делаем из них много вкусностей. Особенно хорошо делать пирог с яблоком, когда за окном все снежное-снежное и очень красивое.

— Так-так-так, — раздалось откуда-то ехидное. — Красавица.

— И дракон, — добавил другой голос.

— Дракона на куртку, красавицу на...

Я не расслышала конец фразы, но компания не очень трезвых парней довольно загоготала. Они вышли из тени небольшого здания и попытались нас окружить. Астер злобно сплюнул черенок от яблока и ощерился. Я положила руку на оттопыренное крыло дракона, чтобы успокоить. Парней было трое, каждый обладал довольно развитой фигурой. Самый главный из них выглядел так, словно оказался на темной улочке совершенно случайно. Он не выглядел завсегдатаем круглосуточных таверн.

— Тебя как зовут, крошка? — подмигнул он мне.

— Ее не зовут, она сама приходит! — рявкнул Астер.

— Все, пошли, — скомандовала я.

Еще не хватало ввязываться в потасовку. Наверное, другу этого хотелось. Но я просто развернулась и рванула в обратную сторону, зная, что Астер всяко последует за мной. Правда, краем глаза я наблюдала за парнями, так что не заметила ещё одного и со всей дури врезалась. Упала бы, если б сильные руки не обхватили талию и не удержали.

— Дакота, — услышала я знакомый голос прежде, чем поняла, с кем столкнулась.

Да, он не с ними. Но лучше бы это был ещё один пьяница, честное слово!

Я высвободилась и отошла на пару шагов, отведя глаза. Только успела заметить, что мужчина был одет в светлую куртку и темные легкие брюки. И обрезал волосы, теперь они совсем не вились. Только цвет остался прежний, темно-коричневый.

— Проблемы, молодые люди? — лениво поинтересовался он.

— Мы-то молодые, — радостно заржал один. — Ступай, дядя, мы с подружкой тут гуляем.

— Ну, теперь придется гулять без подруги, — холодно ответил Дарен, закатывая рукава куртки.

Я отступила на несколько шагов, переводя взгляд с парней на мужчину. Их трое, он один... да, тренированный оборотень-дракон, но против троих?

Я вскрикнула, когда парень, что стоял слева, достал из кармана небольшой складной ножик.

— С ума сошел?! — рявкнул их предводитель. — Убери немедленно! Так справимся...

Сплюнув, он пошел в атаку. Парень явно занимался борьбой, но неопытность,

самоуверенность и хмель сегодня играли против него. Дарен с легкостью ушел от удара и заломал парню руку за спину так, что послышался хруст. Остальные поспешили на помощь товарищу, но легкое движение руки и вопль друга их остановили.

— Как плохо драться, — почти ласково проговорил Дарен. — Мальчик, тебя мама не учила, что нельзя разговаривать с незнакомыми дядями? Я ведь могу оказаться злым дядей.

Он ещё чуть нажал, и парень снова взвыл. От самоуверенности не осталось и следа. Его товарищи уже готовы были вот-вот броситься наутек. И бросились, когда Дарен выпрямился, не выпуская парня. Они скрылись меж домами мгновенно.

— Что ж, герой, похоже, твои верные миньоны тебя бросили, — хмыкнул мужчина. — Придется тебе отдуваться за троих. Давай, красавец, проси у леди прощения.

Я побледнела и покраснела одновременно. Так нельзя? Оказывается можно. Меньше всего на свете я хотела каких-либо извинений. Пристала пьяная шпана, в первый раз что ли? Как будто Дарена это волновало. В приюте ещё и не такие водились, и ему было плевать.

— Отпустите его, — заплетающимся языком произнесла я.

Лицо мужчины выражало крайнюю степень удивления.

— Отпустите! — повторила я.

— Как скажешь, веснушка. — Дарен пожал плечами и разжал руки.

Парень не удержался на ногах, но быстро вскочил и рванул в темноту.

Я рванула в противоположную.

— Дакота! — донеслось мне вслед.

Я почему-то знала, что Дарен попытается меня догнать. Нырнула в ближайший темный переулок, вскарабкалась на невысокую пристройку, с которой — на крышу одноэтажного дома, а там уже оставалось лишь правильно прокладывать маршрут. Уж по крышам удирать я умею. Удрала бы и от этих парней, если б этот... не влез.

Астер пыхтел чуть позади.

ГЛАВА вторая. Драконы — летают

— Не плачь, — грустно протянул дракон и ткнулся мордой мне в плечо.

— Я не плачу, — со злостью ответила я.

— Плачешь. Он нас спас. А ты плачешь.

— Он не нас спасал. Он играл в героя. Это другое. Если бы он нас спасал, то не заставлял бы его извиняться.

Астер пробурчал что-то недовольно себе под нос и плюхнулся рядом. Мы сидели на крыше библиотеки Ириса, в тени каких-то ящиков и досок. Ночь была на удивление теплой и спокойной. На небе мигали звезды, их было так много, что я даже не узнавала знакомые созвездия.

— Астер, почему ты не летаешь? — спросила я.

Я спрашивала пару раз, почему друг наотрез отказывается подниматься в воздух выше, чем на пару метров. Но Астер всегда или отмалчивался, или умело переводил разговор на другое. Но почему-то мне казалось, что именно сейчас он все расскажет.

— Я родился в горах, — начал он. — В драконьих гнездах.

Я бросила на него удивленный взгляд, но промолчала. Дикие драконы, не желающие жить в одном мире с людьми, редко оказываются в городах.

— Драконы выбрасывают птенцов, которые родились больные или слабые. По-другому не выжить. Если мы будем тратить время на выхаживание больных птенцов, рано или поздно вымрем. Люди иногда спасают таких выброшенных птенцов, но, бывает, им не везет.

— Тебя выгнали? — спросила я.

Астер положил на голову на колени, и я принялась чесать дракона меж рожек. Он довольно зажмурился и лениво махал хвостом.

— Я родился с очень слабыми крыльями. И мелкий. Любому было ясно, что я не выживу и летать не буду. Меня оставили у какого-то небольшого озерца. Я выжил. Подрос. Питался ягодами, грибами, иногда спускался к горному поселению и воровал из садов фрукты. Когда мне был год с небольшим, я, наконец, полетел.

Астер надолго замолчал. Я уж было подумала, что дракон уснул, но он лишь задумчиво смотрел в небо.

— Потом я вернулся, думая, что раз я выжил и научился летать, меня примут.

— Не приняли, — вздохнула я.

— Ну, в чем-то они были правы. Мои братья к тому времени были значительно крупнее меня. И летали намного лучше. Я ушел из гор, а потом настал голодный год. Урожая не было, морозы ударили раньше и снег не сходил до самого конца зимы. В поисках еды я подбирался все ближе и ближе к Ирису, но в городе найти себе еду ещё сложнее, чем в горах. Ты нашла меня, когда я спал после очередной бесплодной попытки добыть пару яблок.

— Ну, и ладно. — Я вытерла слезы.

Почему-то после рассказа Астера стало легче.

— Вдвоем мы добудем еды. Нам никто не нужен, да?

— Да, — согласился Астер. — Никто.

Где-то вдалеке занимался рассвет. Ночи были короткие и темные. Утренняя звезда вставала над пиками гор, с крыши видневшихся очень хорошо. Где-то там жила семья Астера... у драконов свои понятия родства. И порядки свои, особенно у диких. Те драконы,

что жили и работали с людьми, были мягче и добрее. Жизнь рядом с природой закаляла и ожесточала.

— А меня на испытания в «Драконьи Авиалинии» звали... — задумчиво протянула я.

***

— Да!

— Нет!

— Да!

— Нет!

— Нет!

— Да! Стоп... Нет! Астер, я туда не пойду. Что я скажу?

— Что у тебя есть талант Погонщика и ты хочешь участвовать в проекте.

— У меня нет дара Погонщика.

Я перемешала фруктовый салат и насыпала себе в миску немного, полив сладким соусом, а остальное отдала Астеру. Тот хоть умолк, сунув морду в кастрюлю и довольно чавкнув. Ненадолго, правда.

— Ефть, это я фибе как дракон гофору, — пробубнел он с набитой пастью.

Потом проглотил, облизнулся на мою порцию и продолжил:

— Не будешь же вечно работать няней. Надо двигаться вперед, пытаться. Ты хочешь летать, у тебя есть дар, тебе предлагают пройти испытания. Чего ты сидишь, Дакота? Вперед!

— Мне не предлагали их пройти, мне просто рассказали, что они будут.

— И все? — Астер подозрительно прищурился.

Подозрительно щурящийся дракон — то ещё зрелище.

— Ну, он сказал, что у меня есть шанс, или как-то так.

— Вот! — торжествующе воскликнул Астер. — Надо идти!

— Не надо. Незачем позориться. Наверняка приедут выпускники академии, а я самоучка. Отстань, а то отправлю спать на крышу.

— Меня нельзя на крышу, — обиженно пробухтел Астер. — Я простужусь, заболею и умру. Тебе оно надо?

***

И все же каким-то непостижимым образом на закате я оказалась у ворот полигона, что арендовали «Драконьи Авиалинии». Всю дорогу меня не покидало чувство, что я делаю что-то не то, совершаю ошибку. Но Астер упрямо шел вперед, подбадривая меня. И на самом деле гораздо проще было согласиться, чем объяснить, что же так пугает в простых испытаниях.

А пугала, наверное, перспектива осознания того, что я бездарность, которой нет места в небе. И придется до конца жизни сидеть с капризными детьми богатых родителей. Ну... ладно, пожалуй, детей я люблю. Но это настолько нестабильная работа, что я даже не знаю, будут ли у меня на следующей неделе деньги, чтобы поесть.

— Фамилия? — грузная женщина с облаком светлых кудрей вместо волос окриком вывела меня из раздумий.

— Хрустальная, — на одном дыхании выпалила я.

Получила на руки табличку с номером и прошла на стадион, где уже разминались многочисленные драконы.

— Погонщица? — тут же подскочила ко мне девушка в форме «Драконьих Авиалиний», из числа организаторов.

— Д-да, — немного неуверенно ответила я.

— Иди вон туда, к синей трибуне.

— А-а-а... дракон?

В моем понимании отбор должен был проходить в паре. Если у Погонщика не было дракона, он пробовался с работающим в «Драконьими Авиалиниями» или прилетевшим на соревнования самостоятельно.

— Объявят, кто-то из драконов получил такой же номер. Не теряй его. Как только вызовут, иди на поле, там все расскажут. Испытания начнутся через десять минут.

Отчеканив каждое слово, девушка кинулась к новым кандидатам. Я, чувствуя, как леденеют руки и дрожат колени, побрела к синей трибуне. На удивление участников было мало, человек десять Погонщиков. Многие из них покосились на меня, но промолчали. Каждый нервничал по-своему. Женщина была всего одна. Я села в уединении. Астер крутился вокруг, успокаивал, как мог.

— Высший, что я здесь делаю! Я даже не знаю, в чем суть испытаний! — в очередной раз простонала я. — Они Погонщики. Они учились!

— А ты талантлива, и...

Астер что-то говорил, но я его не слушала, ибо потрясения этого испытания свалились в один миг. В небе над стадионом открылась... даже не знаю, как описать. Огромная воздушная завеса, сверкающая неизвестной магией. Вихри, переливающиеся на солнце, были невероятно красивыми. Я никогда такого не видела и не знала, что это такое.

А вторым потрясением стал мужчина, вышедший на трибуну. Он говорил громко и уверенно, форма «Драконьих Авиалиний» сидела на нем, как влитая. Сверкающий значок — голова дракона — свидетельствовал о принадлежности мужчины к оборотням-драконам. Смысл слов от меня ускользал.

— Дарен Темный, — вырвалось у Астера. — Блин!

И я его была готова в этом поддержать. Зубами дракон вцепился в мой сапог, зная, что я попытаюсь ретироваться. И я бы попыталась, непременно бы сбежала, если б не увидела, как первый дракон вышел на испытания, а с ним и Погонщик. Трое мужчин встали и сразу же ушли, очевидно, решив, что не справятся. Я рассеянно посмотрела на номерок «5» в руках и лишь когда дракон с Погонщиком устремились через завесу поняла, что я следующая.

— Ой, нет!

Не помешали даже зубы Астера, я вырвалась и устремила к выходу, попутно обронив номерок.

— Кандидат под номером пять, — пронесся над трибунами голос Дарена, — Дакота Хрустальная, Погонщик.

Но я уже была далеко от прохода, и рядом не было никого, кто бы мог меня вернуть. Дарен, несомненно, видел меня, но сделать ничего не мог. Лишь повторно объявил мой номер и почти начал объявлять шестой, но тут к нему подбежала девочка-организатор и что-

то прошептала.

— Чудно. Прошу прощения, дамы и господа. Произошла досадная ошибка. Номер пять — дракон, имя Астер, вид — зеленый. Прошу вас, господин дракон.

От такого заявления я застыла на месте. Астер гордо шел по полю, держа в зубах табличку. Под самой завесой он аккуратно положил ее на землю и расправил крылья. Я, кажется, перестала дышать. И все мое внимание оказалось приковано к дракону, который покрутился немного на месте, вздохнул и... взлетел. Несколькими мощными махами Астер поднялся к самой завесе, устремившись сквозь нее. Стремительно, резко, не давая себе даже шанса отклониться от намеченной цели. Я напрочь забыла о том, что собиралась бежать. Я чувствовала, как сама собой на лице появляется улыбка. Астер летал. Он захотел пройти испытание и прошел. Не знаю, насколько хорошо, но... дракон, который наотрез отказывался даже подниматься в воздух, сделал такое...

Внимание всех присутствующих было приковано к Астеру. Я перевела взгляд на Дарена. Тот, казалось, даже не замечал дракона. Тяжелый взгляд темных глаз приносил тягостное ощущение. Я словно очнулась. Развернулась и вышла со стадиона. Астер знает, что я буду ждать дома и наверняка придет, как наиграется. Иногда дракон пропадал, и я совсем не волновалась — у каждого должны быть периоды одиночества. Если другу захотелось участвовать в испытаниях и снова летать — я безумно за него рада. И он мой уход поймет.

***

Я как раз заканчивала готовить ужин, когда в дверь постучали. Странно... Астер обычно не стучал, он знал, где взять ключ. Конечно, дракону было тяжело справиться с замком, но как-то получалось.

Я открыла дверь и увиденное стерло с моего лица улыбку. Посетителем был пожилой мужчина, на вид которому было лет семьдесят. Он был одет в аккуратный новенький костюм, добродушен, но не лишен внутренней силы. Я почувствовала и его опыт, и магию. Поэтому только отступила, пропуская в дом.

— Вы — Дакота Хрустальная? — уточнил он.

Я медленно кивнула.

— Меня зовут Карлайл Златокрылый. Вы ведь знаете, кто я, да?

— Директор «Драконьих Авиалиний», — прошептала я, находясь в совершенном шоке.

— Верно, юная леди. Я — директор «Драконьих Авиалиний». И я здесь, чтобы сделать вам уникальное предложение.

Не просто директор филиала. А человек, контролирующий всю компанию, представитель рода, несколько веков развивающего работу драконов.

— Вы не против? — Он кивнул на кресло, спрашивая разрешение присесть.

Я опустилась следом на кровать. У меня в доме была всего одна комната. Остальные принадлежали другим жильцам, которых, впрочем, пока что не нашли. Было немного тесновато и, что скрывать, убого. Но сейчас смущение чувствовалось как-то отстраненно.

— Ваш друг, Астер, нас поразил. Он невероятный дракон. Очень талантлив!

— Да, он хороший. Вы возьмете его на работу?

— Все зависит от того, что скажете мне вы, леди Хрустальная.

— Я? А... а причем здесь я?

— Давайте обо всем по порядку, хорошо? — улыбнулся Златокрылый. — Итак, я предлагаю вам работу. Хорошо оплачиваемую, очень престижную и ответственную, но немного опасную. Вы знаете о проекте «Звездный дракон»?

Я покачала головой.

— Это очень смелый проект. Его успешная реализация позволит спасти множество жизней... в перспективе, конечно. Это важно для развития науки и магии. Я скажу коротко, надеюсь, что вы не станете раньше времени раскрывать этот секрет. Мы хотим впервые в истории вывести дракона в пространство над нашей планетой.

В который раз за вечер мой рот открылся сам собой и напрочь отказался закрываться.

— В смысле...

— Да-да, Дакота. Мы хотим вывести дракона через воздушную оболочку планеты. К звездам.

— Это невозможно, там нет воздуха!

— О, милая девушка, — старик рассмеялся, — магия способна и не на такое. Уверю вас, все, что требуется — год интенсивных тренировок и работа слаженной команды.

— А я вам зачем?

— На это есть несколько причин. Во-первых, ваш друг, дракон Астер, наотрез отказался работать с иным Помощником. Астер лучше всех справился с завесой, имитирующей воздушную оболочку. Но он хочет, чтобы вы были Погонщиком. К тому же, Астер довольно мал по сравнению с обычным драконом. В любом случае нам придется искать кого-то, столь же легкого и хрупкого, как вы. Ну и третья причина... скажем так, она является для меня загадкой. Проект рассчитан на троих. Дракона-оборотня, дракона и Погонщика. Наш дракон-оборотень, которого мы готовили годами вдруг вышел из проекта, поставив условие.

— Взять меня, — закончила я. — Это Дарен.

— Вы знакомы?

— Он был другом моих родителей.

Я отвернулась к окну, чтобы не выдать злость и обиду. Старик был приветливый и дружелюбный. Не хотелось его обижать или грубить.

— Родители погибли в драконокатастрофе. Он был всегда рядом, помогал закончить все дела. А потом отказался меня взять, и я попала в приют. Мне оставалось совсем немного до совершеннолетия, я была совершенно обычной хорошей девочкой. Могла бы отработать деньги, что он на меня тратил, или выполняла бы обязанности экономки. Но Дарен отдал меня в приют. Ближе него у родителей никого не было. Извините, господин Златокрылый, я не могу с ним работать. Действительно очень хочу, но не могу.

К моему удивлению, Карлайл протянул руку и накрыл ею мою.

— Я понимаю, Дакота. Я не стану вас уговаривать. Я просто хочу сказать две вещи. Подумайте, какой это прорыв в магии и изучении нашего мира. И подумайте, как облегчится ваша жизнь. Вот, — он протянул мне небольшой свиток, — это наше предложение. Здесь — все вознаграждения и привилегии, которые вы получите. Я дам вам время. И через три дня приду за ответом. Надеюсь, вы нам поможете. Приятного вечера. И ещё раз передавайте мое восхищение Астеру. Если вы хоть вполовину так хороши, как он вас описывает — я буду просто счастлив принять вас в «Драконьи Авиалинии».

С этими словами Златокрылый поднялся и вышел. Дверь медленно закрывалась за мужчиной, а я сидела, тупо уставившись в свиток, что он дал. Честно сказать, такие числа я раньше видела только на уроках математики. По сравнению с тем, что они предлагали,

работа няней — просто хобби, не приносящее никакого дохода.

«Ежемесячное жалование: 1500 золотых.

Премии: зимняя, приуроченная к концу года, 500 золотых, экзаменационная (за успешную сдачу нормативов) 300 золотых.

Вознаграждение за успешную реализацию проекта: 500 тыс. золотых, работа в «Драконьих Авиалиниях»

Служебное жилье, компенсация расходов на питание.

Страховка жизни и здоровья: 3 миллиона золотых.

Бесплатные лекари, доступ к библиотеке, спортивному клубу, доступ на мероприятия «Драконьих Авиалиний».

Бесплатные полеты на драконах «Драконьих Авиалиний».

Я присвистнула, отложив в сторону листок. Да, пожалуй, такого предложения ещё не делали никому. Насколько я знаю, Погонщики в «Драконьих Авиалиниях» получают от 1000 золотых в месяц. Здесь предложили как опытному Погонщику, хотя я и образования-то не имею. Плюс еще... что там? Компенсация питания и так далее.

— Дакота! — Дверь распахнулась, явив взбудораженного Астера. — Ты куда сбежала?! Нас взяли! Нас с тобой взяли!

— Да, я знаю. Приходил их директор, принес это.

Я протянула Астеру предложение и, пока тот читал, отправилась накрывать на стол. Я находилась словно во сне. Мыслей в голове не было от слова «совсем».

— Так это здорово! — воскликнул дракон. — Представь, сколько всего можно на это купить! После окончания проекта можно купить дом! И у тебя всегда будет работа.

— Я ничего не умею. Все, что я делаю — баловство. Я не заканчивала «Драконью Академию».

— Они же сказали, что всему научат.

— Там работает Дарен!

— Если ты будешь отказываться от каждой работы, где тебе кто-то не нравится, всю жизнь будешь подметать таверны. Дарен — дракон. Ты в любом случае будешь с ним сталкиваться.

— Это другое. Он пригрозил, что уйдет, если меня не возьмут. Я не знаю, что ему от меня нужно, но точно не хочу ввязываться в его игры.

— А кучу денег и нереальный проект хочешь? Всегда приходится чем-то жертвовать. Ты подумай, как это круто! Звезды... Мы об этом мечтали. А тут нам ещё и так платят. Это только тебе жалование такое, а мне! Сколько мы можем сделать на эти деньги. Не думать о том, чем питаться завтра, купить кучу всяких книг. Помочь твоим ребятам из приюта. Подумай?

— Хорошо, — после долгой паузы ответила я, — подумаю. Я знаю, что ты хочешь там работать. И я благодарна, за то, что ты помог нам туда попасть. Но я не уверена, что смогу работать с Дареном.

Дракон понимающе вздохнул и ласково ткнулся мордой мне в колени.

***

Принять решение порой непросто. Даже если выход очевиден, даже если ты клялась

тысячу раз, что никогда больше и не вспомнишь о друге родителей. Когда предлагают практически путевку в безбедную жизнь, работу мечты и возможность сделать что-то очень важное, отказаться непросто.

К концу второго дня, отведенного Златокрылым, я чувствовала себя так, словно ходить-то могу с трудом, не то что летать. Я почти не спала, проводя длинные ночные часы в размышлениях. И мало ела, от еды просто тошнило. Астер все видел, волновался, крутился возле меня, беспокойно размахивая хвостом. Доволялся до того, что снес с полки кучу книг и парочку от испуга поджег.

Наконец друг не выдержал:

— Все! Отказываемся!

— Что? — Я в недоумении подняла глаза от тарелки, где уже почти полчаса ковырялась, якобы ужиная.

— Ты ещё не начала там работать, а уже превращаешься в привидение! Лучше быть живой и здоровой няней, чем бледной тенью себя самой, но зато на престижной работе. Завтра явится Златокрылый и мы ему откажем! Я так решил! А теперь сожри этот несчастный салат, иначе я укушу тебя за ногу!

Астер хотел добавить что-то еще, но тут на столе появилась записка, в которой я узнала бумагу, что дали мне в новой семье. Похоже, им требовалась няня.

— Работа у нас будет, — хмыкнул Астер, прочитав вместе со мной, когда и куда надо явиться. — Не пропадем.

Мне почудились в его голосе нотки грусти. Но подумать об этом я не успела, нужно было привести себя в порядок перед работой. Или не захотела?

Родители близнецов собирались в гости. Так было сказано в записке. Просили посидеть с детьми четыре часа, ничего нового, расписание осталось таким же. Это была та семья, ради которой хотелось стараться. И поэтому я выбрала самое симпатичное платье из всей имеющейся одежды. Хотя платьев было не так уж и много.

Даже Астер долго крутился перед зеркалом. То ли просто из приступа любви к себе, то ли потому что понимал, как важно сейчас не потерять работу. Мне показалось, даже настроение улучшилось.

Вот только в доме близнецов нас ждал сюрприз.

— Простите, Дакота, — отводя глаза, произнесла женщина, — но мы вынуждены отказаться от ваших услуг.

Я, признаться честно, растерялась. Астер заметно поник. Меня так и подмывало спросить, что случилось, но здравый смысл требовал молчать. Возможно, у них внезапно возникли финансовые трудности. Возможно, гости отменили прием. Нельзя давать волю любопытству. Все состоятельные семьи меж собой общаются и, возможно, меня порекомендуют кому-то еще.

Мы с Астером дошли до центра Ириса, где работал большой красивый фонтан. Журчание воды немного успокаивало. Тягучая и мерзкая тоска окончательно раскрасила мир в серые краски.

— Не грусти. — Астер потерся носом о мое плечо. — Завтра расклеим еще объявления. Они, наверное, просто передумали.

— Эй, ты видел, как она на нас виновато смотрела?

— Видел, и что? Ей было неловко, что она заставила тебя идти через половину города, а пришлось отказаться.

— А если нет?

Друг недоуменно на меня посмотрел и, забывшись, перестал держаться хвостом за бортик фонтана. Хвост и попа перевесили, Астер сел на землю.

— Ты сейчас о чем? — прищурившись, спросил он.

— А если... — Я помедлила прежде, чем высказать предположение. — Если это Дарен сделал так, что нас не взяли? Чтобы мы согласились?

Астер долго обдумывал мои слова. Рассеянно возил по земле хвостом, выпускал едва заметные струйки пара.

— Значит, он и дальше будет это делать. Ты действительно считаешь, что он способен влиять на решения других людей?

Я пожала плечами, пытаюсь вспомнить, что знаю об этом мужчине. Он был, несомненно, известен в узких кругах. Талантлив, само собой. Завидный холостяк не только Ириса, но и его окрестностей. Они с отцом давно дружили, но чем конкретно занимались, я не знала. Я вообще не лезла в родительские дела и была, наверное, достаточно ограниченным ребенком. Для меня оказалось шоком, что родители не оставили почти никаких денег и имущества. Так и с Дареном — я просто не знала, на что распространяется его влияние.

Но чувствовала, что здесь не обошлось без его помощи.

— А знаешь, — я задрала голову, чтобы посмотреть на звезды — они придавали уверенности, — мы согласимся. И докажем всем, что Дарен Темный на все сто процентов соответствует своей фамилии!

***

Ласковые солнечные лучи коснулись лица. Я зажмурилась и сползла под одеяло, но с другой стороны его стягивал Астер.

— Просыпайся, Соня! Тебя ждут!

— Что? — мгновенно проснулась я и села в постели.

Тут же раздался стук из общей прихожей.

— Простите, Дакота, это Карлайл. Я приехал за вашим ответом. У меня, к сожалению, очень мало времени. Вы не могли бы выйти ко мне?

— Э-э-э... — Я отчаянно покраснела, ибо была не причесана, не умыта и одета в длинную рубашку, расшитую дурацкими светящимися грибами. — Подождите, пожалуйста, минуту! Я оденусь!

Астер отвернулся мордой в угол, чтобы я смогла переодеться в простое черное платье и собрать волосы в косичку. Я несколько раз плеснула водой в лицо и быстро, буквально двумя движениями, подкрасила ресницы. Почему-то хотелось выглядеть свежей и отдохнувшей.

— Доброе утро, господин Златокрылый, — хором поздоровались мы, когда мужчина вошел.

— Доброе, леди Хрустальная. Астер, и тебе доброе утро. Что ж, перейдем сразу к делу. Я приехал за ответом, Дакота. И очень надеюсь, что он будет положительным. Мне действительно хочется поработать с вами и вашим драконом.

— Вы уверены, что хотите привлечь в проект именно меня? — Я вообще не собиралась этого спрашивать, но проклятая неуверенность и здесь вылезла.

— Вполне. — Карлайл кивнул. — Вас и вашего дракона. Именно в таком тандеме. Видите ли... в паре Погонщик-Дракон очень важно взаимопонимание. У вас с Астером оно такое, какого не добиться ни ему — с другим Погонщиком, ни вам — с другим драконом. К тому же, вы удивительно хрупкая девушка. Что для нашего проекта только в плюс. Так что, Дакота? Готовы рискнуть и стать первой, кто увидит звезды?

— Да, — выдохнула я. — Готова.

Астер не выдержал и подпрыгнул на месте. Карлайл улыбнулся так, словно мое согласие было самым лучшим, что с ним случилось в жизни.

— Я очень рад, — искренне произнес он. — Соберите ваши вещи, Дакота. Сюда вы больше не вернетесь.

— Как? — опешила я.

— Я ведь упоминал служебное жильё, так? Сначала заедем ко мне в кабинет, подпишете контракт, а потом я покажу дом, где вы будете жить. Он в пригороде Ириса, рядом с полигонами, но вы сможете почти в любое время выбираться в город. Я буду ждать вас в карете снаружи.

Он направился к выходу, но, не дойдя до двери пару метров, остановился и спохватился:

— Ах, да, Дакота, берите лишь самое необходимое. Одежду и бытовые предметы можете оставить. Я вас уверяю, «Драконьи Авиалинии» обеспечат вас всем необходимым. Берите то, без чего не сможете обойтись.

— Погодите... вы же сказали у вас мало времени!

Карлайл расплылся в улыбке. Его ответ я слышала уже с улицы:

— Иногда бывает полезно создать иллюзию, что возможность вот-вот ускользнет. Это стимулирует к принятию решения. Я бы не ушел без положительного ответа. Жду вас, Дакота.

— Как он крут! — Астер в возбуждении носился по комнате, пытаясь стащить к моим ногам какие-то вещи.

Комната была совсем небольшой, а поэтому дракон создавал немалый бардак, размахивая хвостом.

— Астер, зачем мне котел? Прекрати таскать вещи зубами! Астер! Сосредоточься!

Друг сел, подмяв под себя хвост и задумался. Слава Высшему, его метания изрядно отвлекали.

Я осматривала комнату, в которой провела несколько лет, и не знала, что вообще хочу отсюда взять. Старые вещи... или отданные кем-то, или купленные так давно, что уже не вызвали никаких положительных эмоций. Книг почти не было, я пользовалась библиотекой. Посуда, бытовые принадлежности — это велели не брать. Обувь, наверное, тоже не имело смысла.

Я медленно, находясь словно во сне, подошла к столу и открыла верхний ящик, где лежало тоненькое золотое колечко. Оно так и осталось мне слишком велико, поэтому я вдевала тонкую металлическую цепочку и носила его на груди. Кольцо сняла мама перед полетом. На высоте у нее отекали руки и она не носила украшений.

— Я готова, — тихо сказала я и Астер встрепенулся.

Друг успокаивающе потерся о мою ногу и из дома мы выходили вместе. Ключ щелкнул в замке, оставив комнату, где я провела столько времени, запертой. Возможно, навсегда.

Снаружи уже ждала карета с гербом «Драконьих Авиалиний». Мне показалось, взгляды всех, присутствующих в нашем небольшом дворике, обратились к тому, как я прохожу от

двери дома до кареты и забираюсь внутрь. Астер скользнул следом за мной и занял всю скамейку напротив нас с Карлайлом.

Карета мягко тронулась.

— Тяжело уезжать?

— Уезжать? — рассеянно отозвалась я. — Нет. Кажется, приезжать будет тяжелее.

ГЛАВА третья. Дом покорителей звезд

Бабах! И следом крик:

— Мой сын — лучший студент Драконьей Академии! Мне нужен Карлайл и немедленно!

— О... — немного опешил Златокрылый, сопровождавший меня. — Это Дилан, наш... кхм... один из спонсоров проекта. Кажется, мне придется его принять во внеочередном порядке.

— Ничего, — хмыкнула я. — Мы не торопимся.

Астер согласно кивнул.

«Драконьи Авиалинии» Ириса располагались в небольшом двухэтажном здании, непримечательному снаружи и просторном и светлом изнутри. Мне даже было неловко ступать по светло-голубому ковру в не самых чистых туфлях. Изредка мимо проходили сотрудники, все, как на подбор, статные и красивые, в темно-синих куртках компании. Неужели я стану одной из них?

Мы поднялись на второй этаж, а там свернули в неприметный коридор, откуда и доносились крики. Неожиданно для самой себя я оказалась в просторной приемной, где за столом миловидная женщина в годах убеждала посетителя присесть и немного подождать. Тот был взбешен настолько, что не слышал ничего, кроме своих криков.

А еще рядом с ним был парень. И он меня узнал. Мы пялились друг на друга, не обращая внимания ни на что вокруг. Астер тоже, несомненно, его узнал и обалдел не меньше меня. С этим парнем мы встретились тогда ночью. Его Дарен заставил извиняться.

— Неловко, — пробормотала я, переглянувшись с Астером.

— Ты серьезно?! — взвыл мужчина, пришедший к Карлайлу. — Вот эта девчонка без рода и образования?

— Успокойся, Дилан, — мягко произнес Златокрылый. — Иди в мой кабинет. Дакота, идем, я дам тебе документы. К сожалению, моя встреча продлится около часа. Можешь изучать контракт, исследовать здание или пойти в комнату отдыха. Ливи принесет тебе чай и пирожные.

— Спасибо. — Я кстати вспомнила, что не позавтракала.

Втроем мы вошли в кабинет, и Карлайл сунул мне в руки заготовленную заранее папку. Я находилась там не больше минуты, но все это время чувствовала на себе напряженный липкий взгляд мужчины. Он едва сдерживался. Ждал, когда я выйду. Вот значит, как. Спонсор проекта надеялся сунуть на мое место сына. А сын тем временем, в компании пьяных дружков, забавлялся тем, что пугал случайно встретившихся девушек. Милая семейка. Что-то мне уже не нравится начало новой работы.

Вернувшись в приемную, я обнаружила, что помощница Ливи отсутствует. А парень втихомолку роется в сумке отца. Когда я нарочито громко захлопнула дверь, он покраснел и отскочил. Астер многозначительно хмыкнул. Дракон пристроил хвост на диване и погрузился в контракт.

— Это не твое дело! — бросил парень.

— Не мое, — согласилась я.

— Расскажешь кому-то, убью!

— Не волнуйся, в моей семье, конечно, не принято воровать, но если в вашей другие

порядки, почему нет?

— У тебя нет семьи!

Я моментально растеряла желание шутить и бросила на парня хмурый взгляд.

— Можно подумать, у тебя она есть.

Судя по всему, мой удар достиг цели. Парень скорчил гримасу и умолк. Я села рядом с Асом. Вникнуть в контракт, когда рядом находился такой раздражитель, было непросто. Да и в целом меня никто не учил трактовать официальные документы. Я поняла лишь свои обязательства, да привилегии и вознаграждения, которые получу. Все в точности соответствовало тому, что предлагал Златокрылый.

— Хит! — донеслось из-за двери. — Немедленно принеси мне портфель с документами!

— Кошмар, — шепнул Астер. — Он так зол. Как бы не стал делать нам гадости.

— Не волнуйся. Они хотят именно тебя как дракона. А этого Хита-грозу-девок-в-ночи может поднять только грузовой. Надо держаться от него подальше. Ладно, я ничего в этом не понимаю и назад пути нет. Может, поищем, где здесь можно купить перекусить? У нас есть немного денег, я жутко голодна.

Вечно голодный и всегда готовый идти искать вкусности, Астер с готовностью закивал. Вернулся Хит, ещё более красный, чем был до этого. Что поделаться, на каждого наглеца найдется тиран-отец.

При дневном свете я рассмотрела парня получше. Что ж, у его отца были основания полагать, что его сын неплохо учится в академии. Хит обладал натренированным телом, сильной магией — чувствовалась очень отчетливо, а вдобавок ко всему привлекательной внешностью. Мне бы понравились иссиня черные волосы и необычные серые глаза. Если б я не знала, какой говнюк их обладатель.

— Пошли, — скомандовал мне Астер. — Искать еду!

Он первый открыл дверь. Я замешкалась с ремешком туфли и выйти не успела. Астер попятился назад, закрыл хвостом дверь и расплылся в глупой улыбке.

— Тебе это не понравится, — сказал он.

— Что?

Кто-нибудь вообще видел, как улыбается дракон? Я вот видела и теперь отчаянно хочу забыть!

— Там Дарен. Стоит на лестнице и с кем-то разговаривает, но направляется явно сюда.

— О, нет! — простонала я.

Меньше всего я хотела сейчас с ним разговаривать. Отсюда только один выход и он его явно перегородит. Если я увижу торжество в его глазах, то убью!

— Надо уходить отсюда. Или спрятаться!

— Как? — поступил резонный вопрос Астера.

— Что, хочешь сбежать? — послышалось насмешливое от Хита. — Там тебя поджидает разъяренная драконица или огненный медведь?

— Нет, болван, там тебя поджидает старый ночной знакомый! — осадил его Астер. — Как ручка, не болит? Хочешь облизнуть здешний паркет?

Хит изменился в лице. Встретаться с Дареном ему тоже не хотелось. Но того, что он вдруг подскочил к окну, я не ожидала. Парень ловко открыл его и сел на подоконник.

— Остаешься? — бросил он мне.

Ручка двери дернулась. Из коридора донесся смех Дарена, от его голоса у меня волосы

встали дыбом. Не думая больше ни секунды, я подскочила к окну. Хит уже спрыгнул на небольшую пристройку, где стояли кареты, и дальше — на землю. Я прыгнула следом, а Астер просто слетел вниз.

Мне едва удалось слабой струйкой магии закрыть окно. Мелькнул силуэт Дарена, но, к счастью, он ничего не заметил. На этот раз оторвались.

***

— Что? Лодка?

Астер ткнулся носом в красивую белоснежную лодку и даже попробовал борт на зуб. Она сияла на полуденном солнце, как новенькая. Хит почти с любовью на нее поглядывал, отвязывая от причала. А я вообще не понимала, что здесь делаю. Утро оказалось таким богатым на события.

— Тебе же надо сбежать, — хмыкнул парень.

— Ну, вообще-то мне надо вернуться через час. И я не понимаю, почему пошла за тобой. Ты что, ментальный маг и внушил мне это?

— Нет, — опешил Хит. — Так ты едешь или нет? Я не собираюсь тут торчать.

Я снова открыла рот, чтобы возразить.

— Ой, да хватит, пай-девочка, вернешься ты через час. До ближайшей таверны пешком полчаса. А на лодке пять минут.

— Ладно! — закатила я глаза и с некоторой опаской забралась в лодку.

К счастью, она была достаточно большой, чтобы уместить Хита на носу (это ведь называлось носом?) и нас с Астером чудь позади. Драконий хвост, правда, свисал до самой воды, но Астеру это только нравилось.

— А как она управляется? — спросила я.

Хит похлопал по кристаллу, располагавшемуся на борту лодки. То светился неярко холодным светом и постепенно разгорался все ярче и ярче. Когда сияние уже было слишком заметным, лодка тронулась по каналу, постепенно набирая скорость.

Несколько десятков лет назад, когда власти поняли, что пресной воды не хватает, мелкие городки вокруг лесного связали сетью каналов-водохранилищ. В дома жителей подавали воду из старого хранилища, а вот на полив, мытье улиц и другие нужды теперь воду брали из каналов. Некоторые граждане имели лодки, на которых по этим каналам плавали. Но сеть водного транспорта почему-то не прижилась.

Ветер бил в лицо, и я даже забыла о том, что хочу есть. Так здорово было мчаться по водной глади, чувствовать брызги и свежий лесной воздух. Мы огибали Ирис по каналу, рассматривая узкие улочки, мосты и строения. В части города, где шел уклон, дома были расставлены словно лесенкой и увиты вьющимися цветами.

— Посмотрим на Лесной? — предложил Астер, перекрикивая ветер.

— Что? — Я обернулась на друга. — А это не опасно?

Каналы вели в большое водохранилище. Очень большое. Под него вырубил часть леса. Пересечь такое водохранилище быстро не выйдет. Я боялась опоздать к Карлайлу и не доверяла Хиту. Сама не знаю, почему просто не пошла по своим делам, а уселась в эту лодку.

Хит Астера послушал. Лодка чуть развернулась и направилась к выходу из канала. Плыть навстречу горизонту оказалось... просто невероятно. Я забыла обо всех сомнениях и с

нетерпением ждала, когда мы достаточно отдалимся от берега, чтобы представить, будто нахожусь в открытом море.

И уже у самого выхода лодка вдруг словно налетела на препятствие и нас неслабо потрянуло. Первая мысль «защитные заклинания!». Но потом я разглядела, как у правого борта мелькнуло что-то серебристо-зеленое, скрылось под лодкой. А затем вообще всплыл... хвост.

— Ты что, сбил русалку?! — мы с Астером обалдело переглянулись.

Хит высунулся за борт и чуть не перевернулся, сиюсь разглядеть, что там такое. Я сунула руку в холодную воду, нащупала хвост и дернула. Он был скользкий и мягкий, а потому мои усилия ничем не увенчались.

— Так, помоги мне ее вытащить, — сказала я парню.

Вместе мы кое-как уцепились за хвост и втащили в лодку русалку. Она была без сознания, но, к счастью, жива и невредима. Видимо врезалась в лодку и отрубилась.

— Как приводить в чувство русалок? — Я вообще никогда с ними не встречалась.

— Э-э-э. — Хит протянул что-то невнятное. — А она точно жива?

— Тебе стоит на это надеяться, — хмыкнул Астер.

— Эй! — Я похлопала русалку по щекам и та что-то пробормотала.

Девушка была молодой, вряд ли старше меня. Длинные, насыщенного синего цвета, волосы были заплетены в тугую красивую косу. Чешуйки хвоста красиво переливались на солнце, а лиф был украшен явно дорогими и самородными камнями.

— Привет, — улыбнулась я немного виновата.

Русалка резко села и... упала. Сидеть на хвосте у нее явно не получалось, а к выходу на сушу девушка не была готова. Русалки вообще странные существа. И сильные маги. Но магия у них особая, водная. Говорят, они даже могут превращать свой хвост в ноги, но лишь при условии, что рядом нет водоема. К тому же, расхаживая среди людей, они теряют магию. Понятно, почему их нет в городах.

— Вы меня что, сбили? — возмутилась девушка, когда до нее дошел смысл положения.

— Вообще-то это ты виновата! — тут же встрял Хит. — Как я, по-твоему, тебя бы увидел, если ты из воды не высовывалась?

На это лично у меня возражений не было. А вот русалка нашла:

— Здесь не плавают лодки! Что вы тут делаете вообще?

— Это не запрещено. Катаемся.

— Вдвоем? — Девушка подозрительно прищурилась.

— Втроем, — подал голос Астер. Доселе он сидел позади и в разговор не встречал, а потом оставался незамеченный.

— Два идиота и дракон! — Русалка картинно надула губки. — Вот что бывает, когда лодки попадают в руки дураков... ай!

Не выдержавший Хит решил проблему с незваной гостьей радикально, просто поддел ее под хвост и столкнул обратно в воду. Астер не выдержал и фыркнул, а я укоризненно покачала головой. Мы все-таки ее сбили, зачем так грубо?

Но, к моему удивлению, русалка вскоре вынырнула в паре метров от нас. И она совсем не выглядела обиженной, скорее наоборот, развеселилась. Может, вдали от воды они становятся раздражительными и злыми?

— Меня зовут Аня, — представилась она.

— Дакота, — кивнула я. — Это Астер. И Хит.

— Смешное имя, — залилась девица. — А возьмите меня с собой? Я вам такую заводь покажу!

— Смешная идея, — скривился Хит.

Возмущенная до глубины русалочьей души, Аня скрылась, напоследок хлопнув по воде хвостом. Нас щедро окатило брызгами.

***

Лесной открылся внезапно. Вот ещё пару секунд назад я смотрела, как Астер носится над водой, гоня довольную Аню, а теперь ошеломленно смотрю на горизонт, туда, где возвышаются здания самого крупного наземного города. Даже с такого расстояния было ясно, что эти здания очень высокие. Всего два или три, но как они смотрелись! Лодка постепенно углублялась в хранилище и вид открывался ещё более чудесный.

Наверное, обладай мы запасом времени, можно было бы доплыть до Лесного и там погулять. Но стрелка небольших карманных часов исправно двигалась вперед, отсчитывая минуты до конца отведенного часа.

— Пора возвращаться, — вздохнул Астер, словно прочитав мои мысли.

Хит незамедлительно стал разворачивать лодку. Видимо, получить от отца ему тоже не хотелось. Я досадовала, что так и не перекусила. Неизвестно, когда теперь удастся поесть. А заскочить в таверну мы точно не успеем. Оставалось минут двадцать. Опаздывать не хотелось.

— Погодите! — вдруг Астер прислушался. — Это что?

Мы все напрягли слух, но ничего необычного не услышали. Только шум воды и легкий гул кристаллов, которые управляли лодкой.

— Баржа охотников! — вдруг побледнела Аня.

— Баржа? — не поняла я.

Лишь спустя почти полминуты и мы с Хитом слышали низкий рокот. А вскоре из-за небольшого островка вдалеке показалась баржа, груженная какими-то ящиками. Лодка помчалась на дикой скорости прочь, я задохнулась от ветра и тщетно попыталась закрыть рукой лицо от брызг.

— Что за охотники?

— Браконьеры, — сквозь зубы процедил Хит.

— Вырубает лес, охотятся и везут в Лесной.

— И что, их там не ловят?

— Ловят, конечно, — ответил парень, — но там как повезет. Подкупишь стражу, и есть шанс замаскироваться под баржу с песком. Или глиной. Или еще чем-то, да хоть камнем. Если они нас увидят... в общем, не надо, чтобы они нас увидели.

— Поздно, — вздохнула Аня.

— Точно? — заволновался Астер.

— Точно, я же лучше вижу. Там на палубе охотник и бинокль.

— Замечательно, — сквозь зубы процедил Хит.

В этот же момент по воде ударила перламутровая искра. На мгновение то место, куда пришелся удар, вспыхнуло.

— Что?! — возмутилась Аня. — В моем хранилище?! Стрелять?! Магией огня?!

Следующий удар попал прямо рядом с нами. Лодка опасно качнулась и я чуть не выпала из нее.

— Что будем делать? — спросила я у Хита. — Отвечать?

Честно говоря, мне хотелось, чтобы он попытался убежать. Но я понимала, что в нас попадут раньше, чем мы достигнем входа в каналы Ириса. В голову ничего не приходило, кроме как звать на помощь. Мы не делали ничего незаконного, так что можно было не бояться. Разве что Златокрылый по головке не погладит за такую прогулочку.

Я не успела придумать ничего толкового. События слились в непрерывном круговороте. Хит закричал «Берегись!», Аня скрылась под водой, Астер взмыл в небо. Я заметила краем глаза летящий в лодку светящийся шар и за секунду до взрыва успела спрыгнуть.

Вода была адски холодной. Во всяком случае так мне показалось, когда я нырнула. Перед прыжком мне не удалось как следует набрать воздуха и я едва не глотнула воды. Мысли в голове лихорадочно метались, но я сделала несколько хороших гребков и отплыла от лодки на пару метров.

— Дакота! — услышала я, едва высунула голову.

Астер со всех крыльев несся ко мне. Друг опустился к самой поверхности воды, давая мне ухватиться за шипы на спине и взмыл в небо. Я залезала уже в процессе и, как ни странно, совсем не испугалась.

Когда земля и небо приняли правильное положение, я осмотрелась. Хит забирался в лодку, попутно магией заделывая пробоину. Аня виднелась неподалеку. Русалка наполовину была в воде. Она вытянула руку вперед, сосредоточенная и разгневанная. Мы с Астером обернулись. Вокруг баржи вода практически кипела, а само судно качалось так, что плохо закрепленные ящики летели в воду.

— Ее лучше не злить, — хмыкнул Астер. — Что будем делать?

— У тебя есть веревка?! — спросила я у Хита.

Тот не сразу понял, откуда доносится голос, но когда нас увидел, быстро сообразил, что можно сделать и бросил моток веревки. Рискуя снова свалиться в воду, я обмотала веревку вокруг лап Астера и тот для надежности сжал ее когтями.

— А он выдержит? — с сомнением спросил парень.

Я только закатила глаза. Студент Драконьей академии, ага. Лучший студент — и не в курсе, что драконы поднимают сильно больше своего веса. Астер, конечно, маленький дракон, но уж лодку и троих хрупких людей выдержит. Ну, двоих людей и русалку.

Но Аня в лодку лезть отказалась.

— Размечтались! — расхохоталась русалка. — Я — за добычей!

И, кровожадно сверкнув глазами, девица скрылась под водой, напоследок — из вредности или по случайности — окатив Хита брызгами от хвоста. Охотников на барже давно уже не интересовала наша лодка, они пытались как-то справиться с взбунтовавшейся стихией и сохранить остатки имущества. Даже не хочу знать, чем для них все закончится.

— Десять минут! — заорал Астер и рванул вперед, увлекая за собой привязанную лодку.

Мне пришлось пригнуться от усилившегося ветра. И, честно признаться, лететь на драконе мне понравилось намного больше, чем плыть на лодке.

— Хит! Мы уходим! — из кабинета Карлайла вылетел взбешенный Дилан.

Хит пожал плечами и поднялся. Астер в углу скорчил гримасу, но заметила это только я. Следом вышел и Златокрылый, немного помрачневший.

— До свидания, Дилан, — попрощался он. — Хит, удачи на сессии. Ждем на практику.

— До свидания, — поджал губы Дилан. — Очень жаль, Карлайл, что вместо того, чтобы радеть за общее дело, ты предпочел взять в проект человека, совершенно необразованного, но имеющего нужную родословную. Я боюсь, мне придется выставить вопрос проекта на голосование совета спонсоров.

— В этом нет необходимости. Я верну тебе вложенные в проект средства. К сожалению, я был слишком глуп и подумал, что для тебя важна общая цель. А ты, Дилан, видимо решил, что это плата за участие Хита. Ты очень меня разочаровал и мы ещё об этом поговорим.

Не дослушав Златокрылого, мужчина буквально вылетел из приемной. Повеселевший Хит двинулся за ним. Похоже, парня радовали неудачи отца.

— Идем? — улыбнулся мне Карлайл. — Документы подписала?

Я немного неуверенно протянула ему папку, где в конце каждой страницы уже стояла моя подпись.

— Чудесно. Тогда пойдем, я покажу, где вы будете жить, а дальше буду вынужден вас покинуть. Но не волнуйся, там есть, кому все тебе показать.

— Дарену, ага, — вырвалось у меня.

Я тут же прикусила язык, но слова Дилана прочно засели в голове. Что он имел в виду, когда говорил о родственных связях?

— Нет, не Дарену. Помимо него там живет и другой персонал.

— Погодите... — Я так резко остановилась, что Астер едва успел свернуть и не сшибить меня. — Дарен будет жить со мной в одном доме?

Карлайл бросил на меня взгляд, который можно было расценить как некоторое замешательство. Вряд ли он раньше сталкивался с такими проблемами на работе.

— Боюсь, что так. Не волнуйся, дом большой и, помимо Дарена, там еще живет команда, занимающаяся подготовкой к полету. Вы даже не встретитесь, я в этом более чем уверен.

Я была не столь оптимистична, но решила не спорить, ибо был вопрос, который требовал немедленного уточнения.

— А почему отец Хита сказал про родословную? Что он имел в виду?

— Он имел в виду, что я знал твоих родителей. Дилан полагает, будто я взял тебя в проект лишь потому что чувствую себя обязанным поддержать тебя после смерти родных.

— А это не так?

Мы вышли на улицу и я невольно бросила взгляд в сторону канала. Лодки Хита там уже не было. Мы чудом успели вернуться и высушить одежду. Но, к счастью, не попались. Хотя какая-то часть Хита наверняка хотела досадить отцу ещё больше и опоздать. Благоразумие победило. На этот раз.

— Чтобы помочь тебе, мне не обязательно было брать на работу. Я действительно считаю, что вы с Астером справитесь лучше, чем любой другой студент академии. Но это не отменяет того, что я чувствую себя виноватым.

Мы подошли к картере и Карлайл пропустил меня вперед. Внутри было прохладно и приятно, а на небольшой подставке у окна стояли два бокала с лимонадом. Стеклопанная поверхность запотела от прохлады. Златокрылый жестом предложил мне выпить, и я с

удовольствием освежилась.

— В чем виноватым?

— В том, что получилось так, словно мы бросили тебя. Поверь, если бы я знал, что ты осталась одна, я бы никогда не допустил приюта. К сожалению, я хоть и неплохо общался с твоим отцом, я понятия не имел, сколько у него детей, какого они возраста и как живут. Что ж... исправить мы ничего не исправим, но будущее — в наших руках.

— А Дарен вам не сказал, что я осталась одна, так?

Карлайл заметно напрягся. Мне казалось, он изо всех сил пытался выгородить как-то Дарена и снизить градус напряженности между нами, но получалось это слабо.

— Он... нет, полагаю, мы не касались этой темы.

— Ну, я иного и не ожидала, — усмехнулась я. — Дарен забыл о моем существовании сразу, едва вышел с похорон.

— Я думаю, Дакота, вы немного несправедливы к нему. Уверен, вы во всем разберетесь.

Сказано это было миролюбиво, и остаток дороги мы молчали. Лишь когда экипаж остановился, Карлайл помог мне выбраться из кареты и произнес:

— Ну, вот, Дакота, ваш новый дом.

Я с удивлением смотрела на огромный белоснежный особняк. Все вокруг утопало в зелени, перед домом раскинулся огромный сад с множеством деревьев, цветов. Были там и скамейки, и качели, и тенистые уголки. Даже пруд, в котором неспешно плавало утиное семейство.

— Добро пожаловать! Отдохните. Фелиция вам все расскажет.

Фелиция? Я не успела задать вопрос: двери дома открылись и по ступенькам быстро сбежала худощавая женщина в скромном сером платье. Ее русые волосы выбились из небрежного хвостика, а руки были слегка влажные.

— Фелиция — экономка, — пояснил Карлайл. — Она управляет домом. И все тебе расскажет, а я, увы, вынужден вернуться к делам. Но мы еще непременно встретимся. У нас впереди много интересного, это я вам обещаю!

Он ободряюще мне улыбнулся и потрепал Астера по голове. Дракон с настороженностью рассматривал женщину, но та казалась совершенно приветливой.

— Что ж, Дакота, идем. Надеюсь, тебе у нас понравится. Ничего, что я на ты?

— Все в порядке. Это Астер, — представила я друга.

— Наслышана. Итак, твоя комната на втором этаже, последняя по коридору. Ты увидишь табличку. Я так понимаю, Астер будет жить с тобой?

Мы синхронно кивнули.

— Апартаменты двухкомнатные. Молодой девушке не пристало жить в одной комнате с драконом. Даже если он ее друг. Во второй комнате мы поставили очень уютное кресло, Астеру там понравится.

Дракон едва сдержался, что бы не замурчать, как кошка, получившая миску молока. Карлайл изучил наши привычки: друг обычно спал в кресле.

Мне показалось, мы шли минут пять, но на деле от ворот до входа было не так уж далеко. Жаркое летнее солнышко приятно припекало, где-то вдалеке слышался шум ручья. Дом встретил нас приятным запахом выпечки.

— Завтрак, обед и ужин, — продолжила меж тем Фелиция, — у нас строго по времени, но это не значит, что тебя не накормят в любое другое. Просто постарайся есть со всеми — все будет горячее, свежее и в достаточном количестве. Это важно для Погонщика. Если куда-

то соберешься, скажи повару, Питу, чтобы собрал тебе с собой перекусить. Библиотека в твоём распоряжении, экипаж, если куда-то соберешься, тоже. В самом доме есть комната отдыха, небольшой бассейн, сад. По всем вопросам ты можешь обращаться ко мне. В любое время, не стесняйся.

— Спасибо, — искренне сказала я. Мне понравилась Фелиция, и дом был действительно уютный. Мне казалось, что во многом благодаря ей.

Внутреннее убранство дома было скромным, но дорогим. Много светлой мебели, преимущественно деревянной. Изящные тонкие ножки стульев и столов, стеклянные большие окна. Везде был белый цвет и, что удивительно, я не заметила ни следа грязи или царапин. Здесь что, живут святые предельно аккуратные люди? Тогда мы с Астером точно не впишемся в коллектив.

— А что мне делать сейчас? — спросила я, ибо совершенно перестала понимать, как отныне будет строиться моя жизнь.

— А сейчас я тебя кое с кем познакомлю. Мари, Юрин!

Неприметные дверки в самом дальнем углу холла открылись, явив двоих весьма оригинальных людей. Девушку в длинном желтом платье, украшенном черным кружевом и мужчину в строгом костюме с небрежно расстегнутым пиджаком. Помимо немного странного для Ириса внешнего вида, они были похожи друг на друга как две капли воды. Брат с сестрой — поняла я.

— Привет, Дакон! — ослепительно улыбнулась девушка.

— Астер, — кивнул мужчина.

— А вы...

— Мы тебе поможем. Лицо проекта «Звездный дракон» должна быть очень стильной, красивой и привлекательной. Настоящей красоткой! Мы подберем тебе новую одежду, причёску, научим манерам.

— В твоей новой работе, Дакота, — девушка взяла меня под руку и ненавязчиво повела куда-то вглубь дома, — очень важно выглядеть хорошо и вести себя соответственно. Ты будешь посещать приемы, деловые встречи. Тебе надо уметь одеваться, танцевать, пользоваться столовыми приборами. К нам будешь приходить трижды в неделю, будем заниматься. А сегодня разберемся с твоим внешним видом.

— А что с ним не так? — нахмурилась я.

— Понимаешь, — хмыкнул парень, — тебе вот сколько лет?

— Девятнадцать.

— А выглядишь на пятнадцать, — хмыкнул он.

Незаметно для себя я оказалась в комнате, которая больше напоминала шкаф. Всюду висели чехлы с платьями, какие-то плечики, наряды, лежали коробки, шкатулки, свертки. В центре комнаты стояло трюмо с зеркалом и удобное кресло напротив. Мари жестом предложила мне сесть. Заинтересованный Астер прилег чуть поодаль.

— Держи. — Мари сунула мне в руки чашку с ароматным горячим шоколадом. — Расслабляйся.

И уже Юрина спросила:

— Что думаешь?

Тот медленно обошел меня кругом, потрогал волосы, что-то пробормотал и прошептал на ухо Мари. Та согласно кивнула.

— Значит, так, слушай внимательно и запоминай. Не носи коричневое и серое,

смотришься убого. Не носи бесформенных вещей, смотришься как школьница. Не носи коротких платьев — их носят простолюдинки. Не носи платьев тяжелых — они давно вышли из моды. Не красься ярко. Ухаживай за лицом и волосами. Подпиливай ногти на пару миллиметров длины. Носи серебро — тебе идет. На этом пока все, давай немного облагородим твой вид.

Меня закрыли от зеркала. Взмах рукой — и мои волосы стали влажными, а Мари проворно начала скакать вокруг с ножницами. Я только надеялась, что они не отрежут мне все волосы. Ну, и еще, что мокрые рыжие прядки не упадут в чашку с шоколадом.

Все кончилось быстро, новый взмах — и меня обдало потоком теплого воздуха. Волосы оказались сухие, и мне разрешили посмотреть, что же со мной сотворили.

В целом ничего не изменилось. Все та же я, рыжая, худая, с острым носом и на удивление яркими губами. Но цвет волос стал насыщеннее, а из беспорядочных прядей, кое-как зачесанных набок, они превратились в настоящие волосы, здоровые, блестящие и даже густые.

— Ух ты. — Это была максимальная оценка стараний ребят, которую я смогла выдать.

Но Мари и Юрин были и без моих восторгов довольны собой. Вот только мне не дали как следует себя рассмотреть: увели наводить красоту дальше.

Чего только не было в этот день!

Маникюр, после которого мои ногти украсил сине-черный узор; педикюр, который я едва пережила, ибо оказалось, что жутко боюсь щекотки; многочисленные переодевания. Легкий обед, во время которого мне рассказали некоторые правила поведения за столом.

Я перемерила все наряды из их коробок. Если Мари нравилось что-то, это вешали на отдельную стойку. Если нет — бросали небрежно в одну из пустых коробок. К концу дня в голове у меня была полнейшая каша, а ноги еле передвигались. К счастью, меня не заставили тащить всю выбранную одежду в комнату — ее обязался доставить Юрин.

За окном уже стемнело, когда Мари со мной попрощалась.

— Завтра тебе дадут расписание. Будем делать из тебя настоящую леди.

***

Расшитый черными нитками синий пиджак был непривычно длинный. Вместе с черной юбкой он смотрелся как платье. Ногам в новых туфлях было непривычно. А я всего лишь поднялась в комнату!

В доме было темно, лишь редкие свечи горели в коридорах. Все обитатели дома, сколько бы их ни было спали. Мы с Астером старались идти как можно тише. И перед дверью я остановилась, что бы достать из сумочки небольшой бронзовый ключик. Дракон привалился к стене и чуть не уснул прямо там, зевая и почесывая лапой рог.

Я увидела... а вернее даже почувствовала движение сбоку и вздрогнула. А когда узнала силуэт, выронила ключ. Чертыхнулась.

— Дакота? — в голосе Дарена прозвучало... удивление? — Ты согласилась?

— Вы ведь не оставили мне выбора, — холодно произнесла я.

На это Дарен промолчал. Я почти физически ощущала на себе его взгляд.

— Ты очень необычно выглядишь. Хорошо... мне нравится.

— Безумно за вас рада. Вы что, за мной следили? — Ключ, наконец, вошел в замочную скважину, и дверь открылась.

— Моя комната соседняя.

Мужчина сделал несколько шагов в мою сторону, но между нами ненавязчиво встал Астер.

— Пригласишь? — спросил Дарен.

Сначала я покачала головой, а потом нашла в себе силы произнести:

— Нет.

— А мне кажется, нам пора поговорить.

— Не о чем.

— Ты даже не дала мне возможности! — вдруг рявкнул он так, что я вздрогнула.

Рука Дарена потянулась ко мне, но Астер, не то подпрыгнув, не то взлетев, вцепился в нее зубами. Дарен заорал и отшатнулся, а друг хищно ощерился. Я же совершенно не хотела продолжения разговора, а потому быстро юркнула в комнату и заперлась.

Сердце колотилось так, что я не слышала слов Астера. Не знаю, предпринимал ли Дарен попытки достучаться до меня. Впечатлений было столько, что голова не справилась — я отключилась там, где сидела. У кресла Астера, под звуки его тяжких вздохов.

ГЛАВА четвертая. Гранит драконьей науки

С утра Фелиция принесла расписание. Принесла тихо, не разбудив ни меня, ни Астера. Первый же вывод, который я сделала — у нее есть ключ от двери в мою комнату. Не знаю, почему, но меня это не порадовало. Умываясь и заплетая косу, я решила, что Дарен, например, может попросить у Фелиции этот ключ. Или украсть...

— Зачем? — резонно спросил Астер.

Он с упоением чистил крылья, сидя в большой ванне и довольно шурился под струей горячей воды.

— А зачем он настоял на нашем участии в проекте? Я не знаю его целей, и поэтому он так пугает.

— Может, просто поговорить хотел? Извиниться там...

— Не знаю, — отмахнулась я.

Мысли о Дарене не вызывали приятных эмоций. Благодаря этому человеку внутри поселилось непроходящее чувство тревоги. Оно мешало радоваться переменам и ждать новой жизни. Сколько такое состояние продлится, я не знала.

Прежде, чем пойти завтракать, я взяла в руки расписание. Каждый день отдавался по какое-либо занятие. Юрин и Мари — этикет, Дарен — теория Погонщиков, Юрин и Мари — ораторское искусство, Дарен — практика Погонщиков, Юрин и Мари — какие-то практические занятия, некто Т. Брас — курс общего развития, и свободный день для самостоятельных занятий. По большей части все занятия проходили до обеда, за исключением практики у Дарена. Она почему-то значилась на закате.

— Тренировки будут на облачных драконах, — пояснил Астер. — Нам же предстоит лететь высоко.

— А разве я буду тренироваться не с тобой?

— Сначала нет. У меня свое расписание.

У Астера действительно были другие тренировки. И с Дареном ему предстояло проводить всего один день. Вот интересно, это Дарен сам напросился меня тренировать, или Карлайл решил поиздеваться? Вроде, глава «Драконьих Авиалиний» не был похож на человека, который так жестоко шутит.

— Чего приуныла? — Друг ласково пихнул меня хвостом. — Все у нас будет!

— Верю, — усмехнулась я. — Но прежде, похоже, придется попотеть.

— Оно всегда так, — философски протянул Астер.

***

Дарен сидел напротив. Напряжение между нами можно было пощупать. Я вертела в руках карандаш. Понимала, что это выдает нервозность, но вертела. Периодически карандаш падал на столешницу и этот звук нарушал тишину.

— Хорошо, — наконец, произнес он. — Начнем с азов. Техника безопасности при полете на драконе, при взлете, посадке и просто нахождении рядом.

— Мне записывать? — спросила я.

— Достаточно слушать.

Он поднялся со стула и сделал круг по аудитории, а потом сел прямо на стол, чуть подальше от меня. На его губах играла такая усмешка, что я невольно отодвинулась.

— То, что тебе предстоит, непросто. Опасно. Смертельно опасно, веснушка. Поэтому первое правило — слушаться меня. В любой мелочи. В любой ситуации. С первого раза. Даже если ты считаешь иначе. Даже если ты не понимаешь, зачем я что-то приказал. Только так мы сможем работать.

Я проглотила напоминание о том, что, вообще-то, это он страстно желал со мной работать, а не я навязалась в младшие Погонщики.

— Ты меня поняла?

Все это больше походило на издевательство, а не на инструктаж по технике безопасности, но я кивнула. Стараясь не смотреть на мужчину, я внимательно рассмотрела каждую царапинку на столе. И вдруг подумалось, что за год тренировок и лекций Дарена этот стол я изучу как свои пять пальцев.

— Дакота?

— Да, я поняла.

— Хорошо. Я хочу, чтобы никакие чувства, никакие обиды не помешали тебе в критическую минуту сделать так, как я скажу. Здесь, дома, ты можешь ненавидеть меня, огрызаться, игнорировать, сбегать. Но как только мы оказываемся в ангаре или на полигоне, от тебя не должно исходить ни единой негативной эмоции. Только работа. Только четкое следование указанием. Я скажу это один раз, и я очень серьезен, Дакота. Если ты допустишь ошибку, позволишь себе сорваться в небо — выпорю. Самым обыкновенным образом, возьму и выпорю.

К лицу прилила кровь, от возмущения мне захотелось вскочить и... не знаю, накричать, ударить, заставить извиниться. Но каким-то чудом я усидела на месте. Почему-то подумалось, что Дарен улыбался, но посмотреть и проверить я не решилась.

— Тогда приступим. Я выдам тебе методичку по технике безопасности. Изучи и на следующем занятии перескажешь.

«Методичка» — это легко сказать. Дарен выдал самую настоящую книжку, толщиной страниц в двести. Я читала правила безопасности при работе с драконами, но в «Драконьих Авиалиниях» они были куда суровее.

— Вопросы есть? — спросил Дарен.

— Зачем вам работать именно со мной? — не выдержала я. — Зачем вы поставили Карлайлу такое условие?

Дарен долго молчал. Мне казалось, прошло несколько минут.

— У тебя есть талант. Есть талантливый друг, который может летать только с тобой. Этого достаточно.

— Нет. Этого недостаточно, чтобы поставить ультиматум и пригрозить выходом из проекта. Почему?

— Твои родители работали над этим проектом годами, Дакота. Твой отец обладал очень важными умениями. Они были преданы «Звездному дракону», ждали момента, когда мы сможем сказать, что у нас все получилось. Они погибли ради того, чтобы у нас все получилось! Ты спрашиваешь, почему я поставил условие? Потому что без твоего дракона у нас ничего не выйдет, а летать он может только с тобой.

Меня словно окатили ушатом холодной воды. Дарен понял, что сболтнул лишнего, но слишком поздно. Мужчина отлично умел держать себя в руках, поэтому нехороший огонек

сразу же исчез.

— Что вы имеете в виду?

— Только то, что ты идеально нам подходишь. К тому же нуждаешься в этой работе.

— Вы сказали, мои родители погибли из-за проекта. Это не был несчастный случай?

— Я такого не говорил, ясно? Они погибли, совершая рабочий рейс. Поэтому они внесены в списки погибших при исполнении. Прекрати искать заговоры. И готовься. Послезавтра у нас первая тренировка, поднимемся в небо. Постарайся одеться теплее.

Последние слова он произнес, уже выходя из аудитории. Как мне показалось, слишком поспешно.

***

Дом словно вымер. Фелиция занималась в собственном кабинете расчетами, а все остальные наверняка отправились на работу. Не так себе я представляла работу в подобном проекте. Мне казалось, что год — слишком маленький срок. Но Дарен не спешил.

Хотя с другой стороны — а зачем спешить в изучении техники безопасности? Безотносительно родителей, он прав. Тысячи человек губила собственная глупость. И я даже начала читать методичку, но навязчивые мысли о словах мужчины не покидали голову. Наконец я уже не смогла отбрасывать их в сторону. Бросила методичку на стол и побежала искать Астера.

Судя по его расписанию, дракон был на полигоне, работал над взлетом и чем-то еще. Я быстро сообразила, куда идти: неподалеку в небе мельтешили драконы. А вот на дорогу потратила больше получаса и жутко устала в неудобной новой обуви.

Но едва я приблизилась, мысли о мозолях куда-то испарились. Сразу стало понятно: что-то происходит.

Помимо трех драконов высоко в небе, на полигоне были двое. Астер и еще один зеленый дракон. В сравнении с этой машиной Астер казался маленьким, хрупким и каким-то беспомощным. А ещё он пятился от большого дракона и подволакивал крыло. Я сорвалась с места, сердце бухало так, что я не слышала ничего, кроме его ударов.

— Отстань от него! — рявкнула я.

На секунду зеленый дракон замешкался, и я успела вклиниться между ним и Астером. Краем глаза заметила, как друг опустился на землю и вяло махнул хвостом. На траве виднелись капельки драконьей крови, а у меня от злости потемнело в глазах.

— С дороги, колдунья! — прорычал дракон.

В глубине его янтарных глаз полыхала ненависть.

— Оставь! Его! В! Покое! — отчеканила я и не сдвинулась с места.

Меня сбilo с ног мощным ударом огромного крыла. Благо, трава оказалась мягкая. Я выругалась сквозь зубы и вскочила. Зеленый дракон, кажется, задался целью напугать обессиленного Астера, который делал вялые попытки двинуться в мою сторону. Мои попытки остановить дракона ни к чему не привели. Против такой машины не выстоишь долго. Но было в уме одно крайне мерзкое, почти безобидное, но неприятное заклинание. Которым я не преминула воспользоваться. Лиловая вспышка, отразившись от лоснящейся чешуи дракона, ослепила меня. Но удар достиг цели: тонкие нити оплели лапы зеленого, и тот рухнул на траву.

Астеру повезло. От него отстали. А вот мне не очень. Янтарные глаза смотрели очень зло. С усилием, с каким человек смахивает пылинку, дракон разорвал мою магию, поднялся и сделал угрожающий шаг по направлению ко мне.

Краем глаза я заметила, как Астер поднялся. Успела набрать в грудь воздуха, что бы приказать ему уходить, но не успела. Ударом меня отбросило на несколько метров вперед, а на руке выступили капельки крови. Сначала я не поняла, что кровь моя. Осознание пришло чуть позже, руку обожгло болью.

Над головой громко захлопали темные крылья. Я зажмурилась от ветра, но инстинктивно поднялась на ноги и отскочила в сторону. Между мной и разъяренным зеленым драконом опустился другой дракон, черный. Алые, как два огромных рубина, глаза полыхали магией. Зеленый не уступал Дарену в размерах, но значительно уступал в силе. Черные драконы они вообще намного сильнее всех прочих. Теперь уже лесной оказался на нашем с Астером месте и пятился назад.

Я замерла. Астер сжался в комочек неподалеку. Надо было искать помощь, потому как назревала драка, но я замерла и не могла сдвинуться с места. Дарен чуть повернул голову, мельком на меня посмотрев. Остановился. Сложил крылья и... просто сел.

Не знаю, как у него это получилось, но на зеленого это спокойствие подействовало хуже драки. Он ещё немного отступил, потом взлетел и понесся прочь. Не знаю, куда, сил думать об этом не было. Наконец я смогла пошевелиться и подскочила к Астеру.

Дракон дрожал, спрятав голову под крылья. Раненое крыло выглядело жутко, но по большей части из-за крови. Я не умела исцелять. Видела, что ничего серьезного, просто царапина, но Астер едва слышно поскуливал и совсем не обращал на меня внимания. Драконы — гордые существа. Не глупее людей, а подчас и умнее. Слабее в магии, но сильнее физически. Наше сотрудничество — сложившийся с веками уклад мира. Люди всегда летали с драконами, и это сотрудничество было выгодно всем. Показать свою слабость, особенно перед человеком... особенно перед человеком, с которым собираешься летать... для дракона это было больнее раненого крыла.

Я вздрогнула, когда рядом на траву опустился Дарен. Он успел перевоплотиться, а я и не заметила. Какой-то частью сознания я подумала, что он даже не успел толком одеться, только натянул штаны. Мужчина был отлично тренирован, ни грамма лишнего жира, сплошные мышцы. Я покосилась на собственные бледные и худые, все в синяках, ноги. Да... до настоящих Погонщиков мне далеко.

Все это пронеслось в голове за считанные секунды. Потом Астер вздрогнул, и сердце уколола жалость. Дарен положил ему руку на голову и что-то успокаивающе пробормотал. Астер был напряжен, все еще дрожал, но постепенно крылья расправились, показалась морда друга. Блестящие глазки с тоской посмотрели на меня, а потом закрылись.

Сначала чуть не накрыло паникой. Потом поняла: Дарен его усыпил, чтобы дотащить до госпиталя.

— Помочь? — мой голос звучал хрипло, но очень тихо.

Дарен кивнул.

— Откроешь двери, как придем.

С усилием — руки мужчины напряглись — он поднял Астера на руки. Я рванула вперед, что бы открыть двустворчатые двери лекарского домика.

Голос Карлайла доносился из-за закрытых дверей. Я понимала не все, о чем он говорит, но гневные нотки угадывались без труда. Голос Дарена был тише и спокойнее. Он вообще редко выходил из себя на моей памяти. И даже нападение зеленого дракона не заставило мужчину повысить голос.

— Где он сейчас? — Я сумела различить вопрос.

— Улетел, но скрываться он не будет. Для них дело чести, а она у драконов, сама знаешь, слишком торчит из всех сторон. Решай. Я думаю, он понимает, что нарушил все мыслимые и немыслимые законы. Можно закрыть глаза на внутреннюю потасовку в клане, но нападение на человека, на девушку, на стажерку...

Клана? Я встrepенулась. Бросила взгляд на спящего Астера, убедившись, что он в порядке и подошла к дверям, прислушиваясь.

— То, что его больше не будет в «Драконьих Авиалиниях» — без сомнений, — ответил Карлайл. — Что касается суда... мне бы не хотелось проводить через это Дакоту и Астера. Разберись сам, Дарен. Я поселил их рядом с тобой, что бы обеспечить безопасность. И в первый же день они оба чуть не погибают. Преподай другим урок. Девушку и дракона никто не должен трогать. Даже смотреть в их сторону запрещено!

— Не вопрос. Соберу ребят и поговорим. Я так понимаю, мне перестроить расписание тренировок для дракона?

— На две недели отмени, потом шадящий режим. Там с крылом-то ничего страшного. Но, как я понял, у Астера были проблемы с полетами и раньше. На испытаниях он впервые за несколько лет поднялся в воздух. Возможно, ему понадобится несколько иная помощь.

Раздался вздох Дарена он что-то неразборчиво пробормотал.

— Отдохни, — велел ему Карлайл. — Я поговорю с девушкой и займусь поиском нового дракона. Нам понадобится кто-то надежный. Ума не приложу, кого взять на это место.

Шаги раздались ближе, я отскочила от двери и уселась на краешек койки Астера.

— Ты не сможешь сидеть возле него все время, — ласково улыбнулся мне Карлайл. — Астер проспит до завтрашнего вечера, без тебя его не разбудят. Прими ванну, перекуси и поспи.

— Почему тот дракон на нас напал? — спросила я.

Карлайл сел в глубокое кресло у окна, задумчиво рассматривая спящего дракона.

— Видишь ли, дорогая, жизнь — сложная и непредсказуемая штука. Каким-то совершенно невероятным образом получилось, что Астер и мой сотрудник-дракон... бывший сотрудник-дракон, конечно, оказались из одного клана. Как я понял, Астер был изгнан из семьи. Собственно, вот и произошел конфликт.

— Что с ним будет? С зеленым драконом?

— Ну... — Мужчина задумчиво повертел в руках какой-то гладкий оранжевый камешек. — Такое поведение недопустимо. Понимаешь, мы относимся к подобным стычкам со снисхождением — драконы не всегда похожи на людей в поведении. Есть законы, ограничивающие их жизнь в городах, но на полигонах типа нашего... одним словом, отношения отношениями, но никто не имеет права наносить вред моим сотрудникам. Тем более — людям. Тем более девушкам. Если бы ссора произошла между Астером и тем драконом, все было бы проще. Мы бы уволили лесного и отправили обратно в горы. Но, так

как пострадала ты... посмотрим. Сначала я не хотел обращаться в суд, но чем дольше думаю об этом, тем сильнее уверяюсь, что наказывать надо по закону.

— А Астер? Что с ним будет? Он снова не сможет летать?

— А это, дорогая, зависит исключительно от него. И, может, совсем немного — от тебя.

— От меня?

Карлайл поднялся, чтобы подхватить меня под локоть и ненавязчиво, но уверенно повести к выходу. Я сделала вялую попытку сопротивления, но вскоре поняла, что действительно жутко устала. Несмотря на то, что день только клонился к вечеру, я уже чувствовала, что готова упасть и отрубиться.

— Я провожу тебя.

Мы вместе вышли из госпиталя и направились к дому. Присмотревшись к Карлайлу, я подумала: а ведь он еще совсем не стар. При первой встрече мне показалось, что Златокрылый — глубокий старик, вырастивший и детей, и внуков. Но, пожалуй, нет. Если у Карлайла и были внуки, то наверняка еще очень маленькие.

— Ваша дружба с Астером немного необычна. Чаще всего между драконом и человеком устанавливаются отношения, в которых... дракон подчиняется человеку. Да, это разумное существо, да, обладающее магией и силой. Но все же человек во всех связках превалирует. Отношения, установившиеся между вами, нетипичны. Такая крепкая дружба... я думаю, ты очень важна для Астера. И если вдруг случится так, что он не сможет снова летать, ты ему поможешь.

— Постараюсь, — пробормотала я, хотя не была в этом так уверена.

Казалось, об утреннем происшествии все уже знают. Наверное, у меня излишне разыгралось воображение, но каждый встреченный нами человек дарил мне заинтересованный взгляд. А может, они просто оценивали нового человека в коллективе или удивлялись моему возрасту.

Мы вышли на уединенную дорожку в тенистой части парка, и я решилась задать вопрос, из-за которого и оказалась на полигоне.

— Господин Златокрылый, а как погибли мои родители?

Мужчина смерил меня тяжелым взглядом.

— Для тебя это так важно? Не лучше ли не бередить старые раны, Дакота?

— Важно! — упрямо повторила я.

— Мы тогда предприняли первую попытку подняться к атмосфере. К сожалению, неудачную, Дарену пришлось вернуться. Испытания проводились в Верхнем. Твои родители должны были лететь обратно в Лесной, за свитками и дополнительными сотрудниками для второй попытки. Но, к сожалению, неверно посчитали траекторию полета и попали в сильную грозу. Облачные драконы, летающие из Верхнего, очень выносливые и юркие, но даже они против сильной грозы не в состоянии выстоять. К сожалению, все закончилось трагически.

Мы замолчали. Тяжесть произошедшего витала в воздухе ни мне, ни Карлайлу не хотелось думать о том, что все было бы иначе, не соверши они ошибку в расчетах. Наверное, в эту секунду я как никогда хорошо осознала — я буду следовать любым указаниям Дарена и вызубрю все, что он даст, от корки до корки. На чужих ошибках надо учиться. Особенно если эти ошибки заканчивались смертью.

— Нельзя, чтоб прошлое отравляло настоящее, — после паузы произнес Карлайл. — Я сожалею, что так мало знал о твоих родных. И сожалею, что не успел тебе помочь, когда

было нужно. Ты злишься, что я позвал тебя работать над проектом, из-за которого они погибли?

Подошла моя очередь долго и мучительно размышлять. Я пыталась найти в себе отклик на эти слова, но почему-то смерть родителей совсем не ассоциировалась со «Звездным драконом». А вот почему — отдельный вопрос, и вряд ли Карлайл скажет мне на него ответ. А он знал, я уверена, что знал, иначе Дарен не ушел бы так поспешно от неприятного разговора. Как же не хватало Астера!

Мы остановились перед дверями дома и я смогла подобрать нужные слова:

— Я помню, как мама и папа относились к своей работе. Они были бы рады, что я с вами.

Карлайл улыбнулся.

— Вот и умница. Отдохни пожалуйста, как следует. И не пропускай занятия. Тебе предстоит серьезная подготовка. А с Астером все будет в порядке, это я тебе обещаю.

— Спасибо.

На улыбку сил уже не нашлось. Разговор с Карлайлом и мысли о родителях отняли последние силы.

***

Я проспала весь вечер, не спустилась к ужину и лишь в середине ночи встала, ибо стало ужасно жарко. На столе стояли, накрытые салфетками, тарелки с ужином. Я поняла, что жутко хочу есть и схватила первый попавшийся тост. Свежий ночной воздух наполнил комнату. Запахло яблонями.

Я выглянула, что бы полюбоваться звездами, которые вдали от крупного города были особенно яркими. Даже в Ирисе их было меньше, чем в небольшом отдалении. Все небо было усыпано сверкающими точками.

И тут я услышала звук. Пара секунд понадобилась, чтобы понять, откуда звук доносится. Не с улицы, из коридора. Сама не знаю, что заставило меня выйти из комнаты, но Дарен явно не ожидал меня увидеть в такое время. Он резко вскинул голову и я охнула, заметив на его скуле сильный кровоподтек.

— Что...

— Иди к себе, — резко, почти зло, произнес мужчина.

Не надо было кончать академию, что бы сопоставить разговор, подслушанный в госпитале и это позднее возвращение.

— Вы ходили к тому дракону? Что с им стало?

— Иди к себе и спи, — приказал Дарен. — Дакота, сейчас не время для подобных разговоров. Ступай немедленно, иначе я запру тебя в комнате силой.

Угроза прозвучала так зловеще, что я невольно попятилась и отступила в комнату. Дарен, наконец, справился с замком и свет из его комнаты осветил руки мужчины. Костяшки пальцев были сбиты, кровь осталась на белоснежной ручке.

Я поняла, что не хочу знать, где был Дарен и что с тем драконом. В конце концов, это внутреннее дело их компании — убеждала я себя. И даже почти убедила. Почти...

До утра мне так и не удалось уснуть. Приняв прохладную ванну, переодевшись и прочитав методичку дважды, я спустилась на завтрак, а оттуда — на занятия Мари и Юрина.

Правда, лекция о столовых приборах прошла как-то вяло. Все мысли были с Астером, которого обещали разбудить вечером. Это событие я не была намерена пропустить.

— Привет, — сказал он, едва открыл глаза. — Ты здесь.

— Конечно, здесь, — хмыкнула я. — Тебе только волю дай, сразу в приключения полезешь.

Слабо, но он улыбнулся. Правда, в глаза мне предпочитал не смотреть, и нет-нет, да порывался закрыть морду крылом. Дракон словно стал меньше в полтора раза, поджал хвост и весь как-то поник. Стыдился.

— Астер, ну что такое? — разозлилась я. — Он первый начал!

— Не последний, — вздохнул друг. — Мой клан славится отличными летунами. Все самое сложное впереди.

Я оглянулась, что бы удостовериться, что нас никто не слышит, и наклонилась к дракону.

— Сегодня ночью, — прошептала я, — пришел Дарен после того, как Карлайл отправил его разбираться с тем зеленым драконом. Судя по тому, как он выглядел, кому-то очень не повезло. Карлайл был жутко зол. По-моему, к нам теперь не подойдут даже закурить попросить.

— Мы не курим.

— Теперь даже шанса начать не представится. Так что прекрати, пожалуйста, Астер. Этот дракон ненормальный. Ему влетело. А ты должен назло всем работать. Тебе будет завидовать половина клана. Они пожалеют, что отказались. И как круто бы они не летали, проекту нужен ты.

— И ты, — добавил Астер.

— И я, — согласилась.

Надо было, наверное, дать Астеру отдохнуть, но мне так не терпелось поделиться информацией, услышанной от Дарена, что я не выдержала и быстро пересказала ему наш разговор. А потом и разговор с Карлайлом. Друг долго думал, прежде чем высказать свое мнение. И, похоже, так и не смог найти нужных слов, потому что спросил:

— И что ты насчет этого думаешь?

— Они очень странно вели себя. Особенно Дарен. Мне показалось, он что-то скрыл. И почти хотел рассказать, но вовремя опомнился. Я не слишком хорошо его знаю, но ушел он уж очень поспешно. Дарен Темный так бы не стал убежать. Слишком гордый.

— Иными словами, ты предполагаешь, что твои родители были убиты, — задумчиво протянул Астер. — И кому это нужно?

— Не знаю, — пожала плечами я, хотя некоторые версии имелись. Но неприятные настолько, что думать о них совсем не хотелось.

— И что мы будем делать? Как выясним правду?

За что люблю Астера, так это за то, что он удивительно легко угадывал мое настроение. И не отговаривал меня от неразумных, с его точки зрения, вещей. Дракон знал, что я все равно сделаю по-своему. И предпочитал, если что, быть рядом. Впрочем, от язвительного «а я же говорил» он тоже не всегда удерживался.

— Пока не знаю. Присмотримся к Дарену. Может, скажет что-то толковое. Честно сказать, меня многое смущает и в Карлайле. Он так старательно подчеркивает, что не знал о моем существовании, что я перестаю ему верить.

— Может, просто стыдится, что мало знал о сотрудниках?

— Может быть, — с сомнением проговорила. — Но все это странно. Меня не покидает ощущение наигранности. Что вся «случайность» нашего попадания в проект для отвода глаз. Причем моих.

Ответить Астер не успел. Суровая лекарка в наглухо застегнутом халате едва ли не раскричалась.

— Уже полчаса! Я разрешила совсем немного! Я доложу вашему начальству, если вы немедленно не покинете кабинет!

Забирая сумку, я увидела, как Астер закатил глаза и украдкой улыбнулась. Дракон поправится. И будет летать. А я... а я как-нибудь разберусь с этими новыми загадками. И, быть может, станет чуточку легче.

ГЛАВА пятая. Одна ошибка Зрячей

Астера выписали через пару дней. Сразу после того, как друг вышел из лекарского дома, Дарен заставил его несколько раз подняться в воздух. Я искусала все ногти, но Астер не подвел. Он с легкостью дважды облетел полигон, а когда приземлялся, снискал аплодисменты двух очаровательных садовниц. Девчонки разочарованно вздохнули, когда поняли, что Астер не оборотень.

— Что ж, — удовлетворенно кивнул Дарен, — Златокрылый велел не нагружать тебя тренировками. Но если чувствуешь, что силы есть, потихоньку летай. А вот Дакоту не поднимай, пока что незачем. Можете идти на обед. А тебя жду завтра на тренировке.

Я кивнула, стараясь не смотреть на мужчину. В скором времени нам предстоял первый тренировочный полет и, честно сказать, ничего еще я так не боялась, как этого урока. Оказаться на такой высоте, да еще и с Дареном...

После обеда мне надлежало выполнить задание Мари. Купить правильный костюм к званому обеду в загородном клубе «Драконьих Авиалиний». У Астера тренировок не было, и он напросился со мной. Мари выдала мне несколько золотых и пожелала удачи.

Раньше ужина нас не ждали, так что шли мы не спеша. Путь проходил через один квартал, который нравился мне особенно. Дома здесь были низкие, в один-два этажа, и не было у них собственной огромной территории, но небольшие садики были увиты цветами разных цветов и размеров. В воздухе смешивались самые разные ароматы и получался запах, за который любой парфюмер был готов отдать жизнь. Запах, присущий Ирису.

— Хотела бы здесь жить? — спросил Астер.

— Наверное... потом, когда заведу детей, выйду замуж.

Хотя, на самом деле, я бы предпочла небольшой домик на отшибе. Чтобы был свой ручей, что бы рядом был лес. Блага современной магии — хорошо, но уединение и природа... пожалуй, я бы смогла жить где-то в горах. Только с детьми и мужем, конечно.

Астер заметно погрузтел.

— Ты чего, спросила я?

— Выйдешь замуж, — протянул дракон, — уедешь. Будем видеться по выходным.

— Брось, Астер, конечно, ты будешь жить со мной. Если сам не женишься.

— На ком? — резонно возразил друг.

Карликовых драконов-девочек действительно пока нам не встречалось. Но ведь где-то есть его судьба. И хочется верить, что где-то есть моя.

— Какие люди! — вдруг донеслось от одного из домов.

Пока я соображала, через низенький витиеватый забор перепрыгнул Хит и протянул мне красивый ирис на тонком стебле. Я даже опешила.

— Куда направляемся? — спросил парень.

— В город. — Мне не хотелось рассказывать о задании Мари. — А ты здесь живешь? Красивый дом?

— Летний, — пожал плечами парень. — Маме нравится. С осени по весну мы живем в Лесном, в одном из новых высотных зданий. Слушай, хотел у тебя...

Он не договорил. С жутким грохотом распахнулась дверь, и наружу выскочил отец Хита. Дилан, кажется. По лицу мужчины я сразу поняла, что лучше бы мне продолжить свой путь. Но резко прощаться и поспешно уходить казалось как-то невежливо. А может, меня

шокировала злость в его глазах.

— Что ты тут делаешь? — резко спросил он Хита.

— Говорю с Дакотой, — ответил тот.

— Дакота куда-то шла. — Дилан посмотрел на меня. — Советую ей не прерывать это полезное занятие. До свидания, Дакота.

— Я лично не виновата, что вашего сына не взяли в проект, — вырвалось у меня. — Я даже на испытаниях не была.

— Ты слишком молода, что бы делать обо мне какие-то выводы. Наслаждайся свалившимся богатством. И держись подальше от моего сына. Рядом с Дареном Темным постоянно происходят неприятности.

— О чем вы? — нахмурилась я.

— О том, что этот человек просто притягивает к себе несчастья. Ты, впрочем, тоже должна была ощутить. Разве не твои родители разбились, прикрывая его косяк?

— О чем вы? — как идиотка, повторила я.

Астер настойчиво тянул за ремешок туфли.

— Похоже, ты многого не знаешь о кумире Карлайла. Спроси у наставника, например, при каких обстоятельствах...

Он вдруг резко расстегнул рубашку, и Хит даже побледнел, сделав робкую и не увенчавшуюся успехом попытку увести отца домой. Мужчина был отлично сложен, словно ежедневно занимался со штангой или просто выполнял тяжелую работу. Но это я отметила как-то отстраненно. На ребрах, слева, чуть ниже сердца был заживший розовый шрам.

— Пап, я тебя прошу, пойдем! — взмолился Хит.

— Спроси у наставника, — повторил Дилан, — при каких обстоятельствах у меня этот шрам появился. Мне даже интересно, что он тебе расскажет. И чтобы возле моего дома я тебя больше не видел. И возле моего сына. Хватит с меня двух трупов Хрустальных.

С этими словами он быстро скрылся в доме, а за ним, бросив на меня виноватый взгляд, зашел Хит.

— И что это было? — после затянувшейся паузы спросила я.

— Не знаю, — шокировано ответил Астер.

— Как-то мне не хочется идти за покупками, — призналась я.

Дракон промолчал, но и у него после разговора с Диланом настроение не улучшилось.

***

Дракон нетерпеливо бегал туда-сюда по комнате. Астер едва не сшиб хвостом вазу с цветами и снес стул, который чудом не переполошил Дарена. Пришлось напомнить, что, вообще-то, он живет в соседней комнате и надо быть осторожными. Мне не хотелось объяснять, куда я собралась в первом часу ночи.

— Может, наконец, объяснишь это мне?! — возмутился друг и решительно подпер хвостом дверь. — Заодно и то, почему не берешь меня с собой?

— Потому что ты дракон.

— Очень красивый дракон! — заметил Астер.

— Без сомнения. Но я иду не на конкурс красоты среди драконов, а в архив нашего отделения «Драконьих Авиалиний».

— Ночью?

— Ага. Чтобы никто не узнал. Я хочу достать из архива карту полета мамы с папой.

— И что ты там надеешься увидеть?

— Пока не знаю. Но Дилан не просто так намекнул о Дарене. Надо начать распутывать это дело хоть с какой-то стороны. Глядишь и появится зацепка. Пока я придумала только скопировать карту полетов.

— Ты даже не знаешь, как ее расшифровывать.

— Пока — нет. Но я смотрела план. Дарен хочет меня обучить. Мне нужна карта полета, Астер.

— И почему я не могу пойти с тобой?

— Потому что ты — дракон! Тебя заметить проще, чем субтильную девушку в черном свитере и тренировочных штанах. Я тебя прошу, Астер, не заставляй меня волноваться еще и за тебя.

— А мне, значит, — надулся друг, — можно волноваться. Изнемогать тут от волнения. Да?

— Нет. Но это мое желание понять, что там произошло, и ты не должен подвергаться опасности. К тому же кто-то должен прикрыть меня, если заявится Дарен.

— В первом часу ночи?

— А мы с ним в последнее время преимущественно так и встречаемся, — ответила я, зашнуровывая сапог. — Все, пошла. Надеюсь вернуться быстро.

— А как ты откроешь дверь? — донеслось мне вслед, но я уже мягко и бесшумно закрыла дверь.

Тенью проскользнула мимо вахты и оказалась на свежем ночном воздухе. Ночи были летние, теплые, наполненные ароматом душистых цветов. Мне невольно вспомнилось, как после работы мы с Астером натолкнулись на компанию Хита. Но теперь-то мне бояться было нечего, со всеми преступниками в этом городе я, похоже, познакомилась. И подружилась.

До здания «Драконьих Авиалиний» было довольно далеко идти, но почти бегом я справилась за двадцать минут. Сам Ирис был небольшой, а дом, отведенный под проект, стоял за его чертой. Так что большая часть пути пролегла по безлюдной местности, которая пугала лишь темной неизвестностью. А уж с этим я справляться научилась.

Я была так погружена в собственные мысли, что, когда оказалась перед задней дверью хранилища, вздрогнула и поспешно достала отмычку. Вскрывать замки меня научили в приюте. Воспитатели наглухо запирали окно на ночь, что бы мы не убежали бродить по городу. Вскоре в комнате становилось нечем дышать, и мы научились вскрывать их замок собственноручно сделанными отмычками. Вряд ли замок на двери архива был сложнее. Ирис оказался настолько маленьким городком, что подобные здания почти не охранялись.

Правда, повозиться все же пришлось. Мне казалось, я действую неприлично громко и вот-вот на звук сбегутся жители соседних домов. Но в конце концов дверь поддалась, пропустив меня в темное помещение без окон, наполненное запахами старых бумаг.

Было страшно зажигать свет, поэтому я немного постояла, чтобы глаза привыкли к темноте. Потом прошептала заклинание, вызывающее небольшой световой шарик. Безрезультатно. Еще раз и еще. Что ж, говорят, у людей с даром Погонщика магия не слишком развита, а у меня и первый не слишком-то выделяется.

Я тихо выругалась, пробуя снова и снова. Нет, без света решительно нельзя. А я не

догадалась даже пару свечей взять.

И вдруг свет вспыхнул, а в кресле напротив входа вальяжно развалился светловолосый мужчина в темно-коричневой куртке. Глаза не сразу привыкли к свету, и поначалу я его не узнала.

— Вы, кажется, не желали меня видеть, — холодно напомнила я, скрестив руки на груди.

— Рядом с моим сыном, — заметил Дилан. — Хоть я сам не в восторге от твоего общества, я предполагал, что ты полезешь сюда. Предсказуемая, скучная, простая — я ожидал, что Карлайл возьмет кого-то более подходящего для проекта.

— Хита, например? — не удержалась я. — Если я такая глупая и скучная, что же вы здесь делаете?

— А ты? — вопросом на вопрос ответил мужчина.

— Мне нужна карта полетов. Я хочу знать правду.

К моему удивлению, он рассмеялся.

— И как же ты ее узнаешь? Ты хотя бы знаешь, как пользоваться картами?

— А вас это не касается. Можете пойти и заявить страже, что я вломилась в архив. А можете пойти к демонам. И желательно там остаться.

— Какое суровое рыжее недоразумение, — фыркнул Дилан. — Даже ругаться нормально не умеешь. Разве в приютах не учат таким вещам?

— Вы что, всех людей на свете ненавидите?! — взорвалась я.

Картотека была прямо за его спиной, пройти к ней можно было через узкий проход между столом и шкафом. Перед проходом сидел Дилан, предусмотрительно загораживая его. И если ему приспичит болтать всю ночь, я так и не получу карту полетов.

— Не всех, — хмыкнул он. — Некоторых презираю. Так что, хочешь карту полета родителей?

И тут он, к моему изумлению, показал тоненькую коричневую бумажную папку, на которой я увидела стандартный логотип «Драконьих Авиалиний».

— Отдайте! — потребовала я.

Дилан рассмеялся и отодвинул руку. Естественно, я попыталась выхватить у него документы, и не удержалась на ногах, рухнула прямо на мужчину. Стул нас не выдержал, мы вместе повалились в проход, но и там мне не удалось ухватиться за вожделенную папку.

Легким движением мужчина поднялся, стряхнув — да-да, практически стряхнув меня с себя. Приземляясь, я обидно ушибла копчик. Не больно, но неприятно, особенно от того, что это видел отец Хита.

— И что теперь? — поинтересовалась я.

— А теперь, моя дорогая, я уйду. Ты, надеюсь, доберешься сама? Не хотелось бы, что бы звезда проекта вдруг потерялась на ночных улицах.

— Отдайте мне план! — уже в отчаянии потребовала я, понимая, что он сейчас уйдет и... все окажется напрасным, я вернусь домой ни с чем и не продвинусь ни на йоту.

— Отдам, — пообещал Дилан с очень неприятной многообещающей улыбкой, — как придет время. И будь уверена, я еще придумаю, что с тебя за это попросить.

Он помахал мне на прощание планом и вышел. Свет погас, оставив меня в темноте. Я тут же бросилась к двери, боясь остаться в этом помещении запертой. Я ненавидела небольшие темные пространства.

Когда я выскочила наружу, Дилана уже не было. Только крики совы вдалеке нарушали

степенную тишину. В сердцах я ударила ногой по стене.

Возвращаться было труднее.

***

— Дакота! — Астер в порыве чувств не спрыгнул с кресла, а слетел. От ветра, поднимаемого крыльями, всколыхнулись шторы. — Я дико волновался!

Помимо Астера в комнате был еще кто-то. Сначала, заметив постороннего лишь краем глаза, я жутко перепугалась — а ну, Дарен заметил мое отсутствие и ждет теперь с нагоняем? Но это был не Дарен.

— Вы что, издеваетесь?! — закатила я глаза, увидев в комнате Хита. — Вы сговорились?

— С кем? — поднял на меня ошалевший взгляд парень.

— С отцом твоим. Он ждал меня в хранилище. Чтобы поиздеваться и забрать карту полета, которая была мне нужна. Знал бы ты, как мне хочется его собственными руками придушить!

— Отец ходил в хранилище? Ты серьезно?

Хит вдруг нервно рассмеялся, а потом вскочил и начал ходить взад-вперед по комнате.

— Знаешь, я его тоже ненавижу. Он... это невероятно. Нас бросает мама, я уйду из дома, а он постоянно, постоянно, постоянно думает о том, что его выкинули из проекта! Он сходит с ума от того, что Карлайл взял тебя! Он ненавидит Дарена! Он не видит ничего, что творится вокруг!

— О...

Мы с Астером так и сели от шока.

— Прости, — пробормотала я, — мы не знали...

— Да чего уж там.

Он более-менее успокоился и сел. Астер притащил пакет с сухофруктами и незаметно для самого себя, рассказывая, Хит прикончил почти полкило перекуса.

— У них с мамой давно были проблемы, они даже спали в разных комнатах, но все не расхотелось. А тут она вдруг взяла и ушла, ничего не сказала. Если бы у нее кто-то появился, я бы знал. Ну, и папа напился. А потом признался, что совершил пару серьезных ошибок и денег у нас больше нет. И в домик летний мы переехали не потому что мама любит, а потому что наш отобрали. Я так разозлился, что мне все ввали, раскричался и ушел к тебе.

— Да, вы с отцом очень похожи, — сочувственно пробормотала я.

А у самой в голове вертелись бесконечные вопросы. Почему Дилан пошел в хранилище, зачем забрал план полета? Мое сердце забилося чаще. Что, если он надеялся каким-то образом заработать денег при помощи этой карты? И значит ли это, что Карлайл мог что-то знать...

— Останешься? — спросила я у Хита. — В комнате Астера есть диван.

Вообще, диван я предложила опрометчиво, потому что парень там явно не поместился бы. Но прежде, чем я озвучила свое заключение, Хит поднялся и произнес:

— Нет, пойду домой. Надо проверить отца. Они, конечно, с мамой давно уже друг друга не любят, иллюзий я не строю. Но все же он расстроился. И наверняка обиделся на меня. Я пришел не подумав, прости.

— Ладно, — пробормотала я, — а ты точно уверен? Хит, никаких проблем, оставайся. Разве что Дарен будет возмущаться, но уж с ним я разберусь.

Но парень упрявился. Мне слабо верилось, что он всерьез решил поддержать отца. Сразу вспомнилось, как в кабинете Карлайла он рылся в отцовском портфеле. Что Хит там искал?

Астер проводил его до выхода, а я разделась и забралась в постель. Мне очень хотелось обсудить с Астером все детали этого вечера, начиная от похода в хранилище и заканчивая этим странным кратковременным визитом Хита. Но я сама не заметила, как уснула.

Но поспать в эту ночь мне так и не удалось. Сначала снилась какая-то гадость, тревожная, жуткая. Я не могла запомнить лиц, но почему-то знала что снятся родители. Только темные фигуры, завывающий ветер и вспышки, ослепляющие. Гроза... Я чувствовала, что падаю, прямо в темноту и неизвестность.

В тот момент когда очередная вспышка осветила темную фигуру, я проснулась от того, что Астер пихал меня хвостом.

— Что? — сонно пробормотала я. — Я говорила во сне? Прости.

— Дакота, там Дилан, он жутко зол.

Дилан? Я моментально села в постели. Как странно... мне снились родители и какой-то человек, чьего лица я не увидела, и тут же в доме появился Дилан. Зачем он пришел? Но его голос я очень хорошо слышала даже находясь в дальней спальне.

— Что он хочет? — спросила я.

— Не знаю, но к нему уже вышел Дарен. Я слышал, что он требует тебя и решил разбудить. Хотя они наверняка разберутся...

— Нет, дважды меня достать за одну ночь — это надо умудриться! — Я принялась одеваться, ругая отца Хита на чем свет стоит. Мало ему было поиздеваться надо мной в хранилище, он и сюда приперся. Небось решил раскрыть всем страшную тайну, куда отлучается Погонщица по ночам.

В доме горел свет лишь в дальних концах коридора да в просторной гостиной. Там уже стояли заспанная и недоумевающая Фелиция, злой полуобнаженный Дарен и совсем неадекватный Дилан, выглядящий так, словно за те несколько часов с нашей встречи он свалился с дракона.

Меня он заметил первый и мгновенно потерял интерес к Дарену, устремившись к лестнице, где я стояла. У мужчины был такой разъяренный вид, что я отступила на несколько шагов. А Астер, родной и незаменимый, встал между нами, хищно ощерившись.

— Где мой сын?! — рявкнул Дилан.

— Хит? — зачем-то переспросила я. — Не знаю, откуда...

— Он пошел к тебе!

— Он ушел домой, он здесь пробыл-то всего минут десять. В чем вы меня обвиняете на этот раз? Я не знаю, где Хит! Я проводила его до дверей комнаты и легла спать. Он что, не вернулся домой?

— Почему мне кажется, что ты лжешь? — Дилан прищурился. — Он сказал тебе, куда собирается. Дарен, немедленно выясни у нее, где мой сын!

— Успокойся, — тяжело вздохнул Дарен. — Дакоте незачем скрывать что-то. Насколько я помню, он с твоим сыном не сказать, что бы друзья.

При этих словах я немного покраснела, и Дилан это заметил. Но, естественно, понял совсем не верно. Мне лишь было стыдно, что мы с Хитом тогда убежали и взяли лодку, а

Дилан реши, будто я знаю что-то о пропаже Хита. Мороз прошел по коже. Куда он делся? Обещал, что пойдет домой, к отцу. Один Высший ведает, что с ним могло случиться в ночном Ирисе.

— Она покрывает его. И должна понять, что это не подростковые игры. На дворе ночь. Моего сына нет дома. Последний раз его видела она, и знает Высший, если она сейчас не расскажет все, что знает, я сделаю так, что ее будут судить!

— Я ничего не знаю! — не выдержала я и почти прокричала эту фразу. — Хит пришел, мы поговорили, я предложила остаться на ночь, но он сказал, что пойдет домой. Все!

И вот если до этих слов на моей стороне были Фелиция, Дарен и Астер, то после того, как в прозвучало то, что я предложила Хиту остаться на ночь, Дарен резко изменил свое ко мне отношение. По его взгляду я поняла, что под предложением переночевать он подразумевал явно иной смысл, нежели я. Отлично, теперь ещё и он будет вымещать на мне свою злость.

— Он просто был расстроен. И все. Я не знаю, куда Хит пошел дальше, он сказал, что собирался к отцу.

— Это правда! — поддержал меня Астер. — Он ушел, и мы сразу легли спать.

— Почему вообще Хит пошел к тебе? — Дарен задал вопрос, который я услышать боялась.

— Мы общаемся. Немного.

— После того, что было?

Меня взбесили его тон и прозрачные намеки. Дарен, похоже, своеобразно понял наше с Хитом общение, только вот его отцу-то не было дела до оттенков Дареновых домыслов. В чем-то я его понимала, если Хит даже не пропал, а просто решил побыть один, с ним может случиться что угодно. И вот так, уйти, не сказав ничего ни отцу, ни девушке, с которой виделся последней... пожалуй, когда Хит найдется, если Дилан не даст ему по шее, это сделаю я.

— И что же у нее с моим сыном? — полный удивления, смешанного с гневом, голос Дилана вернул меня в реальность.

— Ничего, — в который раз, спокойно и медленно ответила я. — Он сказал, что поссорился с родителями, посидел немного и ушел.

— Тебе пора, Дилан, — устало вздохнул Дарен. — Она сказала все, что могла. Им всем пора спать. Сейчас я запру дом и мы прочешем Ирис в поисках Хита. Только прекрати своими воплями пугать девушку.

Он повернулся к нам.

— Идите в комнату и отдыхайте.

— А может... — начал было Астер, явно желавший помочь в поиске.

Я подумала, что мы и впрямь можем помочь в поисках. Но по лицу Дарена поняла, что лучше не стоит и пытаться. Он проводил нас до комнаты и с особым вниманием проверил, чтобы я действительно легла в постель. Я думала, Дарен нас ещё и запрет, но, к счастью, дверь за ним просто закрылась.

Астер не стал сразу ложиться, а некоторое время сидел возле меня.

— Как думаешь, где он? — спросил друг.

Я пожалала плечами. В Ирисе не так много мест, где можно затеряться, но ведь у Хита есть лодка. Да и леса у нас большие, хорошие. Диких зверей нет, но кто знает, что можно встретить в безлунную ночь в чаще?

— Может, у друга какого-нибудь. — В это верить было проще.

Не могу сказать, что Хит стал мне другом. Совместный побег от встречи с Дареном не считаем, там мы были и буквально и переносно в одной лодке. Потом была короткая встреча, во время которой на меня накричал Дилан. И ночной короткий визит, после которого Хит и пропал.

Нет, я никак не могла быть причастна к его исчезновению. Ни прямо, ни косвенно. Только почему все равно грызло чувство вины? Надо было уговорить остаться, отправить Астера проводить. Но я поступила так, как было проще. И если Дилан вздумает обвинить в пропаже Хита меня... не уверена, что смогу достойно защититься.

Я заснула с невеселыми мыслями, а итогом их стал сон.

Темный, тягучий, подернутый туманом, когда наутро не можешь вспомнить, о чем он. Тот сон, от которого тяжело избавиться, словно это и не сон вовсе. А реальность такая, мрачная и тяжелая.

Над головой хлопали крылья, а по лицу бил ледяной дождь. От ветра и звуков, напоминавших удары, раскалывалась голова. Я почти ничего не видела, а ещё словно не могла найти опору. Сверкнула молния, осветив... воду. Много воды, бушующий океан тьмы с белой пеной. Каждая волна приносила взрыв паники, я чувствовала, что держаться на плаву становится все сложнее и сложнее.

Очередная вспышка молнии совпала с особенно высокой волной. Я поняла, что на поверхность мне не выплыть, но уже через секунду с жадностью плотнула свежий обжигающий воздух.

Нити молнии пронизывали небо, раздирали его на части. От этого чуть красноватого света болели глаза. То, что плавало на поверхности моря, сначала я приняла за пену. Только когда рукой, стремясь удержаться на плаву, задела что-то твердое всмотрелась.

Всюду плавали кости. Человеческие. Хоть я никогда их не видела, почему-то сразу же поняла, что они принадлежат именно людям.

Снова хлопнули над головой крылья.

Рядом с оглушительным грохотом, подняв огромную волну, упал мертвый дракон.

Меня захлестнула вода. И вот теперь выплыть я уже не смогла.

Я вскочила, кажется, с криком, несколько секунд после пробуждения не понимая, что сон ушел, оставив меня в знакомой новой комнате, на огромной постели. В ногах которой сидел мужчина.

— Не бойся! — сразу поднял руки Дарен. — Это всего лишь я.

— Что вы тут делаете? — спросила я и поразилась, какой у меня испуганный голос.

Вместо ответа мужчина пересел поближе и убрал с моего лица несколько рыжих прядок. Его глаза поблескивали в темноте от слабого света луны. И вообще Дарен выглядел как-то странно. Обеспокоенно или... взволнованно.

— Вы нашли Хита...

— Что тебе снилось?

— Не знаю, — пробормотала я. — Море, дракон. Шторм или... гроза. Так вы нашли его?

— Пока нет. Мы вызвали законников. Тебе когда-нибудь снились кошмары?

Я покачала головой. Мне действительно никогда еще не снились подобные сны. Я переживала смерть родителей тяжело, могла по нескольку дней не есть и не спать, но никогда не вскакивала от кошмаров. И дважды за одну ночь мне приснилось что-то плохое.

Зря, наверное, я пошла на эту работу.

— Дакота, я зашел, чтобы с тобой поговорить. Подумал, ты не выгонишь меня посреди ночи, все ведь проснутся.

— Я не уверена, что сейчас лучшее время.

Я все ещё чувствовала страх после сна, да и к тому же тело хранило память о кошмаре, словно я и впрямь была в той холодной воде.

— Лучшее, — упрямо покачал головой Дарен. — Я искал Хита и кое о чем подумал. Неважно, что будет происходить между нами. Неважно, как сильно ты обидишься на меня. Я хочу, чтобы ты не убегала вот так, в ночь. Скажи мне уйти, и уйду я. Я хочу, чтобы ты была среди тех, кто тебя защитит.

— Дарен, знаете, я...

Он не дал мне говорить, вдруг прижав к себе и уткнувшись носом в волосы. Я чувствовала тепло его тела, дыхание и биение сильного сердца.

— Если бы я мог хоть что-то изменить, я бы сделал это, — пробормотал он.

А я... а я расплакалась. И оттого еще сильнее задрожала.

Было очень легко ненавидеть его днем, когда вокруг находились люди, а рядом неотрывно следовал верный Астер. Было легко злиться, каждый раз вспоминая, как благодаря Дарену я осталась в приюте.

И гораздо сложнее было ненавидеть его здесь, в кромешной тьме. Когда впереди неизвестность, а позади сон, в котором погибают родители. Теперь, спустя несколько минут, я не сомневалась, что во сне перенеслась в тот шторм, что погубил родителей. Из той, счастливой и простой, жизни остался лишь Дарен. И как бы я не выстраивала стену, мне смертельно хотелось туда вернуться. Иногда сознание играло шутки и убеждало, что этот мужчина — кратчайший путь вернуть хоть частичку прошлого благополучия.

Конечно, это была ложь. Но как сладко было вот так обманываться.

— Не плачь. — Он гладил меня по волосам. — Все будет хорошо. Рано или поздно все будет.

Но слезы не прекращались. Я никогда при нем не плакала, а сейчас вот сорвалась. И при нем, и о нем. Было невыносимо жаль что-то внутри, что умирало с каждой минутой ненависти к единственному человеку, который знал маму и папу почти так же хорошо, как и я. Мне казалось, их никто не помнит. Они словно исчезли без следа, будто и не было. В нашем доме жили чужие люди, на их месте работали другие маги, и только Дарен напоминал о том, что в семье Хрустальных когда-то было три человека.

Наконец (сколько прошло времени?) я нашла в себе силы отстраниться. И оказалась совершенно не готова к тому, что сделает Дарен.

Горячие мужские губы коснулись моих, я вздрогнула, но сил отстраниться не нашла. А поцелуй, медленный, чарующий, увлекал за собой в темноту. На этот раз приятную. Я чувствовала, как поцелуй становится глубже, сильнее, и одновременно чувствовала, что проваливаюсь в какой-то неестественный, будто бы магический сон.

Нет! Я не хочу спать. Я хочу, чтобы это продолжалось!

Но, конечно, никто меня не услышал.

ГЛАВА шестая. Русалки наносят ответный удар

Хита не нашла наутро, и теперь в поиски включился весь город. Тренировки отменили, ибо Карлайл поднял всех драконов на прочес местного леса. Но радости мне это не принесло. Я вообще чувствовала себя разбитой. И, быть может, была бы в лучшем настроении, если бы не Астер, с утра преподнесший сюрприз:

— Представляешь, — сказал он за завтраком, — я вчера так вымотался, что уснул прямо на полу, у двери. Как собака. Хорошо, что ты встала позже.

— И тебя не разбудил Дарен? — спросила я.

Ответом мне стал удивленный взгляд друга.

Итак, Дарен в мою комнату ночью не приходил. И наш разговор, последовавшие за ним поцелуй и сон — все это части одного кошмара. К такому я была не готова, и остаток утра провела, ковыряясь в каше. Даже когда мужчина спустился и поинтересовался, все ли у меня в порядке, я проигнорировала его вопрос.

Мне вообще неловко было смотреть Дарену в глаза. Ну и что, приснилось? Стыдно-то наяву.

И раз уж все были заняты поисками Хита, я решила хоть как-то поучаствовать в этом мероприятии. А именно — разыскать его дружков. Тем самых, которых распугал Дарен.

План был простой. Молодежь в Иресе училась в одном-единственном филиале универа охотников и провидиц, в основном все ездили в Лесной. Вряд ли все из компании Хита имели деньги на учебу в Лесном, так что кто-то, да наверняка постоянно находился в Иресе. Сначала пройду по площади, может, увижу знакомые лица. Потом пойду в универ.

Конечно, шанс найти кого-то из парней был призрачный, почти неосязаемый. Но делая хоть что-то, я чувствовала себя лучше. А ещё заглушала голос вины. И мысли об этом приснившемся Дарене. Я старалась не думать о нем и не вспоминать странный сон. Но то и дело возвращалась к нему. Даже Астер заметил, что со мной что-то не так.

Весь день оказался наполнен бесполезными прогулками в окрестностях университета. Никого даже чуть-чуть похожего я не заметила.

— Я хочу есть! — наконец взбунтовался Астер. — И ты тоже. Уважаю твое стремление худеть, чтобы мне было не тяжело тебя возить, но во всем надо знать меру!

Но дело было в другом. Я совершенно забыла, что теперь у меня есть деньги и на перекусы, и на обеды в тавернах. Раньше легкое чувство голода было каким-то привычным и обыденным. Свалившееся в прямом смысле с неба благополучие еще не укоренилось в сознании.

Мы с удовольствием перекусили в большом обеденном зале, где упитанная подавальщица прямо растаяла от комплиментов Астера и принесла ему огромную корзину вкусностей. Оказалось, это была жена хозяина заведения. С нашего разрешения она села на свободный стул и угостила яблочком Астера. Вот хитрец, угостил хозяйку подаренным ею же яблоком и теперь в ее глазах казался истинным джентльменом. Хорошо, что ни один маг не может сделать обычного дракона оборотнем, иначе Астер бы явно уже ходил женатый.

— А я вас знаю, — похвасталась женщина. — Вы в «Драконьих Авиалиниях» работаете.

— А я думала, это секрет.

— Слухи ходят. Думаете, мы не знаем, что в Ирис в последние годы то и дело летают драконы. И работа появляется. Такое бывает только когда авиалинии свои проекты

запускают. Да я не спрашиваю, не волнуйся. Но слухи про девочку с драконом уже давно идут.

Да-а-а, а я-то надеялась затеряться. Куда там теряться, раз весь город в курсе того, что затевается что-то странное. Да еще и врагов нажить успела. Талант, не иначе. Прыгаю по чужим хвостам с непринужденной грацией и словно между делом.

— Какие у вас рыбки красивые, — вдруг совершенно не к месту выдал Астер.

В углу зала действительно стоял большой аквариум, полный разноцветных рыб. В зале подавали в основном речную рыбу и разных водных обитателей, так что ничего удивительного в антураже не было.

— А у кого вы рыбок покупаете? — снова спросил друг.

Ну, интересно, значит, пусть общаются. Я вернулась к горячему и продолжила думать о том, где ещё поискать Хита. Потом мысли плавно перешли на сон, и я снова ощутила прилив стыда и смущения. Видеть такие сны ведь неправильно, да? Дарен всегда был другом родителей. Не хочу даже думать, что сказал бы папа, расскажи я ему об этом сне.

Я очнулась, когда Астер под столом пнул меня хвостом.

— Что?

Десерт ещё не принесли, а рыба в меня уже не лезла.

— Я придумал. Пошли.

Мы долго благодарили подавальщицу за прием и общение, сожалели, что не попробовали ее знаменитой выпечки. И... не заплатили за обед ни монеты, ибо она наотрез отказалась брать с нас денег. Да еще и вручила, быстро сбегав на кухню, сверток с горячими булочками.

— Не отказывайтесь, не отказывайтесь. И работайте лучше. У меня сына взяли к вам на стройку полигона, мы тогда чудом зиму неурожайного года пережили.

— Хорошая женщина, — вздохнул Астер. — Надо будет ей чем-нибудь помочь.

— Ну, и зачем ты лишил меня чаепития?

— У нее аквариум стоит, — пояснил друг.

Начал накрапывать дождик, и мы пошли вниз по широкой безлюдной улице. Легкая летняя непогода загнала всех в помещения и наверняка многие удивлялись девушке и дракону, идущим по улице. А может, и обсуждали, что за проект такой новый готовят «Драконьи Авиалинии».

— А я кое-что об аквариумах знаю. Я книжку читал. Так вот, на поверхности плавают рыбы неприметных цветов. Черные, серые, коричневые — незаметные, короче. Все яркие рыбы живут на глубине.

— И что с того? Ну, купили они глубоководных рыб?

— А то, что продают их в Лесном. А хозяйка сказала, что купила рыбок в местном магазине «Водный принц».

— И что с того? — все еще не понимала я.

— Браконьеры, — заключил Астер. — Я вот что придумал. Мы на лодке-то браконьеров видели. И они нас тоже. А если они по лодке нашли Хита и решили, что он свидетель?

— Тогда и нам должно было достаться. Не увидеть, как девушка улетела на драконе мог бы только слепой.

— Согласен. Но не считаешь, что надо об этом сообщить?

У канала ветер был сильнее, и я накинула капюшон куртки. Прядь волос намоталась на пуговицу, и, пока я ее распутывала, Астер... пропал. Просто пропал и все, впереди не было

ни поворотов, ни спусков к воде. Просто кусок набережной и разные лавочки по другую сторону. Ни Астера, ни каких-либо людей.

И только на ветру качается табличка. Странного вида русал с пурпурным хвостом и криво сделанная надпись «Водный принц. Обитатели глубин и все для их разведения».

— Астер! — позвала я.

Мой голос на пустой улице звучал неестественно громко.

Рядом не было ничего. Ни ворот, ни дверей, кроме, разумеется, открытой настежь двери магазинчика. Неужели он настолько безрассуден, что решился в одиночку выяснять у браконьеров что-то про Хита?

Я колебалась. Часть меня говорила бежать и искать стражу, другая — немедленно броситься внутрь. Вторая победила. Может, Астер и ошибся, причислив магазин к незаконным. А я наведу панику и выставлю себя идиоткой, вдобавок к тому, что говорят в народе.

С каждым шагом уверяясь в правильности решения все больше и больше, я направилась внутрь.

С порога в нос ударил специфический запах водорослей и влаги. В помещении было темно и душно. Все стены были уставлены мутными грязноватыми аквариумами, где плавали разноцветные рыбки. Решимость таяла с каждым шагом. Рыбкам явно не доставало света и тепла. Люди, работающие законно, не содержат животных в таких условиях.

Но ведь Астер пропал, и нигде, кроме как в этом магазине, он оказаться не мог.

Нет, надо звать стражу, решила я и направилась к выходу.

— Могу вам чем-то помочь? — остановил меня чей-то голос.

— Я ищу друга, — повернулась я.

Из магазина я все-таки вышла, но остановилась у порога, силясь разглядеть мужчину, что скрывался в тени стеллажей. Он почему-то намеренно не выходил на свет, предпочитая разговаривать со мной так.

Мое внимание привлекло движение сбоку. По обеим сторонам от входа дорогу перегородили два внушительных амбала. Теперь мне некуда было уходить, впереди был магазин, по бокам — браконьеры, а за спиной вода.

— Думаешь, мы тебя не узнали, красотка? Иди сюда, — поманил тот, что стоял внутри. — Мы дяди добрые, поиграем и отпустим.

— Где мой дракон?! — упрямо спросила я.

— Заходи, познакомлю, — похабно расхохотался мужчина и амбалы его поддержали.

Им быстро надоело ждать, когда я приму решение. С удивительной для такого веса быстротой мужчины двинулись ко мне. На дальнейшее ушли секунды. Рядом не было никого, кто мог бы помочь, Астер куда-то запропастился, но вряд ли с ним что-то случилось — ни крика, ни шумов я не слышала.

Попасть в лапы к ним означало, скорее всего, попрощаться с жизнью. Поэтому я легко вскочила на бортик и, прежде чем браконьеры опомнились, прыгнула в воду. Надо мной сомкнулись серые волны и течение понесло меня прочь, как можно дальше от внезапно нависшей угрозы.

Вскоре я поняла, что выплыть не так-то просто. Я сумела сбежать от браконьеров, но потеряла Астера и ориентацию в пространстве. Течение относило куда-то прочь от набережной, и все силы уходили лишь чтобы держаться на плаву.

— Демон! — выругалась я, хотя обычно не позволяла себе такого.

Надо же было так вляпаться. А дождь шел все сильнее и сильнее, и никого не было, кто мог бы помочь — ни рыбаков, ни стражи, ни прохожих. Ни вездесущего Дарена. Сейчас я бы и ему обрадовалась. Что ж, Дакота, похоже, настало время надеяться только на себя.

Надо выбраться на какое-нибудь заграждение или возвышение. Там пересидеть дождь и, может, хоть кого-то дожждаться.

Но плыть против течения не получилось. Впервые стало по-настоящему страшно. Я теряла силы стремительнее и стремительнее, с каждым движением. Руки и ноги налились тяжестью, и, хоть я давно сбросила всю ненужную одежду, даже простая рубашка камнем тянула ко дну.

Решившись, наконец, я закричала. Но ветер и ощутимые, хоть и небольшие, волны не дали крикнуть громко. Я закашлялась.

Ноги коснулось что-то холодное и... зеленое?

— Аня! — крикнула я.

Русалка тут же вынырнула.

— Ну, дела! — поразилась она. — Я все думала, ты или не ты.

— Я. Слушай, мне самой не выплыть.

— Что, и тебе тоже? — спросила девушка загадочное и изобразила крайнее удивление.

— Тоже? — насторожилась я.

Аня поддержала меня, хотя бы снизив нагрузку, и я смогла разговаривать.

— Ну да, мы вчера вашего... этого, с лодкой, выловили. Еле живого. Вы чего все повадились в воду прыгать?

— Хита! — обрадовалась я так, что чуть не кинулась обниматься. — Вы его нашли! Его все ищут! Живой?

— Живой, простыл только. У нас отсыпается. Проводить?

Решение приняла мгновенно:

— Давай, только я, наверное, не доплыву.

— А тебе и не надо, — хмыкнула Аня.

Чуть поодаль медленно заворачивался водоворот. Кажется, нам предстояло нырнуть в самый центр. Я нервно сглотнула.

— Задержи дыхание, — велела русалка.

И сразу же закатила глаза:

— Отец меня убьет!

Как мы плыли, я не помнила. Почти ничего, кроме давящего ощущения воды. Глаза пришлось закрыть, а рукой я держалась за Аню. Все произошло меньше, чем за минуту. Вдруг я поняла, что голова моя находится над водой, и я могу дышать.

Я открыла глаза.

Мы находились в каком-то подводном гроте, где у самого потолка оказался пузырь воздуха. Все вокруг было голубое из-за необычных растений, что покрывали стены. В них прятались маленькие светлячки, и их сияния хватало, чтобы осветить небольшую пещеру.

— Видишь свет? — Аня указала на воду.

На глубине действительно можно было различить поток света, очевидно, льющегося из

большой пещеры.

— Там совсем немного надо проплыть, — сказала русалка. — И будет наш дом. Здесь своего рода ворота в город.

— Город? А я думала вы живете... ну, не знаю.

— Вот и увидишь. Давай, я за тобой.

Плавать меня учил папа. Мы любили выбираться на озеро или летать к Океаниуму. Я любила и нырять, и устраивать длинные заплывы. Причем плавала не сказать чтобы хорошо. Просто не боялась воды и как-то не думала, что в воде может подстеречь какая-то опасность.

Первое, что бросилось в глаза — сеть каналов, аналогичная оживленным улицам в обычном городе. По каналам плавали русалки и... русалы?

— Как у вас называются мужчины? — шепотом спросила я у Ани.

— Тритоны, — ответила она. — Вон наш дом, поплыли. Ты не устала?

— Нормально, — кивнула я.

Дома русалок лишь назывались таковыми. На деле это были огромные ракушки, просто огораживающие часть пещеры и каналов от внешнего мира. Ракушка Ани была самой большой, ее было видно из всех концов огромной пещеры, освещенной...

Я задрала голову.

— Это что?

— Ага, — с гордостью ответила Аня, — наше солнце. Магическое. Его папа сделал.

— А папа у тебя...

— Главный тритон. Приплыли.

Сначала я подумала, будто что-то случилось. «Приплыли» — так говорила мама, когда сталкивалась с каким-то неразрешимым противоречием. Но потом поняла, что Аня, говоря приплыли имеет в виду исключительно способ передвижения.

В ракушке появилась дверь, услужливо открывшаяся, и мы вплыли внутрь.

Дом представлял собой такую же пещеру, разве что украшенную расписными стенами, какими-то рисунками и композициями из ракушек. Помимо воды в пещере была часть суши, у самой дальней стены. Там и лежал Хит.

У него был жуткий жар. Может, свою роль сыграла и температура воды, но мне показалось, будто лоб парня буквально горит. У меня не было ни зелий, ни свитков, чтобы как-то помочь Хиту. И дураку было ясно, что отвезти его на сушу не выйдет.

— Задача, — пробормотала я.

Аня вздохнула.

— Ему бы лекарств ваших, и магии. Русалки не болеют, у нас и горячего чая-то нет.

От меня не укрылось, с какой тоской Аня смотрела на Хита. Кажется, русалке нравился парень. А я недоумевала — почему он, в принципе неплохой человек, так повел себя при нашей первой встрече?

И еще Астер куда-то запропастился. То ли с ним что случилось, то ли просто отвлекся и сейчас в панике носится по Ирису в поисках меня.

— Подожди, надо подумать.

Я вылезла из воды, сев рядом с Хитом. Тот пробормотал что-то во сне и нахмурился. Кожа парня была ужасно горячая, и мне было страшно к ней прикоснуться.

— Надо сообщить наружу, пусть пришлют кого-то. Есть же маги, способные сделать вокруг него купол или еще что-то подобное.

От раздавшегося голоса мы обе вздрогнули. В пещеру вплыл тритон, словно сошедший с картинок книги. Он был по пояс обнажен, длинные черные волосы были убраны назад и заплетены в две тугие косы. Причем на любом другом представителе мужского пола эта прическа смотрелась бы нелепо, а ему придавала какой-то особый вид.

Если не заметить Аниного хвоста, ее можно принять за эксцентричную красотку, обычную девушку с необычными волосами. Тритона за обычного мужчину никто в здравом уме бы не принял. А еще он излучал магию.

— Я запретил тебе приводить людей, — строго сказал он Ане.

Та опустила глаза с виноватым видом, и мне захотелось последовать ее примеру.

— Это подруга Хита. Я спасла ее.

— Другие дети приносят в дом раненых уток и выдр-сироток, а ты таскаешь людей.

Он обратился ко мне, и голос звучал мягче:

— Вас, барышня, как зовут?

— Дакота. Я не хотела вам мешать, просто так вышло.

Я коротко рассказала о том, что случилось на набережной. Как потеряла Астера, нарвалась на браконьеров и прыгнула в воду. Как Аня меня спасла. И в целом, как долго мы искали Хита и волновались за него.

В конце решила высказать предложение:

— Мне кажется, нужно позвать сюда людей. Они смогут отвести его наверх, где есть лекарства и лекари.

— Нет, — отрезал тритон. — Мы десятки лет не пускали сюда людей. Вас двое — и этого достаточно. Вы уничтожаете все, к чему прикасаетесь. Разоряете все, куда приходите. Я не позволю людям появиться в моих владениях.

— Но ему плохо! — попыталась я воззвать к голосу разума. — Он может умереть. Жар сильный, его нужно снять. Дать лекарства, постель. Здесь очень влажно!

— Мы сделали намного больше, чем должны были. Люди погибают. Тонут. Падают в воду пьяными и захлебываются.

— Папа! — не выдержала Аня.

— Хит не падал в воду пьяным! — возразила я. — От стал жертвой тех же людей, что вредят вам. И если вы думаете, будто браконьеры вас не касаются, то глубоко ошибаетесь.

Тритон долго смотрел на меня, словно оценивал, насколько серьезно со мной можно говорить. Под его тяжелым взглядом мне стало немного неловко. Но я упрямо продолжила смотреть ему в глаза. И ничуть не сомневалась в своих словах.

— Нет. — Отрезал мужчина и у меня упало сердце. — Я запрещаю. На этом все. Мне жаль вашего друга, но я не стану звать сюда людей. Аня, сделай этому парню отвар из болотных лилий.

— Не поможет отвар из болотных лилий, — пробурчала Аня, но отец ее уже не слышал — он стремительно покинул ракушку, оставив после себя лишь легкие волны на темно-синей глади воды.

Я начинала дрожать, все же в городе русалок было прохладно. Слезть с участка суши оказалось легче, в воде почему-то было теплее. Аня совсем поникла и с такой тоской смотрела на Хита, что мне окончательно стало ясно — он ей нравится.

— Слушай, ты меня прости, — наконец сказала я, — но так нельзя.

— Знаю, — вздохнула русалка.

— Я все равно приведу людей. Тебе сильно попадет?

— Веди! — твердо откликнулась Аня. — Попадет, не страшно, наследства не лишит, в лужу не выгонит. Приведи лекаря, или... ну, кого-нибудь, кто знает, как его доставить к вам. Только папе не попадись, а то поймет.

— А так он не догадывается, что я все равно побегу за помощью? — хмыкнула я.

Тритона не было видно, когда я выплыла из ракушки. Я немного боялась, что он решит сделать что-то совсем уж жесткое, лишь бы не допустить прихода людей. Плывая к выходу из города, я думала. Может, он таким образом снял с себя ответственность? Ведь не мог же не понимать, что я сделаю все для спасения друга.

Как-то совсем незаметно обоим друзьям пришлось спасать. План спасения Хита был прост и понятен: пойти к его отцу и все рассказать. А что с Астером? пропажа дракона не давала мне покоя. Я задержала дыхание прежде, чем погрузиться в воду. Аня поддерживала рядом, боялась, что я не доплыву до берега. Но все же нам удалось.

***

Дверь дома Хита была нараспашку, и я сомневалась, что там вообще кто-то есть. Но все же вошла. Мои волосы все еще не просохли, как и рубашка. И в целом видок был жалкий. Магии хватило лишь на ботинки, резерв у меня был небольшой. От прохладного ветерка я немного дрожала. У Дилана были нараспашку все окна.

— Извините, — крикнула я. — Есть здесь кто-нибудь?

Ответила мне лишь тишина.

— Это Дакота. Мне надо с вами поговорить!

Сначала я уж было решила, что никого дома нет. И логика в этом присутствовала: весь Ирис искал Хита, значит, и Дилан был где-то на поисках. Но потом в недрах дома послышались шаги, и из кухни вышел мужчина.

Он оглядел меня с усмешкой.

— Интересно, — протянул он.

Сделал несколько шагов в мою сторону, и какая-то плохая энергия от него шла. Нет, он не был пьян, просто... зол и раздражен. Мне вдруг подумалось, что сейчас все эти злость и раздражение прольются на меня.

— Я хочу с вами поговорить.

Дилан снова усмехнулся, протянув руку и коснувшись указательным пальцем моего подбородка.

— Такие, как ты, должны говорить, лишь в постели, милая, но в принципе выбор верный — молодец, что пришла ко мне.

Я сжала зубы, чтобы не пытаться Дилана ударить. Но на миг почти забыла, зачем пришла. К счастью, потом адекватность вернулась. И я с наслаждением стерла с лица мужчины ухмылку.

— Вообще-то я пришла сказать, что нашла вашего сына и он у русалок, внизу. Но вы, судя по настроению, ждали не новостей о сыне, а какую-нибудь девицу легкого поведения, так что я пойду. Если захотите отправиться за сыном, вам придется спросить дорогу У ОКУНЯ!

Рывкнула, что было мне совсем несвойственно, и вылетела из дома, однако, все же надеясь, что не последний идиот этот Дилан, и Хита вытащат в кратчайшие сроки. Второй

раз лезть в воду для меня было просто опасно, магии не было, руки и спина жутко устали.

Но внутри все бурлило, я была готова броситься в бой и голыми руками растерзать любого врага. Шутка Дилана задела больное место, смутила и заставила растеряться. А когда я смущаюсь или попадаю в неловкую ситуацию, то жутко злюсь. И иногда поступаю не совсем правильно. Папа в детстве очень ругал за такую импульсивность.

Со дня их смерти я еще ни разу не чувствовала подобного приступа гнева. А сейчас погрузилась в него полностью. Направилась туда, откуда все и началось.

К магазину «Водный принц».

Там по-прежнему никого не было, только теперь двери были прикрыты. Что не помешало мне вновь войти в тесное помещение. И даже постучать, привлекая внимание обитателей.

На лице вышедшего мужчины отразилось даже не удивление — шок и ступор. Он замер, огромными глазами глядя на меня. Не вспомнилось, был ли на набережной, но наверняка был, иначе чего так глазел? То ли он меня уже похоронил, то ли просто не ждал такой наглости.

— Где мой дракон?! — спросила я. — Со мной был дракон, где он?!

Тут браконьер начал осознавать ситуацию. Расслабился, и явно прикидывал, на что удастся меня раскрутить. В нем явно боролись какие-то смешанные чувства, но, наконец, мужчина изрек:

— Пошли, красавица, покажу дракона.

И что-то мне подсказывало, что он явно не об Астере.

— Покажи сначала мне, — раздался холодный и спокойный голос Дарена.

Я отступила в тень нагромождения коробок и ощутила легкий укол злорадства. Лицо браконьера вытянулось при виде широкоплечего и явно превосходящего в силе и магии дракона. Дарену не нужно было кричать или угрожать, он олицетворял угрозу, и в данный момент ею был.

Как бы я ни злилась на судьбу, бросаться в одиночку к браконьерам было бы высшей глупостью. И хоть гордость противилась просить помощи у Дарена, я решилась.

Дилан сразу же, как узнал о местонахождении Хита, отпустил всех, кто помогал в поисках. Дарен собирался выспаться, но пришла я, и вот, он здесь. Уставший, злой, но будто излучающий силу и власть.

Это чувствовала не только я. Браконьер напрягся и резко передумал идти на конфликт. Дракон в Дарене чувствовался на раз. И не было никаких сомнений, что в любую минуту он может разнести весь этот магазинчик на щепки. Мысль о том, что так Дарен не поступит, ибо драконов и за меньшее высылали из города, в голову не приходила.

— Если хочешь что-то сказать девушке, сообщи сначала мне, — лениво проговорил Дарен. — И приведи дракона. Я не буду повторять дважды.

— Ничего мы с ним не делали, — пробурчал браконьер.

А я вдруг с поразительной отчетливостью поняла: он был один. Все его дружки куда-то смылись, и поэтому, не чувствуя поддержки, охотник спасовал перед заведомо более сильным Дареном. Надо думать, в компании он бы держался смелее.

Это открытие принесло лишь беспокойство. Какая-то смутная тревога не давала мне насладиться моментом триумфа. Внутри скреблась маленькая, но очень навязчивая мысль.

А что, если исчезновение его дружков как-то связано с Хитом?

Я шепотом поделилась этой мыслью с Дареном. Тот нахмурился и едва заметно кивнул

— понял и согласился. Я слотнула. Что может сделать кучка браконьеров русалкам и тритонам? А людям, оказавшимся в их владениях?

Дарен не шелохнулся, продолжая ждать. Я не поверила своим глазам, когда из какой-то полутемной подсобки браконьер вывел Астера. Тот возмущенно шипел и топорщил крылья, но, увидев меня, вприпрыжку понесся обниматься.

— Что они сделали? — шепотом спросила я.

— В клетку посадили, — буркнул Астер. — Хотели продать.

— А чего не освободился?

— Убивать пришлось бы. Или калечить. Ждал, может, ты кого приведешь, слышал, что сбежала. А потом уж бы сам вылез.

Невольно Астер их спас. Он не был слабым, вот только боль причинять не любил даже отъявленным злодеям. И в драки ввязывался лишь защищая меня, а случалось такое крайне редко. Браконьерам повезло, что Астер флегматично улегся в клетке ждать развязки, а не решился прорываться с боем.

— Дакота, Астер, — бросил Дарен, — идемте. Нам здесь нечего делать.

Мы поспешили выйти вслед за наставником на улицу, где тучи и дождь сменило жаркое солнце. Народ постепенно возвращался на улицы, и закрытые ставни магазина «Водный принц» никого не смущали.

— Спасибо, — искренне и впервые за долгие недели дружелюбно сказала я Дарену.

Астер подтвердил.

— Я рад, что ты пришла ко мне, — вздохнул мужчина. — Только постарайся все же быть осторожнее. Тебе так поразительно везет, что я только удивляюсь этой удаче. Твои родители тебя хранят даже спустя столько лет.

При упоминании родителей, я помрачнела, впрочем, отметив, что и сама думала иной раз так же. Мне действительно везло, начиная от знакомства с Астером и заканчивая встретившейся в воде Аней, которая не дала мне утонуть.

К слову об Ане. Надо было отплатить за доброту.

— Дарен, — обратилась я к мужчине, — я боюсь, охотники что-то сделают русалкам. Они точно видели Аню в канале, она потопила их корабль. Они могли меня вспомнить, и решить начать мстить.

Дарен был в курсе найденного Хита, по дороге к магазину я наспех рассказала ему о визите в жилище русалок.

— Вот что, идите-ка вы домой, дорогие мои, — нахмурился дракон. — А я разберусь с охотниками и русалками. И не высовываться!

Мы с Астером синхронно и абсолютно честно кивнули. Я видела, что Дарен мечется между желанием проводить нас и необходимостью идти разбираться с браконьерами. Опасения за целый город русалок победили. С нас взяли слово, что мы сразу же пойдём домой, и отпустили.

И мы пошли... но кто же знал, что на другом конце набережной, где вымощенная камнем дорожка превращалась в широкую песчаную полосу, нас отвлечет сборище народа?

Я бы, может, и прошла мимо, если б не рассмотрела в толпе Карлайла Златокрылого, а секундой позже не услышала громкий голос Дилана. Сразу стало ясно: они здесь занимаются спасательной операцией.

Несмело и осторожно мы подошли ближе. Трое магов заходили в воду. Дилан, Карлайл, еще пара человек в форме «Драконьих Авиалиний» и десяток зевак столпились на берегу. Я

с замиранием сердца следила за тем, как скрываются под водой маги. И не менее нервно ждала их возвращения. Астер бил хвостом по траве, тоже волнуясь.

А их все не было и не было. В тишине прошли десять минут, потом ещё и ещё. Зеваки растворились в вечерней толпе гуляющих, оставив только людей Карлайла, нас и Дилана. Последний то и дело неодобрительно косился в нашу сторону. Но молчал.

До поры до времени.

Я знала в глубине души, что рано или поздно Дилан не выдержит. И внутренне была готова.

— Наслаждаешься? — раздался насмешливый голос мужчины. — плодами трудов своих.

— Смею напомнить, — холодно откликнулась я, — что Хит сбежал после ссоры с вами, а не со мной. Отнимать у вас лавры и мысли не возникло.

— Возможно. — Дилан не стал спорить. — Вот только по голове мой сын получил из-за тебя. Если бы тебе не приспичило прокатиться на лодке тогда, никакая бы тварь не заинтересовалась моим сыном.

— Мне приспичило? — ахнула я. — А может, начнете, наконец, разговаривать со своим ребенком и выясните, что Хит — далеко не ведомый доверчивый мальчик? Давайте я уж тогда вспомню, как ваш сынуля с дружками напал на меня ночью? У меня и свидетели есть. Я, по вашему, сама к ним полезла?

— Не удивлюсь, — в глазах мужчины мелькнула злоба. — Ты много куда влезла.

Вперед вышел Карлайл, хмурый и уставший. Они наверняка не спали всю ночь, пытаюсь разыскать парня.

— Я прошу вас прекратить, — твердо произнес он. — Успокойтесь.

Нехотя Дилан отошел, Астер перестал возмущенно пыхтеть, а я погрузилась в размышления. Почему отец Хита вдруг так меня возненавидел? И он все ещё прятал где-то папку с планом полета родителей. Интересно, что было внутри?

Карлайл отвел меня в сторону.

— Дилан и в нормальном состоянии непрост, а уж волнуясь за сына, и вовсе неадекватен. Не обращай внимания.

— Он меня невзлюбил. — Я умолчала о встрече в архиве. — Сильно.

— Дилан и Дарен соперничают. Да и с твоим отцом они были на ножа. Я не думаю, что он желает тебе зла, скорее, вымещает досаду. Но я с ним поговорю. Где Дарен?

— Пошел разбираться с браконьерами. Отправил нас домой.

— А вы, конечно, так и послушались, — усмехнулся Дарен.

— Хочу убедиться, что с Хитом все в порядке. — Я пожала плечами. — Я ведь не одна. Что со мной случится?

Мужчина улыбнулся.

— Разве что простынешь.

И обратился уже к Дилану:

— Дай-ка куртку свою.

— Чего? — тот презрительно фыркнул.

— Давай-давай. В качестве компенсации. Тебе ничего не сделается, здоровый вон какой.

Нехотя — сама не знаю, почему Дилан послушался — он бросил куртку Карлайлу, и тот почти силой меня туда запихнул. Куртка была теплой, пахла необычным парфюмом с нотками цитрусового дерева. Но стало теплее, от воды и правду веяло прохладой.

— Ты сегодня герой, — задумчиво произнес Карлайл. — Нашла Хита, вовремя сообщила. Почти поймала опасных охотников. Ты мне напоминаешь бабушкины рассказы об одной рыжей девушке из моих предков.

— Да, мама тоже рассказывала мне эти сказки. — Я улыбнулась, погрузившись в воспоминания.

Ох и любила я перед сном слушать мамины истории. Она приходила с работы поздно, холодная, уставшая. Но брала тарелку с поздним ужином, садилась у меня в ногах и рассказывала давние легенды.

Начинала со сказки про девушку из другого мира, Анну, в честь которых до сих пор называли дочерей. Анна правила Снежным Плато, а ещё ходили легенды, будто в нее был влюблен сам Высший.

Затем шла жуткая история о катастрофах, сотрясших мир. Когда все вокруг рушилось, драконы погибали, а люди и другие существа бежали в другой мир. Как племя иер — крылатых людей, магов воздуха — оказалось навсегда исчезнувшим.

Потом, когда папа приносил нам чай, мама рассказывала историю о Высшем, который влюбился в обычную девушку и забрал ее к себе, вновь подарив миру драконов. Мы пили чай, папа доставал небольшую шоколадку и вопреки протестам мамы угощал меня.

Потом были рассказы об истории «Драконьих Авиалиний», о рыжеволосой девушке-Погонщице, о пробуждении первого черного дракона. О полетах и приключениях.

В конце шла история о драконе Ладоне и похищенной им девушке, в которую он влюбился. И об оборотнях, появившихся от этого союза. И о первой леди-драконе, Виленее Сероглазой.

Все эти персонажи, жители далекого прошлого, оживали от маминого мягкого голоса. Я всегда засыпала после слов о Виленее, и всегда думала — а что там дальше? Какая история будет следующей, если я вдруг не засну, а потребую продолжения?

Так и не довелось узнать.

— Только это легенды, — отвечая с запозданием на фразу Карлайла, сказала я. — А у нас, увы, жизнь. Не такая уж и красивая. А я не персонаж романа.

— Ты считаешь проект обыденностью? — улыбнулся Карлайл. — Подняться к звездам — недостаточно для легенд?

— Ну, пока я никуда не поднялась.

— Скоро проведем пробный полет.

Тут я немного опешила, ибо уже как-то перестала всерьез верить, что меня действительно отправят к звездам.

— Но я же еще ничего не выучила!

— У тебя будет время. Скоро начнутся ваши тренировки, потом попрактикуемся в создании купола, и поднимемся выше. Ты должна с самого начала понимать, чего мы хотим. Это можно сделать лишь в небе.

Ответить я не успела. Торжествующие крики возвестили о том, что маги вернулись. Двое из них несли носилки, на которых лежал Хит. Над ним сиял магический купол, защищающий от воды, а вот сами маги были с ног до головы мокрые.

Карлайл поспешил к Хиту, мы с Астером держались чуть поодаль. К счастью, парень хоть и выглядел больным, был в сознании. И даже подмигнул мне, когда заметил. Дилан о чем-то его спрашивал, но слов я не смогла разобрать.

— Дакота! — Астер толкнул меня хвостом. — Смотри!

Вода чуть поодаль забурлила, и показался тритон, в котором я узнала отца Ани. Он вырос по пояс, хмуро осмотрев всех нас. А потом, ко всеобщему удивлению, вышел из воды. Мы замерли, шокированные тем, что у тритона — а внешне в нем безошибочно угадывалась раса — появились вполне человеческие ноги. И даже одежда оказалась, правда, в виде ткани, обмотанной поверх бедер.

Тритон вообще не стеснялся наготы и под десятком взглядов вышел на берег.

Первым опомнился Карлайл:

— Благодарю вас за помощь этому молодому человеку. Могу я пригласить вас в свой кабинет, чтобы отблагодарить за помощь и сострадание?

Тритон посмотрел на Карлайла так, что тот немного растерялся.

— Ваши охотники отравили мой водоем. Вы полагаете это благодарностью за спасение? — пророкотал тритон.

— Вопиющее нарушение законов, — согласился Карлайл. — Не могли бы вы пройти до моего кабинета, чтобы мы могли обсудить сложившуюся ситуацию? Не стоит привлекать внимание любопытных людей. Уверяю вас, такие вопросы намного лучше решаются в приватной обстановке.

Медленно, словно обдумывая предложение Карлайла со всей серьезностью, тритон кивнул. Я заметила, как директор «Драконьих Авиалиний» быстро раздает указания своим магам, а потом удаляется прочь, вовлекая тритона в какую-то беседу. Лишь перед самой лестницей, уводящей прочь от пляжа, тритон остановился и обернулся.

Взгляд его глаз остановился на мне. Некоторое время мужчина просто смотрел будто бы сквозь меня, куда-то на линию горизонта.

— Ничего у вас не получится. Вы глупы и упрямы. И даже не понимаете, к чему стремитесь.

Сказав это, он последовал за Карлайлом, оставив всех присутствующих размышлять о смысле этого странного и пугающего своей реальностью предсказания.

ГЛАВА седьмая. Тайный ящик

Рано утром я стояла в ангаре, задрав голову и рассматривая огромного облачного дракона. Он был невероятно красив и столь же огромен. Светлый, с чешуей, немного отливающей голубизной. А крылья были полупрозрачные, будто сотканные из облаков. Дракон лежал, жмурясь на теплом утреннем солнышке, а Дарен наверху прикручивал кресло Погонщика.

Было по-утреннему прохладно, но мужчина все равно работал без рубашки. Некоторое время я рассматривала его, наблюдала, как Дарен работает. Он действовал четко, быстро и уверенно. Когда болты вкручивались в шкуру дракона, я поморщилась, но тот не подал и вида. У них очень толстая шкура, взрослый дракон может поднять в воздух кабину с десятью-пятнадцатью людьми.

Но этот предназначался для более сложного полета. И кабину не нес. Вместо нее на спине были два кресла, очевидно, для Дарена и меня. Это был мой первый полет, не считая редких путешествий в детстве и забав с Астером. Разумеется, я волновалась.

Дарен заметил меня и кивнул.

— Привет, поднимайся!

Я с опаской посмотрела на стремянку. Она доходила до конца крыла дракона, и там, ступая на шипы, можно было подняться на спину. Мне ещё давно выдали полную экипировку, но я все равно боялась, что поскользнусь и упаду. С такой высоты это обернется хорошим переломом.

Но Дарен помог, подхватив под руку и поставив возле кресел.

— Сейчас закончу сборку, и стартуем. Хорошо, что до основных тренировок вылетим. Быстрее вернемся и сядем без задержек.

— Здесь много драконов летает?

Я думала, ангар построили только для наших тренировок. Но, судя по всему, помимо Дарена в воздух поднимались и другие Погонщики.

— Да, помимо «Звездного дракона» здесь работают разные группы побочных исследований. Ты все с собой взяла?

Накануне Дарен выдал целый список того, что нужно в полете. Куртка против ветра, дождевик на всякий случай, обед и аптечку. Под одним из сидений был ящик, куда мы это все сложили.

— Не забудь о ремнях. Во время взлета лучше пристегиваться. Выпадать из корзины неприятно, хоть драконы и обучены маневрам на этот случай.

Ремни плотно зафиксировали меня в кресле. А вместе с щелчком замков усилилось волнение. Но перед Дареном его показывать было стыдно.

— Не бойся, — подмигнул мне мужчина, — мы всего лишь облетим Ирис.

Всего лишь облетим Ирис... в последнее время из обычного «всего лишь» выросли большие проблемы. Я всего лишь для смеха пошла на испытания — и попала в проект. Всего лишь случайно покаталась с Хитом на лодке, и насолила браконьерам.

— Как дела у Хита? Навещала? — спросил Дарен.

— Ангина. — Я пожалала плечами. — Вставать ему еще нельзя, но болтает без умолку.

Я не стала говорить, что ходила к Хиту тайком, до часов приема гостей, чтобы не столкнуться с Диланом. Когда мужчина приходил проведать сына, которого Карлайл

разместил в нашем лекарском доме, я за версту чувствовала неприязнь. Похоже, Дилан винил в произошедшем исключительно меня. Если бы мы встретились, наверное, это был бы грандиозный скандал.

— Парню повезло, что ты свалилась в ту реку.

— Прыгнула, — поправила я. — Да, Хит прямо магнит для необоснованного везения.

— Не понимаю, почему ты все ещё с ним общаешься. Дакота, неужели, ты забыла о том, что произошло ночью? Сложись все иначе, вы с Хитом вряд ли поплыли бы на лодке.

Я отвернулась, надеясь, что вид умиротворенного дракона меня успокоит. Дарен, в общем-то, был прав. Хит в первую нашу встречу изрядно меня напугал. Но что-то подсказывало: эти его угрозы были бравадой. Я редко связывалась с откровенными отморозками, даже в приюте выбирала в приятели людей надежных и имеющих понятие о воспитании и чести. Хит не был злодеем.

А Дарен?..

— Не злись, — миролюбиво попросил мужчина. — Сейчас взлетим.

Он похлопал по шее дракона, который встрепенулся и грациозно поднялся.

— Готовься, Эш! — крикнул Дарен. — Две минуты до вылета.

Кабина качнулась вместе с поднимающимся на лапы драконом, а у меня сердце в пятки ушло. Я до побелевших костяшек вцепилась в подлокотник. Дарен не обращал на меня внимания, наблюдая за вылетом.

У ангара была откидная крыша, которая закрывалась лишь в плохую погоду. Драконы взлетали прямо с площадки, облачным даже не нужен был разгон. Эш расправил крылья. У меня захватило дух: солнечные зайчики побежали по стенам.

— Взлетай, — крикнул Дарен.

Он натянул перчатки, чтобы взять поводья. Эш сделал первый взмах, волна холодного воздуха растрепала мои волосы. А потом дракон оторвался от земли, и я зажмурилась на пару секунд.

Был страх, что на драконе меня укачает. Или будет так страшно, что я не смогу пошевелиться. Но когда я открыла глаза, ангар удалялся прочь, а Эш летел плавно и медленно. Мы набирали высоту, и вместо страха внутри поселилось нереальное ощущение высоты и восторга.

Я с удовольствием осматривала окрестности. Ангар, большой полигон для тренировок. Сеть каналов, лес вдалеке. И — жемчужина полета — красивый и сияющий Лесной.

— Нормально? — спросил Дарен.

Я кивнула, не отрывая взгляда от пейзажей. Эш набирал скорость.

— Сделаем два круга над Лесным, потом поднимемся к облакам. Вернемся к полднику.

— Хорошо.

Перспектива увидеть облака показалась мне заманчивой. Кто из нас в детстве не мечтал потрогать эту небесную вату?

— Надень куртку, — попросил Дарен. — Над водой будет холоднее.

Когда мы пролетали над водохранилищем, я свесилась из кресла, чтобы рассмотреть место, где мы встретили охотников. Сейчас ничто не напоминало о стычке на воде.

— А что с ними стало? — спросила я.

— Арестованы, двое сбежали. Но поднята вся стража Лесного и Ириса, так что их скоро поймают. У Дилана даже несмотря на банкротство длинные руки.

— Не сомневаюсь, — пробормотала я. — А как Погонщики работают, когда идет

дождь?

— Есть специальные заклятья-куполы, — пояснил Дарен. — Магия образует защитный купол над человеком, поддерживая внутри нужные условия.

Мне сразу вспомнилось, как доставали Хита. Над ним тоже был купол, и вода парня не касалась.

Дарен меж тем продолжал:

— Собственно, именно на этом принципе и строится наш купол. Атмосфера очень опасна, она может убить человека. Драконы крепче и выносливее, а вот мы... увы. Поэтому нужен особый купол. Именно над его созданием бьются маги «Драконьих авиалиний». Он позволит нам подняться к звездам и выжить.

— А если маги ошибутся? — мне вдруг стало зябко даже несмотря на куртку.

Дарен предпочел промолчать, сделав вид, что разбирается с картой полета.

— Эш, возьми севернее! — крикнул он.

Мы облетали Лесной с другой стороны, когда я проголодалась. Дарен, похоже, тоже, потому что мужчина достал из ящика обед и протянул мне один сверток. Фелиция положила два огромных бутерброда, бутылку с горячим чаем, много сладкого печенья и несколько мятных леденцов. У Дарена набор оказался суровее, ему положили много вяленого мяса. Он предлагал, но я решила ограничиться сэндвичами.

С этой стороны Лесной я еще не видела. Если приглядеться, можно было различить высокие башенки резиденции главы Лесного, симпатичную сферу театра. И множество ярких цветов, которыми был усыпан дорогой район Лесного.

Потом Эш начал набирать высоту, и горячий чай стал не приятным дополнением к обеду, а необходимостью. Земля все удалялась, и вскоре даже самые высокие дома превратились в неясные точки.

Дарен с интересом за мной наблюдал. Я чувствовала на себе его взгляд и ерзала в кресле. Надо было что-то сказать, как-то разрядить ситуацию, но я снова нервничала. Приближались облака.

На ощупь они были почти неосязаемые. Но вокруг чувствовались влага и прохлада. Легкое чувство разочарования укололо. Лететь над городом мне понравилось намного больше. Свет здесь был намного ярче, приходилось щуриться. Эш поднялся над слоем облаков и замер.

— Красиво, — улыбнулась я.

— Невозможно поверить, что мы поднимемся еще выше, — улыбнулся Дарен.

Я вздохнула, ибо вообще слабо представляла, как могу кому-то помочь в этом проекте. Мне не хватало всего: знаний, умений, магии, понимания. Я была словно приложением к Астеру, который усиленно тренировался.

Не покидали воспоминания о том, что Дарен пригрозил уйти из проекта, если не возьмут меня. Вопросы, бесконечные вопросы вертелись в голове и мучили неприятными предположениями.

— Облачные драконы — единственные, кто может летать в облаках. Как-нибудь слетаем в Верхний, тоже довольно забавное местечко.

Верхним называли летающий город, куда поднимались лишь облачные драконы. Карлайл как-то говорил, что стартовать мы будем именно из Верхнего. Да и родители погибли, возвращаясь оттуда.

Мне почему-то хотелось спуститься. Весь полет я ждала момента, когда увижу облака, а

теперь, в этой промозглой прохладе, хотелось спуститься вниз и оказаться в тепле.

Моя рука лежала на подлокотнике, и когда теплые пальцы мужчины накрыли мои, я вздрогнула.

Прежде, чем подумала, отдернула руку. Дарену это явно не понравилось. В темных глазах промелькнула досада, а я залилась краской. И от смущения, и от неловкой реакции.

Эш вдруг взмахнул крыльями и... стрелой устремился вниз, под мой громкий визг и смех Дарена.

***

Мы приземлялись, и я чувствовала, что на землю просто не смогу ступить. Дарен развлекался, подначивая меня. Но я была уверена — он бы ещё не так отреагировал, если б без предупреждения дракон под ним начал выделять такие фокусы.

— Я иногда позволяю Эшу развлекаться, — хмыкнул мужчина. — Когда рядом нет других драконов.

— А меня предупредить нельзя было? — пробурчала я.

Впрочем, не признать, что маневр Эша сгладил неловкость, я не могла. Однако ноги дрожали, когда мы слезали с дракона в ангаре.

— Ты молодец, — сказал Дарен. — Не боишься высоты, внимательная, спокойная. Через неделю начнем совместные тренировки с Астером, ладно? Кстати...

Мы остановились у входа. Краем глаза я видела, как работники начинают мыть Эша, а тот балдеет под ледяными струями воды.

— Давай сегодня поужинаем в Лесном. Отметим твой первый полет.

Я опешила и растерялась. Это походило на... свидание? Дарен всерьез предлагал мне поужинать вместе, да ещё и в соседнем городе?

— Соглашайся. Эш нас отвезет. Поужинаем где-нибудь, покажу тебе центр. Там сейчас красиво, все цветет, а вечером ещё и прохладно.

Цели Дарена я не понимала. Он несколько лет пытался наладить диалог, хотя после того, как оставил меня в приюте, по всем законам логики должен был пропасть. Он втянул меня в проект, а теперь приглашает куда-то, берет за руку и... сном ли был тот сон?

Как бы там ни было, желание посмотреть Лесной оказалось сильнее. Я согласилась.

***

— Без меня-я-я, — обиженно протянул Астер, когда я сказала, куда собираюсь.

— Слушай, ну не могу же я сделать вид, что не поняла намек и притащить еще и тебя. Дарен ясно дал понять, что это... ну, скажем, не совсем приятельский вечер.

— И почему ты хочешь пойти?

Я достала два платья, что Мари и Юрин подобрали мне для выходов. Одно было чересчур открытое, красное, с кружевной спиной и короткой юбкой. Второе — длинное и черное, показалось мне слишком торжественным. Поэтому пришлось остановиться на простом зеленом платье, которое выгодно подчеркивало глаза.

— Не знаю, — призналась я. — Может, хочу увидеть Лесной. Может, провести вечер

вне дома.

— А может..? — Астер, как всегда, тонко угадывал мое настроение.

— А может, хочу перестать бегать от Дарена и как-то принять то, что мы вместе работаем. Понимаешь, он, вроде бы, старается. Может, Дарен жалеет? И раз уж нам надо вместе работать, я попробую с ним общаться.

— Ага, — ехидно протянул Астер, — в Лесном, в номере отеля.

— Что? — фыркнула я. — Бред.

— Бред? — удивился дракон. — Дакота, ты разве не видишь, что он к тебе равнодушен? Помяни мои слова — переночевать он предложит в Лесном. В одном номере. И из одежды...

— Астер, хватит! — рявкнула я.

Дракон обиженно замолчал и с видом оскорбленной невинности уселся в кресло.

— Поступай, как знаешь, — буркнул он. — Приятно повеселиться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Мы очень редко ссорились, но когда все же такое случалось, я чувствовала себя подавленной и глупой. По сути, кроме Астера у меня никого не было. И стоил ли Дарен глупых обид?

Но к этому я всегда приходила позже, поэтому спустя полчаса, в назначенное время, я была у ангара. Дарен ждал рядом с готовым драконом. Что интересно — Погонщик был другой, а лететь нам предстояло в кабине.

— Одно из самых главных правил, — улыбнулся он мне, — не мешать работу и развлечения. Поэтому все Погонщики летают по личным делам на обычных драконах.

Внутри кабины было тесновато, но красиво. Висели небольшие картинки, изображающие пейзажи Снежного Плато, Лесного, Верхнего. Я с любопытством рассмотрела все. Потом дракон взмыл в небо, и в окошко можно было видеть, как удаляется Ирис.

— В полете здесь есть свое очарование, — хмыкнул Дарен, заметив мой восторг.

Дорога от Ириса до Лесного занимала немногим больше десяти минут. Я не успела толком насладиться видами и скоростью, как почувствовала, что мы снижаемся. Во время посадки надлежало пристегиваться, но я даже не успела вытащить ремень, как с легким толчком дракон приземлился.

Странно... я ведь видела расстояние до земли. Куда мы сели?

Дарен с загадочной улыбкой помог мне выбраться из кабины. Я ощутила вечерний прохладный вечер. И вдруг поняла, что стою на крыше, а внизу раскинулся... Лесной. Огромный, действительно лесной — утопающий в зелени и цветах. Мы находились на крыше самого высокого здания города, откуда было видно все!

— Не подходи близко к краю, — предупредил Дарен.

Он указал куда-то вдаль, где за темной водой хранилища мерцали редкие огни:

— Это Ирис. Идем, замерзнешь.

Мне не хотелось уходить, я еще не рассмотрела всю панораму. А от ощущения высоты внутри все замирало.

— После ужина вернемся. Или встретим рассвет, они здесь удивительные.

— А ужин...

— Здесь же. На последнем этаже.

Я была так удивлена и взволнована этим новым местом, что позволила взять себя за

руку. Тут же ощутила как замерзла: кожа Дарена была буквально горячей. Мы обошли дракона. Вдалеке я заметила люк и уходящую вниз винтовую лестницу. Оттуда лился теплый желтый свет. Дарен помог мне спуститься, перед нами открыл дверь приветливый мужчина в фартуке и прохладная крыша высотки сменилась великолепием и музыкой ресторана зала. Я с удивлением и некоторой неловкостью рассматривала убранство помещения, несомненно, дорогое и шикарное. А еще — людей. Мужчин и женщин, одетых так, словно явились они по меньшей мере на прием у Высшего. Я в простом зеленом платье выглядела... нет, не белой вороной, скорее, деревенской девчонкой, которую привели в приличное место. Дарен, в своей нарочитой небрежности, подходил этому месту куда лучше.

Именно так — этому месту подходили, словно оно само выбирало, кого в свой круг пустить, кому открыть очарование изысканных развлечений. Меня не пустило, с порога я поняла, что высидеть здесь ужин будет непросто. В полете я хотела есть, а сейчас с удовольствием оказалась бы дома, под теплым одеялом, болтая с Астером.

— Все нормально? — спросил Дарен.

— Да, — вздохнула я, поняв, что он даже не удосужился послушать ответ — целеустремленно шел к столику. И мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Свет множества магических огней слепил, инструментальная музыка вопреки ожиданиям совсем не расслабляла. Я скованно рассматривала собравшихся и почти была готова попросить Дарена отвести меня в менее дорогое место. Или домой.

Но нас уже ждали, чтобы принять заказ. Дарен спросил, что я буду пить. Местные названия вин и коктейлей мне ничего не говорили, и я попросила что-то безалкогольное. Еду пришлось выбирать самой. Батарея незнакомых странных слов, мясо, рыба, овощи — чего только не было в меню, но мне почему-то ничего не хотелось пробовать.

Я нахмурилась, разозлившись. На саму себя — за то, что даже не делаю попытки вникнуть в мир Дарена. Вдруг в нем, в этом мире, скрыт ответ на мой главный вопрос?

— Что? — Я вдруг поняла, что Дарен уже несколько минут о чем-то мне рассказывает.

От необходимости объясняться за невнимательности спасли напитки. Мой коктейль был яркого ежевичного цвета, доверху наполненный льдом. От непривычной обстановки и волнения мне было жарко, поэтому первый глоток вышел большой и явно не приличествующий этикету. Однако я сразу поперхнулась, когда горло обжег алкоголь.

— Дарен! — воскликнула я. — Просила безалкогольный.

Мужчина нахмурился.

— Ошибся, наверное. Слишком? Давай, поменяем.

С пару секунд я рассматривала его лицо, силясь понять, не врет ли Дарен. Но нет, не врал, и вполне искренне переживал.

— Не нужно, — покачала я головой.

Но стакан отставила — пить на голодный желудок точно не стоило.

Однако алкоголь уже ударил в голову — комната слегка закружилась. Мы ждали салат еще несколько минут, и когда еду все же принесли, я почувствовала реальное облегчение. Гнетущая неловкая тишина напрягала, но никто из нас не решался ее нарушить.

— Тебе понравился первый полет? — спросил Дарен.

Я кивнула. И второй, пусть и короткий, тоже.

— Немного так летаем. Потом будем летать вдвоем.

Я поперхнулась, но смогла замаскировать кашель и сделала большой глоток коктейля.

— А Астер? Мы ведь полетим с ним. Что вообще я должна сделать?

Незаметно для меня, бокал с коктейлем заменили на новый, полный. Я нахмурилась — хотела ведь попросить сок или чай. Но то, что говорил Дарен, было во сто крат интереснее.

— Хорошо, буду честным. Нам для начала нужно просто подняться за пределы планеты и не погибнуть. Один я не могу одновременно лететь и колдовать. К тому же, нужно будет сделать пару вещей руками, а у дракона лапы для пробирок не предназначены. Поэтому вы с Астером поднимитесь со мной, а ты будешь держать защитный купол. Оболочка планеты может убить любого, если не будет купола. Если первый полет удастся, будем разрабатывать программу. Я надеюсь, что он удастся.

— А жертвы были? — вырвалось у меня.

Как-то пугала перспектива лезть в незнакомое место с риском для жизни.

— Нет, все обходилось. И, надеюсь, обойдется и в этот раз. На Карлайла работают очень сильные маги. Они не дадут кому-то пострадать. И если будет хоть малейшая уверенность, что купол ты не удержишь, старт отложат.

Я промолчала, занявшись горячим. Но подумала — сейчас случаются драконокатастрофы даже от грозы или сильного ветра. И никак их не предотвратить, не предугадать. Подняться к звездам? Зачем, если мы не научились жить в безопасности на земле?

Время текло неспешно. За горячим подали десерт, который я лениво ковыряла вилкой. Наверное, торт с вишневым кремом был вкусный, но ни кусочка я не могла проглотить, и что-то мне подсказывало, виной тому были два выпитых коктейля. Они неожиданно сильно ударили в голову, хоть Дарен и утверждал, что в такие напитки алкоголь обычно кладется для легкого привкуса и увеличения цены. Может, для него это и был легкий привкус, а я, непривычная к выпивке, чувствовала, что еще немного, и мне станет нехорошо. Проклятая застенчивость, надо было настоять, чтобы заменили. Но теперь уже поздно, и выйти бы на воздух, да Дарен что-то рассказывал, увлеченно, почти не обращая внимания на мою реакцию.

Момент уйти представился неожиданно.

— Темный! — раздался мелодичный и высокий женский голос. — Дарен!

Я резко обернулась. Голова пошла кругом и затошнило. Закрыла глаза, чтобы немного успокоить бьющееся сердце и поняла — плохо.

— Эйвил, — немного напряженно улыбнулся Дарен, — что ты здесь делаешь?

— Я здесь с мужем. А ты? Переключился на школьниц.

— Извините, — выдавила я, — отойду на пару минут.

— Дакота...

Мужчина явно собирался меня проводить, но загадочная Эйвил, которую я даже не рассмотрела, не дала ему этого сделать. Слов я не разбирала, но в голосе явно звучали обида и негодование. Бывшая девушка? Уволенная коллега? Старая подруга? Плевать. Лишь бы избавиться от этого головокружения.

Туалет оказалось найти несложно, а вот разобраться в этом хитросплетении коридоров и дверей — очень. Почему-то тут было темнее, чем в зале, и почти не оказалось табличек. А еще было очень много зеркал, они закрывали все стены и потолок. В этом зеркальном царстве мне было еще хуже, а удары сердца я чувствовала физически. Кажется, одним умыванием не обойтись.

— Вам плохо, девушка? — раздалось над головой.

Я вдруг поняла, что сижу, привалившись к стене, опустив низко голову. То, как я села и

вообще как оказалась в этой части коридора, напрочь вылетело из головы. Надо мной склонился рыжеволосый парень, от которого неприятно пахло алкоголем.

Наверняка дорогим, но все же алкоголем.

Я непроизвольно поморщилась, и... ему это не понравилось. Он протянул руку и наотмашь ударил меня по щеке, от чего головокружение только вернулась.

— Тебя кто сюда пустил? — зло проговорил он.

Меня рывком поставили на ноги.

— А убеждали, что приличное заведение, — цедил он и тащил меня к выходу. — Но вы и сюда лезете. Сколько тебе платят в час, что ты так выглядишь?

До меня только дошло, за кого меня принял парень, и слабый возглас протеста вырвался вместе с новым приступом. Отвлекшись на собственный, не самые приятные, ощущения, я не сразу поняла, что действующих лиц стало больше.

Дарен!

Не Дарен... кто-то другой, с низким, чуть хрипловатым и вечно недовольным голосом.

— Забирай, — меня толкнули вперед, а другие руки подхватили. — Увижу ее здесь еще раз, остаток дней проведет за решеткой. И ты вместе с ней, Дилан.

Вот это поворот.

— Нажраться и встретиться с владельцем отеля. Молодец, Хрустальная, — хмыкнул мужчина. — Даже я был о тебе лучшего мнения. Что, деньги в голову ударили, решила прошвырнуться по элитным заведениям?

Я попыталась выпутаться из его хватки, пошатнулась, и едва не упала.

— Да, давай, можешь ещё сделать попытку сбежать и развеселить публику в холле. Они страсть как любят смотреть на пьяненьких полуголых идиотов.

— Я не полуголая!

— Да? Значит, старею. Какого дракона ты тут делаешь, я тебя спрашиваю?! Ищешь богатого покровителя, или приключений?

— Я пришла с Дареном, — устало произнесла я. — И мне стало нехорошо. Чего вы ко мне привязались?

— Да нет, что ты, — хмыкнул Дилан. — И вовсе я к тебе не привязывался. А Темный, смотрю, святой человек. Привел девушку, напоил, бросил в коридоре. Давай номинируем его на премию «Человек года в Лесном», как думаешь?

— Может, хватит? — Я мрачно на него взглянула. — Я пошла. Счастливо оставаться.

— Куда?! — Дилан резво перехватил меня и прислонил к стене. — Куда ты в таком виде пойдешь? К Темному? Ты хоть понимаешь, чем все кончится-то?

— Чем? — моргнула я, пытаясь вернуть картинку в вертикальное положение.

— Тем, что обычно делают с такими, как ты, взрослые мужики. Тем, что, по-хорошему, должен с тобой сделать я, раз уж ты такая мне попала. Но я, к сожалению, не увлекаюсь девицами переходного возраста, похожими на слабо развитых парней.

— Дарен не такой, как вы!

— Да-а-а, — насмешливо протянул Дилан. — Он рыцарь. На белом коне со сверкающим копьём. Последнее уж точно наготове.

Я как-то слабо улавливала его иронию, но внутри действительно шевелилось беспокойство. Сколько меня уже нет? Дарен должен был спохватиться.

— Пошли, — вдруг резко скомандовал Дилан.

— Куда? — опешила я.

— Даю два варианта на выбор. Первый — возвращаешься к своему дружку. Он наверняка тебя ждет и снял уже здесь номер. Второй — идешь со мной и трезвешь.

Сложный выбор. Особенно, когда Дилан ненавидишь. И знаешь, что уж от него-то точно ничего хорошего ждать не придется. А Дарен... он коллега, зачем ему вредить мне? Ведь если у нас не получится работать, Карлайлу придется искать кого-то еще. Это дорого и долго. Нет, что бы ни происходило между Диланом и Дареном, какая бы обида не пожирала меня за приют, я не верила, что Дарен сделает что-то плохое.

А вот в отце Хита сильно сомневалась. Поэтому решение вышло однозначное. Я развернулась и пошла к выходу. Ну, в ту сторону, которая в моем понимании была выходом.

Раздалось замысловатое ругательство. Я услышала поспешные шаги, но обернуться не успела. Дилан закинул меня на плечо и пошел в противоположный конец коридора, к лестнице. Возмущаться не получалось, вверх ногами меня снова тошнило.

***

— Минута, — раздалось из-за двери.

Я ополоснула лицо холодной водой. Еще и еще.

— Пятьдесят секунд.

В зеркале отражалась не я. Вернее, это была я, только вот выглядела эта Дакота жутко — спутанные рыжие волосы, блестящие от выпитого глаза, мокрое лицо и пересохшие губы.

— Сорок секунд. Я тебя ещё раз предупреждаю, не выйдешь — выломаю дверь.

Я закатила глаза и отперла замок. В ванную тут же лениво вошел Дилан. Осмотрел учиненный мной беспорядок, но ничего не сказал, только ехидно хмыкнул.

— Водные процедуры окончены. Переходим к следующему этапу нашего вечера. Переодевайся и отсыпайся. У тебя осталось на это шесть часов. В восемь я уезжаю. Давай-давай, шевелись, рыжуля. Я не нянька, сына давно вырастил, его подружек воспитывать не собираюсь.

Он бросил мне халат, теплый и мягкий. Вышел — к счастью, но дверь оставил открытой, а я не решилась снова запереться, боясь, что Дилан и впрямь выломает ее ко всем демонам.

— Надо сказать Дарену, где я, — крикнула я.

— О, не волнуйся, я с ним побеседую, — раздалось в ответ.

Прозвучало как-то мрачно.

Номер состоял из двух комнат, спальни, с большой кроватью и камином, и гостиной с круглым столиком и расположенными вокруг него креслами. На столике стояла ваза с фруктами, а у всех окон в больших кадках росли настоящие небольшие деревца.

Дилан стоял у самого большого окна, рассматривая ночной город. В руках мужчина сжимал бокал с какой-то темной жидкостью, а полы рубашки разошлись, обнажив тренированное тело. Я постаралась быстро прошмыгнуть в спальню.

— Мило, — бросил он мне в спину, — то есть, ты уже практически уверена, что я уступлю тебе кровать? И даже не сделаешь попытки, как подобает гостю, лечь на диване?

— Мне плохо, — буркнула я.

Диван выглядел менее привлекательно, нежели большая чистая и холодная постель. Я едва сдержалась, чтобы не застонать, когда легла и расслабилась. Головокружение сразу

прекратилось, тошнота отступила.

— А если я, как полноправный хозяин номера, решу улечься рядом? — продолжал издеваться Дилан.

Он стоял в дверном проеме, и мягкий свет из смежной комнаты очерчивал его фигуру.

— Вы сказали, я вас не привлекаю. — Я широко зевнула и ещё плотнее укуталась в одеяло.

— В темноте мне, возможно, будет плевать. Надо проверить, как считаешь?

— Считаю, что не поведусь на ваши провокации.

— Какая умная девочка. А что же ты тогда повелась на провокации Дарена? Паршивец умеет спаивать девок.

— Он меня не спаивал. Он не знал, что я не умею пить.

— Да-а-а, — лениво протянул мужчина, — не знал, не видел, не привлекался. Ты еще и поразительно добрая девочка у нас. Наверное, если я сейчас тебя изнасилую, наутро ты скажешь, что я споткнулся, упал сверху и пару часов пытался подняться, да?

— Пару часов? — фыркнула я.

Лицо Дилана вытянулось, и мужчина молниеносно запустил в меня подушкой. Но я успела скрыться под одеялом, правда, просидела там не больше пяти минут — стало жарко. А когда высунула нос, в комнате уже было пусто. Свет в остальной части номера не горел, Дилан, похоже, тоже лег спать.

И ещё каких-то полчаса назад я думала, что отключусь, едва попаду на горизонтальную поверхность. Не вышло. Мысли о том, что утром я скажу Дарену, как объясню свое исчезновение и что вообще буду делать, прочно поселились в голове. Мучили, пытали, заставляли эту самую голову раскалываться. Я ворочалась с добрый час, потом все же не выдержала и выскользнула из постели в надежде найти воду.

В спальне графина не было, но он наверняка должен был быть в гостиной. Только бы Дилан не услышал, а то снова обрушит на меня всю мощь сарказма и оскорблений.

Но, наверное, мне лишь казалось, что я двигалась с тишиной летнего ветерка и грацией дикой кошки. Потому что совершенно неожиданно, когда я уже обнаружила в углу небольшой столик с запотевшим от холода налитой воды, графином, вспыхнул свет, а меня сгребли в охапку.

И, может, я бы еще не так перепугалась, если бы при этом полы халата не разошлись, обнажив мою ногу чуть сильнее, чем требовали приличия.

— Намылилась к любовничку? — Голос Дилана раздавался у самого уха, обжигая кожу дыханием.

— Э-э-э, — осторожно я попыталась высвободиться, но куда там — руки мужчины напряглись так, что я не могла их сдвинуть ни на миллиметр. — Вообще-то, нет, хотела водички попить.

Медленно, словно я вот-вот рвану к выходу, Дилан разжал руки.

Он сам налил полный стакан холодной воды, наблюдая, как я пью. И мне чудилась в его глазах... настороженность?

— Почему вы так боитесь, что я сбегу к Дарену? Что у вас с ним происходит?

— Иди спи, — в приказном тоне велел Дилан.

— Но...

— Иди и спи. С Дареном будешь трахаться, когда я не вижу. Я не хочу потом сидеть в кабинете у Карлайла и выслушивать, что позволил этому придурку воспользоваться чистотой

наивной девочки.

— Чего?

Все это прозвучало как последний бред. Дилан явно врал... или недоговаривал, но что? И почему действительно он так боится, что я убегу, пока он спит?

— Особое приглашение нужно?

— Спокойной ночи, — буркнула я.

И уже тише добавила пару крепких ругательств. Уверена, Дилан их слышал. Но если и так, то виду он не подал. И на том спасибо.

***

Вопрос повис в воздухе. Повис тяжело. Бывают легкие вопросы, зачастую даже не требующие ответа — задал, а он растворился в разговоре, словно и не было. И даже не хочется повторять, ведь общение течет дальше, и в голове уже новые темы...

Не мой случай.

Тишина, воцарившаяся в помещении, намекала на то, что все же стоит ответить. Дарен повторил:

— Ничего не хочешь мне сказать?

А что тут сказать? Наутро я была уже не так полна оптимизма насчет намерений Дарена. Дилан ушел рано утром, оставив завтрак и не написав даже записки. Я поспешила вернуться на рейсовом драконе и порадовалась, что захватила накануне деньги.

А уже после обеда мы с Дареном встретились на полигоне.

— Зависит от того, что вам сказал Дилан, — наконец пробормотала я.

— О, он был, как всегда, немногословен и груб. Дакота, чем ты думала, когда пошла к нему в номер?

Ну, не пошла, а понесли...

— Мне было плохо, он просто отвел меня прилечь.

— А что, я недостаточно хорош в твоих глазах для того, чтобы помочь?

— Я заблудилась. Не знала, как выйти обратно в зал, вокруг были люди. Дилан был единственным знакомым. И мне было очень плохо, Дарен.

— Ты хоть осознаешь, что это за человек? Насколько он опасен? Дилан может причинить тебе вред.

Как и ты — думала я, рассматривая украдкой мужчину. Вчерашняя уверенность в абсолютной непогрешимости таяла. С каждым его словом растворялась в летней жаре. Сама не знаю, почему вдруг появилось такое отношение к Дарену. Он говорил верные вещи, имел моральное право меня отчитывать. Но все равно казался фальшивым.

Я тряхнула головой, когда поняла, что почти не слышу, что он говорит.

— Дакота... — нахмурился Дарен. — Ты меня слышишь?

— Прости, — вздохнула я. — Голова болит. Давай заниматься?

— В учебном плане, что дали мне в первый день, значилось, что сегодня я буду учиться тому, ради чего меня и взяли в проект — созданию защитного купола.

Купол должен был убереечь Дарена и нас с Астером от губительного влияния оболочки планеты. Пока что попытки создать такой щит успехом не увенчались. И с чего они взяли, будто я помогу решить эту загадку?

— Есть разные куполы, — говорил Дарен, демонстрируя картинки из старинной книги по теории магии, — для того, чтобы дышать под водой, защищаться от огня, от падающих камней, сильного ветра.

— А нам что угрожает?

— Огонь, преимущественно он. Плюс скорость — ветер. На основе этих двух щитов мы и придумали нужный. Пока тестируем... тебе предстоит научиться делать простые. Потом будем пробовать. Давай постараемся разобраться с огнем.

На доске, которую поставили прямо под палящим солнцем, на полигоне, стали появляться формулы и записи, понимала я которые с трудом. Дарену приходилось по нескольку раз останавливаться и объяснять то, что я уже забыла или вовсе не знала. Я не заметила, как прошел час, а за ним и второй. Мы оба были полны решимости закончить на сегодня с огненными щитами и хоть немного попрактиковаться, когда нас нашла помощница Карлайла. Запыхавшаяся, она долго не могла выдать из себя послание.

С трудом, но мне удалось из нее вытащить, что Карлайл меня ждет. Любопытство, утомленное жарой и изнуряющими занятиями, подняло голову.

— Продолжим завтра, — велел Дарен.

Он отправился к раздевалкам и душевым, а я — в офис «Драконьих Авиалиний». Карлайл просил прийти срочно.

Попасть к начальству оказалось совсем непросто. Меняли мебель в приемной, и весь проход был завален коробками, бумагой и старыми ящиками, а вокруг хлопотала помощница Златокрылого. Сам Карлайл, едва меня заметил, приветственно улыбнулся и помахал рукой.

— Рад тебя видеть, Дакота. Как прошло занятие по куполам?

— Мало что поняла, — честно призналась я.

— Разберешься. Это проще, чем кажется, но нужно ухватить принцип. Впрочем, об этом потом. Я позвал тебя, чтобы кое-что показать. Мне кажется, тебе нужен рабочий кабинет. Вам с Астером.

— Кабинет? — удивилась я. — Зачем?

— На будущее. У всех сотрудников есть свои столы или кабинеты. Большинство, конечно, эту привилегию игнорирует, но мне кажется, кабинет придает человеку солидность.

«А его должность делает с виду менее бесполезной», — подумала я.

Но промолчала — незачем Карлайлу знать о сомнениях, которые меня периодически одолевали.

— Кабинет Дарена дальше по коридору, а твой я решил организовать здесь.

Мебель, как оказалось, меняли не в приемной, а именно в моем будущем кабинете. Просторная светлая комната, пожалуй, была хороша. Хороша настолько, что я мгновенно влюбилась в этот кабинет и поняла: буду проводить здесь все свободное время. Не знаю, как Астеру, а мне нравились такие комнаты. После нашей с ним каморки любое пространство воспринималось, как роскошь.

Карлайл мой восторг заметил и улыбнулся.

— Нравится? Я тоже люблю солнечную сторону. Так красиво и спокойно. Окно выходит на канал, с утра очень хорошо работается. Кстати.

Он обошел кабинет и остановился у небольшого стола — единственного предмета мебели, который не вынесли. Сняли даже полки со стен, намереваясь заменить их на новые (они лежали в коробках на полу). А вот стол почему-то не тронули.

— Подумал, что ты захочешь разобрать его сама, — произнес Златокрылый. — Это был кабинет твоего отца, и стол тоже его. Мы не трогали содержимое, все как-то откладывали. Если хочешь, можешь осмотреть его вещи.

В горле резко пересохло, как всегда бывало, когда прошлое внезапно прикасалось. Вот оно, я, не забыто, не ушло в недра памяти, а болтаюсь на поверхности и напоминаю о себе каждый раз не вовремя, на людях.

— Не хочешь?

Мужчина заметил мой ступор и пошел на попятный. Засуетился, рассказывая о какой-то ерунде, уговаривал пойти с ним обедать. Но я, не отрывая глаз, смотрела на стол, за которым несколько лет назад работал папа. Что он хранил в ящиках? Записки, документы, счета и планы? Или наши с мамой портреты, дипломы и подарки коллег?

— Я... разберу, — с трудом выдавила из себя несколько слов. — Спасибо.

— Тогда оставлю тебя. Если буду нужен — только позови.

Растерянно я кивнула, и даже когда дверь за мужчиной закрылась, ещё долго не могла прийти в себя. Шаг... второй. И так, будто идешь не к столу, а к пропасти, я заставила себя приблизиться. В верхнем ящике лежали письма. Я порезалась дважды, прежде чем сумела вытащить их. Села на пол и долго рассматривала почерк отца, почти забытый за долгие годы. У меня не осталось ничего, подписанного им.

В основном это были рабочие служебные записки. Согласования планов полетов, отчеты о полетах, черновики расчетов. Ничего интересного не попадалось и, помимо радости от встречи с частичкой родителей, я ничего не испытала. Лишь в среднем ящике, в письме Карлайлу мелькнуло нечто интересное. Я стала читать внимательнее.

Всего таких писем было три, и, наверное, я восприняла их слишком серьезно. Но если принять, что папа был прав, то...

Он пытался намекнуть Карлайлу, что Дилан заплатил за несколько назначений в рядах правительства Лесного. Зачем? Нет, в том, что Дилан давал взятки, не было ничего удивительного. В том, что он старался протолкнуть выгодных себе людей во власть — тоже. Почему папа выражал такую обеспокоенность в связи с этим? Как отреагировал Карлайл?

Знал ли Златокрылый, что я найду в ящиках отца?

И уж не Дилан ли повинен в его смерти?

***

— Проголодалась?

Я вздрогнула от голоса Златокрылого. Уже смеркалось, а я так и не подняла головы от бумаг отца. И только когда отвлеклась, поняла, что сильно проголодалась. В руках мужчина держал пакет с бутербродами.

— Спасибо. Сейчас, только вымою руки.

Карлайл кивнул, исчез из прохода. Я поднялась, чтобы пройти к умывальнику, но неловко пошатнулась и на ногах не удержалась. Вслед за мной на пол полетели бумаги, папки и книги. Сначала я не поняла, что случилось, но потом заметила, что ящик, задетый при падении, словно сломался, обнаружив внутри себя второе дно.

— Ты в порядке? — в комнату заглянул Карлайл.

— Да, — пожалуй, слишком поспешно ответила я. — Все хорошо, сейчас приду.

Бумаги, что были в потайном ящике, я сунула в сумку.

Обед прошел в молчании, вызванном, как думал Карлайл, нелегкими воспоминаниями. Я же не могла перестать думать о том, что нашла у отца. О Дилане и всей ситуации. Разве может так случиться, что спустя столько лет я найду виновных в драконокатастрофе? Невероятно, невысказанно и в то же время как-то... правильно. Словно именно этого я и ждала всю жизнь.

Справедливости.

— О чем задумалась? — спросил мужчина.

— Так... о будущем. Если честно, я до сих пор не понимаю, за что получаю деньги. Пока что все это напоминает академию или университет. Вы уверены, что я вам нужна?

— Уверен, — мягко произнес Карлайл. — И уже отвечал тебе на этот вопрос. Перед любой работой приходится учиться. Но если ты все еще волнуешься, то напрасно. Едва Дарен научит тебя делать купол, будет тренировочный полет к атмосфере.

— Хорошо... — неуверенно протянула я. Тренировочный полет пугал не меньше обычного.

В кабинет заглянула помощница Златокрылого:

— К вам господин Тучный и госпожа Дерзкая.

— Дакота, прошу меня извинить, это из службы спасения драконов. Мы запускаем совместный проект. Я скоро вернусь.

Но я несколько не расстроилась. Сейчас уход Карлайла был мне только на руку, я страсть как хотела рассмотреть то, что нашла в ящике отца. Убедившись, что из приемной меня не видно, я достала небольшую папку, в которой лежал один-единственный листочек.

И листочек этот изображал план полета, а дата совпадала с датой смерти родителей. Заполучить копию Дилана стало первоочередной задачей. Я не знала, что увижу, сравнив два плана, но чувствовала, что это поможет приблизиться к разгадке. Зачем-то же отец хранил этот план в тайном ящике, а Дилан зачем-то забрал копию плана из архива.

Купол, тренировочный полет — все это померкло на фоне расследования гибели родителей. Быть может, скоро я не только полечу к звездам, но и выясню, что вообще происходит в «Драконьих Авиалиниях».

***

Прежде, чем постучать в двери дома Хита, я несколько раз повторила про себя, что скажу. И все равно растерялась, увидев на пороге заспанного парня. Его отца, к счастью, не было дома.

— Привет! — выпалила я. — Можно кое-что у тебя забрать?

— Чего? — не понял Хит.

Пропустил меня в дом и побрел к кухне, лохматая и без того топорщащиеся волосы.

— Чай будешь?

Я помотала головой, вздохнула и принялась вдохновенно врать. Рассказала про свидание с Дареном, слишком крепкий коктейль, встречу с Диланом.

— А утром, когда он собирался, случайно прихватил мой план полета. Дарен задал сделать, а твой отец, видимо, подумал, что это у него выпало. И теперь мне грозит взбучка от Дарена. А еще укоряющий взгляд Карлайла, от которого хочется спрятаться под стол.

Казалось, что Хит меня не слушал. Он шарил по шкафам в поисках еды, и то и дело разочарованно вздыхал.

— Найдешь — заплачу за обед, — предложила я, вдруг вспомнив, что денег-то теперь в достатке.

— Попробую, — с некоторым сомнением ответил парень. — Отец будет только завтра, и кто знает, куда он сунул свои документы. Я только слышал, как он пришел, да ушел.

Он, похоже, переживал последствия хорошей попойки, потому что то и дело морщился, тер глаза и зевал. Мы перерыли все папки на столе в гостиной, ящики и столешницы. Новый дом Хита был довольно прост, даже, я бы сказала, беден. Не сравнить с домами из богатых кварталов, где парень жил раньше. Наверное, у его отца действительно дела идут не слишком хорошо.

Постепенно мы переместились в кабинет, и сердце мое забилось чаще. Дилан наверняка хранил план где-то здесь. Совесть нещадно колола сердце острой иглой, но я заставляла ее молчать. Мне нужен этот план!

— Хорошо, — словно угадав мои мысли, изрек из-под стола Хит, — что отца нет дома.

— Это точно, — раздался холодный голос.

Я вздрогнула, Хит так резко выпрямился, что не рассчитал траекторию и ударился затылком о столешницу. В дверном проеме стоял рассерженный, уставший и готовый вот-вот начать убивать, Дилан. Он выглядел так, словно несколько суток не спал, и что-то в потемневших глазах было такое, что я сделала шаг назад.

— Объяснения будут? — от каждого слова веяло холодом.

— Мы просто ищем план Дакоты, который ты случайно с собой прихватил, — совершенно спокойно объяснил Хит. — Ей надо его сдавать.

— Какая ответственная Дакота, — издевательски протянул Дилан. — Прямо девочка-студентка. И что, учителя прямо лютуют? Пятерку не ставят? Заставляют деточку шариться по чужим шкафам?

Злость Дилана передалась и мне. Он сам забрал план полета, не дав мне посмотреть. Он и только он виновен в том, что я сюда явилась.

— Вы должны были мне его отдать. — Я упрямо подняла голову. — Это касается меня.

— Дакота? — подал голос Хит.

— Она тебя обдурила, — хохотнул мужчина, — наврала. Ей нужен документ, который есть у меня.

— Который вы забрали! — перебила я. — План полета моих родителей в день их смерти. Почему я не имею права его посмотреть?

— Ты мне соврала? — как-то уж слишком спокойно поинтересовался Хит.

На миг я отвлеклась от Дилана.

— Да, но...

Парень отвернулся и направился к двери, явно обиженный.

— Я просила у вас план. Почему вы его мне не дали? Ведь если вам нечего скрывать...

Лицо мужчины изменилось, я вздрогнула. Почувствовала, что сболтнула лишку, но было поздно исправляться.

— Выметайся, — процедил сквозь зубы Дилан. — Немедленно.

— Хорошо, — меня немного потряхивало от переполняющих эмоций и страха. — Но это не последняя наша встреча. Я выясню правду, и не приведи Высший, вы окажетесь причастны...

От крика мужчины, казалось, всполошились птицы за окном:

— УБИРАЙСЯ!

Я вылетела из дома, не оглянувшись, думая лишь о том, что хочу как можно скорее оказаться далеко от этой семьи. Было обидно, неприятно и немного стыдно — доля правды в словах Дилана была, я действительно обманула Хита, чтобы залезть в бумаги его отца.

А ещё была обида на себя — так и не добыла, несмотря на все жертвы, план полета. Тучи собрались над Ирисом.

Я остановилась посреди улицы, подняла голову, чтобы ловить капли дождя, которые наверняка смоют всю тоску и тревогу. Облака были серые, мокрые и будто бы ленивые, медлительные.

Погода четко соответствовала моему состоянию. А при взгляде на стремительно темнеющее небо вообще создавалось впечатление, что подняться к звездам практически невозможно.

ГЛАВА восьмая. А звезды все ближе...

В жизни каждой девушки наступает момент, когда переживания об учебе или будущем отходят на второй план, уступая место переживаниям романтическим. Раньше мне нужно было думать о том, как прокормиться с Астером, где найти работу и что делать дальше. Теперь, когда я стала сотрудником «Драконьих Авиалиний», о благополучии можно было не беспокоиться. И на сцену вышли проблемы, которые, наверное, мои сверстницы переживали намного раньше, но оттого ничуть не становилось легче.

Астер масла в огонь только подливал:

— Пора подумать о том, чтобы выйти замуж, — сказал он мне как-то после тренировки.

Я была на нервах, близился первый настоящий полет, а тут ещё дракон со своими идеями. Не сказать, что я об этом не думала — как и всем девушкам, мне хотелось переживаний и красивых ухаживаний. Просто...

— За кого? — хмыкнула я. — Вокруг или Дарен, или Карлайл. А Хит со мной не разговаривает уже пару месяцев.

— Дарену ты нравишься.

— Ага, я заметила.

Вернее будет сказать, старалась не замечать. Дарен оказывал недвусмысленные знаки внимания. Не переходил за черту, помня, чем закончился наш ужин, но каждая совместная тренировка — в том случае, если на ней не было посторонних — давалась с трудом.

Мне нравилось учиться, умения росли, уверенность тоже. А вот отбиваться от ухаживаний Дарена не нравилось. Все чаще я вспоминала поцелуй, вечер в Лесном, и ловила себя на мысли, что в будущем я вижу всех... кроме Дарена Темного.

— Дарен пугает меня. У него за каждым словом таится второй смысл. Неужели ты не чувствуешь?

Астер тряхнул мордой и хвостом сбил один из горшков, что украшали аллею, ведущую от полигона к дому. Солнце уже зашло, ночные мотыльки роились вокруг фонаря. Прежде, чем начнутся холода, нужно провести первый полет. Потом будет зима тренировок, подготовки и работы над ошибками, а потом, летом, уже настоящий полет. При мысли об этом мне становилось не слишком хорошо.

— Дарен просто вращается в кругах, нам непонятных, — сказал друг. — В высших кругах. Нужно лишь вникнуть и понять это общество, тогда поймешь и примешь Дарена.

— А оно нам нужно? — хмыкнула я. — Вот скажи, тебе это высшее общество зачем? Мне не надо.

— Придется, — вздохнул дракон. — Если проект удастся, с нами будет много желающих общаться.

— Ну и воспримем это, как работу. Я не уверена, что смогу жить, как Дарен. И не уверена, что хочу.

Фелиция ждала нас в доме, готовая закрыть все двери и отправиться спать. Все участники проекта волновались так, словно предстояла решающая фаза. Полет к атмосфере был, конечно, важным и значимым. Но Карлайл был уверен в успехе и воспринимал все как обычную тренировку в выходной день.

Я же ночь накануне провела, не сомкнув глаз. Астер сопел на своем месте только так, он вообще в наших силах был уверен. А я смотрела в окно, где через полупрозрачные шторы

виднелась луна. Интересно, она далеко?

Может ли дракон не просто подняться к звездам, а достичь других?

Может ли дракон отправиться к солнцу?

Мне хотелось одновременно и скорее увидеть, что там, за этой завесой, и отсрочить неизбежное.

Отсрочить не давали.

***

Я не ожидала, что будет столько народу. На полигон не пускали посторонних, но и сотрудников «Драконьих авиалиний» хватило с лихвой. Все расселись по трибунам с затаенным дыханием ожидая полета. А мне казалось, я вот-вот упаду в обморок. Дарен выглядел совершенно спокойным — он уже перевоплотился. Астер тоже хоть и волновался, все же держался уверенно. У меня тряслись руки и то и дело накатывала тошнота.

— Все в порядке? — спросил Карлайл.

Я кивнула, на деле ощущая далеко не порядок. Но признаться в страхе было стыдно. Хотелось рассказать хоть кому-то. Не Астеру же, право, ему тоже нелегко. Тяжело было признавать, но я скучала по Хиту. Он показал себя при первой встрече полным засранцем, напугал. А потом я как-то незаметно привыкла к этому парню, и теперь, когда чувствовала вину, скучала.

На трибунах его не было. Да и наверное не пустили бы ни Хита, ни его отца. Стоило ли печалиться?

— Десять минут до готовности! — крикнул Карлайл.

Я подняла руку в знак того, что слышу. Астер махнул хвостом.

— Хрустальная! — от раздавшегося прямо над ухом мужского голоса я подпрыгнула.

Рядом незаметно оказался отец Хита, как всегда, хмурый и серьезный. Он явно забывал периодически бриться и причесываться.

— Что вы хотите? — вырвалось у меня.

— Поговорить. Отойдем.

Не спрашивая разрешения, Дилан отвел меня в сторону, подальше от любопытных ушей. Непроизвольно я бросила взгляд в сторону Карлайла, чтобы убедиться, что он меня видит. Вряд ли Дилан сделает какую-то гадость, но мало ли что придет этому мужчине в голову. Я крепко его разозлила, когда явилась за планом полетов.

Решив ждать, что он скажет, молча, я рассматривала значок на куртке. Сама я носила только знак «Драконьих Авиалиний», но знала, что во многих компаниях есть своя символика.

— Тебе вернули стол отца, — наконец произнес он.

— Да, Карлайл разрешил разобрать бумаги и взять стол с кабинетом себе.

Кажется, я знала, о чем так хочет поговорить Дилан, что даже решил сменить гнев на милость. И оказалась права:

— И там ты наверняка наткнулась на замечательное расследование, которое твой отец провел, верно?

Я промолчала, ибо что тут скажешь? Бросила взгляд в сторону раздевалок, откуда степенно вышел перевоплотившийся Дарен. Я так засмотрелась на огромного,

величественного и сильного темного дракона, что пропустила начало речи Дилана.

— ... скрывать не буду. Все, что там написано — правда. Я действительно платил и много платил за то, чтобы нужные мне люди получили нужные им должности. Это бизнес, это работа и иначе у нас не бывает, нравится это нам или нет.

— Зачем вы мне все это рассказываете? — спросила я.

Прежде, чем ответить, Дилан бросил хмурый взгляд в сторону Дарена.

— Там, где крутятся большие деньги, девочка, есть и не самые хорошие люди. Не хочется, чтобы ты пошла с этой информацией в массы. Навредить мне уже нельзя, но есть Хит и его будущее волнует меня сильнее, чем нежелание с тобой разговаривать в принципе. Я не хочу, чтобы пострадал сын, а если ты начнешь топить тех, кто получил власть, благодаря мне, этот снежный ком докатится и до Хита. Впрочем, выбор должен быть очевиден, ведь этот снежный ком в первую очередь погребет по собой тебя.

Дилан есть Дилан, и ничто не заставит его измениться. Я поморщилась — меньше всего хотелось слушать наставления от этого заносчивого идиота.

— Я не собиралась ничего никому рассказывать. Меня мало интересуют ваши методы работы, господин Загорный. Я хочу лишь чтобы вы оставили меня и остатки моей семьи в покое!

Получилось грубее, чем хотела и уж точно эмоциональнее. Нельзя... нельзя при нем срываться, отныне и навсегда нельзя срываться ни в какой ситуации.

— Я не убивал твоих родителей, — сказал мужчина. — Твой отец был идеалистом, его возмущала несправедливость, он мечтал о звездах и искренне верил что этот полет изменит нашу жизнь. Он не хотел понимать что все, каждый ваш чих на этой площадке ведет к огромным деньгам. И не наступит никогда мирового равенства. Просто кто-то заработает кучу денег, а про вас напишут в газетном листке.

— Вы пришли читать мне лекции? Мне не нравится такая философия, оставьте ее себе.

Мужчина усмехнулся, как-то слишком цинично. Для меня, конечно, его жизненной нормой давно предусматривалась здоровая доля цинизма.

— Я пришел, чтобы сказать тебе, что не убивал твоих родителей. Я мог его не любить, смеяться над его убеждениями, но убивать — не мой выбор. Существует множество способов вывести конкурента из строя. Твой отец никогда не был мне соперником, просто не мог.

— Что ж, я рада, что вы реализовались в другой сфере. Я могу идти?

— Вот.

Дилан протянул папку, которую доселе держал за спиной. В папке я сразу узнала ту, что он забрал из хранилища.

— Открой после приземления. Там нет ничего особенного и уж точно там нет имени убийцы, если он вообще был. Это не разгадка гибели Хрустальных. Откроешь после старта — поймешь, почему я не отдал ее тебе сразу.

— Хорошо, — с некоторым сомнением произнесла я.

— Я серьезно, Хрустальная. Посмотри потом.

Было что-то в его глазах... что заставило меня кивнуть и убрать папку в сумку. Сумка останется в моем шкафу до конца полета. Что ж, надеюсь, я вернусь.

— Дакота. — Солнце закрыл Дарен-дракон, лично подошедший к нам. Я всегда рядом с ним во втором воплощении ощущала некоторый дискомфорт, но сейчас почему-то залилась краской.

— Нам пора.

Это была ложь: до старта оставалось несколько минут. Даже Карлайл еще стоял и беседовал с кем-то вдалеке. Лишь когда ударят в гонг, мы будем должны выйти на центр полигона. Но ссориться сейчас из-за пустячных минут не хотелось.

— Удачного полета, — как всегда хмуро буркнул Дилан.

У меня осталось ощущение, будто услышала я от него далеко не все, но под внимательным и настойчивым взглядом Дарена пришлось свернуть разговор. Выясню позже.

Ударил гонг, едва не устроив мне сердечный приступ.

Астер купался во внимании, наслаждался восторгами и волнением, а у меня от страха начала кружиться голова. Карлайл улыбался спокойно и ободряюще, Дарен был самоуверен и явно беспечен. Только я, казалось, волнуюсь за успех предприятия. И все переживаю, хватит ли подготовки. Мы многому научились за эти месяцы, но все же еще оставались няней и драконом, которые перебиваются от работы к работе и развлекают пятилеток на детских праздниках.

Взлететь, дойти до ориентира, поставить щит и... молиться Высшему.

Я села на спину Астера, взялась за ремни и в последний раз окинула взглядом трибуны. Народ, казалось, не дышал, хотя что может случиться во время обычного взлета двух драконов и Погонщицы? Все самое страшное будет происходить наверху, где нет соперничающих коллег, сильных магов и защитных полей. Наверху останемся только я, Астер и Дарен. И звезды... возможно.

Астер взмыл в небо, Дарен следовал чуть позади. Совершенно не к месту вдруг пришла мысль, что взрослому дракону-оборотню тяжело заставить себя лететь вслед за девчонкой, которая едва-едва понимает, что от нее требуется.

В голове билось «почему я?», Астер несся вперед, от высоты и бившего в грудь ветра захватывало дух и дышать получалось через раз.

Наконец я увидела ориентир, сияющую в дневном свете огненную птицу. Она вспыхнула и рассыпалась, продырявив облака искрами. Конечная точка — выше подниматься без щита нельзя. Подумать только, так высоко даже облачные драконы не летают!

Я достала из кармашка кристалл, холодный, как и воздух наверху. Сжала в руке, а заклинание произнесла почти шепотом, вложив в него всю надежду и веру в то, что у нас получится. Потому что если нет... думать о таком было страшно.

Меня, Астера и Дарена окутал радужный щит, он постепенно нарастал, создавая купол вокруг. Внутри сразу потеплело и стало легче дышать. Я немного успокоилась — щит был крепкий, магии оставалось много. Уверенность медленно расцветала внутри.

Кивнула Дарену, и уже он вышел вперед. Мне оставалось лишь поддерживать щит. Немного хотелось посмотреть, как все будет происходить, но для лучшей концентрации я закрыла глаза. Астер направился за Дареном, стараясь не отставать — критическое расстояние было совсем небольшим. Если потеряемся, Дарен останется без защиты, а купол будет нарушен. Я чувствовала, как снова нарастает скорость, а в душе зарождалось робкое чувство восторга. Почти получилось!

Почти...

А звезды были все ближе, когда я поняла — что-то не так. Сложно уловить момент, когда ослабеваешь магия, но я сумела и, возможно, именно это нас спасло.

— Дарен! — крикнула я. — Надо возвращаться!

Ветер унес мои слова, рассеял в облаках. Дарен был умным человеком и талантливым

драконом, настроение партнера он угадывал мгновенно. Обернулся, и все понял без слов, увидев слабеющее с каждой секундой все сильнее и сильнее сияние кристалла.

Внутри купола не было понятно, с какой скоростью мы несемся. И только когда он начал истончаться, я ощутила... тяжесть, словно на меня навалилось несколько тонн воздуха. Нехватка дыхания, холод, головокружение и острое понимание того, что спасти нас может только чудо. Дарен разворачивался, не шло речи о том, чтобы продолжить полет, нам хотелось только снизиться на приемлемую высоту и выжить.

В глазах уже давно было темно от напряжения и недостатка воздуха. Щит, что я держала из последних сил, был слабый и тонкий, но даже он давал спасительное тепло. Наконец, как мыльный пузырь, словно он и не выкачал из меня последние силы, купол лопнул.

Удалось ли Астеру с Дареном достаточно снизиться? Хватило ли им сил? Не знаю, но хотелось верить, что да, ибо я совершенно неподобающим образом отключилась.

***

— Давай, принцесса, освободи место дракону, — прозвучал насмешливый голос, в котором я узнала Дилана.

— Кажется, я понимаю, за что тебя выгнали из ассоциации предпринимателей, — ответил Дарен. — Каково на государственной службе?

— Прекратите оба! — одернул их Карлайл. — Вы находитесь в лекарском доме, а не на юмористическом вечере.

Я резко открыла глаза. Сразу закрыла — яркий свет отозвался болью. Прямо над головой был светильник, который тут же приглушили. Медленно я обвела взглядом палату.

— Доброе утро, — закашлялась и застонала от боли в груди.

— Уже вечер, рыжуля, ты отстала от жизни.

— Он здесь, чтобы меня добить? — повернулась я к Карлайлу.

Тот усмехнулся и отстранил Дилана, который выглядел так, словно вид меня, лежащей на койке и едва ворочающей языком был лучшим, что он в своей жизни видел.

— Нет, Дилан — независимый эксперт, который должен опросить тебя, оценить произошедшее и увериться, что мы не нарушили твои права и не допустили ошибок.

— И, — довольная рожа отца Хита снова появилась в поле моего зрения, — рыжуля, я очень, очень и очень хочу их всех пересажать. Поэтому тебе придется напрямь извилины и доказать мне, что эти двое джентльменов — самые добрые, ласковые и любящие люди на свете. А иначе...

Он изобразил звук, чем-то напоминающий выход воздуха из надувного шарика. Дарен, стоявший у дверей, явно был зол и готов вот-вот взорваться. Карлайл смотрел на придуривающегося Дилана со странным снисходительным весельем. А я пока не поняла.

— Итак, давай Хрустальная, начнем с твоего рогато-хвостатого дружка. Во время полета он делал что-то необычное? Что-то, что не было оговорено на тренировках?

— Карлайл, он что, серьезно будет делать это сейчас? — взорвался Дарен. — Она едва дышит!

— Дарен прав, — кивнул Златокрылый, — Дакоте нужен покой, а ты его нарушаешь. Как эксперт ты не должен усугублять состояние пострадавшей.

— Ну так пригласите эксперта для оценки деятельности эксперта! — Дилан закатил глаза.

Я не выдержала и фыркнула. Фыркать тоже было больно, судя по всему, не сломанными у меня оказались только зубы. Опасения тут же подтвердил Карлайл:

— У тебя много ушибов и переломы ребер. Постарайся сохранять покой и ни о чем не волноваться.

— Астер? — спросила я.

— С ним все хорошо, он в соседней комнате, отдыхает.

— Сколько времени прошло?

— Сутки.

Сутки...

— Ты пила перед полетом? — вывел меня из раздумий новый вопрос.

— Дилан! — хором воскликнули Карлайл и Дарен.

— Идите погуляйте, а? — поморщилась я. — Вы ввергаете меня в уныние.

Бурча что-то недовольное, отец Хита подчинился. Я с ужасом подумала, что нам предстоит подробный разговор о произошедшем. Надеюсь, он не сможет действительно навредить Златокрылому. Вряд ли он виноват в том, что случилось. Кстати...

— А что случилось?

— Купол не выдержал, — ответил Дарен. — Почему, пока не знаем.

— Я ошиблась в создании?

— Вряд ли, — Карлайл покачал головой, — тогда бы он исчез раньше. Да и ошибочно созданные купола не истончаются, а лопаются. Если бы он лопнул, вы бы не выжили. Мы проведем расследование, я тебе расскажу о результатах. Теперь поправляйся, и будем думать.

— Карлайл, там журналистка из газеты приехала, — подал голос Дарен. — Я пойду, иначе зайвится прямо сюда. Дакота, поправляйся. Я еще зайду вечером.

— Хорошо, — вздохнула я, почему-то все же чувствуя облегчение от ухода Дарена. — Запуск придется отложить?

Но глава «Драконьих Авиалиний» только улыбнулся:

— Мы были готовы к такому повороту. Если нам удастся понять, в чем была ошибка и исправить ее, выйдем в срок. Так что не переживай. Лучше посмотри, сколько всего тебе прислали.

Он указал на тумбочку рядом с кроватью. Скопив глаза — шевелиться было больно — я в буквальном смысле увидела гору... всего. Из-за цветов и подарков не было видно саму тумбу, все это великолепие пестрило, светилось и блестело.

— От кого это?

— От всех, кто за тебя переживает. Мари и Юрин, Дарен, я, Фелиция, другие сотрудники и просто те, кто узнал о случившемся. Хочешь, я помогу тебе сесть и посмотришь, что тут есть?

На этот счет у меня имелись некоторые сомнения. Если даже дышать выходит с трудом, то подняться точно не получится. Но Карлайл просто приподнял чуть спинку кровати, чтобы я оказалась в положении полулежа. Так действительно стало удобнее.

На полу стоял шикарный букет. В нем было не меньше сотни роз, ярко-красных. Я дотянулась рукой до записки и с удивлением узнала почерк Дарена. Букет был очень красивый, даже слишком. И внутри сонно заворочалось чувство стыда. Нужно было оценить

знак внимания, как-то ему порадоваться. Но я ощутила только неловкость. И чтобы отвлечься, начала смотреть другие подарки.

Сначала, конечно, я открыла папку, что дал Дилан. Внутри был искомый план полета и — мужчина оказался прав — я действительно испытала разочарование. Изменение маршрута прошло в соответствии с регламентом, с согласия Темного и Златокрылого. Никаких разгадок. Значит, Дилан и впрямь забрал ее просто, чтобы меня побесить? Мне казалось, это была жестокая шутка.

Чего там только не было! Открытки, подчас от совершенно незнакомых людей, с пожеланиями выздоровления. Цветы, самые разные, их ароматы смешивались в палате, привнося нотку летнего настроения. Игрушки, книги. Внимание привлек достаточно большой деревянный ящик, стоявший внизу. Карлайл подал его и помог открыть.

Внутри оказался, пожалуй, самый интересный подарок из всех, что я получила. Помимо симпатичного букета из голубых колокольчиков, я нашла несколько обернутых в пергамент плиток разного шоколада. Горький с кофейными зернами из Подземного, пористый молочный из Верхнего, темный с орехами и сухофруктами из Лесного, необычный розовый шоколад из Океаниума и несколько сувенирных конфет. Подписи не было.

— От кого это? — спросила я.

— Не знаю, — Карлайл пожал плечами. — Но служба безопасности проверила все подарки и не нашла ничего опасного. Наверное, кто-то просто забыл подписать.

— Наверное...

***

Сначала мы с Астером решили, что в госпитале я проведу пару дней, не больше. Современная магия может вылечить все, и быстро. Но оказалось, что вылечить — половина дела, а вот вернуть прежние функции сломанным костям не так то просто. Помимо ребер я умудрилась сломать ногу, и несколько недель осторожно разрабатывала конечность, которая ныла при каждом неловком движении.

Передвигаться лекари разрешили только до ванной комнаты и обратно, но именно эта ванная стала для меня самым неприятным нюансом пребывания здесь. Горячая вода появлялась далеко не сразу, и можно было или стоять с полчаса в ожидании теплой ванны, или быстро-быстро мыться под холодной. Я выбирала второй вариант, и каждый раз жутко ругалась. Счастливый Астер уже давно выписался, а потому мне сочувствовал издалека.

Я изнывала от суки, не спасали даже книги, коих было в изобилии — Карлайл носил. Пару раз заходил Дарен, и мы в неловком молчании пили чай. Астер залетал каждый день после занятий. О произошедшем меня никто не спрашивал... до поры до времени.

В один прекрасный вечер я снова совершила марш-бросок до ванной. Выскочила в полотенце, ругаясь и желая как можно скорее залезть под одеяло, но... увидела развалившегося на моей кровати Дилана. На свежей, перестеленной добрыми лекарскими сестрами кровати. Мужчина залихватски закинул ноги на спинку и рассматривал упаковку от только открытой шоколадки. Я растерялась от такой наглости.

— Как думаешь, что делать, если девушка говорит, будто беременна от тебя? — вдруг спросил Дилан.

— Спать с той, от которой хочешь детей?

— А других вариантов нет?

— Неа. Встаньте с моей кровати. Идите к лекарю, попросите себе отдельную койку, в отделении душевнобольных еще есть места.

— Нет, серьезно, — хмыкнул Дилан, — что бы ты сделала, если бы узнала, что от меня беременна?

— Повесилась бы, — буркнула я.

Под одеялом было хорошо, только подушка пропахла мужской туалетной водой. Резковатый для меня запах, лучше бы Дилан пах колокольчиками, если уж решил лежать на моей койке.

— Итак, — он пододвинул к моей кровати стул, — раз ты здорова настолько, что мои вопросы не нанесут тебе душевную травму, настало время поговорить о произошедшем. Как вел себя Дарен во время старта?

Дилан спрашивал все это с ехидной ухмылочкой, за которую мне хотелось дать ему по лицу. Но силы свои я оценивала здраво.

— Лучше, чем ты сейчас, — парировала я.

— Между вами есть личные отношения?

— Нет, мы не разговариваем и не смотрим друг на друга, а когда неожиданно встречаемся в коридоре, я притворяюсь мертвой.

Мужчина все старательно записывал, словно не замечал откровенной издевки. Лишь бросил:

— А ты мне казалась прямо невинной и наивной, Хрустальная.

— Ради тебя я закончила курсы хамства и сарказма. С отличием.

— Так что насчет личных отношений с Темным?

А он явно не любил сдаваться.

— Как это относится к делу?

Я и сама не знала, почему не хочу отвечать на этот вопрос. Никаких отношений, кроме пресловутого свидания, с Дареном у меня не было. Но что-то не давало спокойно отнестись к этому вопросу.

— Если вы спите, — без обиняков сообщил мне Дилан, — ваши отношения могли помешать полету.

— Это как, например? Веселый и задорный групповой секс в воздухе с участием дракона?

Дилан даже подавился и с некоторой опаской бросил на меня взгляд. Я уже пожалела, что не сдержалась.

— Так что?

— Нет! — рявкнула я. — Нет у нас отношений! Ни с Диланом, ни с Астером, ни с Карлайлом.

— А с моим сыном?

— Вы какой-то странный эксперт, — призналась я. — Давайте вы уберете свою анкету и честно спросите обо всем, что вам хочется знать, а? Не прикрываясь расследованием. И так и быть — если вам хочется меня достать, я позволю это сделать в качестве исключения.

— А я, — расплылся в улыбке отец Хита, — уже тебя достал. И давай, для начала, ты определишься, как будешь ко мне обращаться.

— А можно, — я села в постели и наклонилась ближе к мужчине, — называть вас ласково «скотинко»?

— Почему в среднем роде? — заинтересовался Дилан.

— Потому что для гордого звания мужчины вы слишком активно нападаете на подружку своего сына.

— Вы поссорились.

— Вы, по-моему, тоже. Не надоело еще собирать вокруг себя врагов?

Разговор из обмена подколками превратился в практически войну характеров, и потемневшие глаза Дилана доказывали, что ударила я в нужное место. Прежде, чем я успела что-либо сообразить, его рука сжала мои волосы на затылке, но...

— Загорный, лапу свою убери, — раздался холодный голос Дарена.

Он стоял в дверях, нарочито спокойный, но в воздухе чувствовалось напряжение. Вот-вот должен был произойти взрыв. И я хотела оказаться от него как можно дальше.

— Убирайтесь из моей палаты! — крикнула я, и получилось немного истерично. — Оба! Вон! Иначе я позову охрану!

Хотя, по правде говоря, я даже не знала, была ли в госпитале охрана. Но смотреть на драку Дарена и Дилана мне не хотелось, а еще меньше хотелось, чтобы в процессе кто-то из них повредил мне больную конечность. Пусть выясняют отношения в другом месте.

Когда дверь за ними закрылась, я поняла, что разболелась голова. Ее словно сжали обручем, и пришлось расслабиться, чтобы хоть как-то отдохнуть. Я сунула в рот кубик шоколада. Говорят, шоколад дарит положительные эмоции. Насчет эмоций не знаю, но вскоре стало легче. Кто бы ты ни был, неизвестный даритель шоколада, спасибо тебе!

Постепенно посторонние мысли ушли, и я начала засыпать. Если бы не Дилан, я б давно уже видела десятый сон, и наутро не мучилась недосыпом.

Скрипнула дверь, выведя меня из дремоты.

— Уходи, — простонала я, уверенная, что вернулся Дарен.

Или Дилан... в зависимости от того, кто там в их споре вышел победителем.

Но растерянное «ладно», сказанное тонким женским голосом заставило меня подняться и увидеть в свете, льющемся из коридора, Аню. В руках русалка держала сверток с выпечкой.

— Прости, — улыбнулась я. — Думала, отец Хита притащился. Он доставал меня вопросами и, кажется, будет доставать еще.

При упоминании Хита Аня занервничала. Ее необычные волосы были заплетены в сложную косу, а лицо хранило попытку нанесения макияжа. Среди людей русалке, похоже, нравилось.

— Как я дожила до таких лет, — произнесла я, принимая сверток, — и не знала, что вы можете выходить на берег?

— Не знаю. — Аня пожала плечами. — Мы можем. Чего хотел отец Хита?

— Смерти моей, — пробурчала я. — Вообще, если убить всех, кого ненавидит Дилан, проще устроить апокалипсис. Я не знаю ни одного человека, кому бы он не напакостил.

— А как ты? — Аня, увидев, что я начинаю распляться, поспешно сменила тему. — Выздоровливаешь?

Мы немного поговорили о моем самочувствии, попили чай с вкуснейшими свежими плюшками, но я видела, что Аня нервничает, будто не решается в чем-то признаться. Она теребила в руках чашку до тех пор, пока не уронила. Множество осколков рассыпались по полу, русалка ойкнула и бросилась собирать.

— Порежешься! — воскликнула я.

Доковыляла до тумбочки, где хранился веник, и протянула Ане.

— У тебя точно все в порядке? — спросила я.

— Да... нет... то есть, я хотела сказать... рассказать...

Она вдруг бросила на пол веник и замысловато выругалась.

— Я знаю, почему у вас ничего не получилось. Вернее... я знаю, кто может об этом рассказать, и он убьет меня, когда узнает, что я была у тебя!

Я застыла у тумбочки. Интересный поворот... и, наверное, лучше бы Дарен все же вернулся.

ГЛАВА девятая. День рождения на заднем дворе

Утром, в день совещания по результатам расследования катастрофы, Астер ввалился в мою комнату с радостным «ух-ху!». Прыгнул с разбега на кровать, обнял меня крыльями и довольно зажмурился. Морда у него была холодная. Я сонно и недовольно заворочалась, вставать не хотелось.

— С днем рожде-е-ения! — провыл друг.

Бросился меня облизывать. А это, скажу я, так себе удовольствие — язык у Астера холодный и шершавый.

— Фу, уйди, ты же разумное существо! — воззвала я к пресловутому разуму.

— А ты — праздничное существо!

Астер перестал меня тискать, но прыгал по кровати, как ненормальный. А когда по кровати, на которой ты спишь, прыгает пусть маленький, но дракон, приятно мало. И сон куда-то ушел, отказавшись возвращаться. Пришлось вставать и надеяться, что я переживу этот день, и никто не узнает о дне рождения. Астер был строго предупрежден — даже намекать не смей. Ни Карлайлу, ни Дарену. С Хитом мы до сих пор не разговаривали, Аню с разговора в больнице я не видела, а прошло почти две недели.

Сегодня Карлайл назначил совещание и, в принципе, я могла бы и не приходить. Все, что там будут обсуждать, я уже слышала. Но уж очень было интересно послушать итоги. Астер говорил, что может предсказать решение Карлайла — слишком важен для «Драконьих Авиалиний» был этот полет. Но мне идеи, которые мы выудили при помощи Ани, не нравились.

Загадочным знающим человеком оказался ее отец, тот самый тритон, едва не оставивший Хита умирать. Оказывается, в далеком прошлом он был кем-то вроде основателя океанической академии для русалок, а так как основной вопрос, которым занимается академия — спуск под воду существ, не обладающих жабрами (чтобы хоть как-то можно было торговать и жить во взаимодействии с другими городами), купола, щиты и защитные заклятья были популярным направлением. Тритон знал, почему моя магия не сработала, вот только не хотел ничего рассказывать.

Поразительно, какое двуличие скрывалось в этой позиции: он считал важнейшей задачей создать купол для воды, но искренне верил, будто мечта полететь к звездам — глупая затея, противная природе и Высшему. Вот как они так живут? Пафосные чешуйчатые идиоты.

Мы с Астером подозревали, что тритона вынудили все рассказать с помощью властей Ириса, или даже Лесного. Живешь на территории города, в его акватории — будь добр содействовать.

И с одной стороны это мне нравилось — мы движемся дальше, я не виновата в провале и еще есть шанс сделать все правильно. С другой в душе поселилось сомнение. Что, если наша затея и правда слишком амбициозна, слишком самонадеянна и опасна?

В кабинете Карлайла не хватало стульев. Их принесли из приемной, пару штук из моего кабинета. Принесли бы и диван — да не влез в дверной проем. Астер сел на полу, хоть это дело и не любил. Я устроилась рядом, в глубоком кресле. Помимо нас на совещании были тритон, Дилан — как все еще эксперт, Дарен, несколько человек из Зрячих и пара каких-то Погонщиков из числа руководства. Я чувствовала себя в этой компании немного неловко.

Поднялся Карлайл и откашлялся. Воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь стуком дождя — сегодня было пасмурно.

— Уважаемые коллеги, итоговое совещание по результатам пробного полета проекта «Звездный дракон» объявляю открытым. На повестке дня доклад эксперта по безопасности, Дилана Загорного. А также доклад стороннего эксперта, члена Океанической академии, тритона Авариса. Господин Загорный, прошу.

Дилан сегодня был более чем странный: не язвил, не скалился, не задира Дарена. Словно думал о чем-то другом, мыслями находился далеко-далеко.

— По результатам проверки нарушений прав дракона, Погонщика или Зрячего выявлено не было. Причиной неудовлетворительного итога полета стала внезапно возникшая, непредвиденная и непрогнозируемая магическая нестабильность. Пострадавших нет, имущественного урона нет.

Не добавив больше ни слова, Дилан сел на место и погрузился в собственные мысли.

— Спасибо, — кивнул Карлайл. — Теперь, собственно, вторая часть. Поговорим о пресловутой нестабильности. Мы проанализировали причины, по которым исчез купол, и сделали вывод, что причиной стала нехватка магических ресурсов. Причем не создателя купола, а промежуточного элемента. Мы привлекли стороннего эксперта, господина Авариса, и он хочет изложить любопытную теорию.

Тритон поднялся с таким видом, словно все, чего он хотел — изложить теорию, куда нам всем сходить. Астер поднял морду и шепнул:

— Мне кажется, им руководит не только любовь к природе.

Я кивнула, потому что сама думала о том же.

— Для того, чтобы создать прочный защитный купол вы используете кристаллы...

Минут пять он рассказывал о кристаллах, что мы использовали, затем — о том, почему одного кристалла недостаточно. Тут же кто-то возразил:

— Но мы не можем брать в полет четыре кристалла. Погонщик просто не сумеет их сразу использовать.

— Я не предлагаю вам тащить чемодан. Я предлагаю создать кристалл, который совместит в себе свойства четырех. Соответственно кристаллы магии земли, воздуха, огня и воды.

— Так, — задумчиво протянул Дарен, который, как и я, уже слышал эту теорию, но не мог перестать размышлять. — Зачем магия воздуха я понимаю, магия огня — тоже. Земля и вода зачем?

— Затем, что они усиливают действие друг друга. В связке такие кристаллы дадут большую энергию. Только и всего — придумать, как их совместить и использовать.

Все замолчали, каждый обдумывал слова тритона. Ничего нового он не сказал, скорее, заставил всех по-другому посмотреть на проблему.

— Кажется, намечаются командировки, — наконец произнес Карлайл. — Дакота, Астер, Дарен, как вы смотрите на то, чтобы посетить Подземный, Верхний и ещё пару мест?

Мы с Астером смотрели более чем положительно.

Разразился жаркий спор, половину из которого мы не поняли. Дарена интересовали технические вопросы — выдержат ли кристаллы, выдержит ли Погонщик, как направить магию и многое другое. Карлайл рассуждал, причем делал это словно невзначай, не обращая внимания на присутствующих.

Дилан сидел хмурый, и я волей-неволей возвращалась к нему взглядом. Проблемы на

работе? Куда уж хуже — остаться без денег и дома. В семье? Тоже не сказала бы, что Загорные являлись образцовой семьей. Но факт оставался фактом: Дилан не пытался никого подколоть, не старался меня задеть, был тише воды, ниже травы. Причины такого поведения меня интересовали больше странной дискуссии.

Но если я должна была хотя бы изображать заинтересованность и внимание, то Астер себя обязанным никому не считал. Он откровенно зевал и устраивался поудобнее. Глазки дракона медленно закрывались. И это не укрылось от внимания Карлайла.

— Дамы и господа, я предлагаю прерваться, чтобы каждый из нас обдумал услышанное и сформулировал свои вопросы. Задача стоит непростая, нужно все как следует обсудить. Жду всех через час в этом кабинете, продолжим.

Астер тут же поднялся, смачно зевнул и первым выскочил в приемную. Мы оба не планировали возвращаться на собрание. Да, это было в какой-то мере неправильно, но сегодня, демоны возьмите, был мой день рождения! И я хотела не слушать нудные споры о том, выдержит ли стекляшка магию, а провести хоть чуточку времени с единственным другом.

— Что думаешь о командировках? Что мы там будем делать? — спросил Астер, когда мы вышли на улицу.

— Не знаю, — отмахнулась я. — А вот сейчас мы будем развлекаться. Съедем кучу пирогов, потом покатаемся на воздушном шаре, а потом купим что-нибудь на вечер. Запремся в комнате и будем играть в настольные игры... которые тоже купим.

В этот момент Астер совсем не выглядел серьезным звездным драконом. Он обожал вкусности и настольные игры. А я обожала его.

***

Мы сыграли две партии в «Драконы и ящеры», когда в дверь постучали. А ведь мы ещё даже не приступили к тарту, который терпеливо ждал на подоконнике. Торт я купила в кондитерской неподалеку. Он был весь усыпан свежими ягодами, а из центра весело торчала немного кривая свечка. На нее у меня были особые планы: каждое желание я тщательно обдумывала.

— Кого принесла нелегкая, — пробурчала я, поднимаясь.

Астер облизнулся и доел мясо из моей миски, воспользовавшись моментом.

За дверью оказался Дарен.

— Занята? Разбудил? — тут же спросил он, на что получил отрицательный ответ.

— Можно тебя попросить спуститься на пару минут? Хочу поговорить о том, что сегодня сказал тритон и в целом о случившемся.

«Нельзя! Нельзя!» — кричало все внутри, мне так не хотелось оставлять Астера, игру и тихий приятный вечер! Но отказ смотрелся бы странно, так что я взяла со спинки стула кофту — в гостиной было прохладно — и последовала за мужчиной.

— А свет можно? — попросила я, поняв, что рискую просто-напросто упасть в крошечной тьме, в которую погрузился дом.

— Конечно, секунду.

Он прошептал заклинание, на широкой мужской ладони появился небольшой огонек, который все разрастался и разрастался. Он взмыл под потолок и рассыпался там яркими

зелеными искрами.

А ещё осветил толпу людей в холле.

— Сюрприз-и-из! — закричали они. — С днем рождения!

— Астер, я тебя убью! — сквозь зубы пробормотала.

— Это не я! Наверное, Дарен вспомнил, — раздался рядом голос друга. Ему тоже был любопытно, вот и вышел посмотреть. — Я здесь вообще никого не знаю.

— Ты же не думала, что можешь скрыть такое событие? — обворожительно улыбнулся Дарен.

Я? Ни в коем разе! Конечно же, сидя в штанах и рубашке, с растрепанными волосами и без обуви, я только и делала, что мечтала, как меня позовут на импровизированную вечеринку к куче незнакомых людей. Каждый, казалось, меня рассматривал. Так пристально, как не рассматривал никто.

— Кто все эти люди? — шепнула я Дарену.

Вообще, это был намек на то, что мне было бы лучше уйти, но мужчина истолковал его по-своему. Начал представлять всех присутствующих, объясняя, как именно они со мной связаны.

— Леди Приданная, спонсор. Леди и лорд Туманные — спонсоры. Лорд Трехгорный...

— Спонсор, — хмыкнула я. — А почему не пришел Карлайл?

— Не смог.

— А Фелиция, Мари и Юрин?

— Они — персонал, их присутствие не будет понято.

— А Хит? Он ведь сын серьезного предпринимателя.

— Дакота, милая, — Дарен как-то замялся, — к сожалению, эта семья отныне не в нашем кругу, и приглашать Хита на подобные мероприятия было бы... неправильно.

— А меня? — Я вдруг сама удивилась, как решилась посмотреть мужчине в глаза и спросить меня. — Меня правильно?

Дарен растерялся.

— Что? — хмыкнула я, чем еще больше себя удивила. — Я ведь тоже больше не принадлежу этому миру. И я наемный персонал, как и Мари, Юрин, Фелиция.

— Ты не наемный персонал. Ты Погонщица, самая важная после дракона в проекте. И это твой день рождения.

Мне очень хотелось напомнить, что в проект я попала благодаря его шантажу. Я до сих пор считала, что расходы на мое обучение не обоснованы. Маленький вес? Ерунда, у них полная Академия в Лесном. Бери любого Погонщика. Хорошая связь с Астером? Так для того их и учат, чтобы могли находить общий язык с драконами.

Но все это пронеслось в моей голове, а вслух я сказала:

— Ага. Спасибо.

Натянула улыбку, немного вымученную, и принялась осматриваться. Народ уже почти меня не замечал, все рассредоточилось по первому этажу, наслаждаясь закусками, выпивкой и неспешными беседами. В саду неизвестная мне магия мягко освещала скамейки. Было красиво и, пожалуй, приятно. Не знаю, как и когда это все успел Дарен, но то, что мужчина постарался — факт.

Еще бы пригласил он хотя бы одного моего друга, помимо Астера...

— Дакота, — меня отвлекло тактичное покашливание Темного, — может, переоденешься?

— Да, — согласилась я, — пожалуй, стоит обуться.

— Я имел в виду что-то более, — Дарен многозначительно меня оглядел, — официальное.

Он долго выбирал последнее слово и складывалось впечатление, что сначала Темный хотел сказать нечто другое.

— Давай, — ободряюще кивнул он мне. — Черное отлично подойдет к твоим волосам.

— Не знаю, — с сомнением откликнулась я, — ты же Мари не позвал. Как я без нее платье выберу?

Я быстро поняла, что Дарен меня совершенно не слушает. Он уже обратил внимание на пожилую пару, которой активно улыбался.

— Дакота, это леди и лорд Рассветные....

— Спонсоры, — закончила я, мило улыбаясь старичкам. Они действительно выглядели приветливо. И живо заинтересовались Астером, который с удовольствием включился в беседу. Пожалуй, друг такие сборища любил, ровно как и внимание к себе.

— Пойду поищу платье, — пробормотала я.

Дарен был слишком увлечен разговором с кем-то еще, чтобы меня услышать. Медленно я начала пробираться между болтающими и прогуливающимися гостями к лестнице. Всего за несколько минут дом превратился из тихой сонной резиденции в настоящую светскую вечеринку.

У лестницы я немного притормозила, чтобы пропустить длинноногую девицу со светлой шкуркой лисы на плече. Девица курила длинную сигарету и держала в руках пустой бокал шампанского со следами темной помады.

— Деточка, — протянула она, и я не сразу поняла, что обращаются ко мне. — Принеси-ка мне еще. И на этот раз постарайся найти приличную выпивку, поняла?

Пока я стояла с открытым ртом, соображая, за кого меня приняли, девица сунула мне в руки стакан и гордо покачиваясь удалилась.

— Отлично, — пробормотала я. — С днем рождения, Дакота! Демоны, это был такой хороший вечер! Все, хватит.

Убедившись, что никто не обратил внимание на исчезновение именинницы, я побежала на второй этаж, откуда можно было с легкостью спуститься к черному ходу дома. А там и до калитки рукой подать, если буду держаться в тени, никто и не заметит. Хотя, казалось, меня здесь не знала ни одна живая душа. Пробеги я перед их носом — даже не поймут, что сбежала.

Все, кроме Дарена. Нет, он-то меня не выпустит, если узнает. Нужно было действовать тайно.

Я все же переделалась, правда, не в вечернее платье, а в удобные штаны и теплый свитер. Ночью на улице было холодно. Забралась на подоконник и спрыгнула на козырек. Немного подождала, прислушиваясь к звучащим издали голосам, и спустилась на землю.

Уколола совесть: я ведь бросила Астера там одного. Но дракон любил такие сборища, ему льстило внимание, да и эта карьера звездного дракона его вдохновляла куда больше, чем меня. Вряд ли друг обидится, что я сбежала.

На улицах почти никого не было. Большинство фонарей не горели, и путь мне освещала только луна. Я шла и размышляла, где стоит остановиться. Наверное, в таверне из числа тех, что работают постоянно, но были ли такие в Иресе?

В особо темных переулках я с трудом разбираю дорогу. Кое-где шел ремонт, и вместо

гладкой брусчатки были навалены острые камни. В одном таком месте я почувствовала, как нога соскальзывает и не удержалась. Упала прямо на землю, оцарапав руку. Ногу пронзила боль в области лодыжки.

— Вот демон! — выругалась я.

— До чего несчастные существа, — ответил мне из темноты чей-то голос, — никого так часто не поминают всеу, как демонов.

— Хит, — с облегчением узнала я парня. — Ты меня напугал.

— Не в первый раз, — хмыкнул он, выходя из тени. — Тебя что, ничему жизнь не учит?

В прошлый раз ты была хотя бы с драконом, а сейчас что, подтянула свои боевые навыки? Или ждешь, когда Темный снова прибежит тебя спасти?

— А ты что, решил на меня напасть? — пробурчала я, пытаюсь подняться.

— Да нет. — Голос Хита смягчился.

Он помог мне подняться, но идти все равно не получалось. перелома, конечно, не было, но ушиб я получила приличный. Тренировки на завтра придется отменить.

— Так что ты здесь делаешь? Давай, провожу тебя домой.

— Нет! — вырвалось у меня. — Слушай, идем, где-нибудь посидим, а? Не хочу возвращаться, там Дарен закатил вечеринку. Попытался заставить меня нацепить дурацкое платье и общаться со спонсорами. Я угощаю, пошли.

— В честь чего это? — удивился Хит.

Пришлось признаться:

— День рождения у меня. Пошли, сказала!

Тащить парня за собой у меня бы не получилось, но, к счастью, Хит наконец сдвинулся с места.

— В Иресе нет ничего, что работает в такое время. Пошли, переночуешь у нас.

— Плохая идея, Хит, очень плохая. Твой отец это не одобрит.

— Я большой мальчик. И могу решить, когда приводить девушку в дом. Мнение отца никто не спрашивает, он тебя не выгонит. Ну? Или хочешь вернуться к спонсорам и напыщенному индюку, который вокруг них бегает?

Шли мы медленно. Я опиралась на плечо парня и сильно хромала, но боль постепенно утихала. Если не ступать на больную ногу и не слишком ей болтать, то пройдет через пару дней. И почему со мной вечно случаются какие-то неприятности?

Знакомый покосившийся домик я заметила издалека и с трудом перевела дух. Откуда-то с территории в небо поднимался дымок.

— Ужин, — пояснил Хит.

— У вас что, нет кухни? — спросила я и тут же пожалела: парень отвел глаза.

— Мне кажется, он меня убьет, — поспешила сменить тему. — Давай я пойду куда-нибудь еще? Хит, он меня ненавидит, я не могу у вас ночевать!

Но куда там — справиться со здоровым парнем я не смогла, и опомниться не успела, как стояла перед калиткой, а Хит ковырялся в замке ключом. В глубине сада раздались неспешные шаги, и тусклый свет фонаря осветил фигуру Дилана.

***

Костер весело потрескивал, а рядом, на углях, жарилось мясо, распространяя по саду

ароматы, от которых урчало в животе. Хит бегал туда-сюда между садом и домом, расставляя на столе приборы. Я сидела, забравшись в плетеное кресло с ногами, укрытая одеялом. И не знала, куда деваться от пристального и задумчивого взгляда Дилана.

Он вертел в руке бутылку янтарного пива из Верхнего, и, кажется, был погружен в свои мысли. Но я почти физически ощущала на себе его взгляд и думала, что уж лучше бы отец Хита ругался и выгонял меня. Когда мы вошли, он без слов пропустил нас в сад. Все это время меня преследовал его взгляд, какой-то необычный.

— И как же тебе, — вдруг произнес Дилан, — пришла в голову идея прийти сюда, рыжуля?

— Не называйте меня так! — мотнула я головой. — Просто споткнулась. Хит меня привел, вот и все. Могу уйти, если вам так мешаю.

Губы Дилана тронула усмешка.

— Да нет, зачем же. А не боишься?

— Чего? — спросила я таким голосом, что сразу стало ясно: боюсь.

— С молодой девушкой многое может случиться в доме незнакомого мужчины.

Я с недоверием посмотрела на Дилана, пытаюсь понять, шутит он или нет.

— Хит, — крикнул он, — сходишь в подвал за бутылочкой вина?

Мне стало не по себе. В глазах Дилана горел нехороший огонек. Может, это был отблеск костра, а может, что-то иное, ранее не заметное.

— Ты даже не представляешь, какую ошибку допустила.

Его рука скользнула к моим волосам, и я вскочила, чтобы вырваться. Спустя секунду поняла, что этого Дилан и добивался, оказалась в стальных объятиях. Плед сполз, и ветерок пробрался под свитер.

— Отпустите меня!

— Нет, — легко и с улыбкой ответил Дилан.

— Сейчас вернется Хит.

— Минут пять он будет выбирать вино, подниматься. Время есть.

— Пять минут на исходе.

— Тогда мне следует поторопиться, — пробормотал он, склоняясь к моему лицу.

Я не могла отвести взгляд от лица мужчины, и уже ждала поцелуя, как чего-то неизбежного. Но горячие сухие губы просто коснулись моих и замерли. Прикосновение вызвало волну жара, я попыталась отстраниться, но Дилан держал крепко. Он ничего не делал, просто едва уловимо скользил губами по моим. Казалось, это длится целую вечность, и вскоре такого прикосновения стало не хватать.

Затем — я и охнуть не успела — мужчина толкнул меня в кресло, а в саду возник Хит. Он явно почувствовал накалившуюся атмосферу, потому что замер с бутылкой вина и подозрительно на нас посмотрел.

— Все нормально?

— Угу, — делая вид, что жутко интересуюсь каким-то цветочком, пробормотала я.

Слава Вышнему — в темноте не был заметен румянец. Щеки горели, сердце билось явно чаще обычного. Я со злостью взглянула на Дилана, но тот с привычной усмешкой переворачивал мясо.

— Если бы ты предупредила, — вдруг произнес Хит, — я приготовил бы тебе подарок.

И, конечно, эти слова не ускользнули от Дилана. Он с интересом на нас уставился.

— И по какому же поводу ты мечтаешь сделать ей подарок? — спросил он.

Я отчаянно подавала Хиту знаки. Но мужчины, они вообще не отличаются восприимчивостью к намекам. Даже если этот намек изо всех сил корчит страшные рожи. Хит как на духу, совершенно счастливый, выпалил:

— У Дакоты день рождения.

— День рождения? — Брови Дилана поползли вверх. — Как интересно, рыжуля. А что же ты молчала? Я бы тебя поздравил.

— Нет уж, — на всякий случай я отодвинула стул подальше. — Не надо.

— Нет, я все же поздравлю.

Дилан поднялся со своего места. Я едва подавила порыв вскочить и куда-то сбежать. Это было бы по меньшей мере странно. Спокойно, Дакота, он ничего тебе не сделает в присутствии сына. И в отсутствии тоже, не совсем же он дурак.

Дилан действительно ничего мне не сделал, только взял за руку и медленно, наслаждаясь моим желанием куда-то провалиться, эту самую руку поцеловал. Я подавила дрожь нереальным усилием воли и мило улыбнулась.

— Благодарю, господин Загорный. Очень приятно.

— Вина? — Дилан взял у Хита бокал и лично налил мне две трети.

Я не была уверена, что стоит пить, но горло от волнения пересохло и прохладный виноградный напиток пришелся кстати. Уже давно хотелось есть, и опьянение не заставило себя ждать. Стало даже легче, и вечер показался все же приятным.

— Тогда за день рождения. — Дилан поднял пиво и сделал большой глоток. — Уж прости, рыжуля, я без вина. Боюсь, в моем возрасте смешивать напитки уже не стоит.

Хит наблюдал за нашей перепалкой с долей иронии.

Наконец мясо разложили по тарелкам, и я поняла — ничего вкуснее в жизни не пробовала. Никакие утки в вине, креветки с соусом из малахитовой сливы, серебристые соляные форели и другие деликатесы не сравнятся с мясом, приготовленным на костре. Сочный золотистый кусочек буквально таял во рту. Я с наслаждением увлеклась ужином, и даже забыла о недавно разыгравшейся сцене.

Холодало. Ночью температура сильно опускалась. Хит заварил чай, но я все сильнее куталась в мягкий плед, пока Дилан не сказал:

— Все, хватит, вечеринка окончена. Хит, проводи барышню в дом и постели в гостиной. И чтобы утром, когда я проснусь, ее тут не было.

Вот так всегда: едва начинает казаться, что Дилан сменил гнев на милость, он снова выдает что-нибудь вроде этого. И почему мужчины иногда так невыносимы?

Я задумалась. А ведь, по сути, вокруг меня все какие-то странные.

Возьмем Дарена. Он явно что-то скрывает, при этом проявляет ко мне недвусмысленный интерес. Только делает это странно. Для мужчины, которому хоть чуть-чуть нравится девушка, Дарен слишком плохо меня знает и второй раз умудряется создать ситуацию, из которой хочется сбежать. А Дилан, к слову, второй раз оказывается в нужном (или ненужном?) месте в нужное время. В прошлый раз он по счастливой случайности оказался в одном со мной отеле, в этот я встретила его сына. Что будет дальше?

К слову о Дилане. Если раньше я искренне верила, что его от меня тошнит, то после этого вечера начала сомневаться в собственной адекватности. В собственной, потому что Загорному могло прийти в голову что угодно. Он не отягощал себя моралью, порядочностью и здравомыслием, но я-то? Как я могла хоть на секунду увлечься его прикосновениями?

Малолетняя дурочка.

Я злилась на себя все сильнее и сильнее, пока застилала небольшой диван в гостиной Загорных. Дом был совсем небольшой, летний, и даже внутри было прохладно. Хит, не справившийся с простынями, был отправлен спать, свет я погасила. Осталась одна... почти.

Дилан вошел бесшумно, и когда я все ж его заметила, вскрикнула и подскочила. Мужчина поморщился:

— Тихо. Разбудишь Хита. Это не в твоих интересах.

— Почему это? — спросила я, сев на диване и натянув до подбородка тонкое одеяло.

Дилан вытащил из-за спины мягкий меховой плед.

— Потому что из-за тебя и так слишком много проблем. Не хватало ещё мешать людям спать.

— Знаете, что? — взорвалась я. — Если я так мешаю, тотчас же уйду!

Дилан остановил меня легким движением руки, прижав к спинке.

— Куда собралась? Я тебя провожать не пойду, найдешь приключений на мягкое место.

— Вы невыносимый хам. — Я закатила глаза. — Одеяло мне принесли? Благодарю.

— Не так быстро, — хмыкнул Дилан, сам развернул одеяло и принялся меня укрывать.

От него пахло костром и базиликом, это сочетание возвращало меня куда-то в детство, где были выезды на природу, прогулки в парке, пикники на озерных пляжах.

— Чего вы добиваетесь, господин Загорный? Зачем вы меня подначиваете?

Медленно, словно сомневаясь в своих действиях, Дилан поднял руку и аккуратно убрал с моего лица прядь волос.

— Может, я тебя не подначиваю? Может, я совершенно искренен в своем желании тебе понравиться, просто не умею по-другому? И настолько не верю людям, боюсь обжечься, что отталкиваю всех, кто мне хоть немного нравится? Чтобы не оставаться во второй раз в летнем домике, наедине с сыном, выросшем без моего участия, без жены, которую я не замечал?

Я несколько раз удивленно моргнула, не ожидая такого откровения. И даже растерялась, не зная, что сказать. Дилан жалуется на свою жизнь... Дилан, который доводил меня до белого каления одной едкой фразой.

— Простите, — пробормотала я. — Мне жаль, что все так вышло, я...

— Правда жаль? — уточнил мужчина, приближаясь.

Я слотнула. В темноте черты лица Дилана казались мягче, а взгляд — теплее. Он с шумом втянул воздух и быстро, не давая мне шанса отстраниться, поцеловал. Я растерялась.

Поцелуй вышел... живым — пожалуй, это единственное слово, которое подходило ситуации. В книгах я много читала о таких моментах, как у героини в животе порхают бабочки, как быстро-быстро бьется сердце. Я просто чувствовала каждую секунду этого прикосновения. Горячие влажные губы, легкую небритость, аромат, дыхание. И тягучую волну желания, чувства, которого я никогда еще не испытывала. Это не был романтический поцелуй прекрасной принцессы, это было что-то очень горячее. Слишком горячее для меня, и очень быстро дыхания стало не хватать.

— Пустите! — хныкнула я, когда мужчина отстранился.

Он вдруг рассмеялся. Рассмеялся! Остатки возбуждения ещё меня не покинули, но на смену удовольствию от поцелуя уже пришла обида.

— Вам так легко запудрить голову. Ах, я несчастный, брошенный всеми, мужчина мечты. Два притопа, три прихлопа — вино, камин, постель.

Он заметил мою злость и готовность сбежать, и уже нейтрально сказал:

— Спи. В ночь я тебя никуда не пушу. Впрочем, если желаешь, можем продолжить. Хотя, конечно, в твоём возрасте стоит спать с кем-то помладше.

— Вы отвратительны!

— Правда? — Дилан расплылся в улыбке. — А мне казалось, тебе понравилось. Все-все удаляюсь, рыжуля. И не будь такой доверчивой, тебя же и ребенок обманет!

Дверь за ним тихо закрылась. Не знаю, сколько я просидела, просто глядя в темноту. В голове все перемешалось, желание вскочить, догнать и как следует ударить этого идиота сменялось жалостью к себе. Дурочка. Мало было убедиться в этом один раз, я и второй развесила уши.

А ведь верно говорят: когда судьба подкидывает неожиданную удачу, не забывает и о проблемах. Правда находишь их на самом дне, когда уже и отступить поздно. Такой проблемой стал и Дарен, и Дилан. Причем присутствие в моей жизни последнего вообще было трудно объяснить. Он не был частью «Драконьих Авиалиний», от него не зависела моя работа, но мы постоянно, практически каждый день сталкивались в самых неожиданных местах. Дилан словно был моим проклятием, напоминанием о том, что ничто не дается просто так.

Я провалялась без сна столько, что заболела спина. Время шло медленно. Как назло, напротив меня висели часы. Я следила за секундной стрелкой, надеясь, что это поможет заснуть. Но ничего не выходило, и, едва в окне появились первые лучи рассвета, я взяла плед и вышла на улицу.

Холодный утренний воздух бодрил лучше всякого кофе. Мне нравилось наблюдать, как постепенно светлеет небо. Едва рассветет, я вернусь домой и, быть может, забуду об этом дурацком поцелуе.

— Да, рыжуля, — донеслось из-за двери, — ты совершенно права, что заставила меня вскочить так рано. Мне определенно пойдут синяки под глазами.

— Подлецу все к лицу, — буркнула я в ответ. — Никто вас не заставляет. Я дышу воздухом.

Дилан вышел из дома, чтобы сесть на ступеньки рядом.

— И я дышу. Отлично помогает от похмелья.

— От похмелья отлично помогает не бухать.

— Не пробовал, но мысль интересная. Лет в семьдесят проверим.

— Ты не доживешь!

— Если ты постоянно будешь крутиться рядом, определенно.

На том и порешили. Я обиженно замолчала, а Дилан, усмехнувшись, погрузился в собственные мысли. Хватило его минут на пять:

— Рыжуля, поделись одеялом, здесь холодно!

— А вы не пробовали одеться?! — Я покосилась на обнаженного по пояс Загорного.

— А ты не пробовала определиться с обращением?

Почти силой Дилан отобрал часть одеяла. При мысли, что мне придется прикоснуться к обнаженной коже мужчины, стало слишком душно, и я поднялась.

— Вот и сидите тут один. А я пошла собираться домой. Благодарю за вечер.

И если я думала, что меня просто так выпустят, то совершенно напрасно. Уже когда я была в доме, с улицы донеслось обиженное и совершенно искреннее:

— А завтрак?!

ГЛАВА десятая. Подземная магия

— Я могу! — упрямылся Астер.

Дарен уже не отвечал на его нытье, просто игнорировал, делая вид, что читает книгу. Делая вид — потому что когда вокруг тебя носится разъяренный дракон, пусть и небольшой, сосредоточиться почти невозможно.

Мне тоже хотелось, чтобы Астер летел с нами, но я понимала: спуск в шахту подземного не так уж и прост. Подземные драконы едва справляются с долгими полетами в темноте и холоде. Спуск вертикален, чтобы добраться до Подземного, нужно не лететь, а парить. Астер пока еще так не мог, а в кабину рейсового дракона он бы не влез. Карлайл принял решение оставить его в Иресе, но друг просто так сдаваться не хотел.

— Дакота! — взвыл он, решив с Дарена переключиться на меня. — Скажи ему!

— Не скажу, Астер! — Я как раз закончила причесываться и застегивала дорожную куртку с эмблемой «Драконьих Авиалиний». — Я слишком тебя люблю, чтобы отпустить в Подземный. Ты и сам знаешь, что полет тяжелый.

— Я выдержу!

— А обо мне ты подумал? Каково будет мне сидеть в кабине, не зная, как у тебя дела?

— Мои дела будут нормально.

— Астер, пожалуйста, мы ведь все решили!

— Вы решили! — Друг сделал обиженную морду. — А я тоже участвую в проекте!

Но я видела, что спорит он уже из обиды, а не с надеждой на другое решение, поэтому чмокнула дракона в морду и поднялась.

— Готова? — Дарен отложил книгу. — Идем.

— А-у-у-у, — протяжно и тоскливо завыл Астер.

Он не пошел нас провожать, сел у перил, опустил морду и медленно-медленно махал хвостом. Ни дать, ни взять, любящий пес провожает жестокого хозяина в долгое путешествие.

— Кончай! — Я почувствовала уколы совести и разозлилась. — Астер!

Тот, продолжая спектакль, положил морду на лапы и скорбно прикрыл глаза.

— Артист, — беззлобно выругалась я.

На улице лило, как из ведра, но нас уже ждала карета, и я даже не успела вымокнуть.

— Не переживай, — хмыкнул Дарен, — сейчас придет Фелиция, увидит этот памятник страданию и накормит деликатесами.

Что верно, то верно: Астер умел добиваться плюшек и угощений. Отыгрывался за голодные годы.

В окно смотреть было бессмысленно, и я откинулась на спинку — досыпать положенное. Накануне легла поздно: собирала сумку и проверяла документы.

Карлайл все же принял решение разбираться с щитом, путем командировок к нужным магам. У «Драконьих Авиалиний» везде были связи, и мы должны были просто лететь туда, куда скажут, мило общаться с сильными магами и получать у них нужные компоненты для кристаллов. Компонентами служит чистая магия, причем чистая в двух смыслах: не разбавленная заклинаниями и собственной энергией мага, и не засоренная другими магиями, вроде бытовых или ментальных.

Несмотря на оптимизм Златокрылого, я почему-то была уверена, что все пройдет не так

уж легко. Судя по тому, что я успела прочесть в прессе, проект «Драконьих Авиалиний» имеет не только сторонников. Многие, я бы даже сказала, слишком многие считали, что мы нарушаем законы мира и волю Высшего, поднимаясь к звездам.

Нам пришлось ехать в Лесной, чтобы пересесть на лесного дракона, который доставил нас к шахте в Подземный. Там мы пересели еще раз, теперь уже на подземного темно-коричневого красавца. И начали спуск.

Шахта представляла собой глубокий вертикальный тоннель, по которому спускался дракон. Таких шахт было несколько, в разных местах, на границе между Лесным и Снежным Плато. Мы спускались по служебной шахте «Драконьих Авиалиний», поэтому почти не ждали в очереди, а в кабине дракона был бар с прохладными напитками, кувшин с безалкогольным глинтвейном и легкие закуски.

В шахте действительно было прохладно, и я сидела в обнимку с кружкой горячего глинтвейна. От него шел пар и непередаваемый аромат корицы и цитрусов.

Украдкой я наблюдала за Дареном, который читал какие-то документы, поедая небольшие бутерброды. До сих пор, хоть прошла целая неделя, я не уставала поражаться тому, что мужчина даже не заметил моего отсутствия на празднике. Я прокралась домой рано утром, незамеченная никем, даже Фелицией, убирающей остатки вечера со столов и пола. Легла в постель и сразу же уснула, а когда к полудню явился Дарен, сказала, что устала и пошла спать в середине ночи. И он сразу же поверил.

Или сделал вид? Впрочем, неважно. Астер хотя бы неплохо развлекся.

— Какие планы? — спросила я, просто чтобы не сидеть в одиночестве.

— Прилетим, поселимся в гостинице, потом погуляем, а на завтра, на утро, у нас назначена встреча с главой Подземного.

Свободный день в компании Дарена... отлично. Настроение как-то сразу резко упало. Не могу сказать, что появились какие-то подозрения, просто почти всегда, когда мы оставались наедине, появлялось чувство неловкости и напряженности.

— Все нормально? — Дарен, очевидно, почувствовал мое замешательство, но я кивнула и сосредоточилась на глинтвейне.

Дракон вдруг резко ушел вниз, и несколько секунд мы не опускались, а падали. Сердце пропустило пару ударов, почти опустевшая чашка упала на пол и разбилась на тысячи мелких осколков. От толчка я полетела вслед за ней, но Дарен успел меня подхватить и не дать опуститься коленом прямо на стекло.

— Все нормально, — улыбнулся он мне. — Такое бывает в шахтах. Надо было тебя предупредить.

Осознала, что мы продолжаем спокойно опускаться, я не сразу. Руки мелко дрожали. Глупо, наверное, но иногда накатывал дикий страх перед полетами и драконами. Когда я вспоминала родителей. Мне не удалось продвинуться в расследовании ни на йоту. Вопреки логике я верила Дилану, и не могла найти новых зацепок.

— Испугалась? — спросил Дарен.

— Немного, — неловко улыбнулась я. — Спасибо, что поймал.

Через секунду я поняла, что скоро произойдет, но отстраниться не успела. Почувствовала на губах поцелуй и замерла, больше из любопытства.

Поцелуй с Диланом показался мне живым, будоражащим. Поцелуй с Дареном вышел... сладким. Приторным, я бы сказала. До скуки правильным, словно выполненным на публику или перед официальными гостями. Конечно, это были только ощущения... вернее, их почти

не было, кроме желания отпрянуть и побыть одной.

— Извини, — наверное, мужчина что-то почувствовал. — Не надо было...

— Ничего, — вздохнула я, возвращаясь на свою скамейку.

Было паршиво. Не из-за факта наличия у Дарена симпатии ко мне — об этом я знала и до поцелуя. Но вот то, что целуясь с ним, я вспоминала события недельной давности и что простое прикосновение скотины, хама и беспринципной занозы, Дилана Загорного, вызывало во мне больше эмоций, чем поцелуй Дарена... это бесило и вызывало непонимание.

До конца полета я размышляла об этом. Додумалась лишь до одного: слишком напряженные мысли вызывают головную боль.

***

Распорядительница гостиницы, где мы остановились, бросила испуганный взгляд на Дарена. Тот стоял чуть поодаль, подпирая плечом косяк. Улыбался, словно происходящее было сущей ерундой, досадным недоразумением. Я делала вид, что верю, а внутри была готова избить его стулом.

— Я очень, очень вас прошу. Найдите мне номер. Любой: люкс с доплатой, каморку в подвале, скамейку на кухне — неважно. Но мне очень хочется отдельный номер.

— У нас есть один... — замялась демоница. — Но он резервный и, если вдруг приедет кто-то из руководства, вам придется его освободить.

— Идет!

Шанс, что именно в эту ночь кому-то из владельцев гостиницы приспичит ее навестить был, скажем прямо, довольно мал. А вот шанс закончить нашу с Дареном совместную ночевку убийством рос с каждой секундой. Мне отчаянно, до зубовного скрежета хотелось сказать ему все, что я думаю об этой ситуации, но я только улыбалась и смущенно отнекивалась — да ничего страшного, что ты, подумаешь, секретарь Карлайла перепутала, какой номер заказать, и взяла нам совместный. Какая ерунда, все-все сейчас решим. Тьфу, надоело.

Подземный, с его пещерами и тоннелями оказывал на меня раздражающее действие. Я бы, может, и поверила в досадную ошибку, если бы не эпизод в полете. Даже если я вдруг зря подумала на Дарена, ночевка с ним не принесет ничего хорошего, как не принесла ночевка с Диланом.

— Может, все же займешь первоначальный номер? — спросил Дарен. — Он наверняка комфортнее.

«А ещё от него наверняка у тебя есть ключ» — подумала я, но вслух ничего не стала говорить.

— Расположимся и пойдем пообедать? — предложил Дарен.

С этим я согласилась, после долгого полета и легкой закуски хотелось чего-то существеннее. Говорят, демоны отлично готовят мясо. Стейк с кровью я бы съела. А ещё покусала Дарена.

— Буду готова через час, — сказала я.

Слава Высшему, номера у нас были в разных пещерах. Здесь не было привычных нам этажей и корпусов, каждое жилище, помещение, будь то магазин или общественный

коридор, представляло собой пещеру или тоннель. Полукруглая пещера с множеством небольших комнаток была нашей гостиницей. Мой и Дарена номера располагались почти напротив, разделенные стойкой администратора и диванами для вновь прибывших гостей.

Номер был небольшой, но уютный, насколько вообще может быть уютным пещера. Под потолком болтались два жука-светоча: эти существа в Подземном освещали пространство и компенсировали жителям города недостаток витаминов, которые получают все, живущие на поверхности. Мари говорила, что жутко их боится. Я не чувствовала к молчаливым насекомым, напоминающим причудливые светильники, ровным счетом ничего.

Управилась быстрее, чем за час. Приняла контрастный душ, переоделась в легкое черное платье, заплела волосы в тугую косу и немного подпилила ногти — сломала во время падения. Оставалось минут двадцать до оговоренного времени, и можно было полежать, но я решила выйти пораньше: осмотреться и прояснить несколько вопросов у распорядительницы...

... которая была занята. Милая девушка, так скоро решившая мой вопрос с номером, стояла рядом с Дареном. Сначала я подумала, будто она флиртует с мужчиной. Потом поняла, что скорее пытается оттолкнуть. В душе поселилось мерзкое ощущение. Нет, я не ждала, что Дарен будет ходить за мной хвостом, да и ничего особенного он не делал — просто пытался приобнять девушку. Но почему-то эта картина вызывала во мне резкое неприятие. — Идешь? — пожалуй, слишком грубо спросила я.

Он быстро отстранился, а девушка — или мне так только показалось — с облегчением выдохнула.

Я успела переодеться, искупаться, причесаться и разложить кое-какие вещи, что взяла с собой, а Дарен, судя по всему, даже рубашку не сменил.

— Подождешь пять минут? Я быстро. Писал записку Карлайлу о том, что мы добрались.

— Конечно, — хмыкнула я.

Смотря вслед уходящему Дарену, я много думала. Похоже, мужчина открывается с совершенно новой стороны. Я как-то раньше даже не догадывалась, что весь такой лощеный и заботливый Дарен — лишь маска для определенных ситуаций. А каков же настоящий дракон Темный?

Из задумчивости меня вывели голоса, звучащие где-то вдалеке. Возбужденные и какие-то испуганные. Я выглянула из пещеры гостиницы. Куда-то спешили два парня в форме служителей отеля. Из небольшой пещерки неподалеку доносились голоса. Любопытство было сильнее: я осторожно подошла и заглянула внутрь.

— О, девушка! — обрадовался какой-то мужчина. — Может, поможете? У вас рука тонкая.

Толпа расступилась, открывая обзор. И мне сразу стало жалко совсем небольшого, почти дитеныша, жука-светоча. Малыш, видимо, случайно залетел в пещеру и застрял лапой между шестеренками большого механизма. Он жалобно фырчал, светился, но никак не мог освободиться.

— Попробую, — с сомнением отозвалась я.

Между зубьями шестерни действительно могла пролезть только очень тонкая рука — ребенка или хрупкой девушки. Было страшно засовывать руку, понимая, что механизм легко может сломать тебе все кости. Народ, столпившийся вокруг, затаил дыхание.

Механизм внезапно вздрогнул и шестерни дернулись. Сердце пропустило пару ударов, а потом забило в бешеном темпе. Я прижала свободную руку к горлу, чтобы успокоиться.

Потом ухватила за лапу жука и осторожно высвободила, пока мужчины немного раздвигали шестерни.

Светоч тут же взмыл под потолок, светясь, как новогоднее дерево.

— Спасибо! — улыбнулся тот же мужчина, что меня позвал. — Выручили.

— Да не за что, — я с колоссальным облегчением переводила дух.

И тут в пещеру ворвался серо-розовый ураган.

— Арнольд! — взвыл он. — Что с ним?

Когда ураган перестал носиться, я рассмотрела в нем молодую демоницу с шоколадной кожей и двумя маленькими витыми серебристыми рожками. Она была в розовом платье, расшитым серыми цветами. Странное сочетание, такое же суетливое, как и его обладательница.

— Все в порядке, Аррана, — сказал кто-то из толпы. — Застрял. Не отпускай больше одного.

Демоница кинула на смельчака испепеляющий взгляд.

— Арнольд сам знает, в какой компании и где ему бывать.

— Ну, тогда в следующий раз Арнольд может и не собрать вокруг себя такую компанию, чтобы освободиться, — вырвалось у меня.

Та, кого назвали Арраной, презрительно прищурилась:

— А это кто?

— Помогала вытащить жука. Иди домой, Арра, ему надо повязку наложить.

Не знаю, чем все кончилось, потому что выбралась из пещеры, где из-за огромного количества народа почти нечем стало дышать. Интересные у них питомцы, я бы в жизни не додумалась держать за любимца светоча. Они же... как предмет интерьера. Как теперь спать, зная, что кто-то их вполне натурально считает членом семьи?

— Дакота! — Дарен, успевший заскучать и потеряться, подскочил и сжал мои плечи. — Где ты была?

— Гуляла, — отмахнулась я. — Мы идем обедать? Я жутко проголодалась.

— А что там происходит? — Он заглянул за угол.

— Так... зверушку потеряли.

На этом интерес Дарена иссяк, и мы направились обедать. А по дороге вдруг подумалось — кажется, я становлюсь слишком циничной.

***

На прием к главе Подземного мы попали не с утра, как предполагалось, а к вечеру. Пока сидели в ресторанчике и обедали, курьер принес записку, где говорилось, что господина Темного и госпожу Хрустальную ждут у главы Подземного города А.Тер-рон. Честно сказать, записка избавила меня от общества Дарена. После обеда он планировал сходить куда-то погулять, но с новыми планами от идеи отказался. Нужно было привести себя в порядок перед встречей и ещё раз проработать разговор. Просто так использовать чистую магию нам никто не даст, и мы это понимали.

В назначенный час сидели в приемной, ожидая, когда А.Тер-рон будет готов нас принять. Я чувствовала себя немного неловко в строгом черном платье, а Дарен явно находился в своей тарелке. Он обладал важной способностью: очаровывать всех одной своей

улыбкой, и потому на коротком совете было принято решение отдать переговоры ему на откуп. А я буду сидеть, улыбаться и олицетворять звезду проекта.

Однако, как и все в моей жизни, встреча сразу началась оригинально. Едва миловидная демоница-секретарь пропустила нас в приемную, я уронила на пол челюсть. Ибо в кресле сидел не важный и солидный демон по имени А.Тер-рон, а та самая девушка в серо-розовом платье. Правда, сейчас облаченная в более скромный наряд.

— Вот блин, — простонала я едва слышно, но Дарен все же услышал и нахмурился.

Жук-светоч по имени Арнольд был тут же — висел под потолком. Света от него было мало, но маленький питомец флегматично дремал, пока хозяйка... управляла делами города?

— Удивлены? — хмыкнула Аррана. — Да, я часто провожу такой эффект на гостей Подземного. Возможно, девушка на этом месте — дикость, но у нас все еще используются традиции наследства.

— Ну, что вы, — Дарен очнулся и пустил в ход свое обаяние, — отлично выглядите, леди Тер-рон, хотел бы выразить...

— Опустим формальности. — Аррана отмахнулась от Дареня, теряя к нему всяческий интерес.

И обратилась ко мне:

— Извини, что не поблагодарила за Арнольда. Я попросила телохранителя за ним присмотреть, и вот что вышло. Знаешь, не думай, что я сумасшедшая любительница жуков. С Арнольдом связана милая семейная история: когда папа умирал, Арнольд постоянно был рядом, только его свет не причинял отцу боль, и после его смерти я забрала Арни к себе.

Она замолчала, будто ждала от растерянной меня какой-то реакции:

— Ну... — пробормотала я. — Действительно... мило.

— Тогда слушаю, — расплылась в улыбке Аррана и я заметила у нее ровный рядочек клыков. — Что привело вас ко мне? Вы ведь из «Драконьих Авиалиний»?

— Да, — снова вступил Дарен, — мы хотели бы...

— Какой вы шумный! — Аррана тряхнула головой. — Вот что, давайте-ка сделаем так. Мы с этой очаровательной леди поговорим в приватной обстановке, а вы оставите памятный отзыв о посещении Подземного. Мы, знаете ли, со всех гостей такие просим — чтобы совершенствоваться ради вашего комфорта.

На лице Дарена заиграли желваки, но вступить в спор он не решился и, развернувшись на каблуках, вышел. Аррана с шумом вздохнула.

— Мне не нравится его аура, — бросила она. — Кстати, ты ему нравишься.

— Я догадалась.

Я все еще не понимала, как вести себя с эксцентричной правительницей Подземного. А она явно развлекалась, наблюдая за моим недоумением.

— Я не о том. Знаешь, у мужчин разная аура бывает. Вот когда он влюблен — она вся такая... бело-золотистая, теплая, ее так и хочется потрогать. А когда ему хочется уложить девку в койку, аура красная. Так вот, у твоего Дарена Темного она как кровища.

Мне вдруг стало не по себе. Аррана, рассуждающая о кровище, да еще и в контексте Дарена, выглядела жутковато.

— Ладно, не будем о грустном. Я действительно тебе благодарна за спасение Арни. Ребята говорят, ты могла руки лишиться.

— Ну, я этого не понимала...

— Ой, да не скромничай. А я ведь, кажется, знаю, зачем вы приехали. — Демоница лукаво улыбнулась. — Я слышала о вашем проекте, и о последней неудаче.

— Да, угадали, — кивнула я. — Мы приехали просить о помощи.

— Без проблем! — тут же выпалила Аррана. — Магия? Магия нужна, всем нужна чистая магия. Я тебе дам, если возьмешь мага на работу.

— Я такое не решаю.

— Ну, зато решает Златокрылый, а уж к мнению своей звездочки он прислушается. Но ты не бойся, маг хороший. У нас здесь мало возможностей для настоящих талантов. В основном щиты для поддержки потолков и стен — скука смертная. А парень очень талантливый. Ну, что?

— Я поговорю с Карлайлом, без проблем.

— Тогда лови! — без предупреждения Аррана бросила мне какой-то флакончик.

Я такие уже видела: для особо сильных зелий и чистой магии. Внутри едва светились несколько капель подземной. Красивый янтарный свет внушал надежду, что предприятие у нас не такое уж и безнадежное.

— А теперь составь мне компанию за обедом. У нас бывает много людей в гостях, но таких интересных еще не было. Расскажи мне об этом проекте, про звездного дракона, подробнее.

В смежной комнате, дверь в которую я сразу не заметила, уже был накрыт стол, причем для двоих. Дарена здесь явно не ждали. От того, что эта мысль пришлась по вкусу, стало немного стыдно. Однако вскоре от мыслей о Дарене не осталось и следа — мы с Арраной прекрасно провели время, обсуждая «Драконьи Авиалини», проект и многое другое. С демоницей было легко говорить, и я поделилась тем, что мучило меня так давно:

— Знаешь, мне кажется, я не подхожу для этой работы. Глупо, да? Она дает мне возможность жить безбедно, а я недовольна.

Аррана надолго замолчала прежде, чем ответить.

— Нет, совсем не глупо, — наконец сказала она. — Понимаешь, у всех в жизни бывают возможности, которые со стороны кажутся идеальными. Хорошее жалованье, несложная работа, приятный коллектив — вот три составляющие идеальной жизни... в глазах окружающих. Но как только мы берем конкретного человека, демона или дракона, все оказывается сложнее. Можно работать ради комфортного существования: вкусной еды, красивой одежды. А можно для внутреннего ощущения легкости. Вот знаешь, у меня выбора не было, мне титул с должностью передали, и хочешь — не хочешь, а надо соответствовать. А тебе титул звездной девочки не по наследству достался. Можешь уйти, когда захочешь. И заняться тем, что нравится.

— А если я не знаю, что мне нравится?

— Тогда не делай ничего. Поверь, во время скучного и долгого безделья идеи сами к тебе повалят.

— А ты бы чем занялась, если бы могла не быть главой Подземного?

Аррана залпом допила остатки слишком крепкого кофе и поднялась.

— Не знаю, что толку размышлять? Книжки бы писала, наверное.

Мы просидели еще немного, а потом демоницу забрали управленческие дела. Взяв с меня наказ писать и рассказывать новости, а еще не забыть поговорить с Карлайлом, Аррана куда-то уехала.

Дарен встретил меня с явным нетерпением. Вместо долгих рассказов я показала ему

флаконе с магией.

— Умница, — тепло и ласково улыбнулся он мне. — Отличная была идея — взять тебя с собой. Я бы уламывал ее намного дольше.

Если бы вообще уломал — подумала я. Аррана вряд ли пустила бы Дарена, коли уж видит чужую ауру. Я заинтересованно посмотрела на мужчину, но, конечно, никакого свечения над головой не увидела.

— Может, поужинаем где-нибудь? — предложил он. — Отметим первый успех?

— Я что-то устала, — поспешно ответила я. — Посплю, пожалуй, если ты не против.

Буркнув что-то вроде «как скажешь», Дарен погрузился в себя. Я тоже не стала натужно тянуть разговор, и в отстраненном молчании мы дошли до гостиницы. В номере я убрала флакон в бархатную коробочку и поставила на прикроватную тумбу. В небольшую щелку был виден мягкий свет.

А утром шкатулки на месте не оказалось.

Сначала я даже не заметила: встала, попросила легкий завтрак и приняла ванну. Только потом, начав собирать вещи, поняла, что тумбочка совершенно пуста, хотя я точно оставляла флакон на ней вечером. Облазив все пространство вокруг кровати, я сделала не совсем логичный, но напрашивающийся вывод: заходил Дарен и зачем-то забрал шкатулку. Может, думал, что у него ей будет надежнее, может, хотел изучить, пока я сплю.

Как он вошел в комнату, почему я не услышала и зачем вообще понадобилось тайно забирать шкатулку, осталось непонятным.

— Дарен! — я вошла в его номер без стука.

Мужчина одевался и, прежде чем он удивленно обернулся, я успела заметить обнаженную спину с весьма внушительной мускулатурой.

— Доброе утро, — нахмурился он. — Что-то случилось?

— Ты забрал флакон из моей комнаты? Почему не попросил напрямую?

На лице Дарена отразилось недоумение: он явно не понял, о каком флаконе я говорю.

— С магией. Я положила его в шкатулку на тумбочку. А утром не обнаружила.

— И ты полагаешь, его взял я? Дакота, даже мысли не было. Я не знаю, куда он делся.

Мы обменялись недоуменными взглядами.

— Ладно, — пробормотала я, — поищу еще разочек.

Но ни со второго, ни с третьего раза я шкатулку не нашла. Обидно было до слез, и стыдно — перед Карлайлом, перед Арраной. Так бездарно потерять одну из важнейших вещей проекта...

— Да где же ты? — с отчаянием в голосе простонала я.

Из холла доносились какие-то слишком громкие голоса, которые на некоторое время отвлекли меня от процесса самобичевания. Стало любопытно и немного тревожно: что такого могло происходить в тихой служебной гостинице?

В холле обнаружили Дарен, вчерашняя девушка-распорядительница и, судя по костюму, ее начальник. Девушка стояла бледная, а Дарен и мужчина-демон общались на повышенных тонах, причем Дарен активно размахивал... моей шкатулкой.

— Я требую ее немедленного увольнения! — услышала я, подойдя ближе.

— Господин Темный, я понимаю ваше возмущение, я приношу вам глубочайшие...

— Я ничего не сделала! — почти плача выкрикнула девушка. — Я впервые ее вижу!

— Что здесь происходит? — спросила я.

Дарен повернулся ко мне. Глаза дракона нехорошо блеснули.

— Мы нашли твою шкатулку. У нее в столе.

— Я ее не брала! — снова крикнула девушка.

— Как вам вообще пришло в голову обыскивать ее стол? — спросила я первое, что пришло в голову, и по лицу начальника поняла, что об этом-то он не подумал.

— Я спрашивал у нее, кто мог взять ключ от твоей, Дакота, комнаты. И увидел краешек прикрытой книгой шкатулки. У нее были ключи и она дежурила ночью.

— Я что, не могла ее прилично спрятать, вы полагаете? — возмутилась девушка.

— Помолчи, — бросил ей Дарен.

— Это как-то связано с тем, что вчера вечером она тебе отказала? — не выдержала я.

Все присутствующие замерли. Распорядительница смотрела на меня огромными от ужаса глазами, ее начальник все больше хмурился, а Дарен... Дарен выглядел опешившимся.

— Все, я больше не хочу в этом участвовать, — закатила я глаза. — Отвези шкатулку Карлайлу, я доберусь сама.

Я развернулась и пошла прочь из гостиницы, желая Дарену как минимум пищевого отравления.

— Дакота! — крикнул он мне вслед. — Дакота!

— Оставь меня в покое! — рявкнула я.

Нет, уверенности в том, что Дарен подсунул девушке шкатулку, не было. Но неужели она такая дурочка, что пробралась к гостю в комнату, стащила неизвестно для чего нужную шкатулку, спрятала ее на самом видном месте, просто бросив какую-то старую книгу поверх? И совершенно случайно Дарен, расследуя пропажу шкатулки, заметил крохотный уголочек. Ага, конечно, учитывая то, что шкатулку он никогда не видел.

***

Я не знала, куда иду и где остановлюсь, но одно знала точно: вместе с Дареном не поеду. Остыну, может, поселюсь где-нибудь подальше. Карлайл поймет, Астер объяснит, что иногда мне надо побыть одной. А может, догадается о причинах. В то, что Дарен скажет правду, я не слишком-то верила. Что ж, придется сказать мне, когда вернемся.

А еще как-то намекнуть на то, что я — не звезда проекта, как бы Карлайлу этого не хотелось. Взяв меня, он пытался загладить вину перед родителями и заполучить Астера. Астер теперь не уйдет, это его призвание и это безумно ему нравится. Родители... если кому-нибудь узнаю, кто виноват в их гибели, почувствую себя лучше. Что касается работы — она не моя. Я выполню обязательства, пойду в полет с новым щитом, но после — независимо от итога — буду вынуждена уйти.

Итак, что мы имели на данный момент?

Друзей: Астера — дракона с тяжелым прошлым, Хита — бывшего «золотого мальчика», Аню — русалку, непонятую отцом.

Приятелей: Мари и Юрин — всецело преданных Карлайлу, самого Карлайла — приятеля и начальника родителей, Фелицию — добрую и хорошую женщину.

Врагов: Дарена — человека, предавшего, когда он был нужен и оказавшегося совсем не принцем из девичьей сказки, Дилана — невлюбившего меня с первого взгляда, и...

— Так-так-так. Какие люди, и совсем без охраны, — донесся до меня... да, ехидный и полный торжества голос Дилана Загорного.

Да чтоб тебя! Я мысленно едва ли не зарычала. Вот почему там, где проблемы, всегда появляется он?

— Сбежала от приятеля и пытаешься затеряться в толпе, рыжуля? Так напрасно: среди этих рогатых угольков ты слишком выделяешься. Так что ты делаешь одна в таком районе, моя искорка?

Я не слишком-то рассматривала, куда брела, но Дилану об этом знать не стоило.

— Не советую тебе обзывать местных демонов. Они, как правило, сильнее девчонок, которых ты привык зажимать у себя дома. Могут и навешать.

— Фу, какие слова ты выучила, Хрустальная, — притворно поморщился Дилан. — Тебя так замуж не возьмут. Подвезти? Я собираюсь в Ирис. Могу захватить тебя, ты, вроде, не тяжелая, дракон должен выдержать.

— Нет, спасибо, — холодно отказалась я. — В другой раз.

Обошла мужчину и направилась в один из широких тоннелей, вдоль которого располагались торговые ряды. Но следующая реплика, брошенная в спину, заставила остановиться:

— Да брось, рыжуля, я ведь знаю, что ты поругалась со своим драконом. Как думаешь, когда он очухается, побежит тебя искать? А ведь я Темного знаю, найдет — мозги чайной ложечкой скушает. А так — села в кабину, улетела и, если повезет, Темный тут будет неделю бегать в поисках. А если повезет, может, даже насовсем заблудится.

Что ни говори, а бить в самую суть Дилан умел. Я замерла и задумалась, какой-то частью понимая, что мужчина прав. Дарен не из тех, кто просто так отступает от намеченной цели, а то, что именно я была его целью, мне вполне доступно объяснила Аррана.

Видя, что я колеблюсь, Дилан хватил меня за запястье и буквально силой куда-то потащил.

— Не кусаюсь, не волнуйся. И, предвосхищая вопросы, отвечаю: я не помогаю тебе, я делаю гадость Темному. О, этот пьянящий вкус победы...

Дилан летел не служебным драконом «Драконьих Авиалиний», и не рейсовым, что раз в день доставляли народ из Подземного в Лесной, а каким-то другим, не имеющим опознавательных знаков.

— Что это за дракон? Чей? — спросила я, забираясь в кабину.

— Много будешь знать, скоро состаришься, станешь некрасивой и не выйдешь замуж, — ответил Дилан.

— Да что вас все так мое замужество беспокоит! — взорвалась я.

Но дракон мягко тронулся и деваться было некуда. Пришлось устроиться на скамейке напротив, постепенно осознавая, что я творю: без вещей, без денег, улетаю неизвестно куда с Загорным. Ой, мамочки... и ведь случись что, и не узнает никто.

— Судя по ужасу в глазах, ты решила, что я могу оказаться серийным убийцей, — хмыкнул Дилан.

— Разве что серийным любовником, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Мужчина расхохотался.

— Рано или поздно, Хрустальная, ты нарвешься на большие неприятности со своим языком.

Тут я благоразумно промолчала, дабы не провоцировать его ещё сильнее.

Со временем, в течение которого дракон поднимался, становилось холоднее. Я была лишь в тонкой рубашке, и ощутимо озябла, что не укрылось от Дилана, который стащил куртку и протянул мне.

— Нет, спасибо, я не замерзла, — максимально вежливо отказалась я.

Но разве можно было что-то объяснить ему? Или отказаться, если Дилан все сам решил?

Я не стала сопротивляться, когда мужчина поднялся и набросил куртку мне на плечи. Сразу стало значительно теплее, и даже как-то спокойнее. Я не удержалась и подняла глаза. Он внимательно меня рассматривал, находясь преступно близко.

— Что? — спросила я.

— Ничего, — тихо отозвался Дилан. — Смотрю. Из-за чего вы с Темным сегодня поскандалили?

— Неважно.

— Может быть. Настолько неважно, что ты согласилась сбежать в моей компании? Ты не думала, что стоит с ним объясниться?

— А вы не думали, что стоит перестать меня доставать? И лезть в мою жизнь? И хамить? И...

Мою тираду прервал короткий, но многообещающий поцелуй. Губы Дилана скользнули по моим, замерли на щеке, язык прочертил влажную дорожку до мочки уха.

— Не думал, — бархатистым голосом ответил мужчина, тихо рассмеялся и вернулся на свое место, как ни в чем не бывало.

От неожиданности, смеси стыда и злости, я покраснела и отвернулась, сделав вид, что устроилась спать. куда от него сбежишь, с дракона-то? Оставалось только ждать приземления, чтобы... Ага, чтобы пересесть в другого дракона, ведь денег-то я с собой не взяла.

— Я серьезно, — тихо сказал Дилан. — Если ты с ним не поговоришь, он от тебя не отстанет.

Потом подумал и добавил:

— Впрочем, он не отстанет даже если поговоришь. Хочешь переночевать у нас? Сегодня ночует Аня, думаю, вам не будет скучно.

— Зачем вам это? — глупее вопроса придумать вряд ли бы получилось.

— Скажем так, Хрустальная.

Дилан хмыкнул.

— Я просто очень не люблю, когда мне мешают. А Темный перешел мне дорогу. И если его будет плющить от того, что я тебе помогаю, я стану твоим личным хранителем, рыжуля. Подойдет тебе такое объяснение?

Вполне. Я взглянула в окно, где пейзаж оставался неизменным — неровные, слабо освещенные стены пещеры.

ГЛАВА одиннадцатая. Смертельный обычай

С порога меня настиг вопрос Дарена, заданный резким и недовольным голосом:

— Где ты ночевала?

— Прости?

— Я спросил, где ты ночевала.

— У Хита, а что? Он пригласил Аню и меня провести вместе время.

Судя по усмешке Темного, он или не поверил, или истолковал это на свой лад.

— Я предупредила Астера. Он должен был вам сказать. Разве не сделал?

— Это было безответственно.

— Я имею право на выходные, отгулы и посиделки с друзьями, Дарен. И имею право не отчитываться перед тобой.

— Я твой преподаватель.

— Здорово, что ты об этом вспомнил. У нас не было занятий... кажется, несколько недель? Да и пары я не прогуливала, этот день был зарезервирован под командировку. А сегодня готова учиться, только приму душ и переоденусь.

— А что, в гостях принять не удалось?

— Очередь большая, — улыбнулась я.

Обошла Дарена и быстро взбежала по лестнице, чтобы не слушать дальнейших глупых претензий и не сорваться. В чем-то я его понимала: для мужской гордости вот так сбежать было очень неприятно. Но, в конце концов, почему меня должна волновать его гордость, если его не волнует порядочность?

Мы действительно славно провели время втроем, с Хитом и Аней. Сыграли и настольные игры, приготовили неизменно вкусное мясо на костре, рассказывали друг другу страшилки. Дилан куда-то уехал сразу же, едва успев поужинать, так что произошедшее в кабине дракона быстро отошло на задворки воспоминаний.

Астера в комнате не было, он улетел на тренировку. Я быстро приняла короткую горячую ванну, переоделась, заплела в тугую косу волосы и села читать то, что задал Дарен. Подозреваю, на занятии он отыграется за утреннюю сцену и вообще за весь мой побег.

Громкий стук оторвал меня от чтения.

— Дакота, — услышала я голос Карлайла, — можно?

— Да, входите! — крикнула я.

Дверь приоткрылась и в комнату вошел Златокрылый.

— Занимаюсь, — улыбнулась, закрыв книгу.

— Вы с Дареном, я слышал, поссорились?

И сразу стала ясна причина прихода Карлайла, и сразу настроение резко пошло вниз.

— Да, мы... не сошлись во взглядах на один вопрос.

— И ты сбежала от него в Подземном? — с улыбкой спросил мужчина.

Я смущенно опустила взгляд.

— Расскажешь?

Златокрылый сел рядом, в глубокое кресло, и задумчиво на меня посмотрел. Рядом с ним сложно было не выглядеть наивной дурочкой. Я чувствовала себя ребенком, который оправдывается за шалость перед строгим дедушкой.

— Когда мы были в Подземном, глава города дала мне флакон с их магией. Я убрала его

в деревянную шкатулку, поставила на тумбочку и легла спать. Утром его не было, я думала, что взял Дарен, но он утверждал, что не знает, о чем я. А спустя, может, час, я услышала, как он обвиняет девушку-распорядительницу в том, что она взяла шкатулку. Якобы он подошел спросить ее о чем-то, и увидел знакомый уголок в ее шкафу.

— Выглядит правдоподобно, — кивнул Карлайл. — Пока что ваши рассказы совпадают.

— Накануне я видела, как Дарен... оказывает настойчивые знаки внимания этой девушке. А она не горит желанием на ухаживания отвечать.

— И ты решила...

— Он никогда не видел эту шкатулку. Я никому и никогда ее не показывала, и узнать ее уголок он никак не мог.

Лицо Карлайла вытянулось и он как-то даже побледнел. Но быстро взял себя в руки:

— Хм... я уверен, этому есть какое-то объяснение, и мы его найдем. Ну ладно, не будем о грустном. Вообще-то я пришел поблагодарить тебя, Дакота. Ты так быстро достала магию... я не ожидал, что все пройдет так легко.

— Это случайность.

— Ты так полагаешь? А может, не совсем?

— Что вы имеете в виду? Я просто помогла жуку Арраны, а она помогла мне. Кстати, она просила взять на работу своего мага, и за это отдала магию. Так сказать, авансом. Я обещала поговорить.

— Я имею в виду, что такие совпадения происходят только с хорошими людьми, которые помогают другим. И я хочу попросить тебя об одной вещи... я собирался отправить кучу народа в Верхний, но сейчас думаю, что без тебя никак. Ты знаешь что-то об иерах?

— Да, их очень мало, живут обособленно, чудом спаслись несколько сотен лет назад от катастроф. Имеют крылья...

— И не слишком любят людей — считают, мы виноваты в том, что мир чуть не погиб, и они вместе с ним. Я хочу, чтобы ты была в составе делегации в Верхний. И чтобы ты помогла уговорить иер нам помочь.

— Как именно я должна это сделать? Я ведь не умею вести переговоры...

— Просто держись естественно и говори правду — они это почувствуют. Иеры очень сильные менталисты.

Ментальная магия, насколько я знала, позволяла улавливать мысли, образы и эмоции других людей. Бывало, и мысли могли читать особо сильные маги.

— Тогда оставьте Дарена здесь, — вырвалось у меня. — Не отпускайте его с нами.

Карлайл молчал так долго, что я уж было испугалась: сейчас отчитает. Но все же мужчина кивнул.

— Хорошо. Полетишь без Дарена. Я с ним поговорю, он будет мягче. А пока... полагаю, тебе не стоит ходить на его занятия. Можешь поработать в своем кабинете в «Драконьих Авиалиниях».

Выходной! Я отбросила книгу в сторону и потянулась. Все постепенно налаживалось и обещало исправиться.

***

К иерам собрались через неделю. Всю эту неделю, под тщательным руководством Мари

и Юрина я изучала историю, нравы, традиции и обычаи этого народа. По сути, иеры ничем не отличались от людей, за исключением двух моментов.

Первый — у них были крылья, тонкие, полупрозрачные, напоминающие стрекозиные. Они жили преимущественно в Верхнем, владели магией ментальной и магией воздуха, и тщательно следили за чистотой крови: хоть иеры-полукровки и рождались с крыльями, они были намного слабее чистокровных особей.

И второй — гордость. Непомерная, излишняя и часто неуместная гордость порождала множество проблем. С иерами было невозможно вести торговлю, сотрудничество. Они неохотно делились секретами магии. А ещё были смертельно обижены за то, что когда-то давно люди принесли в этот мир катастрофы, которые едва иер не погубили. Как именно люди принесли зло, не уточнялось, но кому какая разница, если речь идет о праведной обиде?

Наверное Карлайл, выбирая меня на роль главного переговорщика, надеялся, что иеры проникнутся чистыми помыслами, увидят, какая я искренняя и воодушевленная, и дадут капельку магии. Но на деле глава «Драконьих Авиалиний» не учел одну маленькую деталь.

А на ней стоило остановиться поподробнее.

Папа был невероятным человеком. Добрым, чутким, увлеченным историей и культурой. Он так много знал об устройстве нашего мира, что порой мы с мамой сидели с открытыми ртами, слушая его рассказы. И отдельно папа был... скажем так, очарован давними историями, что гласили, будто раньше граница между двумя мирами была очень тонка, и многое пришло из другого мира.

Названия, предметы, мода... имена. Например, мое имя относилось к числу иномирских. Дакота... что оно значило? Мне всегда хотелось верить: что-то красивое. Надеюсь, это не название системы канализации или какого-нибудь жуткого племени каннибалов...

Но, впрочем, это все лирика и воспоминания. Физика и реальность заключались в том, что иеры, увы, тоже знали происхождение моего имени.

Мы вылетели рано утром и, к счастью, до Верхнего летели меньше, чем до Подземного. Полет туда ничем не отличался от обычного полета на драконе, за тем исключением, что поначалу от высоты немного кружилась голова. Несколько минут я привыкала к чуть пружинящей под ногами почве, потом почувствовала, что могу продолжать дорогу. Со мной полетели два сотрудника «Драконьих Авиалиний». Мы виделись с ними несколько раз на общих собраниях и тренировках, но почти не общались.

Затем была короткая дорога в экипаже: здесь кареты использовали магию воздуха и парили в нескольких десятках сантиметров над землей. Мне понравилось лететь среди облачных гор, рассматривая необычные озера и изящную, неизменно тонкую и гибкую растительность.

Наконец мы пересекли границу владений иер. Самый крупный их город был в предгорье, красивый, воздушный, светлый. Из-за огромной стены нам было плохо видно, что внутри, но по причудливым башням и подвесным мостам можно было сделать выводы о нереальной красоте города.

Чтобы нас пропустили, нужно было отдать привратникам специальную бумагу. Один из моих сопровождающих протянул через окно свиток и... ничего не произошло. Ни когда бумага была отдана, ни через десять минут, ни даже через час.

— Извините! — Я вышла из кареты, чтобы размять ноги и позвала молчаливого

привратника, стараясь не пялиться на его крылья. — Когда нас пропустят?

Ответ меня поразил до глубины души:

— Вам отказано во въезде.

— Что?! И когда вы собирались нам это сообщить? Мы стоим здесь час!

— В стоянке не отказано, — последовал логичный ответ.

— С кем можно поговорить по поводу обжалования отказа? Мне нужно увидеть вашего главу!

— Это невозможно.

— Почему? У нас важное дело!

Но привратник отныне игнорировал все мои вопросы, просьбы и слова. Он смотрел словно сквозь меня, и на пару мгновений я даже испугалась. Парни смотрели сочувственно, поворачивать назад не предлагали, но это витало в воздухе. Я посмотрела наверх, туда, где кончалась стена и сдержала порыв крикнуть что-нибудь обидное. Делу не поможешь детским поведением, но... но ведь Карлайл попросил! Договорился о встрече. А нам не дали даже шанса.

— Дакота, надо вернуться и связаться с «Авиалиниями». Златокрылый придумает что-нибудь.

— Да, ты прав, — кивнула я.

И в этот момент огромные ворота начали медленно раздвигаться.

Я огляделась, но никто, кроме нас, в город въехать не желал. Разве что кто-то собирался выехать. Но никого за воротами не оказалось, только подвесной мост вел в город, сияющий красотой в особенно ярком дневном свете.

— Мы... пройдем? — спросила я у привратника.

Тот невозмутимо кивнул, и я махнула рукой парням. Карету решили оставить: хотелось посмотреть город и поездка всех порядком утомила. Я куталась в легкую, но непродуваемую куртку. Ветра в Верхнем были совершенно жуткие, пробирающие до костей.

А сам город был потрясающе красив. Белоснежные высокие здания, много стеклянных галерей, баллюстрад и балконов. Цветы — яркие, свежие, благоухающие. Чистейшие улицы, словно по ним никогда не ходили в обуви.

Иеры. Много иер, одетых легко, совершенно игнорирующих порывы ветра. Девушки ходили в легких светлых платьях, мужчины — в брюках и рубашках. У всех за спиной поблескивали стрекозиные крылышки.

— Я как будто в другом мире, — призналась я. — Почему они передумали и впустили нас?

Парни пожали плечами. Их напряжение очень хорошо чувствовалось: иерам они не доверяли. А я не могла понять собственные ощущения, но одно знала точно: необходимо сделать все возможное для того, чтобы добыть эту магию.

— Госпожа Хрустальная? — к нам подошла иера.

Ее платье было чуть строже тех, что встречались на улицах, а на груди поблескивала нашивка с эмблемой города.

— Пройдемте со мной. Господин Энас хочет видеть вас и ваших спутников.

Все в городе было в шаговой доступности. Дорога от ворот до большого, но достаточно скромного дворца заняла от силы минут десять. Мы вошли в просторный пустой холл, где голоса отдавались эхом, и иера попросила:

— Подождите, пожалуйста, здесь. Вас пригласят.

Говорить в таком помещении было неловко. Я сосредоточилась на том, что должна донести до главы иер, и от волнения бесконечно приглаживала волосы.

Из зала вели лишь две двери: та, через которую мы вошли и большая чуть поодаль, скрытая за высокими колоннами. За ней скрылась иера, из нее же позже появилась другая. Девушка выглядела серьезнее первой и, очевидно, принадлежала к чему-то вроде местной охраны. Ее вид сразу вызывал чувство беспокойства, но почему, я поняла лишь спустя пару минут. Ее зрачки были неестественного серебристого света.

— Просвечивающее зрение, — шепнул мне Риггз. — Она проверяет, есть ли при нас оружие.

— Господин Аунар готов вас принять, — вдруг отрывисто произнесла иера. — На встречу рассчитано десять минут.

Десять минут? Я почувствовала холодок. Слишком мало для полноценных переговоров, разве что иеры, не хотевшие нас пускать даже в город, вдруг приглашают к своему главе на десять минут. Явно не для задела на долговременное сотрудничество.

Мы прошли вслед за иерой в те самые двери и оказались в... ну, будь я в Лесном, сказала бы, что в конференц-кабинете, но идеально белая комната с парящими в воздухе стульями разительно отличалась от кабинетов, где совещания проводил Карлайл. Немного неуклюже я села на один такой парящий круг. Сидя на нем, я чувствовала... незащищенность. Не сказать, что это способствовало уверенности в собственной речи.

Которую, впрочем, не дали произнести. Главой города иер оказался мужчина, с которым бесполезно было вступать в долгие переговоры. Несмотря на кажущуюся хрупкость, длинные белоснежные волосы и летящее одеяние, правитель огорошил меня сразу:

— Я знаю, зачем вы здесь, Хрустальная, и хочу предупредить, что не потреплю заученных речей. Меня мало волнуют ваши рекламные слоганы.

Затем, видя мое лицо, он улыбнулся чуть приветливее:

— Выпьете со мной, Дакота?

Словно из ниоткуда перед нами появились четыре бокала с золотистым игристым вином. Я не очень хотела пить алкоголь в такое время, но инстинктивно чувствовала, что если не выпью, иер смертельно обидится, а это вряд ли поспособствует добыче магии. Сделав несколько глотков, я кивком поблагодарила мужчину и оставила бокал в руке. Этому меня учила Мари: сделать первый глоток, чтобы не обидеть хозяина, и изредка прикладывая бокал, делая совсем мизерные глотки. Позволяет не напиться и не оскорбить чувствительных хозяев пренебрежением к угощению.

Впрочем, чувствительный хозяин мог и закуской угостить.

— Много о вас слышал, — хмыкнул иер. — Вы пытаетесь подняться к звездам.

— Да, и мы бы...

Он прервал меня, резко взмахнув рукой. Выражение лица Аунара стало каким-то недовольно-брезгливым.

— Хотели попросить чистой магии. Я предполагал, что вы явитесь за этим. Хотите, расскажу вам историю, Дакота?

Мнение мое он спрашивал исключительно из вежливости, все равно бы рассказал.

— Давным-давно из нашего мира ушли все Высшие... мы забыли о них, мы хотели достичь высшего могущества в магии, и боги бросили наш мир. Открылись порталы, вышли чудовища. Наш мир был на грани катастрофы. Знаете, что случилось с иерами? Они погибли. Мы не можем выживать в условиях катастроф. Верхний... наш чудесный город просто

рухнул на Лесной, погребя под собой тысячелетнюю культуру иер. Мы потеряли все и чудом возродились. Больше мы такой ошибки не допустим.

— Причем здесь это? Мы ведь не собираемся делать что-то, что не угодно Высшему... мы просто хотим подняться чуть выше. Подумайте, какие возможности это откроет!

— Я не собирался даже впускать вас в город, Хрустальная. — Аунар словно меня не слышал. Или не слушал. — Но, чуть подумав, решил, что должен лично донести до вас свою позицию. Которую вы озвучите Златокрылому.

Он как-то нехорошо прищурился, и в этот момент я окончательно поняла — все, не видать нам магии иер, как своих ушей. И хоть что ты делай, хоть на батуте до звезд прыгай, ни один дракон больше не поднимется наверх.

— Никогда и ни при каких обстоятельствах я не помогу тем, кто нарушает законы нашего мира. Я сделаю все, чтобы не допустить реализации проекта «Звездный дракон».

Я поднялась со стула и пошатнулась, ибо вино оказалось крепче, чем я думала.

— И что вы будете делать, если катастрофа случится вновь? Развитие магии и возможностей — вот способ не допустить повторения ситуации!

— Высший Рейбэк никогда не допустит вас к звездам!

— Высший Рэйбек ещё ни разу нам не препятствовал.

— Зачем, если можно стереть вас с лица мира вместе с невинными?

— Очень надеюсь, что вместе с нами и невинными заодно достанется невоспитанным. Вы правы, не стоило нас приглашать. Всего доброго, господин Аунар.

Он усмехнулся и склонил голову, взмахом руки открывая двери. Я сама не знала, что такое на меня нашло. Никогда еще я не позволяла себе так говорить с малознакомым человеком. С высокопоставленным незнакомым... иером. Но почему-то остановить себя не могла.

— Знаете, — обернувшись в дверях, сказала я, — дети, когда боятся, что в комнате монстры, прячутся под одеяло и думают, что там их не достать. Ваш закрытый город и ваша ненависть к людям — это одеяло. И еще: учите историю. Меридия уничтожала мир не потому что люди хотели могущества. Ей стало скучно. Станет скучно Рейбэку — вы снова рухнете на Лесной. Зато, наверное, с гордостью.

Аунар словно... словно ждал чего-то такого. Он улыбался и провожал нас взглядом до самого выхода. От злости и обиды у меня кружилась голова, а приток свежего воздуха вызвал едва ли не тошноту.

— Что будем делать? — спросил Риггз.

Как-то совершенно незаметно они сделали меня главной в этой поездке. Но что делать, кроме как вернуться к Карлайлу, я не знала. Если поездка в Подземный увенчалась легким успехом, то здесь мы потерпели сокрушительный провал. Удастся ли что-то сделать Карлайлу? У главы «Драконьих Авиалиний» были связи, уважение, деньги... но иеры так долго жили особняком в страхе снова потерять все, что восстановили... в чем-то их даже можно понять.

Хоть я искренне считала, что развитие магии, в случае, если нас снова накроют катастрофы, будет только на руку. Почему этого не понимали иеры — большой вопрос.

Карлайл выслушал мой рассказ со смесью веселья и раздражения.

— Иеры, — проворчал он. — Прости, Дакота, что отправил тебя к ним одну. Надо было мне ехать самому. Что ж, этого и следовало ожидать. Иеры вообще всегда стояли за гармонию с природой. А уж после того, как едва не вымерли, вообще назначили людей виновниками апокалипсиса.

— Но его устроили боги.

— Ага, но богов они боятся. Даже давно погибшую Меридию — и то вслух не костерят. У них каждый чих направлен на то, чтобы не разгневать Высшего. А я тебе скажу вот что. Я десять лет посвятил изучению истории. И наткнулся на записи... в общем, вряд ли Высший против наших изысканий. Если уж даже его жена в свое время изучала драконов и их возможности. Никогда не бойся высшей силы, Дакота, особенно, если она никак себя не проявляет. Иначе вернешься к тому, к чему стремятся иеры: к деградации.

— Угу, живут в лесу, молятся колесу, — пробурчала я. — Но все равно не следовало с ним спорить. Теперь-то он точно не даст нам ничего.

— Я разберусь, — улыбнулся Карлайл. — Правда, теперь это займет немного больше времени... и я совсем забыл поговорить с Дареном. Но ничего. Ты и так в последние дни много летала. Вот что, возьми пару выходных? Ты какая-то бледная.

— Кажется, простыла.

Я действительно чувствовала на обратном пути, что сил становится намного меньше. К приезду домой уже едва соображала. Неудивительно, в Верхнем жуткие ветра, простыть теплолюбивому жителю Ириса можно на раз.

— Тогда возьми горячий чай с медом и поспи, — велел мужчина. — И не переживай. Честно сказать, чего-то похожего я и ожидал. Но попытка не пытка.

А я вот немного обиделась. Значит, Карлайл знал, что иеры мне откажут. Почему не мог предупредить? Я пережила пару неприятных часов, размышляя о том, что подвела «Драконьи Авиалинии». Не скажу, что это добавило мне оптимизма, вкупе с начинающейся простудой.

Совет поспать оказался дельным. Вечером должен был прийти после тренировок Астер. С ним поспать не выйдет: потребует отчета о поездке и подробного рассказа. Я устроилась поудобнее и почти сразу уснула.

Но сон, который длился до самого вечера, облегчения не принес. А ещё показалось, что меня свалила вовсе не простуда, потому что ни насморка, ни головной боли я не чувствовала. Просто не могла толком подняться, а если и вставала, ощущала легкое головокружение. Оно казалось лишь симптомом усталости, но если я стояла больше пары минут, начинало вполне ощутимо подташнивать.

Через несколько часов червячок сомнения превратился в змею, отравляющую мысли. Пока на краешке сознания... но с каждой минутой я возвращалась к странным подозрениям и не могла унять бешено бьющееся сердце. Что останавливало меня от того, чтобы пойти к Фелиции или Дарену? Не знаю, но вскоре Дарен пришел ко мне сам.

Я надеялась, что если просплю до утра, все пройдет. Свет не зажигала, лежала в ворохе одеял — теперь меня знобило. Астеру, наверное, сказали меня не трогать. А может, друг и приходил, пока я спала. Во всяком случае, я не заметила приоткрывшуюся дверь.

Заметила только когда... горячие сухие губы коснулись моего виска.

— Прости, — шепнул знакомый голос, — Дакота, я тебе соврал.

— Что? — хныкнула я, поворачиваясь к Дарену.

Он воспользовался моментом и обнял, нависнув сверху.

— Я соврал тебе, что не видел шкатулку. Ночью я заходил к тебе. Смотрел... как ты спишь. Видел это шкатулку на твоей тумбочке и потому узнал ее уголок. Не хотел рассказывать, боялся, что ты будешь смеяться.

— Дарен, я...

Я хотела сказать, что мне плохо, я ему верю, но растрогаюсь чуть-чуть попозже, но он впился губами в мои не дав и вздохнуть. Поцелуй, который должен был принести... ну, не знаю, удовольствие, возбуждение или хотя бы трепет, ничего, кроме волны головокружения не принес. А вместе с ней накатила тошнота.

Сил отпихнуть его почти не было. Дарен оторвался от моих губ и принялся покрывать поцелуями лицо. Да что ж вы так все не вовремя!

— Я должен с тобой поговорить, моя маленькая, я должен тебе сказать. Дакота, ты ведь не дала мне объяснить... ты не захотела со мной говорить. Я не хотел брать тебя из приюта, я знаю, что ты меня ненавидишь, но я лишь хотел, чтобы у меня был шанс тебя завоевать. Я не мог стать тебе опекуном, просто представь, как бы это выглядело. Ты нравилась мне, ты нравишься м не сейчас, ты...

— Дарен, отпусти меня, — простонала я. Трясло все сильнее.

— Нет, подожди, я хочу, чтобы ты знала. Я схожу по тебе с ума. Это неправильно, я не должен даже думать в сторону дочери друга, но... демоны, я думаю о тебе...

— Отпусти меня! — рявкнула я, вложив в крик все оставшиеся силы.

— Дакота!

Дверь распахнулась и вбежала Фелиция с Астером. Можно было представить, какая картина им открылась. Дарена с кровати сбросило вспышкой магии, я тут же вскочила.

— Дакота! — хором крикнули Астер и Фелиция.

— Мне надо пройтись, — пробормотала я.

— Дакота! — крик Дарена я слышала уже приглушенно.

И то, как он оправдывался, тоже:

— Я ничего ей не делал, мы разговаривали...

Что ответил разгневанный Астер, уже не слышала. Сама не знаю, куда брела. Надо было попросить помощи у Фелиции, но мне казалось, выйду на воздух и станет лучше. Я даже не заметила, что выбежала босая. На первый взгляд ночная прохлада действительно отрезвила. Пройдусь по саду — решила я, подходя к крыльцу. Лестница далась с трудом, несколько раз я оступилась. Зрение выкидывало какие-то странные фокусы: то все было расплывчатое, то двоилось. Финалом стали ярко-красные всполохи, из-за которых совсем не получалось идти прямо.

Когда я столкнулась с кем-то на дорожке, потеряла равновесие и навзничь упала прямо на вымощенную плиткой тропу. Голова от удара взорвалась болью. Я согнулась, ибо тошнота стала нестерпимой. Если бы не пустота в желудке, меня бы рвало, но получилось только закашляться.

— Так, я, конечно, не сомневался в твоём отношении, рыжуля, но совсем не обязательно так реагировать. Могла бы просто не заметить.

— Позови Фелицию, — пробормотала я, лишь по косвенным признакам понимая, что меня поднимают на ноги.

— И где я тебе ее тут найду? — хмыкнул Дилан.

Я открыла глаза, чтобы осмотреться, и ощутила, как кожа покрывается мурашками:

вокруг были совершенно незнакомые дома. Я помнила, как шла по дорожке сада, и... по ощущениям не могла идти дольше минуты.

Наверное, я так испуганно озиралась, что Дилан растерял всю свою язвительность.

— Так, я все понимаю, но сейчас ничего не понял. Иди-ка сюда. Ты что, совсем ополоумела без обуви бегать? Как ты вообще... Ау, Хрустальная, ты меня слышишь?

— Да, — прошептала я.

Голос Дилана я слышала словно издалека.

— Тебе плохо?

— Да...

— Что болит? Дакота? Эй, поговори со мной.

Я моргнула, потому что картинка снова изменилась, и вместо улицы и домов, я увидела знакомые очертания гостиной Загорных. Трещали поленья в камине, а я лежала на диване, укрытая мягким одеялом, пахнущим корицей и яблоками. В ногах сидела встревоженная Аня, а рядом — Дилан. Сколько он пытался до меня докричаться, осталось тайной.

— Хрустальная, еще раз прошу тебя ответить на вопрос. Что ела, что пила, что нюхала?

С первого раза ответить не получилось, голос не слушался.

— У иер... вино. Два глотка.

— Вино? — нахмурился Дилан и кивнул кому-то вне поля моего зрения. — Сейчас что болит?

Я пожала плечами, потому что толком ничего не болело. Даже, я бы сказала, я чувствовала себя слабой, но намного более здоровой, чем... не знаю, сколько прошло времени.

— Слабость, голова кружится, — ответила я.

— Ну, значит, правильно лечим. Скажи-ка мне, Хрустальная, каким интеллектом нужно обладать, чтобы пить у изначально враждебных к тебе иер? Эти навозники крылатые в принципе ничего хорошего предложить не могут.

— Яд?

— Да уж наверное.

Я вдруг вскочила и едва не упала назад: резкое движение отозвалось болью во всех мышцах. Обозвав меня не очень цензурно, Дилан уложил назад.

— Лежи, пожалуйста.

— Риггз и... и второй парень, забыла, как его зовут, тоже пили.

Несмотря на слабость я заметила промелькнувшее в глазах мужчины выражение. Он как-то замялся и отвел глаза.

— Дилан?

— Да, Риггз и Лайам, к сожалению, выпили чуть больше тебя.

— И...

— И что? — грубо хмыкнул Загорный. — Копыта отбросили. Златокрылый держит идиотов в штате. Честное слово, вы вообще о чем думали, когда брали вино?

— О вежливости... — растерянно пробормотала я.

Дилан бросил взгляд, по которому сразу стало ясно: я и табуретка у него стоим на одном уровне развития.

— О вежливости, — передразнил он меня. — Выпей ты на глоток побольше, уже бы лежала трупом. Скажи спасибо, что я тут с тобой вожусь.

— Спасибо. — Я устала спорить и закрыла глаза.

— Обращайся, рыжюля. Только спать не торопись, у меня для тебя куча настоек и зелий. Хорошо, что я у тебя умненький, а то местный лекарь, кажется, в свое время выиграл титул «Лесной дебил».

Аня тихо захихикала.

— Сколько я здесь?

— Сутки... чуть поменьше. Тебе повезло. Не каждая больная девочка натывается в ночном городе на прекрасного принца.

— Надо сказать Карлайлу.

— Он знает. Астер спит наверху, эта драконятина от тебя не отходит. А вот твоего дружка, ты уж прости, но я спустил с лестницы. Он на тебе засос поставил.

— Фу, — скривилась я.

— Вот примерно так он и прокомментировал свое падение. Давай, Хрустальная, ложку за иер, — Дилан сунул мне в рот ложку мерзкого горького зелья, — ложку за лесного дебила и ложку за крылатого извращенца.

— За кого? — не поняла я.

— За Темного. Ну а кому ещё в голову придет клеиться к бессознательной девчонке? Я, конечно, не в курсе, как с этим у драконах, но вот лично мне бревна не нравятся. Слушай... а может, Темный — бобер?

Против воли я фыркнула. Конечно, Астер сдал Дарена и обстоятельства моего ухода из дома. Вряд ли я понимала, что творю. Если подумать, действие зелья началось еще у иер, когда совершенно внезапно для самой себя я была резка с Аунаром. Аунар... думать об иере не хотелось. Думать о том, как мне повезло и как не повезло парням, меня сопровождавшим, тоже.

— Теперь марш в кровать, — цыкнул Дилан на Аню, и та резво рванула наверх.

— Она здесь живет? — спросила я.

— С тех пор, как ее выгнал отец — да. Ты не знала? Тритон отказался помогать нам добыть магию воды и заодно выгнал дочурку жить там, где трахалась. Это я сейчас процитировал, а не выругался.

— Она теперь с Хитом?

— А куда мне ее, беременную, девать? — резонно спросил Дилан.

У меня сложилось ощущение, что спала я не сутки, а целую неделю или даже месяц. Аня живет у Хита...

— Ну, их знакомство обязывало, — наконец вздохнула я.

— Ага, будем слагать новый анекдот, — фыркнул мужчина. — Папа, я вашу дочь того... да не пугайтесь, лодкой переехал. А потом того...

Меня удивило, что Дилан, казалось, не собирается спать. Он закрыл все зелья, убрал в нижний ящик стола и устроился с книгой в кресле. Мужчина читал в очках, и этот облик Дилана был мне незнаком. Пожалуй, очки ему шли и даже несколько смягчали привычно суровый и немного неряшливый вид.

— Ты не собираешься спать?

— Нет, через два часа тебе снова давать зелья. Ты тоже можешь не спать, если хочешь, только не нуди.

Так мы и коротали ночь. Я на диване, отходя от пережитого, Дилан в кресле, с какой-то заумной книгой. Как-то так получалось, что после каждой командировки я ночевала у Загорных. Разными путями, при разных обстоятельствах, из разных мест, но неизменно

оказывалась в небольшом летнем домике, где не было кухни, но было что-то... другое. Не знаю только, что.

Эта мысль неожиданно меня развеселила, что не укрылось от мужчины:

— И чего смеешься?

— Мне проще к вам переехать уже. Все равно в итоге тут оказываюсь.

— Переезжай, собачья будка во дворе пустует.

— Я не собака!

— Ну, а разум, как у пуделя. Вот чего ты потащила к иерам?

— Нужна магия.

— Зачем?

Я пожала плечами.

— Без нее не получится проект.

— Ну, не получится, и что? Я понимаю Карлайла — каждый директор «Драконьих Авиалиний» стремится превзойти своих предков. Кайл защитил Лесной от Ладона, Элла убила Меридию, кто там еще был? Он вот хочет подняться к звездам, смысл жизни у него такой. С Темным тоже все понятно — он просто пижон и выпендренчик, ему без разницы, куда лететь, к звездам или к неведомой магической херне, если это сделает его популярным. Даже с драконом твоим все ясно — у драконов в крови летать, а твой ещё и на родичей обиженный. Но ты, Хрустальная? Зачем такие жертвы?

Если бы я знала ответ на вопрос Дилана, давно бы уже перестала об этом думать.

— Я хочу, чтобы после меня что-то осталось. Что-то важное, что смогут вспоминать. Не хочу пройти для мира незамеченной.

— А ты уверена, — Дилан со вздохом отложил в сторону книгу, — что нужно быть важной для мира? Может, имеет смысл стать нужной... кому-то близкому? Ты не думала, что все, кто так стремятся к звездам — одиноки? У Карлайла нет ничего кроме «Драконьих Авиалиний», у Дарена, кроме собственной эгоистичности. Долетят они до своих звезд, и... что дальше? Хоть кто-то из них думал, что будет после? Слетятся маги, пойдут полеты, как по накатанной, все будут суетиться, но кому будут нужны первооткрыватели? Они так много положили на то, чтобы достичь результата, но что с ними станет дальше, никто и не вспомнит. Разве что спустя лет двадцать выйдет беллетристическая брошюрка «звезды магии», где на одном развороте появится статейка «что стало с первооткрывателями звезд». И все будут читать, как Златокрылый передал правление компанией внучатому племяннику, а Дарен Темный спился в компании огромного зеркала. Что напишут о тебе, Хрустальная?

— Вам не кажется, что в двадцать подобные вопросы не должны волновать?

— Ну, тебя же волнует, оставишь ли ты след в этом мире. Почему не думаешь о том, что будет после?

— Все равно это немало. Ну и пусть потом придет время других. Но без нас они не получают шанса.

— Все так, рыжуля. Поднимешься к звездам, станешь известной. Толпе этого достаточно. И вот после этой точки своего триумфа, когда всем станет на тебя плевать, будешь ли ты иметь что-то, такое же важное, как эти звезды?

Прежде, чем ответить, я надолго задумалась. Как-то незаметно полетели два часа, и Дилан вновь впихнул в меня порцию зелий.

— А что важное я могу иметь? Воспоминание о родителях, единственного друга и мешок монет. И то, если бы не проект, ещё голодное существование и работу няни.

Полагаешь, это лучше, чем хотя бы работу найти важную?

— Полагаю, что тебе стоит подумать не только о звездах, Хрустальная. Наверху — только темнота. Жить тебе придется здесь. Спи, до утра больше ничего в тебя вливать не буду. Раз болтаешь, жить будешь. Но если что, можешь звать меня своим писклявым голосом.

Дилан увернулся от неумело брошенной подушки и рассмеялся. Свет в гостиной погас, только камин нарушал ночную тишину. Я свернулась под одеялом клубочком и довольно быстро уснула.

***

Я пробыла у Загорных еще два дня, и уж не знаю, что за зелья мне давали, но поправилась достаточно быстро. Карлайл заходил, приносил официальные (и достаточно пафосные) извинения. В конце глава «Драконьих Авиалиний» добавил, что считает произошедшее своей виной. Реакция Дилана «дошло, наконец-то» ввергла его в пучину отчаяния окончательно, и пришлось долго отпаивать начальство чаем и уверять, что никто не считает его виноватым. Дилан не слишком помогал делу, выглядывая из сада и периодически вворачивая нелестные комментарии.

Астер все это время крутился вокруг, развлекая и подбадривая. А еще ему нравилась еда Загорных, приготовленная на открытом огне. Он сожрал, кажется, больше всех вместе взятых. Но Дилан, к его чести, к дракону отнесся философски и даже выиграл у него пару партий в шахматы. В эти дни в доме Загорных царил такая суета, что валяться и болеть казалось просто неприемлемым.

Я вышла в сад буквально на следующее утро. Никакой обуви у меня не было, но денек выдался на редкость теплым, поэтому по траве к стулу я добежала босиком. Дилан мельком глянул в мою сторону: он занимался ужином.

— Полегчало? — хмыкнул он.

— Ага. Дай картошки!

На решетке аппетитно румянилась картошка.

— Обожжешься.

В руки не дал, протянул на вилке кусочек, и я наклонилась, чтобы съесть добычу. Наткнулась на взгляд Дилана и сразу отвела глаза. Меня больше устраивало, когда он язвил и издевался.

— Завтра мне придется уехать, а сегодня вечером я уйду кое-куда. Будешь хорошей девочкой, останешься в постели?

— Надоело лежать, — надулась я. — Куда ты едешь?

— Секрет, рыжюля. Любопытный нос учуял вопрос? Иди в дом немедленно! Не могла у Ани обувь попросить?

— Да, папуля, — я скорчила Дилану рожу, но он только рассмеялся.

Вечером Хит с Аней выбрались в театр. О том, что в Ирисе есть театр, я слышала впервые, но он оказался каким-то студенческим и новым. Звали и меня, но в позу встал уже Астер. Ему казалось, я еще слишком слабая и мало ем, чтобы расхаживать по театрам. Не могу сказать, что мне нравилось валяться в постели, но дома я осталась с облегчением. Все симптомы отравления ушли, только ослабленный организм очень медленно восполнял

баланс. О магии и думать не приходилось. Я и здоровая не слишком с ней управлялась, а после такого, кажется, вообще забыла, как это — колдовать.

Дневные похождения так вымотали, что я уснула, едва за всеми закрылась дверь. Рядом лежал свиток, с помощью которого можно было легко вызвать Хита с Аней. На случай, если станет плохо. Но плохо не стало, только под утро замерзла. И потому, когда почувствовала, как кто-то укрывает меня одеялом, проснулась.

— Ты же уехал.

— Уезжаю, — поправил Дилан. — Дождешься?

— Надо тренироваться.

— Понятно. Ну, если отравишься еще раз, приходи.

— Нет уж, спасибо. Но по традиции, если получу очередную порцию магии, приду ночевать.

Мне вдруг подумалось, что после произошедшего с Дареном лучше бы поселиться у Загорных. Может, я у них комнату сниму? Или хотя бы конуру?

— Ты обещала, — улыбнулся Дилан. — Досыпай. И не рвись домой, никто там без тебя не улетит, рыжуля.

— Прекрати называть меня рыжулей! — возмутилась я вслед мужчине.

От Дилана остался только, ставший за несколько дней привычным, резковатый запах. Я быстро уснула снова, не успев даже придумать, что буду делать весь день, а когда проснулась, первое, что увидела — небольшая деревянная коробочка. Она стояла на краешке стола, и сразу было ясно, что предназначалась мне.

Когда я увидела содержимое, не поверила глазам. Небольшой флакон, закрытый пробкой, испускал едва заметный голубоватый свет. А внутри клубились вихри воздуха. Помимо флакона была записка, на которой я узнала руку Дилана.

«Для того, чтобы найти магию, необязательно ехать так далеко. Иногда можно просто попросить помощи... или пообещать что-то. Не забудь».

Я подскочила, как ужаленная, и все планы оставаться в постели до вечера, возвращаться к тренировкам осторожно, полетели прахом. Еще не успело толком взойти солнце, а я уже была одетая, на ногах, и писала записку Хиту, чтобы не терял. Надо было отнести флакон с магией Карлайлу и сделать еще очень и очень многое.

ГЛАВА двенадцатая. Темные воды

Карлайла в кабинете не оказалось, и приветливая секретарь не знала, куда директор вдруг ушел. Сказала, что ему прислали какой-то свиток, и с тех пор, а прошло часа два, никто Златокрылого не видел.

Я тщательно спрятала шкатулку с флаконом в рюкзак и вышла на улицу. Что делать? Доехать до Астера или попытаться найти Карлайла? Даже в таком небольшом городе, Как Ирис, найти ушедшего по делам человека невозможно. Но есть шанс дождаться его рядом с местом работы, к чему я в итоге и пришла. Чуть спустилась к воде, чтобы и было посвежее, и не упускать из виду «Драконьи Авиалинии». Но когда подошла к воде, поняла, что за важное дело отвлекло Карлайла.

Вода в канале была темная. Черная, я бы сказала, поблескивающая неприятным зеленоватым цветом. Не надо было быть специалистом, чтобы понять: это магия, и магия темная. У меня хватило ума не трогать ее. Но к набережной я все же спустилась, справедливо решив, что если собрался совет по поводу произошедшего, то где-то на ней. Толпу народа сложно было не заметить, и я уверенно направилась к пляжу.

Здесь были и Карлайл, и Дарен, и отец Ани, от которого исходило больше всего шума. Подойдя ближе я смогла различить суть претензий. Естественно, тритон считал, что во всем виноваты мы.

— Аварис, я прошу вас успокоиться! — громыхнул упитанный глава Лесного. — Мы поняли вашу позицию, дайте возможность теперь нам вам возразить. Да, мы разочарованы вашим решением по помощи «Драконьим Авиалиниям» и их проекту. Но за кого вы нас держите? Мы не стали бы травить источник пресной воды. Ресурсами каналов пользуется весь город! Лесной! Если отказываете нам в порядочности, не откажите уж в уме!

— Тогда, — тритон прищурился, — проверьте своих сотрудников. Или за них вы тоже поручитесь лично?

— Назовите конкретные имена — посмотрим, — отрезал мужчина. — А пока прошу держать себя в руках.

Конкретных имен Аварис называть не захотел и обиженно отошел от спорящей толпы. Карлайл был во главе этого спора, поверх голов он увидел меня и кивнул. Я знаком показала, что подожду и осторожно приблизилась к тритону.

— Пользуясь случаем хочу передать, что у Ани все хорошо. Она здоровая. Недавно они ходили в театр, ей понравилось.

Аварис промолчал, продолжая смотреть вдаль.

— Знаете, ей было бы проще, если бы родной отец на нее не злился.

— Я не давал тебе право лезть в мою семью.

— Ну, в нее влез Хит, а еще ребенок, так что там и так народа полно. Вот знаете, что я вам скажу. У меня нет родителей. Были, да погибли. Вот так просто не вернулись из рейса, и я попала в приют. И если бы мой отец выгнал меня из дома перед этим и не захотел общаться, я бы навсегда поверила в то, что была ему не нужна. Если бы эта отравка оказалась чуть-чуть сильнее, если бы она вас убила, последнее, что услышала бы от вас Аня... что это было бы?

— Не пытайся воззвать к моей совести. У вас ее нет и никогда не было. Иначе этого, — он кивнул на темную воду, — не случилось бы. Жалкая и дешевая месть.

— Бред. Никто из наших не стал бы так вам мстить. Да, мы все болеем за проект, да, осталось найти всего один компонент для кристалла, но... это убийство. Я не верю, что кто-то на такое оказался способен.

— Поручишься? — Аварис посмотрел мне прямо в глаза. — За Карлайла Златокрылого?

— Да! — не раздумывая ответила я.

— А за Дарена Темного?

Прежде, чем я сама поняла ответ, Аварис рассмеялся и вновь повернулся к воде.

— Зачем ему это?

— Я отказал. Он разозлился. Как по мне, достаточная мотивация.

— Нужны доказательства.

— Их не добыть, он же не дурак.

— Ну, почему не добыть? Я живу в одном доме с ним. Попытка не пытка. Если это Дарен... так просто ему не спустят. Надо быть идиотом, чтобы это сделать.

— Своими руками — да. Но у Темного много самых разных знакомств.

— Если что-то знаете — говорите, — потребовала я.

— Я ничего не знаю, юная леди, но предполагаю, что нанять какого-нибудь бездомного и слить в канал отраву — дело пары часов. А вот купить эту отраву незаметно... гораздо сложнее.

— Хорошо, я поищу место, где отраву могли купить. Впрочем, стража сделает это лучше и раньше.

Аварис поморщился.

— Стража до завтра будет брать пробы, подписывать разрешения и лениво выяснять, кто может быть причастен.

— Да бросьте, дело важное, это источник чистой воды. Они через час найдут того, кто это сделал. Но если у вас есть идеи, как сделать все быстрее — с удовольствием помогу. В обмен на магию.

— Я на такое не куплюсь.

Я пожала плечами и направилась прочь. Не прошло и пары секунд, как тритон меня окликнул:

— Хорошо. Если найдешь зацепку и раскрутишь Темного, получишь свою магию.

— И вы помиритесь с Аней.

Аварис одарил меня многозначительным взглядом. Почему-то тритон не верил Карлайлу и страже. Боялся, что они будут покрывать преступника ради реализации проекта? Я задумалась: а что, если это и впрямь Дарен... Как я поступлю? Убрать его из проекта значит распрощаться с годами напряженной работы. Я-то потеряю всего год-полтора жизни, а вот Карлайл... как этот удар отразится на Златокрылом, остается только гадать.

Мы с Аварисом незаметно для остальных скрылись в переулке, ведущем к торговым рядам.

— Если это Дарен, — осторожно сказала я, — нам придется дожждаться старта.

— Мне плевать на ваш проект, — отрезал Аварис. — Если это Темный, он понесет наказание немедленно.

— А вместе с ним десятки человек, которые работают над проектом. Умно.

— Дать ему славу и восхищение? — рыкнул Аварис. — Позволить подняться? Чем после этого станет мое слово? Да никто не заметит мелкое хулиганство, в сравнении со звездным подвигом дракона Темного!

— Заметят. А вот сейчас, если влезем на табуретку и будем вещать о том, что Дарен отравил воду, не имея доказательств, сочтут завистниками. Я тоже не хочу терять работу, так что собирайте компромат тихо. Потом его ценность будет куда больше. Задвиньте злобу, Аварис.

— Я тебя недооценил, — признался тритон, когда мы вышли к торговым рядам. — Думал, ты обожаешь Дарена. Он дал тебе работу, все, что ты имеешь.

Напоминание об ультиматуме, благодаря которому я получила работу, неприятно укололо. Аварис дал понять, что знает обо всех обстоятельствах моего принятия.

— У меня есть несколько вопросов к Дарену, — ответила я.

— Судя по выражению твоего лица, не слишком-то удобных, — хмыкнул тритон.

На это я ничего не сказала. Не с Аварисом буду обсуждать поведение Дарена. Но и делать вид, что ничего не случилось, дальше нельзя. Я смутно помнила, что он говорил мне тем вечером, когда я заболела, но общий смысл уловила. Больше того, что Дарен полез приставать, меня бесило, что он не заметил моего состояния. Как, ну как можно целоваться с девушкой и не видеть, что ей плохо? Как можно отпустить ее в темноту одну? Как можно думать только о себе, демоны его раздери. Иногда накатывала такая злость, что я чудом держалась от того, чтобы не высказать все Темному в лицо. Не время и слишком мало аргументов. Дарен подставлялся каждый раз, но по итогу, ничего, кроме внутреннего ощущения, у меня против него не было.

А еще вечером придется снова вернуться в дом Загорных. Не знаю, как, но Дилан достал магию иер. А раз обещала прийти ночевать... лучше слово держать, с него станется притащиться и потребовать обещанного.

— Чего разулыбалась? — вытащил меня из задумчивости тритон.

— Ничего. Итак, куда идем, какие мысли?

— Отрава явно из Подземного. Я чувствую их магию. Ищи тех, кто часто там бывает и может продать пару флаконов.

Я села на пустую скамейку.

— Бесплезно. Во-первых, вряд ли Дарен — если это он — приходил в магазины и спрашивал у продавцов. Во-вторых, он был в Подземном сам, и мог легко ее купить. Еще идеи есть?

— Возможно, — туманно ответил Аварис, смотря куда-то вдаль.

— И? Эй, мне нужна магия, а ты хочешь найти преступника. Если просто мечтаешь посадить Дарена, так и скажи, я не буду тратить время.

— Он не дурак покупать сам. И скорее всего привезет через кого-то в Ирисе или в Лесном. Надо поискать тех, кто летает в Подземный за товаром. Оружейники, владелец лавки специй, заклинатели.

— Хорошо, я составлю список. У меня в кабинете есть карта с указанием всех лавок, магазинов и палаток. Я выпишу тех, кто хотя бы теоретически может закупаться в Подземном. Но список нелегальных продавцов, рыночников и просто личностей, которые могли доставить отраву, мы не найдем. Это тычок пальцем в небо. Найти доказательство поможет только чудо.

— А их не так уж мало, — хмыкнул Аварис. — Чудес.

Вынуждена была признать, что Аварис не ошибся, и до вечера дело с мертвой точки не сдвинулось. Карлайл так и не вернулся к себе, я просидела одна, разбирая отцовские бумаги. Обещание, данное тритону не забылось, просто нужная карта потерялась среди хлама, который я еще не успела разобрать.

Счета, записки, расчеты, замеры — в записях родителей я мало что понимала. Нашла пару своих рисунков и долго смотрела, пытаюсь вспомнить, когда их дарила. Потом обнаружила незаконченный портрет мамы. Не знала, что папа рисовал... немного неумело, но похоже. Портрет я отложила, чтобы забрать с собой.

Карта Ириса обнаружилась на какой-то серой папке, тщательно обмотанной веревкой. Любопытство было сильнее желания составлять дурацкие бесполезные списки, и я достала стопку каких-то листов.

Самым первым лежал список имен, которые ровным счетом ничего мне не говорили. Штук пятьдесят, не меньше. Я зацепилась за фамилию Дарена, но кроме «Д.Темный, черн др, 30» ничего не нашла. Сокращение наверняка значило «черный дракон», а число — возраст. Дарен пришел в проект, когда ему было около тридцати.

На следующей листке тоже был список фамилий, но уже меньше примерно в половину. Я сверила с первым — все имена были взяты из него. Похоже, папа вел какие-то записи с отбора Погонщиков в проект. Все они подавали надежды, были сильными драконами с наградами и заслугами.

Третий лист в стопке содержал уже десять фамилий, а под ним обнаружились небольшие карточки с досье на каждого Погонщика. Я просмотрела все, но ничего необычного не нашла, только удивилась — как много было достойных. Почему выбрали Дарена?

Отложив в сторону списки, я принялась смотреть, что в папке было еще. И ахнула — среди прочего нашлись вырезки из газетных листков, в которых сообщалось о смерти троих Погонщиков. Один погиб под завалами внезапно обрушившейся крыши ангара, а вместе с ним двое рабочих. Второй утонул, напившись до беспомысленности. Третий заблудился в лесу, во время сплава. Звучит как бред, как дракон-оборотень может заблудиться в лесу? В заметке говорилось, роль сыграли внезапные морозы — сил у парня почти не осталось.

Число кандидатов сократилось до семи, из этих семи был выбран Дарен. Я сверила списки — трое погибших не были лучшими по показателям. Но папа почему-то связал их смерти с отбором, сложив все в одну папку.

Ладно, посмотрим дальше... заметки о Дарене, о его назначении, какие-то светские сплетни. Интервью, статьи... да, Темный любил о себе говорить. Но он дракон... почему бы красивому и сильному дракону себя не любить? Это не Астер, которого выгнали сородичи. Дарена растили с уверенностью, что он лучший. Это ещё не делает его убийцей и отравителем.

Или делает?

Я достала ещё одну газетную вырезку и вчиталась.

«Результаты расследования гибели Погонщика: убийца — ветер».

Длинная статья об ураганном ветре, из-за которого рухнул ангар. А вот ещё один листок был написан рукой отца. Там он выписывал прогнозы погоды на тот день, когда утонул другой Погонщик.

От переполнявших эмоций я вскочила и принялась бродить по кабинету. Кусочки мозаики никак не складывались в полноценную картину, хотя их стало намного больше.

Папа явно подозревал Дарена, но доказательства найти не смог. И я вряд ли найду, прошло ведь столько лет. Как Дарену помогли смерти других кандидатов? Они ведь даже не были лучшими. Но выбрали в итоге Дарена, и, быть может, он знал что-то, что заставило его устранить именно тех троих.

Почувствовав, что голова начинает болеть, я отставила папку в сторону и допила остывший чай. За окном уже стемнело, а помощница Карлайла попрощалась со мной около часа назад. Топать до дома Загорных не меньше двадцати минут. И как я только весь день на ногах выдержала.

Я аккуратно сложила все вырезы в папку и обрывком веревки все перевязала. Оставлять в кабинете такую ценную находку я решила не рисковать. Вряд ли, конечно, Дарен вломится в мой кабинет, но вдруг?

Сверху, едва заметно, карандашиком, было что-то написано. Вдали от и без того тусклого света лампы было почти невозможно прочитать написанное. В коридоре я сумела разобрать... то ли имя, то ли название.

Хеним

***

По темным окнам в доме Загорных я поняла, что Хит с Аней снова куда-то ушли. И почти повернула назад: оставаться наедине с Диланом не хотелось. Только благодарность за добытую магию толкала меня вперед. Однако уже у дверей я поняла, что Дилан не один. Помимо его голоса я услышала еще один, женский.

Чуть кувырком не скатилась с лестницы и не рванула в обратную сторону, но потом поняла, что разговор идет явно на повышенных тонах. Чувствуя стыд, прислушалась:

— ... наплевать. И на сына, и на меня! — крикнула женщина.

— Тебе зато не наплевать. Таис, почему твоя любовь пропорциональна моему состоянию? А если я ещё раз все потеряю, ты снова уйдешь? Остайся уже в какой-нибудь одной койке и довольствуйся миской, которую подарил хозяин.

Громкий звук возвестил о том, что Таис, вероятно бывшая матерью Хита, залепила Дилану пощечину. Раздался его смех.

— Больно от правды, да?

— А сам-то кому миску покупаешь?

— Конкретно эту? Кота хочу завести. Таис, золотко, ты все сказала? Я тебе достаточно объяснил. Меня мало волнуют твои размышления о семье и любви. Хиту, к слову, тоже плевать на воссоединение родителей, у него своя семья тут образовалась. Так что сделай милость, катись отсюда и не тяни клешни к фруктам, я несчастный бедный и голодный мужчина.

Я подняла руку, чтобы постучать, но дверь распахнулась сама. Появившаяся на пороге женщина была очень красива. И настолько же холодна. Она смерила меня взглядом, полным ненависти, дав снова почувствовать себя бедно одетым подростком.

— Дилан, — рассмеялась Таис, — ты что, серьезно? Я надеюсь, это подружка Хита! Я не могу поверить в то, что ты связался с... этим.

— Это зарабатывает больше, чем тебе дают за то, как ты сосешь, — выдал Дилан.

Таис округлила глаза и ловила ртом воздух, от возмущения у нее пропал дар речи.

— Ага, я скотина.

Дилан отодвинул шокированную жену с порога и буквально силой втопил меня в дом.

— Привет, — бросил мне.

— Дилан! — крикнула Таис.

— Что? — Он закатил глаза. — Правда глаза колет? Иди уже отсюда, сделай милость. Я, кажется, три раза тебе сказал, что меня не интересует воссоединение. Ищи идиотов в другом доме.

— Это даже не дом. — Женщина презрительно поморщилась.

— А я не джентльмен. Сейчас выгоню пинком, — пригрозил Дилан.

Наверное, мужа Таис все же знала, потому что поспешила уйти с прохода и позволить захлопнуть дверь. Сразу воцарилась тишина. Горел камин, на столе был накрыт ужин.

— Я тебя ждал, — подтвердил мои догадки мужчина. — Решил, что ты мне должна.

— Как ты достал магию?

— Я знаю многих влиятельных людей. Главное хорошо попросить. Они взяли магию и за попытку покушения засунули Аунару по самы...

— Ладно, я поняла. Выйди из образа. У тебя красивая жена.

— Рыжуля, красота — результат вложений. Я вбухал в Таис кучу денег. К сожалению, во внешний вид. Надо было в мозги.

— Хит расстроится, что вы не вместе.

— Ага, обрыдается. Он, конечно, был жутко рад, что его оставили с бухающим отцом в старой халупе. Пошлет ей зимнюю открытку. Садись, я злой и голодный.

— И будешь есть меня? — я с трудом сдержала улыбку.

— Нет. — Дилан тоже улыбнулся. — Есть не буду. Но за хвост я тебя, рыжуля, подергаю. Велел ведь лежать. Где ты весь день носилась?

— Требовала с тритона магию, — честно призналась я. — Он подозревает Дарена в том, что тот отравил воду в канале.

— Не удивлен.

Пока я снимала ботинки и куртку, Дилан свалил в тарелку всего, что притащил из какой-то таверны. Вряд ли не имея кухни можно приготовить столько всего и разного. Но за всеми волнениями я сама не поняла, как проголодалась, и с удовольствием съела... половину. Дальше уже не влезло, и я забралась с ногами в кресло, потягивая вино.

— Где Аня и Хит?

— Улетели в Лесной. Я снял им отель с кучей разных развлечений. Пока живот не входит в комнату вперед нее, пусть развлекаются.

— Смотрю, дела у тебя налаживаются.

— А ты думала, я буду вечно жить в сарайке? — усмехнулся Дилан. — Нет уж, спасибо. Скоро закончу все и подыщу жильё получше.

— Ты осознаешь, что скоро станешь дедушкой?

Мужчина сделал молниеносное движение и пальцы сомкнулись на моей лодыжке. Вернее, сомкнулись бы, если б я не отдернула вовремя ногу и не вскочила на спинку кресла, а потом вместе с креслом наклонилась назад, грозя с грохотом свалиться на пол.

— Как ты держишься на драконе, — спросил Дарен, подхватывая меня, — если не можешь удержаться на стуле? Все, рыжуля, не ломай мою последнюю мебель.

Дилан усадил меня к себе на колени и знатно развлекся, наблюдая, как я пытаюсь слезть.

— Бесполезно противиться судьбе. Сядь спокойно и пей чай.

Чай пах ароматно, кусочки фруктов придавали вкусу легкую кислинку. Но еще более интересным чай стал, когда губы Дилана убрали мои волосы и коснулись шеи. Я сосредоточилась на кружке, но это этого ощущения стали только сильнее.

— Ладно, хватит, мне пора! — Я сделала попытку подняться.

— Ага, — с улыбкой передразнил меня Дилан. — Как будто я тебя куда-то пушу.

— Не надо.

— Почему? — на удивление серьезно и спокойно спросил мужчина. — Ты ведь пришла.

— Я пообещала, — напомнила я.

— Могла не сдержать обещание. Слово, данное тем, на кого наплевать, ничего для человека не значит.

— Не для меня.

— Хорошо. Если тебе все равно, почему я тебя уже минуту не держу, и ты все ещё не сбежала?

Поняв, что Дилан загнал меня в угол, я вдруг... расслабилась. И стало как-то все равно, что будет дальше, и прикосновения из пугающих превратились в теплые и приятные.

— Ты достал магию, отослал Хита и Аню, купил еды, зная, что я приду. И все чтобы затащить меня в постель?

— Я очень коварен, — расплылся в улыбке мужчина.

— Самый коварный дедушка из всех!

Я взвизгнула и выгнулась от щекотки, а разобиженный Загорный и не думал меня выпускать.

— Ладно-ладно, я сдаюсь! — задыхаясь от смеха, произнесла я.

— Что надо сказать?

— Ты не дедушка!

— Ответ неверный. Надо сказать, что я самый привлекательный мужчина Лесного!

— Вот еще, размечтался!

— Тогда поцелуй, — посерьезнел он.

Медленно, сама до конца не осознавая, что делаю это, я склонилась к губам мужчины. Осторожно, словно боялась обжечься, коснулась. Почувствовала, как сладко замерзло сердце и как страшно вдруг стало на секунду — показалось, это шутка, и сейчас оттолкнет и рассмеется. Но я почувствовала лишь дурманящий поцелуй и ошеломляющую легкость — не было ни проблем, ни размышлений. Просто на пару мгновений вдруг получилось стать беззаботной девушкой, которая впервые по-настоящему целуется.

Да и не только целуется: в эту ночь беззаботная девушка многое делала впервые.

***

Я проснулась от того, что камин погас и в комнате стало холодно. Только ладонь, лежащая на моей спине, давала немного тепла. Можно было встать и снова разжечь огонь или дотянуться до второго одеяла, или прижаться плотнее к Дилану, но почему-то я, все еще сонная, начала одеваться. Дилан спал, как убитый, но смотреть на мужчину я избегала. Сама не знаю, почему, но хотела уйти до того, как он проснется. Хотя — лукавить не выходило — часть меня очень хотела коснуться обнаженной кожи и ощупать все, что не успела ощупать

ночью.

Вот только за этим немедленно бы последовало пробуждение и разговор. А говорить о вечере, ночи и нас я сейчас была не в состоянии. Мне хотелось хоть немного побыть в одиночестве и все обдумать. Наверное, подсознательно я и ждала того, что случилось ночью, но полноценно не была готова.

Я бесшумно прокралась к выходу и у самых дверей остановилась. На небольшом покосившемся комоде лежал конверт. Я никогда и ни при каких обстоятельствах не читала чужую переписку и в этот раз прошла бы мимо, если бы не имя на конверте. Письмо было адресовано... Хениму Таежному.

Оглянувшись на Дилана, я схватила конверт, но, к собственному разочарованию, ничего внутри не оказалось. Комод был пуст, вокруг тоже не наблюдалось никаких других бумаг. Поэтому я просто переписала адрес с конверта и выскользнула из дома.

На траве уже выступила роса, тканевые сапожки быстро промокли, но идти оказалось не так уж далеко. Через пятнадцать минут я стояла перед немного выцветшей вывеской.

— Лавка специй, — прочитала я. — Надо же, какое совпадение.

Сомнений почти не осталось. И, хоть картинка еще не сложилась, я чувствовала, что стою на пороге разгадки. Осталось только дождаться открытия лавки и поговорить с таинственным Хенимом. С торговцем специями, связавшем непостижимым образом Дарена моего отца и Дилана.

Я примостилась на углу, сев на ступеньки черного хода. Оставался какой-то час. Можно было пойти в круглосуточную таверну или к себе в кабинет, но для раздумий тихий торговый переулок подходил как нельзя лучше. Вот только оказалось, что и думать-то толком не о чем. Разве что возвращаться мысленно раз за разом к ночи с Диланом и пытаться понять, что именно меня к нему в итоге толкнуло.

Любопытство? Желание досадить Дарену?

Или что-то большее... что-то такое, во что сложно и страшно поверить, но намного более реальное, чем странная неестественная одержимость Темного. Что-то, что было у мамы с папой. Может ли вообще такой человек, как Дилан, хоть в половину быть таким же надежным каким был папа?

Я не заметила, как задремала, привалившись к стене.

— Кыш! — от громкого голоса и несильного, но обидного удара, я подскочила.

Надо мной склонился пожилой мужчина с длинными седыми волосами, собранными в хвост. В руках у него была метелка, которой, очевидно, он подметал крыльцо лавки.

— Ты чего это тут сидишь? А-ну, брысь, я сказал!

— Подождите, — хриплым голосом произнесла я, — вы Хеним? Мне надо с вами поговорить, я ждала, когда лавка откроется и случайно уснула.

Все ещё с недоверием, но уже менее воинственно мужчина опустил метлу.

— По какому вопросу?

— Может, внутри? — Я кивнула на двери. — Вот ещё лишних ушей не хватало.

Меня запустили внутрь небольшой лавки. Пахло специями и травами, под потолком висели сушеные пучки, весь прилавок был заставлен многочисленными холщовыми мешками со специями. В другой раз я бы обязательно все внимательно рассмотрела, но сейчас хотелось только прояснить, наконец, все в этой запутанной истории.

— Мне сказали, — я осторожно выбирала каждое слово, — вы можете за определенное вознаграждение достать яд по типу того, что недавно слили в канал.

— И кто сказал вам такую ужасную вещь? — усмехнулся Хеним.

— Знакомый.

— Имя знакомого я могу узнать?

— Дарен Темный.

Ни единым жестом Хеним не выдал, что это имя ему знакомо. Я поняла бы даже по глазам, но он смотрел совершенно спокойно и непонимающе.

— Я боюсь, ваш друг соврал вам, юная леди. Я не занимаюсь такими вещами. А кто достал отраву для канала, пусть выяснит стража. А теперь, если вы не собираетесь ничего покупать, прошу вас покинуть мою лавку. И на первый раз я не стану вызывать стражу и говорить, что вы интересовались ядами Подземного.

— Я не говорила, что яд из Подземного.

— А я старый лавочник, дорогая. И знаю о ядах очень много. Достаточно, чтобы предостеречь: не связывайся с ними.

— Спасибо, — холодно ответила я. — Всего доброго.

Уже у порога Хеним меня окликнул:

— И поторопитесь, скоро будет дождь.

Как вспышка, как быстрый удар пульсаром, пришло понимание.

— Откуда вы знаете? — спросила я.

— Самый, полагаю, невостребованный дар в Лесном, — усмехнулся Хеним. — Я предсказываю погоду.

На улицу я вылетела с дикой скоростью, хлопнув дверью. Воздуха в легких не хватало, я завернула за угол и столкнулась с... Диланом, который выглядел хмуро и недоволено. Силы как-то резко кончились, я осела на землю и только руки мужчины не позволили упасть совсем.

— Эй, рыжуля, ты чего? Что такое, что случилось?

Не сразу сообразив, кто это, я попыталась вырваться.

— Тихо, тихо, на нас все смотрят. Дакота, прекрати, иди сюда.

В знакомых объятиях стало легче, я перестала задыхаться и притихла, вдыхая запах мужчины. Под моей ладонью билось сильное сердце.

— Успокоилась? А теперь расскажи-ка мне, любовь моя, что заставило тебя от меня сбежать и носиться по городу в таком состоянии?

— Я говорила с Хенимом.

— Это я уже понял. Он сказал, что Темный слил яд в канал?

Я покачала головой.

— Когда набирали людей в проект, помимо Дарена было еще несколько кандидатов. Из всего списка трое погибли: один под обломками ангара, второй замерз в лесу, третий утонул. И назначение получил Дарен. Отец пытался как-то связать эти смерти с Дареном и... погиб во время грозы. Кто-то изменил план полета, чтобы их дракон попал в эту грозу.

— И что? Рыжуль, это ровным счетом ничего не доказывает. Да, совпадений много, но...

— Кто-то выливает в канал яд, который можно добыть в Подземном. Торговец специями Хеним умеет предсказывать погоду. Дарен связан с четырьмя смертями, которые произошли из-за погоды! Дарену больше всех хочется подняться к звездам, Дарен был зол на Авариса за то, что тот отказал нам в магии. Какая связь еще тебе нужна? Я пойду к Златокрылому!

Я успела развернуться, но Дилан удержал меня.

— Да подожди ты. Нельзя так сразу!

— Он убил моих родителей!

— Успокойся. Дакота, я прошу тебя, не пори горячку. Ты ничего не докажешь, слышишь? Нельзя действовать в лоб. Кто знает, на что он пойдет потом?

— Докажу, Дилан. Отец собирал о Дарене сведения. Этого хватит, чтобы раскопать доказательства.

— Что именно он нашел?

Я сунула в руки мужчине папку и по мере того, как он просматривал документы, лицо приобретало удивленное выражение.

— Да... если Дарен знал о том, что твой отец ведет расследование... пожалуй, этого хватит. Дакота...

Он со вздохом посмотрел на меня и взял за руку.

— Я скажу честно. Я ненавижу Темного и люблю тебя. Если сейчас сдать Дарена властям, плохо будет тебе — вы не реализуете свой проект.

— А позволить ему подняться с нами — это нормально? Он ведь может сделать что угодно!

— Он любит тебя. Обожает. Он никогда не причинит тебе боль. Это странная любовь, одержимая, но она не даст ему тебе навредить. Вы подниметесь, сделаете, что должны, и он ответит за все убийства. Поверь, мне нелегко тебя с ним отпускать, но ты была не права. Для тебя важен этот проект, и если его сейчас свернуть...

— Не свернуть, а отложить. Найдем нового Погонщика!

— Да, он будет тренироваться несколько лет. Ты будешь ждать? Не родишь ребенка, будешь поддерживать себя в форме? Сколько сил, здоровья и времени на это уйдет?

— Дарен, я...

— Я понимаю. Тебе страшно, сложно, больно. Но не позволяй Темному нанести последний удар.

— До старта совсем немного. Я не смогу с ним тренироваться. Не смогу смотреть ему в глаза.

— Не надо. Поедем на неделю за город. Проведем время вместе, все распланируем. Неделя тренировок роли не сыграет, а щит потренируешься делать и со мной. Не придется смотреть в глаза Дарену.

Почти ничего не сообщая, я покачала головой. Дилан что-то говорил и говорил, никак не прекращал меня уговаривать, но я не могла просто так взять, согласиться и уехать с ним. Может, это бы решило проблему Дарена, но точно не решило проблему наших отношений. Все повернулось так быстро, что я просто не знала, как дальше быть. Броситься в омут с головой? Складывалось ощущение, что я еще не доросла до отношений. Да и до Дилана тоже.

— Не могу, прости, — наконец смогла выдать я. — Дай мне хоть немного времени, мне не хватает сил на все сразу. Подготовка к полету, Дарен, ты. Со всех сторон кричат мое имя, все ставят условия, что-то хотят, просят!

— Я просил тебя только одно, — неожиданно зло произнес Дилан, — оставить мою семью в покое. Ты не послушала, влезла, превратила мою жизнь в хаос и укоряешь меня в том, что я тебе мешаю. Нет уж, я слушал эти разговоры несколько лет. «Дилан, из наших отношений исчез огонь», «Дилан, мне нужно время, чтобы разобраться в себе». Напомнить,

чем все кончилось?

— Я не это имела в виду!

Он не понимал, а сказать я не могла, ибо и сама не знала толком, что чувствую и чего хочу. Наверное, было слишком жестоко требовать от меня в такой момент решительных действий, но у Дилана были свои разочарования. И он не хотел новых.

— Прекрати, — поморщился он, — это не книжка о любви, Дакота. Я понимаю, что тебе нелегко, но я устал быть единственным бесчувственным идиотом среди людей тонкой душевной организации. Мне жаль, что Дарен оказался такой скотиной. И жаль твоих родителей. Я не любил их, но не желал им смерти. Я могу тебе помочь, я предложил тебе эту помощь. Вечером я поеду, мне надо отдохнуть и развеяться. Если хочешь, приходи к дому, поедem вместе. Если нет... просто прошу тебя прежде, чем что-то делать, думать о последствиях. Сейчас от твоего слова зависит слишком много судеб.

Ласково, словно и не было этого разговора, Дилан взъерошил мне волосы, а после развернулся и скрылся среди домов. Оставил меня стоять в растерянности, с абсолютной пустотой в голове.

ГЛАВА тринадцатая. Девушка, которая не мечтала о звездах

Весь день я провела в городе, сил и желания возвращаться домой, не осталось. Зашла в таверну, заказала обед и не смогла проглотить ни кусочка. Только крошила хлеб под недовольным взглядом хозяйки. Просидев до первых признаков темноты, я вышла на улицу. Надо было что-то делать дальше.

Вернуться домой? Встретиться с Дареном, сделать вид, будто ничего не случилось, снова все пересказать Астеру, ответить на миллион вопросов и понять, что это продлится еще недели, а то и месяцы — нужное количество компонентов щита мы так и не достали.

Поехать к Дилану? Он обещал уехать вечером. Я не была готова уехать с ним, а еще больше не была готова к тому, что последует за поездкой. Не хотелось думать, бросит он меня, развлекшись, или наоборот, захочет большего.

Так, с пустотой в голове и отсутствием каких-либо мыслей, я добрела до стоянки карет, взяла экипаж и направилась домой. Было ощущение, словно все вокруг нереальное, как во мне, когда каждое движение дается с трудом, а внимание никак не получается удержать на чем-то важном. Думаю, если бы на пути мне встретился Дарен, случилось что-то непоправимое, но, к счастью, я увидела только Карлайла.

— Ты в порядке? — спросил он.

Что делает директор «Драконьих Авиалиний» в такое время в доме, почему пахнет свежим кофе, хотя время ужина давно прошло, где Астер и все остальные — вопросы пронеслись в голове за пару секунд, но ни один не было произнесен.

— Можно с тобой поговорить? — попросил Златокрылый. — Сядь, пожалуйста.

Некоторое время мужчина молча меня рассматривал.

— И все-таки кажется, что-то случилось. Так?

Только чтобы расспросы прекратились, я тихо сказала:

— Мы с Диланом... немного не сошлись в вопросах отношений.

— Расстались? — понимающе кивнул Карлайл.

— Скорее, не успели сойтись. О чем вы хотели поговорить?

Златокрылый замаялся. В руках он вертел какой-то листочек.

— Когда ты принесла второй флакон с магией, нам оставались магия Авариса и магия земли, которой владеют лесные драконы. Аварис дал согласие отдать магию, если мы найдем того, кто отравил реку. А вот с драконами... помнишь того дракона, что напал на вас с Астером в самом начале учебы?

Я кивнула: тот дракон вряд ли когда-нибудь забудется.

— Я уже говорил, что он был из клана, что выгнал Астера. Они владеют нужной магией, скажу сразу — не они одни. И мы планировали наладить отношения с другими кланами, но...

— Но? — не выдержала я, потому что пауза затянулась.

— Астер улетел к ним. Оставил записку. Вот.

Карлайл протянул клочок пергамента, где неровными буквами — Астер не любил магическое письмо и так не освоил его в совершенстве — было выведено:

«Добуду магию, вернусь. Не летите следом, они не любят».

— О, Высший! — простонала я. — Дурак. Они же его убьют. Надо лететь за ним!

Я вскочила с дивана, но жестом Златокрылый меня остановил. Дал понять: это еще не все.

— Я отреагировал точно так же. И даже отправил людей, но... в поселение нас не пустили. С Астером все хорошо... было на тот момент. Но мы прорваться не смогли. Я решил, что ты должна знать. Мы, конечно, еще не раз попробуем убедить их нас впустить. Но мне очень хочется верить, что Астер знает, что делает.

— Да, — пробормотала я. — Мне тоже.

— Мы приостановим тренировки и дату старта назначать не будем. Пока Астер не вернется. Я буду держать тебя в курсе, хорошо?

Я кивала, слабо понимая, о чем говорит Златокрылый.

Астер... мне даже в голову не могло прийти, что он вот так сорвется в место, о котором даже не хотел говорить. Я подобрала его совсем маленьким, голодным и замерзшим. Он долго не рассказывал о своей семье, и лишь когда началась вся эта история с проектом, мне удалось хоть немного выяснить.

В последнее время мы совсем мало общались. Я была слишком занята проблемами с Дареном и расследованием смерти родителей, подчас даже не знала, где друг находится и что делал весь день. Мне казалось, это нормальное течение жизни — друзья со временем отдаляются друг с другом. В детстве можно проводить вместе все время, часами развлекаться в парке или читать вечером книги. Потом появляется работа, кто-то непременно обзаводится семьей, новыми увлечениями. Дружба не исчезает со временем, она трансформируется. Из детской и наивной превращается во взрослую и крепкую. Дружба проверяется не количеством проведенных вместе вечеров, а скорее готовностью пожертвовать чем-то важным для друга: временем, силами, деньгами.

Мне не хотелось верить, что Астер жертвует жизнью или здоровьем ради этого дурацкого проекта!

В комнате я пришла в бессильную ярость. Мне хотелось сломать что-то, разбить. И я расколотила комод с книгами. Ящики вылетели, по полу покатались какие-то побрякушки, на ковер пролилась вода из кружки. Бушевавшее внутри чувство беспомощности никак не хотелось проходить. Сердце билось в бешеном ритме, немного подрагивали руки.

Часы, словно издеваясь, неестественно громко отсчитывали секунды. Стук в дверь показался нереально громким, я вздрогнула и прижала руку к горлу.

— Дакота? — услышав голос Дарена, я подскочила и непроизвольно сделала шаг назад. — Я хочу поговорить, открой, пожалуйста. Я знаю, что ты там, я видел Карлайла. Я хочу с тобой поговорить, Дакота!

Он стучал и стучал, а на меня волнами накатывала тошнота. Наконец я поняла две вещи: Дарен не отступится и я не смогу смотреть ему в глаза. Развернувшись, я распахнула окно и привычным способом вылезла на улицу. Прокралась через сад к дорожке, а остальное было делом техники.

Бегом преодолеть расстояние до города, пролететь мимо шумных посиделок веселых компаний и упрашивать Высшего, чтобы Дилан не успел уехать. Экипаж опоздал, не успел собраться, что угодно, но не дать ему уехать. Было жутко страшно отправляться с ним, но еще страшнее было остаться в доме, наедине с Дареном и мыслями об Астере. Быть может, я должна была остаться. Сидеть вместе со всеми и ждать новостей, но одна мысль об этом сводила с ума.

И я сбежала. Как, впрочем, делала всегда.

У дома Загорных не было экипажа, я одним прыжком преодолела ступеньки и распахнула дверь.

— Дакота! — рявкнул Хит.

Они с Аней устроили явно романтический вечер и самозабвенно целовались, а я им немного идиллию нарушила.

— Извини, — стусевалась я. — А... твой отец уже уехал, да?

Явно понимая, зачем я спрашиваю, с сочувствием Хит кивнул.

— Вина хочешь? — спросил он.

— Не, — мотнула я головой. — А место не подскажешь? Куда уехал?

— Ты туда не доберешься...

Я не дала ему договорить, показав кошелек, набитый монетами.

— Спорим?

— С ума сошла? — вопросом на вопрос ответил Хит. — У тебя этот кошелек минут через пять заберут, а саму...

Он выдал такую замысловатую нецензурную тираду, что Аня покраснела, а я как-то даже успокоилась. Парень быстро одевался.

— Поехали. Только быстро, иначе я тебя до конца жизни буду ненавидеть за испорченный вечер. И за мою обратную дорогу платишь ты, ясно?

Я быстро закивала, одновременно пытаюсь виновато улыбнуться Ане. Та, впрочем, наблюдала со всем со здоровой долей флегматичности. Она явно понимала, что у них с Хитом впереди ещё много времени, а понаблюдать за шоу «Дакота и ее непростые отношения» интереснее, чем болтать о цвете детской спальни.

— Пошли! — буркнул Хит. — Вечно у вас, у женщин, все сложно.

***

Экипаж оставил меня посреди... поля. Нет, впереди, в конце узкой тропки виднелся какой-то дом, но ближе подъехать было нельзя, и нас с Диланом разделяло огромное темное поле. Причем я даже не была уверена, что Загорный там. Вдруг он решил поехать в другое место? Полетел в Лесной? Света в доме видно не было.

Я вздрагивала от каждого шороха, от каждого крика птиц. Невольно вспоминала все страшные истории, что мы с Астером любили придумывать на ночь. Там часто фигурировали заброшенные лесные дома. Этот, впрочем, не выглядел ветхим строением. Но был, демоны его раздери, безлюдным и темным!

Я подавила желание крикнуть и ускорила шаг.

По мере того, как расстояние сокращалось, стало ясно, что в доме все же кто-то есть: виднелся дымок.

Дилан сидел перед домом, задумчиво глядя на небольшой костер. Просто сидел, смотрел, погруженные в собственные мысли. Отблески пламени делали облик мужчины каким-то нереальным. Меня он не замечал, и я долго — во всяком случае, мне так казалось — рассматривала его.

— Привет, — наконец я справилась с голосом.

Медленно Дилан поднял голову.

— Вот это поворот, — усмехнулся он. — И что же звездная девочка здесь забыла?

— Не издевайся, — поморщилась я.

Повинуясь сиюминутному порыву прошла вперед и села в ногах мужчины. От костра исходило приятное тепло. Дилан запустил руку в мою шевелюру и по приятными успокаивающими движениям я таяла, засыпая после отвратительного дня.

— Расскажешь, что случилось? — спросил мужчина.

— Астер ушел. К драконам за магией.

— Отчаянный малый.

— Я идиотка. Я так увлеклась играми с тобой и Дареном, что совсем забыла об Астере. Чтобы привлечь мое внимание он полетел к драконам, которые его ненавидят!

Дилан вдруг хрипло рассмеялся.

— Рыжуля, какая же ты иногда бываешь наивная. Твой Астер полетел к драконам не для того, чтобы вернуть внимание. Иди сюда, сказку расскажу.

Одним движением Дилан усадил меня к себе на колени и закута в куртку, все ещё хранящую его тепло.

— Твой Астер всю жизнь страдал от двух вещей: от обиды на то, что его выгнали родичи. И от того, что он не может сделать что-то важное. Для драконов это принципиально: быть нужными. Они обожают чувствовать собственную важность, только кто-то — как Астер — работает на благо общества, а кто-то — как Дарен — ищет легкие пути к славе. Потом у Астера появился проект. Он нужен ему больше, чем кому бы то ни было. Проект — его способ сделать что-то важное. Он очень усердно тренируется. Чего не скажешь о тебе.

Подначка не вызвала во мне обиды, только привычное желание фыркнуть — Дилан есть Дилан.

— Астер полетел к своим не для того, чтобы показать тебе, какой он хороший. А для того, чтобы, во-первых, состоялся полет. А во-вторых, его клан увидел, что выгнанный слабый птенец стал важным, сильным и от него зависит судьба развития магии. Он прилетел не униженно просить помощи у братьев, а заключать сделку. Они сейчас многое отдадут, чтобы его принять к себе. Что там какая-то магия. И знаешь, что?

— Что? — вздохнула я.

— У твоего дракона все получится. Мы отсидимся здесь, а напыщенный идиот Темный будет жевать свой хвост со злости. И хорошо, если чешуей подавится.

— Ты же хотел, чтобы Дарен дожил до старта.

— Хотел, — вынужден был признать Дилан. — Но это не значит, что урыдаюсь, если не доживет. Все, пойдем в дом, рыжуля. Я покажу тебе рога. Каждый раз, когда от мужчины уходит жена, у него отваливаются большии-и-ие рога.

— Врешь, — усмехнулась я.

— Вру, — согласился Дилан. — Это бывшая свои забыла.

В доме оказалось тепло и уютно. Минимум мебели, максимум комфорта. Совмещенная с единственной комнатой кухня, винтовая лестница на второй этаж. Все деревянное, новое и пахнущее необычно вкусно. А какой камин! Я несколько минут рассматривала это произведение искусства из цельного камня. Дилан сделал едва уловимое движение рукой, и в камине вспыхнул огонь. Я очень редко видела, как Дилан пользуется магией. Интересно, почему?

Перед камином были два кресла-качалки.

— Дом новый, — заметила я. — Чей он?

— Мой, — с улыбкой ответил Дилан.

— Ты поправил дела? А почему не переехал пока?

— Много будешь знать, скоро состаришься. Потом скажу. Пойдем наверх, покажу, где ты будешь спать.

Мы поднялись на второй этаж и оказались в небольшой спальне. Довольно необычной: кроватью служил огромный меховой плед, лежащий прямо на полу. Куча подушек, несколько книг. Красивый интерьер, из тех, в которых невозможно представить настоящую жизнь.

— Ну, вот здесь ты и будешь спать, рыжуля. Не пугайся, он мягкий и теплый.

— А где будешь спать ты? — спросила я, поняв, что в доме, собственно, и места-то больше нет.

Дилан рассмеялся так заразительно, что мне самой захотелось улыбнуться.

— Угадаешь? — спросил он.

— На практике проверим, — хмыкнула я, направившись к лестнице.

— Это что значит?!

— То, что если будешь себя плохо вести — останешься спать в кресле у камина!

Складывалось ощущение, что Дилан не сомневался, что я приеду с ним. В доме было все, что мне нравилось. Любимые конфеты, вино, куча разных фруктов. Я даже поразилась тому, как хорошо он меня изучил.

— Ты, похоже, был уверен, что я здесь окажусь, — не смогла удержаться я.

— Надеялся, — поправил Дилан.

— И хорошо меня изучил.

— А я говорил, я просил тебя держаться подальше. Сама не послушалась, сама виновата.

— Могу уйти, — нарочито холодно фыркнула я.

— Поздно, — мрачно сообщили мне. — Теперь уж сиди.

Мы вместе, в полном молчании, приготовили ужин. Дилан открыл легкое вино, достал откуда-то из подвала невероятно вкусный сыр. Все богатство вкуса разложили на столике перед камином и сели, болтая о какой-то ерунде.

От вина кружилась голова. Но пряный виноградный вкус казался невероятным. Я впервые за много дней по-настоящему отдыхала, и телом, и душой. Расслаблялась, засмотревшись на танец языков пламени. Засыпала, сытая и немного пьяная.

— Ну вот, — Дилан присел около моего кресла и задумчиво вертел в руках прядку моих волос, — накормить я тебя накормил, а дальше что, все? Спать? И ни поцелуя, ни поощрительного дефиле после ванны в полотенце?

Я сонно что-то пробормотала, но усилием воли заставила себя проснуться. Ванную действительно стоило посетить. Благо в этом доме она была хоть и небольшая, но очень удобная.

Кристаллы, полные магии, наполнили белоснежную ванну ароматной водой и разноцветной пеной. За окном завывал ветер, и оттого погрузиться в горячую воду оказалось ещё приятнее. Я не выдержала и застонала, когда тело расслабилось окончательно. Легкая боль в спине от постоянных полетов утихла, напряжение в шее спало.

Дилан оперся плечом о косяк и беззастенчиво меня рассматривал.

— Мог бы и отвернуться для приличия, — возмутилась я, но больше для виду.

— Приличия — не то, о чем я сейчас думаю, — хрипло отозвался мужчина.

Я нервно сглотнула и опустила в воду с головой. Долго не продержалась и вынырнула.

Тут же почувствовала на губах поцелуй и... пропала. Сопротивляться, когда вокруг мягко горели свечи, а вода делала кожу слишком чувствительной, не представлялось возможным. Дыхание перехватило, и против воли руки сами обхватили шею мужчины, отчего рубашка мгновенно промокла. Дилана, впрочем, это совсем не волновало.

И он мог сделать так, чтобы и я перестала отвлекаться.

Позже, когда ночь подбиралась к своей середине, сон куда-то улетучился, осталась только приятная усталость. Сил шевелиться не было, вода не остывала, а в полнейшей тишине мягко звучали наши голоса.

— Закрой глаза, — попросил Дилан. — Не подсматривай. Вспомни все, что случилось, начиная от встречи с Астером и заканчивая сегодняшним вечером. Вспомнила?

— Да.

— Что ты чувствуешь?

— В смысле?

— Просто... расскажи, какие эмоции у тебя вызывают события в твоей жизни и что изменилось за это время. Давай, расскажи, как ты оцениваешь знакомство с Астером.

— Он мой лучший друг, он замечательный. Я ни на кого его не променяю.

— Хорошо, теперь работа в «Авиалиниях».

— Мне... понравилось быть частью чего-то большого. Понравилась ответственность. Понравилось летать.

— Но? — Я слышала, как Дилан усмехнулся и живо представила эту усмешку.

— Но я не чувствую, что это дело всей моей жизни. Я не уверена, что хочу работать там до конца жизни.

— А Дарен? То, что ты о нем узнала?

Не могла сказать, что вопрос застал врасплох. Но все же поежилась и почувствовала, как объятия стали крепче. Потом задумалась. С шестнадцати лет я находилась словно... во сне. Каком-то нереальном, неправдоподобном. Это не могло происходить со мной. Не могла счастливая, полная красок жизнь, стать вдруг блеклой и неестественной. Наверное, я всегда чувствовала, что смерть родителей неслучайна. И словно ждала точки в этой истории, которая перечеркнет все «до» и оставит после себя неизвестное «после».

Все это промелькнуло в голове за пару секунд. Но я сказала лишь:

— Мне легче. Знать правду легче, чем мучиться подозрениями. Я не ожидала такого от Дарена, но теперь чувствую, что могу не возвращаться каждый раз к одному и тому же вопросу.

— Вот и все, что нужно знать об этом, — мягко сказал мужчина. — Тебе легче. Ты поставила точку в самом важном деле своей жизни. Может, когда-нибудь у тебя будет что-то столь же важное, как разгадка смерти родителей. Может, не будет. Но эту точку нужно было поставить. Теперь тебе осталось лишь сделать так, чтобы преступник понес наказание. И закончить с работой в «Драконьих Авиалиниях». А потом ты свободна. Как перспектива, вдохновляет?

— Немного, — неуверенно ответила я. — Страшно.

— Это нормально. Последний вопрос, рыжуля. Как бы ты оценила в своей жизни меня? Я открыла глаза. Дилан ждал ответа со странным выражением.

— Ну, точку ставить точно не хочу. Но с другими знаками препинания еще не определилась.

Долгий и медленный поцелуй избавил от мыслей о знаках препинания, оставив только

Каждый день я писала Карлайлу с вопросом об Астере. Ничего конкретного он не мог сказать, лишь убеждал меня, что Астер в порядке. Иногда уговаривал вернуться, но больше из вежливости. Я написала ему на следующее же утро после побега. Карлайл не Дарен, он оказался способен принять чужое решение. И ничего не имел против нас с Диланом.

Впервые за долгое время мне не снилось тревожных снов. Ночью я просыпалась несколько раз, больше с непривычки — не так часто рядом кто-то спал. Хотелось то отпихать Дилана в другой угол комнаты ногами, чтобы не мешался, то прижаться и укусить за ухо от переизбытка чувств. Наверное, в эту неделю я привыкала к новому для себя укладу: в жизни, совсем рядом, кто-то был. Привыкание шло медленно и сложно, но ощущения были жутко приятные. И появился новый страх: если когда-нибудь все это кончится, что я буду делать?

— Вы, женщины, — Дилан, услышав это за ужином, закатил глаза, — можете не придумывать постоянно себе проблемы? Смотри, есть вероятность, что я тебя брошу, и ты будешь долго это переживать. А ещё есть вероятность, что я обожрюсь тухлых яиц и сдохну, и ты будешь носить траур. А еще есть вероятность, что весь Ирис проглотит огромный бегемот. А ещё есть вероятность, что сейчас проснется вулкан и нас снесет волной раскаленной лавы. А еще...

— Ладно, — рассмеявшись, прервала его я. — Поняла.

Я проигрывала этот разговор в голове каждую ночь, когда не могла заснуть. В последние дни сильно сбился режим, и восстанавливать здоровый образ жизни оказалось тяжело. В этот раз за окном разыгралась гроза. Струи дождя стучали по окну, ветки причудливыми тенями отражались в зеркале. Дилан почти спал, его пальцы лениво поглаживали меня по руке. Я считала секунды от раската до раската и наслаждалась отдыхом. Наверное, в этот момент я и почувствовала: все. Отпуск кончился.

Вскоре пришел и сон. Хлопанье ветра стало казаться хлопаньем крыльев. Я то проваливалась в дремоту, то выныривала из нее. Но окончательно уснуть не успела.

Жуткий грохот заставил меня с визгом подскочить, а Дилана выдать такую замысловатую тираду, что я даже покраснела. По окну медленно сползал вниз Астер. Морда у него была презабавная, и если бы не испуг, от которого сильно и часто билось сердце, я бы рассмеялась.

— Вернулся, — хмыкнул Дилан. — Скромнее-то не мог.

Он вдруг помрачнел, хотя перед сном выглядел совершенно обычным. Но я решила оставить выяснение причин на потом, ибо была так счастлива по поводу возвращения Астера, что вылетела на улицу прямо в длинной мужской рубашке, которую облюбовала, как пижаму.

— Асте-е-р! — закричала я, бросившись другу на шею.

От переизбытка чувств дракон поднялся вместе со мной в воздух и ласково облизывал мне шею.

— Эй, это моя девушка! — крикнул с земли Дилан. — Если ты ее сломаешь, займешь ее место.

— Я так рада, что ты вернулся! — орала я, пока Астер осторожно спускал меня на землю. — Я испугалась! Как ты мог вот так улететь?! Покусаю! Астер, я тебя покусаю!

— Покусаешь, — смеясь, ответил друг.

Мои ноги коснулись земли, и в тот же миг я оказалась на руках у Дилана.

— Я больше возле больной тебя сидеть не буду, — сообщили мне. — Так, зверинец, заходите-ка в дом. Меня бесит этот дождь.

За сарказмом Дилан явно скрывал что-то для него неприятное. Но что именно, я догадалась не сразу. Едва мы оказались в доме, Астер выпалил:

— У меня совсем мало времени. Дакота, Златокрылый просил привезти тебя.

— Зачем? — теперь напряглась уже я.

— Новая информация. Магия, что мы получили, теряет свойства со временем. Энергии впрыток, стартовать будем через пару дней. Если не хотим, конечно, еще раз летать по тому же маршруту.

— Но... — Я была в таком шоке, что толком не могла сформулировать вопросы. — А если не получится? Это ведь тренировочный полет, а как же финальный?

— Если получится вылететь с этим куполом, вопрос решать будут на высшем уровне. Но нужно доказать, что мы можем, понимаешь?

— Как тебе удалось достать магию?

— Да ничего особенного. Мой клан уже давно обо мне знал. Половине было стыдно, вторую половину злило, что именно мне достались все плюшки. На чувстве вины первых получилось сыграть.

— Прости меня, — вздохнула я. — Мы так мало времени проводили вместе.

Астер смутился, по хвосту было заметно, что он чувствует себя не в своей тарелке, и я прекратила мучить друга. Я была жутко, непередаваемо рада, что он вернулся!

— Нам надо быть в «Драконьих авиалиниях» к утру, — произнес Астер. — Мне с трудом удалось уговорить Хита сказать, где ты.

Я повернулась к Дилану, который до этого времени стоял, мрачно взирая на наш сбивчивый договор.

— Лети, — просто и спокойно сказал он, встретившись со мной взглядом.

— Ты против?

Он бросил взгляд на Астера, и тот мгновенно все понял:

— Пойду, посмотрю, что у вас вкусенького есть.

— Я не против, — со вздохом сказал Дилан. — Я волнуюсь за тебя. Это опасно.

— Ты сам говорил, что мне нужно это сделать, чтобы не чувствовать себя виноватой и двигаться дальше.

Он заключил меня в объятия.

— Это не значит, что я не буду сходить с ума, пока ты не вернешься живой и здоровой. Лети, рыжуля. Но только попробуй пострадать.

Я подняла голову.

— Скажи мне что-нибудь хорошее, чтобы я об этом помнила, если вдруг станет очень страшно.

— Вернись ко мне. Я тебя люблю, — сказал Дилан и поцеловал.

Вот теперь стало страшно.

ГЛАВА четырнадцатая. Прикосновение вечности

Дни перед стартом прошли как в тумане. Я вроде и помнила, что делала все это время, но объяснить толком ничего не могла. Несколько раз говорила с Карлайлом, который убеждал меня, что есть право выбора, что если мне страшно, они все отменят.

Говорила с Астером, который предлагал лететь в одиночестве. Говорила с кучей народа, и все они подбадривали, переживали, желали удачи. Мне было в новинку общаться с таким количеством людей и перед самым стартом хотелось просто свернуться клубочком в темном месте и проспять лет десять, чтобы все забыли о моем существовании и проекте, в котором я участвовала.

С Дареном мы так и не поговорили. Он тренировался усерднее, приходил, когда я уже спала. А еще Карлайл просил его приостановить ухаживания за мной, отложить разборки до конца полета. Я была за это благодарна, но так и не сказала, что узнала о нем и всех этих смертях.

В день перед полетом меня ещё раз осмотрели лекари, удостоверившись, что все в порядке. Я была здорова, бодра и полна сил. Волновалась, не без этого. Мы все называли этот полет тренировочным, но понимали, что если сейчас не докажем работоспособность купола, то все усилия этих месяцев пойдут прахом. Мне настоятельно советовали хорошенько выспаться перед стартом, но, само собой, я не сомкнула глаз. Среди ночи, когда ворочаться уже не получалось, спустилась вниз, чтобы хоть чаю выпить.

И нашла там Златокрылого. Он сидел над расчетами купола, вращая в руках чашку с давно остывшим кофе.

— Я хотя бы здесь живу, — сказала я. — А вы с чего решили ночевать здесь?

— Дакота, — улыбнулся Карлайл. — Я так и думал, что ты спустишься. Тяжело спать, верно? Ты не слишком устала?

— В меня влили такое количество зелий, что бодрой и веселой без сна я могу быть ещё неделю.

— Ну, неделя нам не потребуется. Завтра все кончится.

Он вдруг понял, как прозвучала эта фраза и поспешно извинился.

— Все в порядке. Не извиняйтесь, мы все думаем о том, что будет, если купол не выдержит.

— На этот счет у нас есть страховка. Мы сделаем все, чтобы вы не пострадали.

— Я знаю.

— Как у вас с Диланом?

— Мы не виделись с тех пор, как я уехала. Он прислал вчера цветы, фрукты и... кольцо. Написал, что ни к чему меня не обязывает, но не сделать этого не может.

— И что ты скажешь?

— Если выживу? — улыбнулась я. — Полагаю, после полета семейная жизнь с Диланом покажется мне достаточно легкой.

Златокрылый рассмеялся. Он уже был достаточно стар, и эта погоня за звездами его изматывала. Мне вдруг подумалось, что после всех треволнений Карлайл уйдет с поста, передав кому-нибудь все дела.

— Дилан не такой уж несносный, каким казался сначала, да?

— У него были причины для такого поведения. Хотя любовь к сарказму и

отвратительному юмору он сохранил.

— Что ж, будем просить Высшего, чтобы у вас все было хорошо. Я так понимаю, с нами ты не останешься?

Меня всегда поражала эта способность Карлайла знать все наперед. Он был достаточно стар и опытен, чтобы с первого взгляда угадывать половину моих планов. Может, он и сам когда-то стоял перед таким же выбором. Семья Златокрылых веками стояла во главе «Драконьих Авиалиний». Были ли среди них те, кто не связал свою жизнь с драконами?

— Придумала, чем займешься? — спросил Карлайл.

— Если выйду за Дилана? Ой... это что, меня будут называть бабушкой?

— Не думаю, — фыркнул Карлайл. — Разве что лет через семьдесят, когда ты приблизишься к этому возрасту. Я тут недавно думал. Сначала мы оправились от апокалипсиса. Потом появились драконы-оборотни. Потом среди них начали рождаться девушки. Потом мы победили болезни и научились жить долго, почти в три раза дольше, чем раньше. Теперь мы поднимаемся к звездам. Что дальше? К чему нас приведет магия?

— Надеюсь, не к новому апокалипсису, — рассеянно пробормотала я. — Карлайл... я знаю, кто убил родителей.

Я выпалила это на одном дыхании, опустив глаза. Это было слишком жестоко: рассказывать в такой момент о Дарене. Златокрылый со вздохом поднялся, пересел на мой диван и обнял меня.

— Я тоже знаю, девочка. Прости меня.

— Давно?

— Пару недель. Хеним решил шантажировать Дарена, когда понял, что на его след вышли. Сначала я хотел дождаться старта, позволить ему подняться. А потом смотрел на тебя, как ты тренируешься и готовишься. Вспоминал, как твои родители были увлечены этим проектом. Как они любили тебя. И как мы их хоронили, как устанавливали памятную доску в зале славы. Я пришел сюда, чтобы отменить старт, но прежде, чем заставил себя подняться к тебе, ты сама... прости меня, Дакота, это нелегко — разрушить дело всей жизни.

Я вытерла набежавшие на глаза слезы.

— И не надо. Мы поднимемся завтра к звездам. Этого хотели все: и мои родители, и Дарен. Они шли к итогу разными путями. Мне больше нравится путь, где нет нужды разрушать чужие мечты. Неважно, мечты это о счастливой жизни с родителями, или мечты стать самым крутым драконом на деревне.

— Если ты передумаешь... — слова дались Карлайлу с трудом.

— У меня было много возможностей передумать. К тому же мне тоже жутко интересно, что впереди. Перед началом семейной жизни полагается отрываться.

— Пойдешь спать? — спросил Златокрылый.

На что я покачала головой. До назначенного времени оставалось всего ничего.

— Прогуляюсь. До полигона. Там и встретимся.

— Уверена, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Нет. Мне надо проветрить голову.

Я пожалела, что не надела свитер теплее. Ранним утром на улице было практически морозно. Совсем скоро начнется настоящая зима, и, быть может, я даже попаду на какой-нибудь зимний бал в Лесном. Дилан вернул себе статус серьезного предпринимателя и явно намеревался таскать меня на встречи. Хвастаться молодой женой входит в пятьдесят уроков курса «Как стать крутым», говорил он. В шутку, конечно, но со стороны это так и выглядело:

развелся с женой и нашел молоденькую звезду драконьего проекта. Я даже по-другому взглянула на подобные пары, отношения которых раньше вызывали у меня только скептицизм.

Полигон в это время был почти безлюден. Почти, потому что редкие рабочие все же встречались. И охрана, конечно. На площадке для старта все должно быть идеально. И мышь без ведома высоких мощных магов из службы безопасности не проскочит. Я показала пропуск, и два охранника сверили магию. Только после тщательного обыска меня пропустили на территорию и еще долго провожали взглядом. Наверное, подумали, что я слишком странная — кто же приходит в такое время на работу?

Остановившись посреди площадки, с которой мы должны будем стартовать, я задрала в голову и посмотрела в серое небо. Что там, за этими облаками? Мне почему-то казалось, что родители. Нет, я не верила, что за пушистой ватой, на милых облачках живут души наших любимых. Но я верила, что лечу к мечте. К их мечте, которая так резко оборвалась из-за чужой воли, и продолжилась во мне, их дочери.

Наверное, это правильно в какой-то мере: мечты родителей продолжают в их детях.

В этот раз все пройдет хорошо. Уверенность в этом пришла вместе с первыми каплями дождя. Я улыбнулась собственным мыслям. Стоило прийти сюда раньше. Я раскинула руки, позволяя ветру обнимать меня, смотрела в небо и дышала, дышала впервые за долгие годы полной грудью. Обруч, сковавший сердце после смерти родителей, окончательно рассыпался в прах. Мне казалось, вот-вот руки превратятся в крылья, и я взлечу, от этого невероятного предвкушения, от ощущения легкости.

— Среди безмолвных скал, Раскинув крылья ветра...

Даже голос Дарена не вернул меня в реальность. Улыбаясь, я повернулась к мужчине. Он, несомненно, был хорош внешне. Дарен предпочитал тренироваться без рубашки, капельки дождя красиво блестели на тренированном торсе. Дилан выглядел не хуже. И улыбка у него была не фальшивая. Едкая, скорее усмешка, но такая настоящая и родная.

— Ты красивая, — улыбнулся Дарен. — Я хочу с тобой поговорить, Дакота.

Я думала, слова будут даваться с трудом, но на деле я уже не чувствовала к Дарену ничего. И это был единственно правильный исход. Любовь к этому мужчине я никогда не могла почувствовать. А ненависть меня бы разрушала. Сейчас я смотрела прямо ему в глаза, и видела лишь самовлюбленного дракона, для которого не свято ничто, кроме его собственных желаний. Желаний поверхностных, по сути, ничего не значащих.

Наши дороги в этот момент разошлись окончательно. Легко и просто я сказала:

— Я все знаю.

Улыбка исчезла с лица дракона.

— Знаешь что?

— Что ты отравил реку. Купил у Хенима яд. Ты разозлился на тритона за то, что он не дал тебе магию, и решил отравить канал. Аварис сразу заподозрил тебя. В записях отца я нашла имя Хенима и узнала, что он торгует специями, а значит, летает в Подземный. Я нашла Хенима и совершенно случайно выяснила, что он умеет предсказывать погоду.

Я перевела дух, еще раз улыбнувшись шокированному Дарену.

— Не знаю, как вы познакомились, но когда ты только пробовался в проект Златокрылого, Хеним натолкнул тебя на мысль, как можно избавиться от конкурентов. А потом, когда на твоём пути встал мой отец, решил убить и его. Отец подозревал тебя, так? А еще запрещал ухаживать за мной. Считал твою симпатию не слишком нормальной. Ты

злился. Выяснил у Хенима, когда будет гроза, изменил маршрут и удостоверился, что все прошло как надо. Потом твой план немного провалился: я попала в приют. Ты хотел изобразить влюбленного принца, но не успел, я отказалась общаться. Тебя это взбесило, так? И ты придумал, как затащить меня в проект, тем более, что Астер действительно идеально подходил. Может, у тебя бы получилось, если бы не Дилан.

— Вы с ним...

— Ага. Вместе. Я выйду за него замуж после старта. Он запретил мне с тобой говорить и особенно сообщать это. Но знаешь, Дарен, я хочу хоть немного верить в то, что в тебе осталось что-то хорошее. Впрочем, если его все же не осталось... Ты можешь убить меня на этом старте. Отомстить Дилану, мне, разрушить наше счастье. Подумай лишь об одной вещи. Что будет с тобой после того, как все закончится. Показания Хенима и бумаги отца я передала страже. Выбирай, Дарен, как ты хочешь закончить карьеру — звездным драконом или убийцей, что предал дело, за которое болел весь мир.

Пространство полигона вдруг осветилось: первые рабочие включили кристаллы.

— Нам пора готовиться к старту. Звезды ждут.

***

Из тугой прически «дракончик» выбились несколько прядок. Поправлять я их не стала, только смахнула, чтобы не мешали обзору. Песочные часы неумолимо отсчитывали время до старта. В руках я до боли сжимала кристалл, готовый вот-вот вплеснуть магию, в себе заключенную. Астер немного напряженно ждал команды. Дарен рядом, в образе дракона, тоже.

Я бросила взгляд в сторону трибун, где наверняка был Дилан. Аню Хит не пустил, чтобы не переволновалась. Златокрылый стоял возле часов. Он смотрел только на меня, от моего слова зависел старт. Я едва заметно кивнула и улыбнулась уголками губ. Все в порядке. Сейчас у нас все получится.

Прозвучал гонг. Дарен взмыл в небо, мы с Астером за ним. Я выпрямила спину, вдруг вспомнив, что на нас смотрят в том числе и газетчики. Неспешно, словно при обычном полете, мы поднимались все выше и выше. Оставался позади Ирис, оставались внизу взволнованные коллеги. Они все сейчас возносили молитвы к Высшему. У меня времени молиться не оставалось.

Воздуха стало не хватать очень скоро. Я активировала кристалл, и всех троих окутал радужный щит. Вздохнув полной грудью, я положила руку Астеру меж ушей. Друг ускорился. Кроме облаков вокруг ничего не было, и мне казалось, они не кончатся никогда. Но вот, совершенно неожиданно, облачное море оказалось под нами. А наверху виднелось солнце. От восторга перехватило дыхание, я рассмеялась. Дарен летел вперед, Астер старался не увеличивать расстояние. С каждым взмахом мощных крыльев у меня замирало сердце. Каждый раз я ждала, что новый рывок станет последним. Но щит сиял только ярче, и я чувствовала, как ни странно, приток сил, хотя должна была постепенно уставать.

Может, такой эффект дал восторг, может, страх.

— Приближаемся, — крикнул Дарен.

Здесь я не выдержала и зажмурилась. Направила все мысли, чувства и силы на то, чтобы поддерживать щит. Питала его своей энергией, следила за каждым сплетением магии.

Мощный толчок едва не сбросил меня со спины Астера. Я вцепилась в шею друга и пригнулась. Карлайл говорил, так будет проще. Щит поддерживал нас, но даже с ним чувствовалась оболочка, которую мы преодолевали. Жуткий звук щита, встретившегося с оболочкой заставил меня еще сильнее зажмуриться, но даже с закрытыми глазами все вокруг было оранжевым. Огонь охватил нас, но не причинял никакого вреда. Хлопанье крыльев, скрежет, будто купол был не магическим, а железным. Слова Дарена, потонувшие в общей какофонии.

И тишина.

Я не сразу поняла, что все стихло, потому что сердце билось очень громко. От его ударов начало тошнить. Я медленно распрямилась и открыла глаза. Если бы купол не сиял прямо перед глазами, я подумала бы, что он просто исчез, и теперь мне нечем дышать.

Перед нами простиралась темнота. Вечное море тьмы, бездонное, холодное. Мы полагали, что внутри щита не будет холодно, но то ли сознание сыграло со мной жестокую шутку, то ли даже такая сильная магия не справлялась с этой ледяной темной вечностью.

Звезд не было. Не было ничего, кроме этой всеобъемлющей черной бесконечности.

А потом Астер развернулся, и я увидела планету с высоты. Облака кружились над ней, причудливыми узорами покрывая весь шар. Огромная. Зеленая. Невероятно красивая, словно подсвеченная в этой темноте. Я увидела розоватый Океаниум с белоснежными вихрями облаков. Зеленый Лесной, прореженный водными каналами. Сияющий верхний. Снежное плато, горный кряж. Расщелина, как рваная рана на теле планеты, зияла чернотой. Глупая мысль пришла мне в голову: тьма, окружающая нашу планету, просачивается в Расщелину, заполняет собой пустоту, оставшуюся после апокалипсиса.

Это зрелище не могло оставить меня прежней. Не могло не выжечь наивную девочку, которая горюет о смерти родителей и работает няней. Это стоило увидеть лишь затем, чтобы понять: есть нечто большее, чем уютный мирок, чем весь Ирис, чем Лесной. Есть нечто большее, чем мир, тот самый, каким я его представляла всю жизнь.

Я обернулась к темноте.

Что она скрывала? Что было впереди у нас, существ, живущих в этом странном, но таком красивом с высоты мире?

И может ли где-то в недрах этой тьмы скрываться другой мир. Быть может, каждый раз, когда я смотрела на звезды, на удивительно большом расстоянии другая девушка точно так же смотрела в свое небо?

Дарен очнулся первым. Купол не мог выдержать долгое нахождение здесь, а еще предстояло спускаться. Он дал Астеру знак и тот медленно начал снижаться. Я не могла оторвать глаз от зрелища.

А еще понимала: больше я сюда не поднимусь.

Но больше и не нужно. Звезды меняют человека. Даже если увидеть их все же не удалось.

***

Астер приземлился мягко, но силы покинули меня уже на подлете, и я просто свалилась со спины друга на мягкую траву. Краем глаза видела, как перемахнул через заграждение Дилан и рванул ко мне.

Сильные руки заставили подняться и не дали снова упасть. Я вцепилась в мужчину, даже не осознавая этого. Дилан прижимал меня к себе, вокруг суетился народ. Сразу пять лекарей обступили Астера, но тот так весело махал хвостом, что жутко им мешал.

— Никогда больше я тебя никуда не пущу, — тяжело дыша, проговорил Дилан. — Поняла? Никуда!

— Хорошо, — улыбнулась я.

— Прости, рыжюля, я сделал гадость, — вдруг сказал он.

— Что?

Дилан мягко развернул меня, призывая посмотреть на Дарена.

Тот выглядел немного уставшим, уже преобразился, и законник в темно-синем кителе надевал на мужчину антимагические кандалы.

— Златокрылый, к слову, не возражал. Я знаю, ты верила, что этот паршивец может поступать порядочно, но я боялся, что он сбежит.

Но Дарен меня больше не беспокоил. Особенно когда теплые руки гладили плечи, а губы покрывали шею поцелуями. Волна теплого, сумасшедшего счастья затопила сердце, я посмотрела в небо, которое теперь было ясным и разревелась.

Впервые за много лет мне по-настоящему удалось поплакать.

— Ты вернулась ко мне.

— Конечно. Я же обещала.

Все пространство перед лестницей было занято чемоданами, коробками и мешками. Я прожила чуть больше года в небольших апартаментах, но скопила столько вещей, что при переезде пришлось вызывать дракона.

Я окинула взглядом несколько особенно больших коробок. В них находились книги, которые я хотела вернуть «Драконьим Авиалиниям». Но Карлайл не разрешил и наотрез отказался забирать у меня что-либо. Аргументы слушать не желал:

— Ты более чем заслужила забрать свои вещи, — усмехнулся директор. — И я все еще надеюсь уговорить тебя остаться.

— Бесполезно, — фыркнул Астер, слетая по лестнице. — Они уже ждут прибавления. Она потеряна для нас на ближайшие три года, а там родят второго.

Карлайл выглядел пораженным, а я смущенно отвела глаза. Это случайно вышло... Но вслух сказала:

— Няня из меня лучше, чем Погонщица. Может, буду хорошей мамой.

Астер фыркнул и закатил глаза.

— Один козел вредил всем, а ты назначила себя бездарностью.

— И этот козел, — слышали мы голос Дилана с крыльца, — теперь герой. Девочки пишат, лично слышал. Дарен Темный — героический мерзавец. Они вешают его портреты над кроватью.

Он вошел в дом, окинул взглядом кучу вещей и пробормотал:

— А я вот в туалете повесил.

— Твое торжество по поводу того, что ты уделал Дарена когда-нибудь кончится? — фыркнула я.

— Он пытался меня подставить. Дай подумать. — Дилан сделал вид, что на самом деле размышляет. — Нет. Все, рыжуля, пора ехать. Вечером мне надо быть на встрече, и я не хочу доверить твой переезд Хиту. Этот парень умудряется все сломать, а что не сломать, то потерять.

Астер нарочито тоскливо вздохнул, вяло замахал хвостом и опустил морду.

— Десять минут! — воскликнула я. — Тебе нужно десять минут, чтобы долететь до меня! Чего ты вздыхаешь?

— А как же ночные посиделки? И завтраки? Я буду скучать по тому, как ты тайком подкладывала мне в миску витаминки или вкусные кусочки.

Я улыбнулась.

— Думала, ты не замечаешь. Знаешь, то время было очень хорошее, и я не хочу другой судьбы. Но как же я рада, что не надо больше жить впроголодь. И что Дарен больше не навредит нам.

Астер так махнул хвостом в порыве чувств, что снес со столика чайный сервиз, и вышедшая с кухни Фелиция бросилась его ловить.

— Вы всегда можете сидеть голодом, вспоминая молодость, — язвительно сказал Дилан. — Это будет даже эффектнее, потому что я буду дразнить вас вкусеньким.

Я только отмахнулась. Иногда на подколки Дилана просто не оставалось сил.

Прощение затягивалось. Мари и Юрин попрощались накануне, с остальными членами команды мы отметили уход на последнем собрании, но даже тесная компания в составе

Астера, Карлайла и Фелиции располагала к слезным причитаниям. Поэтому, пока Дилан готовил карету, я быстро обняла Фелицию, пожала руку Карлайлу и затискала Астера.

Так, втроем, они и махали мне из окна, пока карета все дальше и дальше удалялась в сторону Ириса.

— Ты точно уверена, что не хочешь переехать в Лесной? — спросил Дилан.

Его пальцы рассеянно водили по моей ладошке, и было немного щекотно, но я не стала прерывать прикосновение.

— Точно, — кивнула я. — Ирис — мой дом.

— Тебя еще долго не оставят в покое. Ты — девочка, которая видела звезды.

Я взглянула в окно, рассматривая проплывающие мимо лачуги и деревья.

— Скоро нас станет больше, и они успокоятся. Я хочу видеть, как «Драконьи Авиалинии» будут отправлять Астера. Знаешь, Дарен затеял все это из-за меня, но с Астером не ошибся.

— Ну, поганец все ж был драконом, — вынужден был признать Дилан.

— Тебе, кстати, следует его поблагодарить. — Я не удержалась от колкости. — Если бы не Дарен, мы бы не встретились.

— Отправлю ему в тюрьму букет и наш свадебный портрет, — Дилан расплылся в улыбке.

Смешно стало и мне.

Однообразный лесной пейзаж сменился улочками и скамейками Ириса. Я ещё не видела новый дом Дилана, и когда карета въехала через ворота в большой сад, чуть не выпала из окна, силясь все рассмотреть.

Дом был очень большой, гораздо больше предыдущего и намного больше летнего домика, где Дилан с Хитом ютились в последний год. Предполагалось, что Хит с Аней займут половину. Хотя и четверти его хватило бы для небольшой семьи.

А ещё дом был светлый, словно воздушный. На балкончиках были высажены цветы, перед дверьми журчал небольшой фонтан.

— Вот это территория! — восхитилась я, вылезая.

— Посмотрим, кто родится, и сделаем площадку.

— И заведем кошек, — добавила я.

— С большим мурчалом! — фыркнул Дилан.

Дом поразил меня пространством, светом и легкостью. А ещё безопасностью — он был полностью оборудован для детей: все углы были обиты мягкой тканью, все бьющиеся предметы стояли высоко.

— Спорим, Астер разобьет ту вазу через двадцать секунд после прихода?

— Спорим, — ответил мне Дилан, — что ты разобьешь ее еще до прихода Астера?

За что получил болезненный удар по ребрам.

На кухне меня накормили кривыми, но вкусными сэндвичами, затем доверили выбрать спальню — и мой выбор пал на чердачную комнату, потолок которой под наклоном уходил к полу.

Дилана выбор удивил, но вид из небольшого чердачного окошка открывался поистине невероятный. А ещё эта спальня напоминала о загородном домике, где мы провели неделю перед стартом.

И все же, хоть дом был большим, красивым и уютным, своим я его пока не чувствовала. И Дилан это заметил:

— Не нравится? — спросил он.

Глядя на него, я вдруг поняла, чего боюсь.

— Я просто... немного боюсь, что Дилан, который был со мной в старом летнем домике, отличается от Дилана, который будет со мной в этом шикарном особняке. А еще...

Я грустно улыбнулась — странно тосковать по голодным временам.

— Я скучаю по твоему заднему двору. По ужинам у костра и кривому столу, с которого постоянно падали стаканы.

Руки мужчины сомкнулись у меня на талии, и сразу стало тепло, а все вокруг окутал родной запах. Когда-то он казался мне резким и неприятным. Теперь на другой я бы не согласилась.

— Вообще я был готов к беременным капризам, но считал, что ты будешь просить шоколад с рыбой или мечтать понюхать фонарь. А ты...

Он скорчил рожу и пискляво проверещал:

— Хочу сара-а-айку!

— Это была не сарайка!

Это был дом, в котором мне было хорошо. Но вслух я ничего не сказала, понимая, что тосковать по лачуге, живя в таком особняке, глупо.

Дилан потащил меня куда-то в заднюю часть дома, к двустворчатым дверям, которые вели во внутренний дворик.

— Все мое существо, — говорил мужчина, — протестует против этого. И ты, моя дорогая, будешь здесь есть, спать и рожать, поняла?

Во внутреннем дворике были наши стол со стульями, костер на камнях и навес — новый, конечно, но очень похожий на тот, что был. Я села в привычное кресло и закрыла глаза.

— Я тебе дом купил, — тихо сказал Дилан. — А ты радуешься старой рухляди.

— У меня никогда не было хороших вещей, чтобы им радоваться. Я цепляюсь за воспоминания

Против воли глаза поднялись к небу. Первые звезды весело подмигивали девушке, которая однажды поднялась к ним так близко.

Где-то в другой части города точно так же, в небо, смотрел звездный дракон.

Больше книг на сайте — Knigolub.net